Влада Ольховская
Ангел тысячи лезвий
фэнтези*детектив*мистика
16+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Дана и Амиар пытаются начать новую жизнь, но магическая элита не желает оставлять их в покое. За ними посылают одного из самых могущественных наемников кластерных миров: Ангела тысячи лезвий. Его боятся свои и чужие, его нельзя подкупить или убить, остановить его может только один человек. Но об этом человеке Амиару и Дане известно лишь одно: он давно мертв. У них осталась пара дней, чтобы узнать его имя и разобраться в причинах его смерти, – до того, как Ангел их настигнет…

- Влада Ольховская
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20

Влада Ольховская
Ангел тысячи лезвий

Пролог
Герой

Огонь загнал их в угол, и бежать было некуда. Языки пламени, танцующие на стенах и потолке, ослепляли, едкий черный дым от горящего пластика обжигал легкие и не давал дышать. Настя прижимала к лицу влажный платок, но все равно не могла подавить хриплый кашель, разрывающий ее изнутри. Глаза слезились – и не только от жара. Она слишком хорошо понимала, что они не выживут здесь, и плакала от ужаса перед тем, что теперь казалось неизбежным.

Так не должно было случиться. День начинался как обычно: сорок минут в метро, торопливый бег на каблучках, потому что светофор уже мигает, одно из офисных зданий, зеркальными боками рисующих горизонт города, дежурное «Здрасьте» коллегам. Все было так же, как и вчера! Откуда она могла знать, что где-то под ними, этажом ниже, вспыхнет пламя? Настя понятия не имела, почему это случилось и почему сигнализация сработала так поздно. Лифты отключились мгновенно, а когда девушка бросилась к лестнице, там уже все было затянуто черным дымом.

Кому-то удалось спастись – она видела, как люди выбегают на улицу, напуганные, но счастливые, потому что огонь их не коснулся. Настя кричала, звала их, и они точно знали, что она все еще здесь. Но что они могли изменить? Прыгнуть с шестого этажа она бы ни за что не решилась.

А потом огонь, расползавшийся по стенам, отогнал ее от окна, заставил искать убежище. Настя делала все, как ее учили когда-то в школе – на работе она только расписалась на бланке с правилами безопасности, даже не читала их. А вот школьные уроки, оставшиеся в далеких уголках памяти, вдруг проявились, вывели Настю и остальных в самую прохладную комнату возле туалетов, дали в руки платки и шарфики, смоченные водой.

Но на этом – все. Из кабинетов, превратившихся в жерло вулкана, не было выхода. И то, что Настя осталась здесь не одна, ее не утешало: рядом с ней рыдали такие же беспомощные девушки, как она сама. Надежда на то, что их все же спасут, таяла на глазах. Настя с ужасом представляла, как ее родных вызовут опознавать жуткий обгоревший труп…

Когда впереди мелькнул темный силуэт, Настя не поверила своим глазам, решила, что это слезы рисуют перед ней миражи. Никто не мог сюда прийти, все ведь в огне! А если бы пожарные

вдруг и добрались так высоко, их была бы целая команда, а не один человек. Разве нет?

Оказалось, что нет. Темный силуэт за завесой пламени не исчез, он приближался, становился все более отчетливым. Внезапно огонь отступил, да так, как не должен был – как живой зверь, испугавшийся хозяина.

На пороге кабинета стоял молодой мужчина в форме охранника офисного здания. Настя никогда не видела его раньше – она бы такого запомнила! Высокий, подтянутый, с густыми каштановыми волосами и яркими изумрудными глазами, он резко отличался от одутловатых дяденек, которые целыми днями разгадывали кроссворды на первом этаже. Да и форма на нем была совсем новая, еще со складками, указывавшими, что она долго хранилась сложенной – и по размеру ему не подходила. Получается, мужчина только что надел ее. Но зачем? И где его одежда – не мог же он в здании голым оказаться!

Огненный водоворот не давал Насте сосредоточиться на этом, она снова закашлялась, сгибаясь пополам в приступе удушья. Она боялась потерять сознание, когда почувствовала, что жар постепенно спадает. Так не могло быть, но было. Девушка быстрым движением смахнула слезы с глаз и с удивлением обнаружила, что огонь отступает.

– Дамы, вы тут, конечно, пригрелись, но задерживаться не стоит, – очаровательно улыбнулся им мужчина. – Пора уходить.

Он был спокоен, несмотря на ад, окружавший их. Никто не должен был относиться к пожару так равнодушно, даже опытный спасатель, а этот мужчина никуда не спешил! Настя решила, что он ей все же чудится, что это галлюцинация, порожденная ее лишенным кислорода мозгом. Однако когда она обернулась на своих спутниц, то увидела, что они тоже завороженно смотрят на мужчину.

Он повел их к выходу, причем так спокойно, словно экскурсию тут организовывал. Он не кричал на ослабших девушек, не требовал двигаться быстрее. Напротив, он поддерживал их, подбадривал:

– Не нервничайте, красавицы, все будет хорошо. Где тут лестница?

– Как же вы попали сюда, если не знаете, где лестница? – поразилась Настя.

– С неба свалился, – подмигнул ей мужчина. – Так где лестница-то?

В его спокойствии чувствовалась какая-то магия. Только одно слово сейчас кружило в сознании Насти: герой. Раньше оно казалось ей таким пафосным, подходящим разве что

перекачанным мачо из американских боевиков. Но вот он был перед ней, живой, невозмутимый, уверенный настолько, что подавил истерику группы перепуганных женщин. Как еще его можно было назвать?

Хотя магия была не только в этом, рядом с мужчиной действительно творилось нечто странное. Он не пробивался сквозь огонь – это огонь уходил с его дороги, забивался по углам, волной откатывался с потолка, как прибой. Уже это было чудом, но когда Настя присмотрелась внимательней, она обнаружила, что на месте пламени не остается повреждений. Словно и не было там никакого пожара! Рядом по-прежнему все горело, а на их пути появлялись идеально чистые ковры, белый пластик потолков и даже на бумагах не было ни следа копоти.

А за их спиной огненная завеса смыкалась, и огонь вел себя так, как и должен был. Ее спутницы, измученные жаром, едва живые от усталости, были не в том состоянии, чтобы заметить это. Но Настя все видела!

– Как вы это делаете? – не выдержала она.

– Я просто нахожу удачную дорогу, – многозначительно произнес мужчина. – Всегда. О, смотри, лестница!

Узкая лестничная клетка была затянута дымом настолько плотно, что входить туда было страшно. Однако мужчина просто повел рукой в воздухе, и черные клубы перед ними начали рассеиваться, освобождая путь к спасению.

Сообразив, что свобода уже близко, девушки оживились. Они бежали вперед, спешили, и Настя их прекрасно понимала. Ей казалось, будто она вырвалась из могилы! Не будет чудовищной смерти в огне, не будет опознания, рыдающей семьи и похорон с закрытым гробом. Эйфория, переполнявшая ее в этот момент, заставила девушку забыть обо всех странностях, что произошли на шестом этаже, и вместе с остальными бежать вперед.

Она поторопилась, оступилась на ступеньке и упала бы, если бы мужчина не подхватил ее на руки. Это он вынес ее на улицу, где среди дыма собрались люди, помогавшие раненым. Только там он осторожно поставил ее, дрожащую от пережитого шока, на ноги.

– Все в порядке, – тихо заверил ее он, и его голосу, мягкому и невозмутимому, Настя не могла не верить. – Теперь все будет хорошо. В здании никого нет, и никто не погиб сегодня.

– Кто вы такой? – прошептала девушка.

– Да разве ж это интересно? Просто человек, который случайно оказался рядом. С этим Настя была не согласна, но решила не давить.

– Вы меня спасли… Я могу хоть как-то вас отблагодарить?

– Конечно. Ответь на один вопрос, и мы, считай, квиты.

– На какой угодно, спрашивайте! – Настя была искренне рада тому, что может быть ему полезна. Глядя на скелет здания, почти сожранный огнем, она понимала, в каком она долгу перед этим человеком.

И он действительно задал всего один вопрос:

– А какой сейчас год?…

Глава 1
Дана и король

«Привет, мам! Ты вряд ли поверишь, что это письмо от меня, я ведь для тебя мертва. Я даже не знаю, где меня похоронили! Но я, правда, жива. А то тело, которое вам дали, это муляж. Звучит как бред? Но всю мою жизнь нельзя теперь назвать нормальной».

Дана ненадолго отстранилась от письма, тяжело вздохнула. Ей не нравилось это начало. Однако, переведя взгляд на мусорную корзину, заполненную смятыми листками бумаги, она вынуждена была признать, что ей ни одно начало не нравилось. Нужно было продолжать, ведь нельзя рассказать о безумных событиях парой нейтральных фраз.

«Знаю, тебе сказали, что я умерла на Эльбрусе. Помнишь, как ты отговаривала меня от той поездки, говорила, что у тебя на душе неспокойно? Ты была права. Я должна была умереть, мне просто не повезло. Я сорвалась в пропасть… Виновата была, конечно, не я, хотя ты вряд ли мне поверишь. Только что это меняет? Когда я падала туда, вниз, я была уверена, что умру. Это так страшно, мама – лететь и думать о том, что все заканчивается. Как самоубийцы делают это добровольно – не представляю! Они, должно быть, не знают, каким бывает страх. А когда узнают, становится уже слишком поздно.

Но для меня поздно не стало, мама, я выжила. Хотя когда я очнулась, мне показалось, что это загробный мир, чистилище или что-то вроде того! Я была в общей спальне с несколькими десятками девушек, потом туда пришла женщина, покрытая древесной корой, и сказала, что всех нас продадут с аукциона. Что это место такое – Красный гарем, закрытый мир, где маги и нелюди покупают себе человеческих жен.

Естественно, я не поверила ей. Кто бы поверил на моем месте? Я и еще одна девушка, Лиза, решили бежать. Но когда мы выбрались из дворца, мы увидели такие вещи… Я не знаю, как объяснить тебе, мам. Такое, чего в мире быть не может, и никакими спецэффектами этого не достигнешь. Магия! Настоящая магия, мама. Только магия эта не была такой доброй и невинной, как пишут в сказках. Лиза погибла, а меня поймали и вернули во дворец».

Взгляд Лизы, застывший в немом ужасе, она забыть так и не смогла. Иногда он снился Дане – как и многие события того времени.

Теперь все было по-другому. Она сидела в просторном

кабинете с дорогой мебелью из вишневого дерева, перед ней открывался роскошный вид на цветущий сад. На ней было платье из нежнейшего золотого шелка, на которое в прошлой жизни ей пришлось бы два года копить, питаясь только хлебом, водой и добрыми мыслями!

Но даже среди этой роскоши она не забывала о том, через что прошла.

«Хозяйка аукциона была не рада моей диверсии. Это ты, мам, привыкла к моему характеру. Она не хотела ни привыкать, ни терпеть. Она все равно отправила меня на аукцион, но перед этим изуродовала, чтобы меня никто не захотел купить. Она не собиралась щадить меня, просто хотела унизить перед другими невестами и всеми мужчинами, что собрались там. А потом скормить какой-то твари, которая жила под дворцом!

Только знаешь, что? Облом ей! Меня купили. Ты бы видела ее лицо, когда меня забрали. Правда, мое лицо было примерно таким же. Потому что в этом мире магии и чудовищ вдруг оказался знакомый мне человек.

Помнишь Никиту Грабовского? Не помнишь, конечно, я только один раз о нем говорила, потому что мы и пересеклись-то однажды! Друзьями точно не были. На одной из вечеринок, которые я организовывала, он приставал ко мне, получил пощечину, все. Вообще не мой человек, и встречаться с ним снова я не собиралась.

А теперь представь мое удивление, когда я вдруг увидела его на аукционе. Он тоже узнал меня, потому и купил. Он меня спас, мама! Не хочу представлять, что было бы, если бы он не вмешался».

Она только потом поняла, на какую жертву он пошел ради нее. Никита не собирался жениться, у него были для этого серьезные причины. Но когда речь зашла о жизни и смерти, он не смог остаться в стороне. Дана не знала, судьба это или случайность, однако она до сих пор была благодарна ему.

«Хотя на самом-то деле его не Никита зовут. Никита Грабовский – это имя для маскировки в человеческом мире. А в мире магии он Амиар Легио, вот так-то.

Целый мир магии! Там есть колдовство, ведьмы, вампиры, оборотни, големы… Много кто есть! О ком-то я знала из книг и фильмов, о ком-то даже не слышала. И внезапно это все стало моей новой жизнью!

Тогда я и узнала о Семи Великих Кланах. Это колдовская элита, семь влиятельных семей, которые от природы получили уникальную силу. Они не слишком любят друг друга, тут все как у людей. Но поскольку по могуществу они примерно равны, им

приходится жить в мире и уважении.

Для обывателей магического мира любой представитель Великого Клана – это уже аристократ. Серьезно, видела бы ты, как от них на улицах шарахаются! Кто-то кланяться начинает, а кто-то пытается дерзить – мол, я такой весь независимый и непокорный. Но этих чудиков мало, в основном нелюди предпочитают не нарываться.

Внутри каждого клана существует своя иерархия. Посторонним до нее дела быть не должно, а для самой семьи это супер важно, сложно даже сравнить с чем-то из нашего мира. В каждом клане десять ветвей, первая – это верхушка, чуть ли не боги для всех остальных. Дальше идет понижение, ну и десятая ветвь – это так, хвостик клана.

Так вот, Амиар оказался из Великого Клана, но из десятой ветви. Я не знаю, бочка меда это с ложкой дегтя, или наоборот – бочка дегтя с ложкой меда. У него еще и история была необычная. Он родился в первой ветви, должен был возглавить клан, но оказалось, что его магическая сила так незначительна, что его перевели в десятую ветвь. Это для них позор! Поэтому Амиар не хотел заводить семью и наследников, он считал, что только так может восстановить справедливость – позволить своей ветви исчезнуть. Ради меня ему пришлось отказаться от этого плана.

Нам сложно было привыкнуть друг к другу, мам. Помнишь, ты говорила, что ни один нормальный мужик меня долго не выдержит? Я-то знаю, что шуткой это было лишь наполовину. А теперь умножь это на проблемы с магическими кланами, и будет такой хаос, что ой-ой-ой! Я думала, что мы разбежимся, что он бросит меня. Но все само собой получилось».

В письме матери Дана решила ограничиться этим невинным «само собой получилось». Ее семье, которая и так много перенесла, не нужно было знать обо всех кошмарах Красного гарема. Например, о том, как на Дану напал вампир. О големе, который чуть не убил Амиара, и Дана была готова пожертвовать жизнью, чтобы его защитить. О тайных посланиях, найденных ею в комнате Эмилии Легио, матери Амиара. Об убийце, который прятался в зеркалах и чуть не расправился с девушкой.

Не нужно ее матери обо всем этом знать, пользы никакой, одни волнения. Да и не это Дана теперь считала главным.

«Я люблю его, мам. Кто бы мог подумать, что так будет? Я – точно нет. Я даже не знаю, когда именно это случилось. Там столько всего происходило, что я даже не заметила! Но теперь я знаю это наверняка. Поэтому если вначале я еще думала о том, как вернуться к прежней жизни, то теперь уже нет. Нельзя забыть

обо всем, что я знаю.

Да и не хочу я забывать! Я никогда не была так счастлива, как с ним. Помнишь, когда я заводила очередное дикое хобби вроде прыжков с парашютом, ты все спрашивала, чего мне в жизни не хватает? Мне вот этого не хватало, мама. Амиара и всего, что я чувствую теперь.

Но дело не только в нем. У меня здесь есть друзья! И людей среди них нет, такая вот ирония. Кроме Амиара, я знаю уже трех представителей Великих Кланов! Мало кто таким может похвастаться, серьезно.

В первую очередь это, конечно, Рин Интегри. Он вроде как лучший друг Амиара, а значит, и я ему доверяю. Рин из девятой ветви своего клана, Амиар – из десятой, так что им легко было сойтись. Он очень классный, потому что ко всему относится просто. Огромной силы у него нет, но и комплексов по этому поводу – тоже. Он наслаждается жизнью, хотя несерьезным я бы его не назвала. Когда надо, он умеет клыки показать! Не буквально, конечно, клыков у магов нет, ты не подумай, это ж не вампиры!

Так вот, Рин приехал в Красный гарем просто потусоваться с друзьями и расслабиться. Искать жену на аукционе он не хотел, как и Амиар, но по другим причинам. Только уехал он все равно не один! Он теперь живет с Уникой – она в Красном гареме притворялась проституткой. Прежде чем ты возмутишься, сразу скажу: она не была проституткой на самом деле. Уника – ведьма, но ведьмам в Красный гарем нельзя, вот она и притворялась. Она ни к какому шабашу не относится, общины не признает, а жрицей любви назвалась, чтобы проще было магов грабить. Думаю, она тоже не представляла, что сойдется с Рином – а вот сюрприз! Они могут чудить сколько угодно, но я вижу, что они любят друг друга. Они красивая пара, и оба рыжие – бывает и так. Хотела бы я посмотреть на их детей… Уверена, что посмотрю, эти двое точно не расстанутся!»

Воспоминания о Рине и Унике всегда приносили улыбку. В их случае тоже, пожалуй, судьба постаралась. У ведьмы и мага из Великого Клана, теоретически, не было ни шанса сойтись. И пожалуйста!

Если бы Рин обладал большей силой, его клан забеспокоился бы. Но представителю девятой ветви было разрешено все что угодно, требования к нему были невысоки.

В Красном гареме Рин и Уника рискнули жизнью, чтобы помочь им с Амиаром. Дана не собиралась забывать это.

«Есть еще Катиджан Инанис. Ты его тоже знаешь – это тот холеный красавчик, Григорий Серов, которого вечно во всякие

там списки самых сексуальных холостяков включают. Вспомнила его? Так вот, он тоже маг! Да еще и из третьей ветви своего клана, а это, на минуточку, аргумент.

Знаешь, если бы ты попросила меня описать Катиджана одним словом, я бы выбрала «неоднозначно». Я до сих пор не разобралась, какой он на самом деле. Они с Амиаром вечные соперники, сами себя зовут врагами, только это неправда. Они не враги. Когда все мирно, они могут подурить, подраться даже, совсем как мальчишки, хотя оба уже здоровые дядьки. Но когда стало плохо, Катиджан остался рядом с нами. Он сложный, мама, да только не плохой. Хотя доверять ему на сто процентов, как Рину, я бы не спешила».

Она хотела дописать, что в какой-то момент Катиджан пытался отнять ее у Амиара, однако остановила себя. Мама точно неправильно поняла бы такое. Она бы подумала о страстном любовном треугольнике – только зря. Возможность забрать невесту у давнего соперника Катиджан считал просто очередной победой. Он не любил Дану – да и никого не любил. Он был типичным представителем элиты Великих Кланов, сосредоточенным только на себе.

Дана не сомневалась, что в глубине души он не такой. Вот только сможет ли эта глубина пробиться через слой пафоса и эгоизма – вопрос. Без посторонней помощи – вряд ли, и тут девушке оставалось лишь верить в судьбу.

«Ну и конечно, Наристар Арма. Он из них всех самый крутой – вторая ветвь. Но если Катиджан свою корону носит открыто и громко, так сказать, то Наристар – совсем другая история. Он молодой и очень тихий, не думаю, что ему так уж просто общаться с людьми. Его клан создает механические артефакты, поэтому Наристару проще найти общий язык с големами. Надеюсь, Света это исправит.

Света тоже была на аукционе, как и я. Она маленькая совсем, лет ей, по-моему, восемнадцать или девятнадцать, точно не помню. Но уже тогда она вела себя взрослее, чем многие тетки постарше. Она умница. Ей не повезло, ее купил какой-то бурдюк с жиром, да только она сумела от него сбежать и сама попросила Наристара о помощи. Он дал ей убежище, со второй ветвью Великого Клана никто спорить не будет. Вряд ли он сразу отнесся к ней серьезно, но Света его приручила, это видно. Не намеренно, ты только не думай, что она какая-то ушлая манипуляторша! Она просто искренне заботилась о нем, не думая о его деньгах и титуле. Он к такому не привык.

Было бы честно, если бы у них все сложилось хорошо. Только судьба не всегда такая добрая… Света умерла, защищая

Наристара. Ну, вроде как умерла. Мне-то самой это понятно, но я не знаю, как это описать тебе. Если бы мы с тобой поменялись местами, я бы точно не поверила!

Дело в том, что на Наристара напала Горгона. Ага, та самая, что в легендах. Здоровая такая бабища со змеями, торчащими из головы, и глазами, способными превращать людей в камень. Она хотела убить Наристара, но Света закрыла его собой. Ну и превратилась в камень, чуда тут не произошло.

Вот только Наристар не дал ей умереть окончательно. Он ведь мастер артефактов! Он превратил окаменевшую Свету в каменного голема. Чтобы тебе было проще, представь себе живую статую. Она думает, говорит, двигается как человек – она и есть тот же человек, что и раньше. Но теперь она вся сделана из камня, даже волосы и одежда.

Не представляю, что она чувствует. Я бы точно не хотела быть на ее месте! Да и сама Света, когда увидела, что с ней стало, хотела умереть. Наристар уговорил ее остаться, потому что он очень ее любит, хотя вряд ли сам понимает это. Сейчас он ищет способ вернуть ей человеческое тело.

Видишь, как здесь все сложно, мама? Но самая важная новость еще впереди».

Дана потянулась, разминая затекшие мышцы. Кресло было удобным, но и оно не спасало от усталости, ведь она не вставала уже несколько часов. Когда она села за письмо, за окном еще было светло. Теперь же кабинет окутал полумрак, который рассеивала только настольная лампа с фарфоровым абажуром.

«Оказалось, что Амиар не из десятой ветви на самом деле. Когда он только родился, на него поставили магическую печать, блокирующую его силу. Его собственная мать пожертвовала жизнью ради этого! Она и рассказала мне правду через подсказки, которые я нашла в ее комнате.

Все дело в том, что Амиар – Огненный король. Это очень редкий дар, который появляется раз в несколько столетий. То есть, он маг, который обладает способностями всех Семи Великих Кланов и почти бесконечной энергией. Легенда гласит, что все Великие Кланы произошли когда-то от Огненного короля. А значит, когда такой маг рождается, ему достается роль правителя над всеми остальными.

Но есть подвох, мам, куда ж без него! Сила Огненного короля настолько велика, что человеческое тело просто не может ее вместить. Если Амиар использует весь свой дар, это разрушает его изнутри. Поэтому клеймо нужно не только для контроля, но и для защиты.

И тут в игру вступаю я. Вот уж не думала, что мне найдется

роль в колдовском мире! Эмилия, его мать, рассказала мне, что клеймом можно управлять. То есть, снимать его на время, потом возвращать, чтобы Амиара не убили собственные способности. На такое способна только моя кровь.

Так, только не представляй, что мне приходится горло для этого перерезать! Я тебя знаю, ты умеешь всякие страшилки придумывать. Все не так ужасно, много крови не нужно. Магия работает просто: дело не в самой крови, дело в том, что я его люблю. Когда-то любовь Эмилии была использована для создания клейма. После нее я, получается, стала первым человеком, который принял Амиара таким, какой он есть, поэтому и я могу управлять клеймом.

Один раз я уже снимала эту печать, только так мы могли выжить. И у меня получилось вернуть все на место! Я боялась, что умру, потому что энергии вокруг было так много… Но вместо того, чтобы навредить мне, эта энергия перешла в меня. Я теперь тоже умею колдовать, мама! Помнишь, ты шутила, что ведьму родила? Дошутилась, получается».

Дана указала рукой на стакан с водой, стоявший на подоконнике. Стакан поднялся в воздух и мягко скользнул сквозь пространство, завис перед ней. Она задумчиво коснулась стекла, заставляя капли воды искристыми сферами танцевать перед ней.

Она все еще привыкала к новому дару. И конечно, она была не так хороша в магии, как Амиар – он-то этому всю жизнь учился! Однако Дана все равно считала это чудом. Огненная энергия горела у нее в груди, защищала, подчинялась ей. Клеймо связало их навсегда, разделив магию Огненного короля на двоих.

«Я никогда не сравнюсь с Амиаром, но мне и не нужно. Это же не соревнование! Я просто хочу поддержать его, защитить. Он слишком долго был один, мама, и я не допущу, чтобы это повторилось.

Я прекрасно понимаю, что нас ждет непростое будущее. Клан Амиара знал о том, что он – Огненный король, но не сказал ему правду, да еще и без сомнений принес его мать в жертву. Они даже не пытались найти другой выход, потому что не любили Эмилию. Им проще было убить ее! Конечно, Амиар теперь зол на них. А другие Великие Кланы побаиваются Огненного Короля, они будут рады избавиться от Амиара навсегда. Получается, что мы одни против всех.

Но я не боюсь, и Амиар тоже не боится. Сначала мы сбежали из Красного гарема, хотели затеряться, действовать в тени. Однако мы быстро поняли, что это не выход. Так мы только дали бы им шанс обвинить нас непонятно в чем и сделать настоящими преступниками!

Мы решили действовать по-другому, оставаться на виду, и сами вернулись к клану Легио. Не в главную резиденцию, конечно, вломились, просто заявили о себе. Мол, мы такие же жертвы Красного гарема, как и все остальные, но теперь будем тихо-мирно жить в своем доме.

Хотят ли Великие Кланы нас убить? Еще бы! Думаю, об этом только и мечтают. Но права сделать это у них нет, тут все-таки есть законы. Амиар не преступник, он ничего плохого не сделал. К тому же, он казначей своего клана, а деньги они любят, поэтому вынуждены считаться с ним.

Мы все дружно притворяемся, что стали друзьями, но это затишье перед бурей, мама, однозначно. Великие Кланы ищут способ нас убить. Улыбаются в глаза и точат нож за спиной. Мы сейчас живем в доме Амиара. Это кластерный мир, такой же, как Красный гарем.

Как бы тебе получше объяснить… Кластерный мир – это такой маленький, ограниченный мирок, кусочек пространства, защищенный колдовской завесой. Он находится в нашем мире, но никто не может его увидеть из-за завесы, да и попасть туда очень сложно. Кластерных миров много, и они все разные, часто – совсем не похожие на наш мир.

Но наш маленький кластер – он очень простой. Это колониальный особняк, окруженный старым садом, я его обожаю! Если бы не постоянная угроза, я была бы абсолютно счастлива здесь.

Увы, идеально ведь не бывает. Пока нас спасает только очень сложная система охраны, которую мы выкупили у клана Арма. В наш дом уже несколько раз убийцы пробраться пытались! Понятно, что их нанимают Великие Кланы. Хотя они, конечно, не скажут об этом, а заведешь речь про покушение – они сразу «Нет-нет, мы не при делах, какая наглость, будем расследовать!» А сами не расследуют, а ищут убийц поумнее. Лицемерие в чистом виде.

Пока эти горе-наемники ничего не добились, но так не может продолжаться вечно. Мы почти не покидаем свой дом, не можем нормально путешествовать, общаться с друзьями, мы даже свадьбу пока не сыграли! К тому же, есть риск, что однажды Великие Кланы найдут убийцу, который причинит вред Амиару. Нужно с этим покончить, и Амиар ищет путь, но пока… Мы продолжаем этот вежливый маскарад».

Дана откинулась на спинку кресла и заставила страницы письма подняться в воздух перед ней, чтобы лучше рассмотреть их. Все-таки получилось не так, как она хотела, однако девушка знала, что лучше уже не будет. Этого было достаточно, чтобы ее

мать узнала правду.

Вот только должна ли она знать? Правда – это привилегия, которая иногда стоит слишком дорого.

Когда Дану похитили, чтобы продать на аукционе, вместо нее оставили магический муляж – идеальную подделку ее трупа. Ее родственники похоронили и оплакали ее, они уже свыклись с мыслью, что она мертва. Это и гарантировало их безопасность: Великим Кланам не было дела до тех, кто не суется в магический мир.

Но если ее мать, а с ней и другая родня, узнает правду, станет хуже. Кланы получат новый рычаг давления! Она и Амиар едва могли защитить себя, что уж говорить о людях, лишенных магической силы.

Ей хотелось увидеть своих близких, рассказать им правду. Она понимала, что их горе было несправедливым. Но пока для Даны это оставалось непозволительной роскошью.

Тяжело вздохнув, девушка заставила листы бумаги разлететься на мелкие обрывки.

* * *

Если бы ему предложили вернуться к прежней мирной жизни, он бы без сомнений отказался. Та жизнь была ложью, унижением и скрытой болью. Да, покоя в ней было больше. Но тот покой напоминал Амиару болото: затянувшаяся смерть, такая медленная, что к ней просто привыкаешь и не ищешь спасения.

Даже сейчас ему сложно было поверить, что он действительно Огненный король. Но раз именно такая судьба ему выпала, он не желал отрекаться от нее. Это было бы несправедливо по отношению к его родителям – и Дане.

Ей он хотел подарить совсем другое будущее, а пока был вынужден довольствоваться лишь кластерным миром. Если ему нужно было начать войну со всеми Великими Кланами сразу, чтобы она была счастлива, Амиар готов был принять это.

Хотя сейчас у него не было даже намека на план. Если бы знать, что он должен делать, дорога наметилась бы сама собой. Вот только Амиар не представлял, для чего приходят в мир Огненные короли.

Он почувствовал, как тонкие руки обнимают его, а к спине прижимается тепло ее тела. Амиар улыбнулся; он не мог реагировать на ее появление иначе, что бы ни происходило. В том непрекращающемся шторме, которым стала его жизнь, Дана была единственным светлым лучиком.

– Я думал, ты спишь, – сказал он.

– Проснулась, увидела, что тебя нет, и пошла искать, – сонно отозвалась девушка. – Нас снова пытались убить?

Она не шутила, но постоянные нападения стали такой привычной частью их жизни, что Дана говорила о них без страха.

– Не в этот раз.

– Что-то давно у нас гостей с топорами не было! – заметила Дана.

– Вот и я думаю: то ли они мельчают, то ли мы стали такими страшными! – рассмеялся Амиар. – Сегодня у нас будет гость без топора. Наристар обещал заглянуть.

– Серьезно? А почему я не знаю? Мог бы сказать и раньше, мне готовиться надо!

– Да я и сам не знал, только утром получил сообщение от него, так что иди готовься.

Дана, похоже, решила, что это обычный дружеский визит, и спокойно отправилась выбирать платье. Амиар не спешил ее разочаровывать; он-то знал, что все не так просто.

Несмотря на постоянные угрозы, друзья не перестали им помогать. Со стороны Наристара это было настоящим подвигом: на него, наследника второй ветви, шло особое давление. Однако и он не стал бы приезжать просто так. Не из-за страха перед своим кланом, просто потому, что он не любил все эти походы в гости. Наристар жил затворником и вряд ли собирался менять свои привычки, нужна была серьезная причина, чтобы выгнать его из уютной норы.

В сообщении он ни о чем не предупреждал, просто сказал, что приедет. Амиару оставалось только ждать.

Гости явились ближе к полудню, так что беспокоилась Дана зря. Они вошли через портал, совмещенный с главными воротами. Всего двое: Наристар Арма и каменная девушка, всегда и везде сопровождавшая его.

Их встречали на пороге. Дана не выдержала, побежала вперед, чтобы обнять подругу. Амиар опасался, что с таким энтузиазмом она просто расшибется об камень, но нет, обе девушки были очень осторожны. Амиар тем временем пожал руку молодому человеку. Глядя на Наристара, худого, бледного, самого обычного, сложно было догадаться, каким редким талантом он обладает, однако каменный голем служил тому лучшим подтверждением.

– Проходите! – Дана пригласила их в дом. – Вы не представляете, как я вам рада! Здесь тоскливо бывает… То есть, хорошо, просто одиноко!

– К вам не ездят по понятной причине, – пояснил Наристар. –

За вашим домом наблюдают. Они не могут шпионить за вами внутри этого мира, но за его границами следят. Любой, кто к вам придет, под подозрением.

– Но ты все равно здесь, – заметил Амиар.

– Я вынужден. Вы должны кое-что знать, это важно. Я не мог такое передать сообщением. Если бы сообщение перехватили, меня ожидало бы серьезное наказание, а так я могу сказать, что просто был вашим гостем. Никто ничего не докажет.

Спокойного от природы Наристара сложно было напугать, но чувствовалось, что новость он принес не лучшую. Дана тоже поняла это, она продолжала улыбаться, однако ее взгляд стал тревожным.

Гостей провели в столовую, где для них уже был накрыт стол. Чай по чашкам вызвалась разлить Света, и то, как ее каменные руки управлялись с тонким, словно лепестки роз, фарфором, завораживало. Амиар и предположить не мог, что она добьется такого идеального контроля над своим новым телом!

– Знаете, мне кажется, нет смысла устраивать тут прелюдию с разговорами о погоде и общих знакомых, – отметила Дана. – Давайте сразу к делу. Все плохо, да?

– Плохо, – признала Света, и тут же добавила: – Но не безнадежно!

– Вы когда-нибудь слышали об Ангеле тысячи лезвий? – спросил Наристар.

Дана лишь покачала головой, она пока не настолько хорошо знала магический мир. А вот Амиар ответил:

– Да, какие-то слухи доходили… Это, вроде бы, наемник? Знаешь, когда живешь в десятой ветви клана, на такие вещи тебе плевать.

– Теперь ты не в десятой ветви, так что плевать прекрати. Хорошо, давайте сделаем еще шаг назад. Что вы оба знаете об инквизиции?

– Школьную программу знаю, – отозвалась Дана. – Это были так себе дядьки, которые сжигали неугодных им граждан, а еще разработали пугающе разнообразную систему пыток, которая сейчас радует мазохистов. Но, думаю, сегодня речь пойдет не об этом…

– Не совсем, хотя ты мыслишь в верном направлении, – уточнила Света.

– Инквизиция в свое время сыграла огромную роль в отношениях людей и нелюдей, – объяснил Наристар. – Конечно, там были неудачники, которые обвиняли в ереси всех подряд ради удовлетворения своих амбиций, но нам интересны не они. Инквизиция создала очень сильный боевой корпус, считаться с

которым вынуждены были все. Однако и его не всегда было достаточно. Поэтому возникла идея получить воинов уровня Великих Кланов.

– Хорошая идея! – хмыкнул Амиар. – Но такое «получение» означает эксперименты с магией, а церковь, насколько я помню, всегда была против них.

– На словах – да. Но когда возникла необходимость, они решили, что магия во имя такой цели – меньшее зло. Они создали несколько отрядов инквизиторов, обладающих стабильными врожденными способностями.

– То есть, вывели демонов, – указал Амиар.

– Да, хотя они такими словами не разбрасывались. Тех воинов лишили сана, но оставили под покровительством церкви. Это дало им возможность не только сражаться с использованием магии, но и вступать в браки, чтобы сохранить свою линию крови. Со временем у них сформировались ордены, которые во многом схожи с Великими Кланами. Причем сила новых инквизиторов была настолько велика, что наши кланы признали ее и старались лишний раз с ними не ссориться.

– Так в чем эта сила? – полюбопытствовала Дана. – В кого они превратились?

– Ни в кого они не превращались, на уровне внешности это обычные люди. Правда, они намного быстрее и сильнее людей, но главное их преимущество не в этом. Они умеют нейтрализовывать магию, причем любую, не обязательно направленную на них.

– Как это? – поразился Амиар. – Разве такое возможно?

– Вполне. Маги Великих Кланов умеют брать энергию из окружающего мира. А инквизиторы превращают любое заклинание обратно в чистую энергию и рассеивают ее во внешнем мире.

– То есть, они не колдуют, а разрушают колдовство?

– Да, и это очень эффективная методика при борьбе с нечистью, – кивнул Наристар. – Инквизитору не важно, насколько силен его противник, они могут уничтожить любую магию. Им даже проще, если энергии много. Конечно, их сила зависит от врожденных способностей, как и у нас. Но за столетия существования орденов они подарили людям немало сильных защитников.

– Не всякая нечисть использует магию, – указал Амиар. – Некоторые полагаются на грубую силу, те же оборотни или вампиры…

– Да, но и перед ними инквизиторы не беспомощны. Они мастера ближнего боя, их с младенчества готовят к этому. К тому же, у них уже много лет заключен договор с кланом Арма. Мы

создаем для них оружейные артефакты.

– Это что? – удивилась Дана.

Наристар достал из кармана подвеску и показал ей. На вид украшение было самым обычным: тонкая серебристая цепочка, мерцающий кулон. Но стоило магу сжать его в ладони, как подвеска превратилась в охотничий нож. И Амиар прекрасно знал, что такое оружие гораздо острее и крепче обычного.

– Вот что это, – сказал Наристар. – Суть оружейного артефакта в том, что он кажется обычным предметом, чем угодно, но по желанию хозяина может превратиться в оружие. Сегодня мой клан может сделать любой вид оружия: от перочинного ножа до базуки. Но инквизиторы традиционно предпочитают украшения и холодное оружие, хотя сейчас они все чаще стали покупать ружья и пистолеты. Такой артефакт стоит очень дорого и может быть использован только своим владельцем, для остальных это лишь побрякушка.

Амиар понемногу начинал понимать, к чему идет этот разговор, и догадки ему совсем не нравились.

– Давайте все же вернемся к Ангелу тысячи лезвий, – предложил он.

– Как тебе будет угодно. Когда влияние католической церкви ослабло, рыцарские ордены инквизиторов стали действовать самостоятельно. Они могли выполнять указы церкви, но не только, многие превратились в гильдии наемников, пусть и с красивым названием.

– Главное – это красивое название, всюду маркетинг! – раздраженно закатила глаза Дана. – И что, этот Ангел – из инквизиторского ордена?

– Да и нет.

– А поточнее нельзя?

– Можно, – ответил Наристар. – Ангел тысячи лезвий – это прозвище одного из самых сильных инквизиторов, живущих сегодня. Она…

– Она? – прервал Амиар. – Это еще и баба?

– Девушка, – укоризненно поправила Дана.

– Да, это женщина, – подтвердил Наристар. – И, насколько мне известно, довольно молодая. Раньше она относилась к ордену Белой Лилии, но сегодня этот орден распущен.

– Почему?

– Этого я не знаю, но она – последняя его представительница. Ей это не мешает, ее имя широко известно среди правящих ветвей Великих Кланов. На самом деле ее зовут Хорана Иллари, прозвище Ангел тысячи лезвий ей дали из-за того, что она пользуется только холодным оружием, и накопила его намного

больше, чем другие инквизиторы. Она действительно хороша, Амиар. Она начала работать еще подростком и до сих пор не проиграла ни одной битвы.

Он такого давно ожидал – Кланы должны были сообразить, что толпы обычных наемников бесполезны, и пригласить кого-то по-настоящему сильного. Так что шокирован Амиар не был.

– Думаю, она не единственная среди инквизиторов, кто никогда не проигрывал, – только и сказал он. – Для них проигрыш часто означает смерть, так что живой инквизитор – уже хороший инквизитор.

– Не без этого. Но Хорана все-таки особенная. Во-первых, список ее жертв впечатляет – а ты знаешь, что меня впечатлить непросто, – напомнил Наристар. – Она убила нескольких некромантов, чистокровного дракона, морскую ведьму с ручным кракеном, вырезала целый шабаш и даже прикончила демона в христианском понимании. И это только из того, о чем слышал я.

Это действительно напрягало, но Амиар не собирался показывать, что ему не по себе. Он хотел, чтобы Дане было спокойно рядом с ним. Поэтому он спросил:

– «Во-вторых» будет, если ты сказал «во-первых»?

– Будет. Во-вторых, как мне показалось, другие инквизиторы сами побаиваются Хорану. Я не знаю, почему, хотя предположения есть. Она сильна и не подчиняется ни одному ордену – в наших кланах к такому магу тоже отнеслись бы с недоверием. Об Ангеле тысячи лезвий ходят не только слухи, но и легенды. Это не удел слабых воинов.

Вот теперь в комнате повисло тяжелое молчание. Как бы Амиар ни старался изображать равнодушие, не получалось даже у него. Пока он верил, что относится к десятой ветви, в мире людей он проводил больше времени, чем в мире магов. Поэтому он и не знал всех тонкостей, связанных с инквизицией.

Однако это не мешало ему понять, что та девица и правда опасна. Да он сам мог и не справиться с половиной ее противников, которых перечислил Наристар!

Заговорить первой решилась Дана:

– И что, этот мега-киллер теперь будет охотиться на нас?

– Пока неизвестно, – признал Наристар. – Я слышал, что запрос был отправлен.

– Кем? – поинтересовался Амиар. – Кланом Арма?

– Нет. Моему клану предложили участвовать, и я не знаю, согласилась первая ветвь или нет. Но придумали это не мы. Я не видел послание, поэтому не могу сказать, от кого оно.

– Уверен, без моего клана не обошлось! А баба эта, которая девушка, согласилась?

– Еще нет, или мне об этом неизвестно. Есть шанс, что она откажется, и он не так уж мал.

– Ангел тысячи лезвий берет не все задания, – пояснила Света. – Она очень разборчива. Ее услуги стоят недешево, но оплатить их кланы точно смогут, дальше дело за ней. Она выбирает только сильных противников, и то не всех. Сложно сказать, что для нее важно. Возможно, ты ей не подойдешь.

Она пыталась подбодрить их, но и ее голос звучал неуверенно, а Наристар и вовсе не стал опускаться до лжи во спасение. Они не знали, что творится в голове наемницы. Однако если ее привлекали сильные противники, то Огненный король – подходящий вариант.

– Я постараюсь узнать, согласилась она или нет, но ничего не обещаю, – сказал Наристар. – От меня могут это скрыть. В клане уже знают о моей дружбе с тобой, а после этого визита будут относиться еще подозрительней.

– Я благодарен тебе за предупреждение, но не забывай об осторожности. Меньше всего я хочу, чтобы ты пострадал из-за меня.

– Что вы будете делать теперь? – спросила Света.

– Да ничего, – пожал плечами Амиар. – Просто жить, как раньше жили. Лучшей защиты, чем этот дом, у нас все равно нет. Здесь хоть система безопасности есть! Надеюсь, ангелочек откажется от работы. А если нет… проверим, кто из нас сильнее.

Он не храбрился сейчас, Амиар и правда не знал, как еще тут можно поступить. Бежать? Если эта девка так хороша, она отследит их. Пусть лучше битва пройдет на их территории, здесь хоть какие-то преимущества есть.

Амиар понятия не имел, хватит ли сил Огненного короля, чтобы справиться с ней. Такое никто бы угадать не смог, только проверить. Поэтому ему оставалось лишь ждать ее решения.

Глава 2
Часы в доме Интегри

Рин терпеть не мог бывать в родительском доме, особенно с тех пор, как начал встречаться с ведьмой. Может, ему и вовсе не следовало рассказывать правду о ней. Сказал бы, что обычная девушка, и никаких вопросов! Но ему почему-то показалось, что в двадцать первом веке его родня спокойно отнесется к такой новости.

Оказалось – нет. Он искренне не понимал, как можно так упрямо держаться за древние традиции, оставаясь девятой ветвью клана. Всем плевать на девятую ветвь! Но нет, его родители верили, что правящей верхушке делать больше нечего, как за хвостом наблюдать. Поэтому как только они узнали, кто такая Уника, начался цирк.

Встречаешься с ведьмой? Да ты решил опозорить всю семью! Как низко ты пал! Что дальше? Животные?

Лучше бы ты привел в дом небритого байкера!

Если сначала Рин пытался с ними спорить, то потом перестал, понял, что это бесполезно. Он и вовсе не возвращался бы в родительский дом, если бы не история с Амиаром. Кланы оставались в напряжении, и Рин надеялся перехватить здесь хоть какие-то новости, хотя понимал, что девятой ветви вряд ли что-то сообщат.

Он заскакивал в гости по воскресеньям, как хороший сын, оставался на часок, получал свою дозу упреков и стенаний, осторожно выспрашивал о других кланах. Потом уходил, чтобы вернуться к своей ведьме, которая, вне всяких сомнений, была лучше небритого байкера.

Но в этот раз все пошло по-другому. Уже подъезжая к дому родителей, он заметил у крыльца несколько дорогих автомобилей с незнакомыми номерами. Это было странно, и от коттеджа издалека разило магической энергией, но – знакомой. Похоже, это было не коварное нападение, а семейные посиделки. Только кто мог наведаться к ним и почему?

Дурное предчувствие кольнуло душу, и в какой-то момент Рину захотелось развернуться и просто уехать, однако он сдержал себя. Он ждал шанса помочь Амиару – и вот этот шанс представился. Его родители мало что знали о делах кланов, зато теперь приехал кто-то более сильный.

Рин вошел в дом спокойно, он-то как раз имел право здесь находиться. По коридорам сновали чьи-то слуги и телохранители,

не обращавшие на него внимания. Это было даже обидно: его место в иерархии не так уж низко! Однако ссориться с прислугой – последнее дело, и он просто направился в гостиную.

Он знал, что его мать дружна с представителями седьмой и шестой ветвей, поэтому и ожидал увидеть их. Однако, едва переступив порог, он понял, что просчитался.

Комната была заполнена магической энергией, невидимой, но осязаемой так четко, что Рин едва мог дышать в ее окружении. По сравнению с этим галактическим облаком, его собственные силы просто меркли, казались ничтожными способностями фокусника. Именно такого могущества и следовало ожидать от действующего главы клана Интегри.

Хиония Интегри занимала кресло в центре комнаты, и в этот миг она казалась королевой в тронном зале. Дело, конечно, было не в окружении, а в ней. Даже теперь, в восемьдесят девять лет, она сохранила царскую осанку и ясный взгляд темно-синих, как морская вода на глубине, глаз. Один этот взгляд затенял все остальное, заставлял забыть о морщинах, исчерчивавших ее лицо, иссохшем от времени теле, седых волосах. Она сразу давала понять, что она не ослабла от того, что постарела, и с ней нужно считаться. Поэтому никто не торопил ее передать правление наследнику, она оставалась самой старшей из действующих правителей.

Перед ней его родители выглядели школьниками на приеме у директора. Они сидели на диване, прижавшись друг к другу, и смотрели на нее с немым почтением. Любой глава клана приходился родственником всем остальным ветвям, так что его матери и отцу полагалось считать Хионию теткой, а Рину – бабкой. Но в реальности, до семейного тепла им, девятой ветви, было далеко.

Рин общался с ней раньше, на семейных собраниях, но ровно столько, сколько требовалось по традиции. Обычно Хиония просто здоровалась с ним, удостаивала разве что безразличного взгляда и тут же теряла к нему интерес. Рин представить не мог, что когда-нибудь она явится в его дом!

– А, пришел все-таки, – сдержанно улыбнулась она. – Рада видеть тебя, Рин.

– З-здравствуйте, леди Хиония, – растерянно произнес он. Заикаться в разговоре с ней не хотелось, а иначе не получалось. – Вы… меня ждали?

– Да. Я решила навестить одного из своих внуков. Что здесь такого? Твои родители сказали, что ты приезжаешь по воскресеньям, и я захотела устроить тебе сюрприз.

Получается, родители знали об этом, но даже не попытались

предупредить его! Конечно, Хиония наверняка велела им молчать, а преданность ей значила для них больше, чем спокойствие сына.

Все эти разговоры про визит к внуку были откровенной ложью, а точнее, просто данью вежливости. Рин прекрасно понимал, что сам он по-прежнему бесполезен для главы клана. Ей даже на его связь с ведьмой чихать, несмотря на возмущения его родителей, такому слабому магу разрешено хоть торшер в жены брать – никто и слова не скажет. Была лишь одна грань его жизни, которая имела значение для Хионии: Амиар Легио.

– Господа, благодарю за гостеприимство, – Хиония обратилась к его родителям. – Я боюсь показаться невежливой, но я хотела бы поговорить с моим внуком наедине.

– Да-да, конечно! – подхватилась его мать. – Вам что-нибудь принести?

– Нет, все в порядке, спасибо. Просто проследите, чтобы нам не мешали.

Они рады были уйти. Они ее боялись, это чувствовалось. Да и Рину, который такой преданностью традициям не отличался, было не по себе. Одно дело – обсуждать «эту бабку» с Амиаром, когда она где-то далеко и кажется нереальной, другое – сидеть с ней в одной комнате. Поэтому Рин занял место, освобожденное его родителями, и наделся, что он сейчас похож на нашкодившего ребенка чуть меньше, чем они.

– Мы ведь никогда с тобой не говорили так, да? – задумчиво поинтересовалась Хиония. – Мое упущение. Всегда знала, что мне нужно больше общаться с внуками. Я только теперь узнала, какой любопытный наследник появился в девятой ветви!

– Чем я любопытен, леди Хиония?

– Хватит обращаться ко мне как горничная. Я твоя бабушка, и в детстве тебе ничего не мешало звать меня так.

– В моем детстве вы были больше похожи на бабушку, чем сейчас, – криво усмехнулся Рин.

– На кого же я похожа сейчас?

На прокурора. Но говорить об этом Рин не собирался.

– На главу клана Интегри, конечно же.

– Хитрый лис, хорошо врать научился! – рассмеялась она. От ее смеха стало чуть легче. – Если бы я не знала, что врешь, то и поверила бы. Я не шутила, когда сказала, что ты любопытен мне. Ты встречаешься с ведьмой, дружишь с Огненным королем, да еще и, насколько мне известно, в добрых отношениях с верхушкой пары Великих Кланов. Я что-то упустила?

– То, что мои родители запредельно болтливы, – буркнул он.

– Твои родители – самые обычные представители нижней

ветки. Без обид, внучок, но так и есть. Я им кажусь божеством, они не представляют, как можно не выполнить мою волю. А ты ведь другой, не так ли?

– Не знаю, – уклончиво ответил Рин. При всей кажущейся благосклонности Хионии, лучше было не нарываться. – Я никогда не сравнивал себя с ними.

– Ты их до паники довел, этого достаточно. Скажи мне, ты правда собираешься взять в жены ведьму?

– Да.

Он ответил твердо, сразу. Рин не перестал бояться главу клана, знал, что его слова могут ей не понравиться. Но когда речь заходила об Унике, он не собирался отступать.

Вот только Хиония не планировала его отчитывать или в очередной раз рассказывать про древнюю войну Великих Кланов и ведьминских шабашей. Она лишь безразлично отмахнулась:

– Совет да любовь. Передай родителям, что я тебя благословила, и они перестанут выклевывать тебе печень.

– Серьезно? – смутился Рин. – Вы не против?

– А с чего мне быть против? Ты – в девятой ветви. Будем откровенны, внучок, это не та линия крови, чистоту которой нужно хранить. Да эта ведьма может улучшить вашу породу!

– Жестко, но верно.

– Доброй бабушкой я быть не обещала, – заявила Хиония. – Не ты первый маг из нашего клана, который западает на ведьму, не ты последний. А вот дружба с Огненным королем… тут ты отличился, Рин.

Если ее отношение к Унике успокоило его, то теперь он снова насторожился. Они подошли к опасной черте.

– Я знал Амиара, когда он считался обычным магом, – только и сказал Рин. – Уже потом все узнали, что он – Огненный король.

– Все узнали, но не все приняли это. Многие ополчились против него, а ты – нет.

– А меня не интересует, что делают и думают многие, – пожал плечами Рин. – Амиар остался моим другом, сам-то он не изменился. К тому же, Огненный король – не преступник, он ничего плохого не сделал. Он меня спас и всех, кто был в Красном гареме в тот день.

– Да, он не преступник, но ты знаешь, как к нему относятся Великие Кланы.

– Знаю, наемников посылают, и большой вопрос, кто тут преступник…

– Осторожно, – нахмурилась Хиония. – Не забывай, с кем говоришь!

– Думал, что с бабушкой.

Она пару секунд смотрела на него молча. Ее удивление не было очевидным, но Рин чувствовал его. А потом Хиония вновь рассмеялась:

– Надо же! Правду говорят: никогда не знаешь, что растет в дальнем углу большого сада. Твои родители не плохие, Рин, они именно такие, какими поколение за поколением становятся представители последних ветвей. Но не ты. Я вижу будущее и верю в волю судьбы. Только она могла свести тебя с Огненным королем – тебя, из всех моих внуков! Я чувствую в этом знак провидения.

Рин сдержанно кивнул, ожидая новых вопросов. Он не знал ничего такого, что могло бы навредить Амиару, и все равно ему неприятно было обсуждать друга за спиной. А с другой стороны, он не мог отказаться от разговора с главой клана. Дело было не только в уважении, он знал, что Хиония способна навредить ему и Унике, если захочет.

Но она не хотела. Она не стала задавать вопросов, на которые ему сложно было бы ответить. Вместо этого она резко сменила тему:

– Скажи мне, ты когда-нибудь бывал в главной резиденции Интегри? В нашем главном доме?

Теперь уже она застала Рина врасплох, ему только и оставалось, что признать:

– Пару раз, только на семейных праздниках.

– Ты видел часы, висящие в главном зале?

– Да…

Часы он как раз помнил: когда он был ребенком, они завораживали его. Это была сложная конструкция, в мире людей таких точно не найти. Циферблат с бронзовыми и золотыми стрелками переливался перламутром, а корпус напоминал вселенную с движением планет, сиянием звезд, резкими вспышками комет, со своими гигантами и карликами. В любое время этот сложнейший механизм двигался, менялся, мерцал, за ним можно было наблюдать часами и не увидеть ни одного повторения миниатюрного спектакля.

– Часы остановились, – холодно объявила Хиония.

Судя по ее тону, это должно было иметь скрытое значение, послание – которое Рин никак не мог понять.

– И что? – осторожно спросил он. – Их нельзя починить?

– Рин, как ты думаешь, зачем там вообще были часы?

Вопрос хороший. Клан Интегри связан с ходом времени. Верхние ветви в часах просто не нуждаются, они чувствуют время с точностью до секунды. Им и правда не нужны были такие огромные часы в доме.

Раньше Рин об этом не задумывался, и только сейчас понял, насколько странным было отдавать центральное место в зале часам.

– Для гостей и низших ветвей? – предположил он.

– Много чести. У гостей и низших ветвей есть свои часы, да и мобильные телефоны.

– Тогда не знаю, – сдался Рин.

– Эти часы – уникальный артефакт, – пояснила Хиония. – Их подарил клан Арма в день, когда мне исполнилось шестьдесят лет.

– То есть, на самом деле это не часы?

– На самом деле это часы, а вовсе не троянский конь. Просто есть одна хитрость, дополнительная черта, о которой знают немногие. Только я, да, пожалуй, Арма. Эти часы работают не просто так, Рин, и уж конечно не от источника питания, изобретенного людьми. В этом они напоминают компас. Ты знаешь, как работает компас, внучок?

Рин искал подвох и не находил, поэтому ответил прямо:

– На север указывает.

– Но как он узнает, где север?

– По магнитному полю…

– Именно так, – кивнула Хиония. – Точно так же часы в доме Интегри ищут магическое поле. И не просто магическое поле, а сильнейшую энергию нашего клана! Вручая мне эти часы, глава клана Арма предупредил меня: они будут работать до тех пор, пока сильнейший представитель клана Интегри живет в главной резиденции. Он не обманул, часы исправно работали почти тридцать лет, а теперь они стоят.

– То есть, вы – больше не сильнейшая из нас? – догадался Рин.

– Не только я. Мой прямой наследник тоже, ведь вся первая ветвь живет в главной резиденции.

– И вы считаете, что это из-за Огненного короля? Он появился, превзошел вас, и теперь часы стоят?

– Так считает вся первая ветвь, – ответила Хиония.

– Ну а вы, что вы думаете, бабушка?

В синих глазах мелькнула грусть, которую Рин не смог понять – старая, привычная уже. Как будто Хиония вспомнила что-то такое, что в прошлом было важным, а теперь едва ли имело значение.

– Я не отрицаю, что мои дети правы и часы остановились из-за Огненного короля, – сказала она. – Вот только… Огненный король появился больше месяца назад, а часы остановились позавчера.

* * *

Амиару показалось, что через него прошел разряд тока, и это было не лучшее из пробуждений. Сон как рукой сняло, энергия кипела в нем с секунды, когда он открыл глаза. Он сразу понял: это предупреждение.

Что-то сильное подобралось к их дому под покровом ночи. То, от чего магическая защита их не спасет.

Дана это не почувствовала, но она еще не так хорошо владела своими способностями. Она проснулась, когда он поднимался с кровати.

– Что случилось? – сонно спросила девушка.

– Оденься, пожалуйста, и будь готова уходить.

Он говорил спокойно, старался ни голосом, ни взглядом не выдать свое волнение. Увы, обмануть ее было не так просто, Дана слишком хорошо его знала. Она вскочила с постели, тревожная, напряженная, но готовая помочь.

– Ты думаешь, это?…

– Я не знаю, кто это, – покачал головой он. – Но мы ведь никого не ждали, а друзья в такое время не приходят.

– Я хочу помочь тебе!

– Оставайся в безопасности, мне этого достаточно.

– Может, снимем клеймо? – неуверенно предложила Дана. – Вернем тебе полную силу Огненного короля?

– Пока не нужно. Мы не уверены, что к нам пришла она.

Уверенности действительно не было, но Амиар не представлял, кто может напасть на них так нагло, кроме Ангела тысячи лезвий – наемницы, не сомневающейся в своей силе.

Однако даже ради нее не стоило спешить со снятием печати. Дело не только в магических способностях, дело в цене, которую придется за них заплатить. Каждая минута такой власти – испытание для его тела, и Амиар понятия не имел, сколько нужно времени, чтобы собственная энергия разорвала его изнутри. К тому же, он помнил ту эйфорию, что приходила с высшей магией. Он переставал быть собой, растворялся в превосходстве Огненного короля… Он боялся, что вернуться не получится, даже ради Даны, хотя он был не готов признаться ей в этом.

Вот поэтому Амиар хотел подождать, а явление Огненного короля оставалось крайней мерой. Печать ослабла после того, как Дана сняла ее первый раз, он мог использовать больше энергии, чем раньше, он много тренировался с тех пор. Амиар надеялся, что этого будет достаточно.

– Оставайся в доме, – велел он.

– Но как же…

– Дана, я прошу тебя, хотя бы сейчас сделай то, что я говорю! Позволь мне не беспокоиться о том, где и ты и что с тобой.

– Ладно, – проворчала девушка. – Но ты там долго не возись! Вырви этому ангелу пару перышек и пусть летит отсюда!

– Само собой.

Он храбрился, а она подыгрывала ему. На самом деле, Амиару было далеко до уверенности, хотя страха он тоже не чувствовал. Какой бы сильной ни была эта наемница, она пожалеет, что согласилась убить Огненного короля.

Спокойствие и умиротворение, обычно царившие за пределами их дома, были разрушены, и уже это указывало, что к ним пришел не обычный наемник. Ворота и забор пылали, взорванные в момент, когда незваный гость прошел портал. Из земли, уничтожая ровные лужайки и цветочные поляны, поднимались десятки глиняных големов. Они, безликие, беззвучные, бросались на нарушителя, готовые умереть и убить без жалости.

Но ее это не пугало. Покинув особняк, Амиар почти сразу увидел ее, танцевавшую среди ревущего пламени. Надежда на то, что Наристар Арма ошибся и это все же не Ангел тысячи лезвий, развеялась.

Амиар никогда не видел ее, но узнал сразу. Не на уровне памяти, а на уровне инстинктов: она была всем тем, что о ней рассказывали. Тонкая гибкая фигура двигалась настолько грациозно, что ее движение только танец и напоминало, смертоносный и завораживающий.

К их дому уже приходили наемницы и охотницы за головами, мускулистые и массивные бабищи в доспехах, чаще всего – не люди. Хорана Иллари была на них не похожа, и не только тем, что не отличалась от человека. Ее грациозное тело, казалось, было создано для балов и танцевальных залов, не для поля боя. Амиар догадывался, что она чуть ниже его ростом, но ненамного, и для девушки она все равно высокая. Короткие шорты и топ, открывавший ее руки, позволяли увидеть, что мышцы у нее все же есть, изящный рельеф, созданный долгими тренировками, и даже они не могли предупредить о той силе, что таилась в ее теле – силе, которая теперь дробила големов в гравий. Длинные черные волосы девушки были заплетены в косу, тянувшуюся до пояса, а бледную кожу покрывали странные темные линии. В маскировке она не нуждалась, похоже, это был боевой узор, в котором Амиар не мог распознать ни одну из известных ему традиций.

Хорана была красива, но поражала она не этим. Ее мастерство было нереальным, потусторонним просто, и Амиар не брался угадать, сколько она должна была тренироваться, чтобы

достигнуть такого. Она идеально выбирала оружие по ситуации, мгновенно превращала в него украшения, не делала ни одной паузы. Вот в ее руке был тонкий японский меч – а в следующую секунду он обратился изящным браслетом, скользнувшим на ее запястье. В этот же момент она сняла металлический браслет с другой руки, превратила его в боевую косу и рассекла бросившегося на нее голема. Рядом с ней в воздухе кружили лезвия метательных ножей, не позволявшие искусственным воинам напасть на нее со спины. Ее нисколько не волновало, что она сейчас одна против целой армии, она прекрасно знала, что делала. И она, и Амиар уже могли сказать, что на уничтожение големов ей нужно не больше пяти минут.

Но это если бы она сражалась только с ними. Теперь все изменилось.

Он хотел покончить с этим быстро: поднять ее, швырнуть обратно в портал, закрыть ворота. Амиар не надеялся ее убить, ему не об этом нужно было думать. Ему требовалось хотя бы паузу получить, чтобы увести отсюда Дану.

Но у него не получилось. Магия, направленная против нее, просто исчезла. Хорана не смотрела на него, не отвлекалась от големов, однако это оказалась и не нужно. Предупреждение Наристара было верным: она сама поглощала энергию, как черная дыра в глубинах космоса, темная материя, которую невозможно понять.

Он не был удивлен, скорее, это злило его. Если она думала, что такая сила дает ей право вламываться в его дом, то она крупно просчиталась!

Амиар не повторял одну ошибку дважды, теперь он направлял энергию не на Хорану, а на мир вокруг ее. Это работало не всегда: часть заклинаний она останавливала. Но если магия, направленная против нее, исчезала сама, то на сторонней энергии Хоране нужно было сосредоточиться, и иногда она просто не успевала.

Ее это не пугало. Все, что она не успевала блокировать, она могла разрушить. Големов вокруг нее почти не осталось, а она, похоже, даже не устала. Очень скоро ее внимание переключилось на Амиара. Он встретился взглядом с ее светло-голубыми, словно скованными вечным льдом глазами, и не увидел в них ничего. Ни ненависти, ни презрения, ни жажды крови или радости боя. Хоране было плевать на него и на все ловушки, которые ее поджидали. Для нее это была всего лишь работа.

Лишенная эмоций, покрытая неровными полосами, которые оказались не черными, а темно-красными, она напоминала существо из другого мира. Не человека и не монстра, скорее,

божество, которому веками поклонялись язычники.

Амиар не дал наваждению ослабить себя, он атаковал первым. Он открыл под ногами Хораны яму, вынуждая ее отступить назад, и заставил деревья, окружавшие ее, напасть. Они и деревьями-то теперь не были, скорее, чудовищами, тянувшимися к хрупкой девушке со всех сторон.

Она сняла с левого запястья широкий браслет, сжала его пальцами, и вот в ее руках появился меч, который был немногим меньше ее самой. Огромное обоюдоострое лезвие, в котором Амиар распознал клеймор, смотрелось бы комично рядом с ее тонкой фигуркой, если бы девушка не сражалась им так уверенно и легко. Клеймор позволял ей быстро рассекать деревья на куски, не тратя на это лишних движений. Пока они нападали, Амиар попытался направить на нее стену пламени, бушевавшего совсем близко, но его Хорана уничтожила в воздухе, не давая разгореться.

Рядом с ней появились горы, готовые сомкнуться вокруг нее, однако девушка оказалась слишком быстра. Корни дерева попытались поймать ее в прыжке, когда у нее не было опоры, и все напрасно. Хлыст, в который превратился пояс Хораны, раздробил их в щепки, они не добрались даже до ее сапог.

Маг уставал, она – нет. Как и предупреждал Наристар, у нее с собой был целый арсенал: по несколько браслетов на каждой руке, пальцы унизаны кольцами, пирсинг в ушах и на лице – аккуратные кольца в брови и кристалл в уголке носа, три кулона, цепочка и кожаный ошейник с металлическими вставками. И все это искрилось магией, каждый артефакт был опасен сам по себе, а в таком количестве они были сравнимы с силой первых ветвей Великого Клана.

Центром всего, конечно же, была Хорана. Сражаясь с ней, легко было забыть о том, что она молодая девушка – в бою она была существом без пола и возраста, абсолютной угрозой и воплощением смерти. Амиар понятия не имел, что нужно, чтобы стать таким воином. Талант – да, и, конечно же, опыт, но не только. В Хоране чувствовалось что-то еще, энергия, дававшая ей силу, но Амиар был не в том положении, чтобы разбираться с ней.

Вряд ли у нее в запасе действительно была тысяча лезвий, но ей хватало. Она не только дралась, она не забывала о ножах, паривших в воздухе. Один из них едва не добрался до Амиара, магу удалось поднять перед собой каменную стену за секунду до того, как лезвие вонзилось ему в глаз.

Он терял контроль. Амиар понятия не имел, что делать дальше: он мог задержать Хорану, но не остановить ее. Она подбиралась все ближе, отступать ему было некуда, он и без того

подошел вплотную к дому, а ведь там Дана!

Даже полная сила Огненного короля не казалась спасением. Хоране было легко отражать магию, каким бы сильным ни было заклинание. А Амиар плохо владел своими способностями, он хорошо знал магию Легио – но не остальных шести кланов. Он использовал лишь часть своего дара, Хорана же своим управляла великолепно.

Все преимущества были у нее, и Амиар чувствовал, что говорить с ней бесполезно. Она была не из тех наемников, что наслаждаются охотой или видят в своей жертве живого человека. Она была профессионалом, который в момент боя закрывался от мира и собственных чувств.

Она приближалась, он видел. Между ними оставалась пара метров. Амиар, не ожидавший такого, замешкался, не зная, какое заклинание использовать, на что у него еще хватит сил. А вот в совершенном танце Хораны остановок не было. Она сорвала с шеи цепочку, которая сразу же превратилась в жуткое оружие: изогнутое лезвие, отдаленно похожее на серп, и металлический утяжелитель, соединенные толстой черной цепью. Японская кусаригама, требовавшая от своего владельца редкого мастерства.

И у Хораны это мастерство было. Она метнула лезвие в Амиара, целясь в сердце. Она не собиралась брать его в плен или издеваться над ним, ее послали, чтобы убить Огненного короля, это она и хотела сделать.

Но до цели лезвие не добралось, оно лишь скользнуло по руке Амиара, оставив глубокий порез. Хорана не ошиблась и не пожалела его, дело вообще было не в ней. От смерти мага спас глиняный голем, внезапно перехвативший цепь.

И это было странно. Амиар не сомневался, что все существа уничтожены. Они, лишенные разума, не могли отсиживаться в стороне, они атаковали сразу и быстро умирали. Судя по удивлению Хораны, она такого тоже не ожидала.

Но оказалось, что дело не в одном големе, который был умнее остальных. Все они, разрушенные наемницей, восстанавливались. Их разбитые тела срастались, отсеченные руки и ноги возвращались на место. Это не было похоже на самоисцеление, напротив, смотрелось все так, будто сторонняя сила собирает их в воздухе.

Амиар этого точно не делал, не знал даже, как. Он сразу же подумал о Дане, но энергия девушки была ему знакома, и сейчас он чувствовал не ее. Кто-то проник сюда во время сражения, а Хорана и Амиар, отвлеченные боем, даже не заметили этого.

Да и сейчас Амиар не мог сказать, кто это и где он находится. Он никого не видел в изуродованном боем саду! Кто бы это ни

был, он помог: армия големов снова была готова напасть на Хорану.

Это не навредило бы наемнице. Големы не были для нее угрозой, скорее, поводом для легкого раздражения. Но они отвлекали ее, давая Амиару пару минут покоя.

Такой шанс он упускать не собирался. Как только Хорана отвлеклась на новых противников, он бросился к дому. Дана встречала его у дверей, и он не сомневался, что она все видела через окно первого этажа. Когда он вошел, девушка тут же перетянула порез на его руке шелковым шарфом, останавливая кровь. Дана была напугана, она не могла сдержать дрожь, но плакать и устраивать истерику она не собиралась. Она готова была действовать, и он гордился ею за это.

– Это ты сделала? – на всякий случай спросил Амиар. – С големами?

– Не я, – удивленно ответила Дана. – Я думала, ты!

– Нет.

– А кто тогда?

– Уже неважно. Нам нужно бежать отсюда, срочно.

В доме хватало магических порталов, но Амиар не сомневался, что Хорана позаботилась о них. Кланы, нанявшие ее, наверняка дали ей план магических очагов, и ее силы было достаточно, чтобы заглушить их.

Но об одном портале не знали ни она, ни его родня. Этот путь к отступлению построил Наристар во время своего визита. Он видел, что Амиар не воспринял его предупреждение всерьез, но все равно настоял. Теперь Амиар был бесконечно благодарен ему за это.

Портал был маленький и слабый настолько, что посторонние не могли его обнаружить. Эта дверь вела к спасению, но пройти через нее можно было только один раз. Через две минуты после использования портал поглощал сам себя, и Хорана уже не смогла бы отследить их. Оставалось лишь надеяться, что големы продержат ее эти две минуты.

– Я вдруг поняла, что чувствовали пассажиры «Титаника», – нервно улыбнулась Дана. – Эта девица вообще человек или робот?!

– Ты знаешь, кто она.

– Знаю, но… Я не ожидала, что она такая. Что кто-то вообще может быть таким!

– Проблема не только в ней, – признал Амиар. – Я слишком рано расслабился, решил, что чистой силы мне хватит. Я только горстку заклинаний знаю, а способен на сотни!

– Если ты решил присыпать голову пеплом, то сейчас не

лучшее время. Давай сначала выберемся отсюда, а потом будем обсуждать, что ты в этой жизни сделал не так!

Другого шанса спастись у них просто не было. Амиар потратил на битву почти всю энергию, что позволяло ему использовать клеймо, разрезанная рука пульсировала болью и постепенно немела, он потерял много крови. Он даже не знал, сколько сможет оставаться в сознании, а на Хоране не было ни царапины. Его поражение стало унизительно простым.

– Ты хоть знаешь, куда мы попадем? – уточнила Дана, когда перед ними вспыхнул белый прямоугольник двери.

– Понятия не имею. Наристар сказал только, что там мы будем в безопасности.

Амиар не решался смотреть ей в глаза. Он ведь должен был защищать ее, поклялся это делать. А что в итоге? Их спасает бегство из собственного дома и чужая доброта!

Но Дана не собиралась упрекать его. Она не сдерживала недовольство – недовольства просто не было.

– Все будет хорошо, – сказала она. – Нам ведь с тобой не впервой уходить в никуда!

– Это еще не конец.

– Я знаю. А пока нам пора.

Амиар сжал ее руку, и в белое сияние они шагнули одновременно, оставляя за спиной последнюю иллюзию мирной жизни.

Глава 3
Когда умирают чудовища

Дане казалось, что теперь все будет по-другому. Амиар получил эту силу, и она научилась использовать магию, а значит, они способны защитить себя… Нельзя сказать, что она ошиблась: многие их действительно боялись. Но той власти, что была у них сейчас, хватало для спасения в Красном гареме; во внешнем мире их поджидали более влиятельные враги.

Хорана Иллари напомнила им об этом. Она показала: нельзя расслабляться и верить, что у них есть дом, в котором они будут счастливы. Пока между ними и Великими Кланами сохраняется холодная война, о покое можно забыть.

Амиару досталось в этой битве. Не только физически, Дана чувствовала, что он подавлен. Его предупредили заранее, он готовился к этой встрече, а легендарный Ангел тысячи лезвий все равно расправился с ним, как с мальчишкой. Но ведь так и становятся легендами.

Чтобы дать Амиару время на отдых, ей нужно было позаботиться сейчас о них обоих. Поэтому, когда портал перенес их в убежище, Дана первой поднялась на ноги, игнорируя легкое головокружение, и осмотрелась.

Они попали в темную комнату с бревенчатыми стенами. После их роскошного особняка она казалась сараем, хотя на самом деле это был самый обычный дом. Мебель старая, но добротная, за окном – зеленые ветки в первых лучах рассвета. А главное – тишина. Здесь не было ни рева пожара, ни того грохота, с которым разбивались глиняные големы. Все это осталось где-то далеко, в другом мире, и можно было не беспокоиться – хотя бы сейчас.

– Пойдем! – Дана подала руку Амиару. – Нужно срочно заняться твоей раной.

– Ты что, знаешь, где мы? – удивился он.

– Нет. Но раз Наристар выбрал для нас это убежище, здесь безопасно. Он парень умный, умеет просчитывать на несколько шагов вперед. Уверена, он и лекарства оставил!

– Быстро ты оправилась, – оценил Амиар.

– Шутишь? Я не оправилась. Но сидеть на полу и истекать кровью – это последнее дело.

Ее действительно все еще трясло, а перед глазами стояла та битва. Живые деревья, големы, лезвия… Все это было нереальным, и до того, как она попала в Красный гарем, ей бы

такое и в страшном сне не привиделось. Но битва закончилась, а рана осталась, поэтому поддаться страху Дана не могла.

Убежище, выбранное для них Наристаром, оказалось деревянным домиком, совсем небольшим, но уютным. Электричества здесь не было, но хватало магических сфер, так что, скорее всего, они попали в кластерный мир. А может, остались во внешнем, но где-то так далеко, где их точно не найдут.

После недолгого поиска Дане все же удалось обнаружить аптечку, полную магических лекарств. Для них это оказалось настоящим спасением: обычные мази и бинты не помогли бы, лезвие рассекло руку так глубоко, что без швов не обошлось бы.

Пока девушка возилась с порезом, Амиар молчал, глядя в сторону, и изредка морщился от боли. Лишь когда она закончила завязывать бинты, он сказал:

– Прости меня.

– За что? – удивилась Дана.

– За то, что тебе приходится проходить через это. Им нужен Огненный король, они гоняются за мной, а не за тобой. Если бы не я, ты бы сейчас жила спокойно…

– Как-то ты странно события вспоминаешь! Если бы не ты, я была бы мертва – как тебе такой вариант?

У Амиара была отвратительная привычка брать на себя ответственность за весь мир. Он не отказывался от помощи открыто, но стоило Дане не уследить, и он тут же пытался сделать все сам. Она знала, что он просто к этому привык, раньше он был один против всех. Но теперь-то она здесь и все по-другому!

Только он отказывался понимать это:

– Ты могла бы уйти сейчас. Уверен, кланы не станут преследовать тебя, зачем им это?

– Знаешь, я вроде бы внимательно следила за битвой, но упустила момент, когда та девица тебя дубиной по голове приложила. А иначе нельзя объяснить то, что ты несешь! – Дана осторожно сжала руками его руку. – Я там, где должна быть, мне некуда уходить. Я не в восторге от того, что в наш дом вламывается непонятно кто и пытается тебя зарубить. Но проблему нужно исправлять, а не убегать от нее! Ты пока посиди здесь, можешь чуть-чуть себя пожалеть для профилактики, а я посмотрю, куда нас швырнул Наристар. И если ты еще раз заведешь разговор о том, что мне нужно бежать в деревню к тетке, в глушь, в Саратов, я серьезно обижусь. Предупреждение услышал?

– Услышал…

– Вот и славно. – Дана наклонилась к нему, чтобы поцеловать. Его кожа была прохладной – сказывалась усталость и потеря крови. – Ты сделал больше, чем могли бы многие, думай об этом.

– Этого оказалось недостаточно.

– Значит, в следующий раз ты сделаешь больше. Я ж тебя знаю!

Когда она покинула кухню, Амиар не пошел следом. Может, и хотел, но ему действительно было тяжело сейчас. А она ничего не могла сделать! Так у кого из них больше причин обвинять себя в слабости?

Дана не собиралась думать только о неудачах. Она намерена была найти выход, и знала, что если она будет верить в свою правоту, ее настроение передастся Амиару. Так уже бывало, и это помогало ей преодолеть страх.

В домике оказалось всего три комнаты: гостиная и две спальни, да еще кухня и ванная. Все, второго этажа не было, подвала – тоже. Маленькое уютное убежище, где можно скрыться от всего мира.

А за стенами дома шумел лес. Здесь не было ни двора, ни дороги, только сочная зеленая трава и близкая стена деревьев. Они шумели мягко, успокаивающе, среди солнечных крон мельтешили птицы. В этом мире не было ни войн, ни наемников, только умиротворение, в котором хотелось остаться навсегда.

Сначала Дана решила, что это очередной кластер, созданный Наристаром. Однако в ясном небе она увидела солнце, а в искусственном мире его быть не могло. Получается, они просто оказались где-то очень далеко, где людей нет и не было.

Как раз это им и было нужно. Защита, которая позволяет расслабиться и продумать план спасения.

Амиар сидел на том же месте, задумчиво глядя в окно. Дана не стала его тревожить, она направилась к шкафам. Наристар, как всегда, был внимателен к деталям: еды и воды им хватило бы на полгода, даже если бы планету поглотил апокалипсис.

Сейчас это было не лишним. Она устала, Амиар – тем более. Поэтому, ни о чем его не спрашивая, Дана наполнила чайник водой и достала кофе. Раньше ее смущала кухня без электричества, но теперь, когда она сама научилась колдовать, все стало гораздо проще.

– Как думаешь, она найдет нас? – полюбопытствовала Дана, стараясь казаться равнодушной.

– Не по порталу так точно. Две минуты уже прошло, портал уничтожен. Несколько дней у нас в запасе есть, а дальше… Она нас отыщет. Я видел, на что она способна.

– Ты видел ее в бою, не факт, что она хороший следопыт…

– Наемники такого уровня все делают хорошо, – горько усмехнулся Амиар. – Пока она у нас на хвосте, расслабляться нельзя.

– Да мы и раньше-то не расслаблялись… Ты справишься с ней, я уверена.

– А я – нет. Не думаю, что прямое столкновение – это вообще выход. Должен быть другой путь избавиться от нее.

Дана тоже была бы рада обойтись без нового сражения. Но что еще можно сделать? Хорана не говорила с ними, да и не будет говорить. Она даже не принадлежит к инквизиторскому ордену, который можно было бы попросить о перемирии! Они оба слишком долго жили в мире людей, и перед правилами колдовского мира они пока были беспомощны.

Она не сомневалась, что можно что-то придумать. Разливая кофе по чашкам, Дана прокручивала в памяти все, что знала о Хоране Иллари, сосредоточилась лишь на этом и оказалась совершенно не готова к стуку в дверь. А он был, настолько четкий и громкий, что девушка едва не выронила кофейник от неожиданности.

Такого быть не могло! Они оказались в глуши, здесь не бывает случайных прохожих! Кто это тогда? Сбежавший из цирка медведь? Маньяк с топором? Хорана – решила поиздеваться, раз уж так быстро нашла их?

Дана растерянно повернулась к Амиару и увидела, что он улыбается.

– Что смешного? – смутилась она. – Ты не слышал стук?

– Слышал.

– Это ненормально! Ты просто не видел, какой там лес! Это же может быть…

– Я знаю, кто это, – мягко перебил ее Амиар. – Все в порядке. Открой, пожалуйста, дверь, а то меня шатает так, что я где-нибудь по пути завалюсь.

– Конечно, используй освобожденную женщину Востока…

Она все еще не знала, кто пришел к ним, но с Амиаром спорить не стала, она привыкла верить ему. Дверь девушка открывала медленно, с опаской, но увидев, кто стоит на пороге, поспешила распахнуть ее.

– Вы?!

– Мы, – кивнула Света, оглядывая ее перемазанные кровью майку и джинсы. – Как ты тут?

Ты ранена?

– Нет, это кровь Амиара… И он сейчас в порядке. Заходите!

Они пришли вдвоем, совсем как в тот раз, когда хотели

предупредить их. Наверно, ей не стоило удивляться: Наристар создал этот портал, он должен был почувствовать, что дверь открыли. Но Дана все равно не ожидала, что они прибудут так скоро.

Амиар успел выбраться из кухни, хотя ему все еще приходилось опираться на стену, чтобы стоять прямо. Дана поспешила подать ему руку, и все вместе они прошли в гостиную. Наристар знал это место, чувствовал себя здесь свободно и сразу занял высокое кресло у окна. Света остановилась рядом с ним, но садиться не спешила. Ей это было и не нужно: каменные големы не чувствовали усталости. Амиар устроился на диване, и Дана тут же прильнула к нему.

– Не ожидал увидеть вас здесь так быстро, – признал Амиар.

– А зря, – улыбнулась Света. – Мы своих не бросаем!

– Портал, который вы использовали, был лишь частью сложного артефакта, – объяснил Наристар. – Когда вы прошли через него, несколько других порталов получили сигнал об этом. Теперь через них тоже можно попасть в этот дом.

– Несколько? – переспросила Дана. – Что значит – несколько? Я думала, это секретное укрытие!

– Так и есть. Я передал порталы только тем, кому мы можем доверять. Тем, кто вызвался помочь. Вам это сейчас нужно – Ангел пришел, не так ли?

– По нам же видно, что «так ли», – вздохнул Амиар. – Дьявол… Никогда не видел такой силы!

– Инквизиторов не так много осталось, а Ангелу тысячи лезвий нет равных. Ты не виноват.

– Это философский вопрос. Но если бы твои големы не восстановились, я бы в жизни не смог оторваться от нее, так что я перед тобой в долгу!

– Что ты имеешь в виду? – нахмурился Наристар. – Я оставил возле твоего дома самых обычных глиняных големов. Они не умеют восстанавливаться!

– Но я это тоже видела, – подтвердила Дана. – Хорана разбила их, а потом они как будто собрались заново… Да, так и было!

– Это очень странно. Вы уверены, что в кластере никого больше не было?

– Теперь уже нет, – отозвался Амиар. – Но я не представляю, кто мог такое сделать, если не ты!

– И я бы не смог, – заметил Наристар. – Не так быстро, по крайней мере. Ты можешь описать мне, как именно это выглядело?

Ответить Амиар не успел – в дверь снова постучали. Похоже, сигнал об открытии портала не пропустил никто. На этот раз открывать отправилась Света, позволяя Дане остаться рядом с магом.

Дана догадывалась, кто это может быть, – и оказалась права. Рин Интегри и Уника вошли так, как входили обычно: шумно, весело, стараясь обнять всех как можно быстрее. Настроение праздника рядом с ними никогда не исчезало, и можно было забыть, что они все сейчас бегут от смертельной опасности.

Опасность эта зависла не только над Амиаром. Помощь ему кланы могли расценить как предательство.

– Вы не представляете, как я рада вас видеть! – признала Дана, широко улыбаясь им. – Но… вы ведь знаете, что…

– Что мы рискуем? – прервал ее Наристар. – Не нужно тратить время на то, что очевидно. Мы все знали, на что идем, когда открыли порталы. У каждого был выбор: отправиться сюда или уничтожить дверь. Раз мы здесь, думаю, все решено.

– Даже не знаю, что сказать, – отметил Амиар. – Я благодарен, но… мы вшестером на одной стороне, Великие Кланы – на другой? Что из этого может получиться?

– Всемером, вообще-то, – донеслось со стороны двери. – Знаю, ты обо мне невысокого мнения. Но постарайся изменить его, раз уж я спасаю твою задницу.

По сравнению с балаганом, которым были Рин и Уника, Катиджан Инанис проник в дом беззвучной тенью. Он остановился там, на пороге комнаты, наблюдая за всеми со стороны, и пока он не заговорил, Дана не догадывалась, что он здесь.

Да и теперь ей сложно было в это поверить. Катиджан относился к законам кланов очень серьезно, он дорожил своим положением. Даже в Красном гареме он согласился помочь им не сразу, а теперь все стало гораздо опасней. Но он пришел!

Дана не знала, что сказать. Амиар опомнился первым:

– Ты что здесь забыл?

– Как интересно ты произносишь слово «спасибо», – хмыкнул Катиджан. – Никак не могу понять, что это за акцент… Португальский?

– Очень смешно! Тебе уже предложили тридцать серебряников, Иуда? Или надеешься выторговать больше?

– Хорош выпендриваться, ты не тот мессия! Хочешь сказать, что тебе не нужна сила третьей ветви семьи Инанис?

– Хочу сказать, что я тебе не доверяю, – заявил Амиар. – Это сейчас ты готов играть в героя. Если вдруг возникнет риск испортить маникюр, ты тут же сбежишь.

– Я бы сыграл в героя, если бы рассказал своим, что Арма помогает тебе с порталом, – заметил Катиджан. – Тогда тебя мгновенно отследили бы и пустили по твоему следу Ангела. Все, конец игры! А я пытаюсь помочь и почему-то выслушиваю за это оскорбления.

– Любимый, это действительно некрасиво, – вмешалась Дана.

– На чьей ты стороне?!

– На твоей. И он – тоже.

– Вы что, все ему поверили? – возмутился Амиар. – Я один его знаю? Мы говорим о противостоянии кланам! Он должен уйти.

– Вот и пошли те бессмысленные споры, которых я боялся, – вздохнул Наристар.

– Как пошли, так и уйдут, – скрестила руки на груди Света. – Значит так, мальчики и девочки, слушайте меня. Вы потом разберетесь со своими детскими обидами и отлупцуете друг друга лопатками. Сейчас у нас есть дела посерьезней. Мы с Наристаром тщательно проверяли каждого, кто вызвался помочь. Мы что, по-вашему, только вчера с зеленой ветки упали? Катиджан согласился пройти испытание на ложь – и прошел. Он хочет помочь вам не меньше, чем все остальные. Это раз. А вот и два: те, кто пришел сюда, уже не могут просто так уйти.

– Как это? – удивилась Дана. – Мы никого не держим!

– Не все в этом мире сводится к вам, – указал Наристар. – Все кланы знают, что за вами отправился Ангел тысячи лезвий. О вашем побеге тоже скоро станет известно, и тогда начнут проверять всех, кто был связан с вами. Они обнаружат, что мы уехали, поймут, что мы знаем, где вы. Обратной дороги для нас уже нет, пока все не завершится. Мы такие же беглецы, как и вы. И я рассказывал всем, кто сейчас в этой комнате, что так будет. Это я и называю выбором.

После его слов споры наконец затихли. Дана смотрела на всех, кто собрался здесь, – и не могла поверить, что они настоящие. У каждого из них была своя жизнь. Счастливая даже! А они вдруг взяли и поставили все на кон.

Она подозревала, что на их месте могла бы поступить точно так же. Но ведь это она! Ей казалось, что ради нее на такое способны только самые близкие, а эти люди – точнее, нелюди, – знали ее всего пару недель.

Хотя, может, стоило мыслить совсем другими категориями? Дело не в какой-то семейной ссоре. Приближалась война между Великими Кланами и Огненным королем. Настало время выбирать стороны.

Она знала, что Амиар не извинится – не в его это было характере. Поэтому Дана сама поднялась и обняла Катиджана.

Тот даже вздрогнул от удивления, а Амиар, сидевший на диване, гневно хмыкнул. Но не более, а значит, признал, что был не прав.

– Я рада, что ты здесь, – сказала она. – Спасибо.

– Не парься, – фыркнул Катиджан. – Я здесь ради тебя, а не ради него.

– Вы закончили с сентиментальной пятиминуткой? – полюбопытствовал Рин. – Можем перейти к делу?

– А то, – кивнула Дана. – Знать бы, к чему переходить! Кто-нибудь представляет, как избавиться от этой тетки с ножами?

С ответом никто не спешил. Может, здесь и собрались четыре мага из Великих Кланов, но с такой наемницей они раньше не сталкивались.

– При слове «избавиться» на ум приходит предсказуемый вариант, – наконец нарушил тишину Катиджан.

– Ага, настольная стратегия клана Инанис: сначала убить, потом думать, – съязвил Амиар.

– Проклятье, убить тебя проще, чем помочь тебе!

– Он в чем-то прав. – Дана успокаивающе погладила Амиара по руке. – Давай отложим вашу клановую вражду на определенный срок, а?

– Можно, – согласился Амиар. – Но и без вражды, идея дурацкая. Мы не сможем ее убить.

– Даже если нападем вместе? – не сдавался Катиджан.

– Даже так, – сказал Наристар. – Наша сила может стать нашей слабостью. Каждый из нас привык полагаться на магию в бою. С инквизитором этот номер может и не сработать. Я не говорю, что ее невозможно убить. Но при простом нападении риск слишком велик.

– К тому же, ей могут помочь кланы, – добавила Света. – Выделить сопровождение, которое отвлечет нас, даст ей возможность расправиться с нами по одному. Нет, сталкиваться с ней напрямую – последнее дело.

Она очень изменилась за то время, что прошло с ее продажи в Красном гареме. Там Света была самой младшей на аукционе, девчонкой совсем, а потом… Потом она умерла, чтобы переродиться совсем другой. Дана смотрела на нее и едва узнавала ту Свету, что жалась к ней в общей клетке, но такие перемены, пожалуй, были к лучшему.

– А что если попробовать уговорить кланы отменить заказ? – предложил Рин. – Мол, насилие – не выход, мир, дружба, жвачка, давайте поговорим об этом. Если убедим их, что Амиар – золото, а не человек, может, они и отцепятся.

– Не отцепятся они уже, – возразил Амиар. – Они меня младенцем убить хотели, а тогда я как раз был прелестен. Им все

равно, что я за человек. Они не верят, что можно обладать такой силой и не хотеть мирового господства.

– Зря ты в людей не веришь…

– Я в инопланетян не верю. В людей я не только верю, но и знаю их. Кланы не отступят.

– Это не единственная сложность, – заметил Наристар. – Мы до сих пор не знаем, кто именно разместил заказ. А даже если вдруг узнаем и каким-то чудом уговорим все отменить, Ангел может и не остановиться.

– Почему это?

– Потому что она берет не каждый заказ, но те, что берет, доводит до конца. Это вопрос репутации.

– Хорошо, мою идею вы разгромили, – надулся Рин. – Сами что-нибудь предложить можете или вам лишь бы меня покритиковать?

– Никто тебя не критикует, – примирительно улыбнулась Уника. – Нам просто нужен способ сделать так, чтобы Ангел сама захотела оставить Амиара в покое.

– Как насчет подкупа? – поинтересовался Катиджан. – Можно ее подкупить?

– Снова людей по себе судишь? – покачал головой Амиар.

– Да пошел…

– А вот я согласна! – встряла Дана. – Чем плоха идея-то? Если нам удалось бы перекупить ее, проблема была бы решена, причем миром, Катиджан прав!

– Что скажешь, знаток инквизиторов? – Амиар повернулся к Наристару. Дана знала, что он обижен ее поддержкой Катиджана, но только так она пока могла сохранить мир между ними. – Можно ее подкупить?

– А вот не знаю, – задумался Наристар. – Боюсь, что вряд ли. Это возвращает нас к ее репутации. К тому же, она и так берет очень много – и она очень богата. Это не тот воин, который будет гнаться за деньгами в ущерб собственной чести. Не стоит забывать, что это не просто наемница, это инквизитор.

Он был прав, но Дана не хотела отказываться от этой надежды, пусть и призрачной:

– Не все сводится к деньгам! Может, мы сможем перекупить ее чем-то другим? Дать ей то, что кланы не могут?

– Даже звучит смешно, – заметил Катиджан. – Кланы могут все.

– Эй! Я ведь пытаюсь спасти твою идею!

– Знаю. Но не нужно ради этого фантазию на полную мощность включать. Может, и есть что-то такое, о чем эта стерва мечтает вот прям до дрожи в коленках. Но как мы узнаем об

этом?

– Никак, – признала Света. – Она ведет очень скрытный образ жизни. Мы пытались узнать о ней больше, но это почти нереально. Она одиночка, семьи и детей нет, родителей – тоже. У нее даже ордена, которому она верна, нет! Даже если есть что-то такое, что было бы ей дороже денег, мы об этом никогда не узнаем.

Тут уже Дане нечего было сказать. Казалось, что и этот план теперь бесполезен, но тут вмешалась Уника, до этого момента слушавшая их молча.

– Вообще-то, мы можем узнать, чего она хочет.

– Серьезно? – недоверчиво покосился на нее Рин.

– Представь себе! У ведьм есть заклинание, которое позволяет ненадолго, буквально на пару секунд, коснуться чьей-то души. В старину мой род изобрел его, чтобы узнавать государственные тайны. Это очень сложное заклинание, поэтому пользуются им крайне редко. У меня, например, на него не хватит сил.

– Ну и зачем ты тогда завела этот разговор? – хмыкнул Катиджан.

– Потому что у нее хватит! – Уника указала на Дану. – Я знаю само заклинание, а Дана может использовать силу Огненного короля, чтобы привести его в действие. Это все равно сложно, ведь эта наемница – не человек. Я не знаю, получится у нас что-то или нет. Но что если сработает? Тогда мы будем знать ее слабости, сможем заставить ее отказаться от этого задания! Именно этого Дана и хотела, однако мысль о том, что ей придется коснуться такой серьезной магии, все равно пугала ее. Она научилась пользоваться частью своих новых сил, но то, о чем говорила Уника, – это совсем другой уровень.

– Может, кто-то из опытных магов сумеет это сделать? – робко спросила она. Но Уника была неумолима:

– Нет, дорогая, это женская магия. У Великих Кланов все по-другому, они нам тут не помощники. Да чего ты дергаешься? Я все время буду с тобой. От тебя требуется только дать мне силу!

Дана сомневалась, что все будет настолько просто, однако отступать не хотела. Другого варианта нет, может, и не будет уже. Уника поддержит ее, Амиар – тоже. Что плохого может случиться?

Но только она успокоилась, как Наристар вернул их с небес на землю:

– Здесь нельзя колдовать.

На сей раз даже Света была удивлена:

– Почему это?

– Потому что ведьминское колдовство очень легко отследить. Особенно во внешнем мире, где мы сейчас и находимся. Сделать это можно так быстро, что мы и сбежать не успеем.

– Так ведь не обязательно делать все здесь! – не сдавалась Уника. – Можно устроить это заклинание в месте, которое невозможно отследить.

Теперь настала очередь Наристара удивляться:

– Что ты имеешь в виду?

– Если мы отправимся в место, где очень много магии, мы там можем делать что угодно.

Особенно если в этом месте есть защита от Великих Кланов!

– И ты знаешь такое место?

– Все знают! Нам нужно кладбище.

– Что за готические шутки пошли? – насторожилась Дана.

– Это не шутки, она права! – оживился Рин. – Большинство кладбищ для нелюдей закрыты для Великих Кланов, и аура там такая, что фиг рассмотришь отдельное заклинание. Уни, ты гений!

– А ты сомневался? – рассмеялась ведьма.

Наверно, логично было предположить, что существуют кладбища для нелюдей, но Дана просто никогда не думала об этом. Видя ее замешательство, Амиар тихо пояснил:

– Когда чудовища умирают, их тоже нужно где-то хоронить. Нельзя же бросить огромное тело рядом с городом! Это при жизни они могут принимать форму человека, в смерти они обретают свою истинную внешность. Тогда семьи или просто представители их видов относят их в кластерные миры, где размещены могилы. А поскольку не все нелюди в восторге от Великих Кланов, иногда там устанавливается защита. Так что Уника права, это хорошее место для заклинания.

Если бы Дана взялась составлять список мест, куда ей никак не хочется попадать, кладбище для нелюдей точно оказалось бы в нем – где-то между чернобыльской деревней и концертом бойз-бэнда. Да и заклинание это радости не прибавляло. Но свои страхи девушка держала при себе, она не хотела расстраивать Амиара, ему и так досталось.

– Ты сможешь незаметно отправить нас туда? – спросила Уника, глядя на Наристара.

– Думаю, да. Это не так сложно.

– Тогда вперед, зачем время терять!

– Стоять! – вклинился Катиджан. – Я один знаю, что кладбища нелюдей опасны, или всем остальным просто плевать на это? Это, вообще-то, не детский парк с розовыми пони!

– А чего им бояться? – беззаботно поинтересовался Рин. – Мы

ведь защитим их!

– Да ты, девятая ветка, никак тормозной жидкости хлебнул на дорожку, – усмехнулся Катиджан. – То, что кладбища защищены от Великих Кланов, касается не только наших врагов. Нас тоже! Ни я, ни Наристар, ни Амиар не сможем войти туда. Ты тоже не сможешь, хоть ты и своему клану не пришей кобыле хвост. Получается, этот баб-слет сможет отправиться туда только самостоятельно.

Час от часу не легче…

– Исключено, – уверенно заявил Амиар. – Я не позволю Дане идти на такой риск, должен быть другой способ.

– Дана сама может решать за себя! – возмутилась девушка. – И Дана, говоря о себе в третьем лице, готова идти на кладбище и колдовать. Хоть и веет от этого чертовщиной.

– Это опасно!

– Можно подумать, что тут мы все в безопасности сидим!

– Вся эта пустая болтовня ни к чему не приведет, – прервала их обоих Света. – Нет никакого другого пути. Мы должны пойти, втроем – я, Дана и Уника. Пока они будут колдовать, я смогу защитить их. Все уже решено.

Дана была даже рада, что Амиар не сможет отправиться с ней. Ему нужно хоть немного отдохнуть, иначе он рисковал умереть от переутомления до того, как Хорана доберется до него. Они смогут справиться втроем. Света, вон, вообще голем, ей ничего не страшно!

Самообман, на который так надеялась Дана, пока не помогал. Кладбище нелюдей напугало даже Катиджана, мага третьей ветви, а уже это говорило о многом.

* * *

Над белыми чашками поднимался легкий дымок. В воздухе пахло травами, медом и ванилью. Суета осталась где-то в стороне, а на открытой террасе было тихо и спокойно.

– Все стало таким скучным в старости, – недовольно заметил Лукиллиан. – Ты не находишь? Один только чай… А были дни, когда наши встречи не обходились без бутылки старого доброго коньяка!

– Кто тебе сейчас мешает? – улыбнулась Хиония.

– Дочь мешает. Говорит, для здоровья плохо. Даже не заметил, как вырастил такую зануду!

– Это потому что ты ее не растил. Ты стал обращать на нее внимание, когда ей исполнилось сорок.

Они вели светские беседы уже полчаса, и оба делали вид, что ничего особенного не происходит. Лукиллиан не позволил себе обмануться: Хиония Интегри никогда не приезжала в гости просто так. Она вообще ничего просто так не делала.

Даже если сейчас она напоминала самую обычную старуху, укрывшую колени теплым пледом, рядом с ней нельзя было расслабляться.

– Наши-то мальчишки начудили! – проворчал он. Он знал, что тема опасная, и прощупывал почву осторожно. – Слышала? И моего, и твоего объявили в розыск за помощь Огненному королю. Вот времена пошли! Но у тебя хорошо, девятая ветвь, всегда можешь сказать, что это окраина клана. А вот у меня… эх…

– Почему тебя это беспокоит? Ты давно не возглавляешь клан, а значит, не тебе и оправдываться за внука.

– А вот тебе придется.

– Не придется, – отмахнулась Хиония. – Он сам за себя в ответе, а нам не нужно лезть в дела молодых.

– Ты считаешь, что они правы, помогая Огненному королю?

Он пошел ва-банк. Только это и было важно сейчас – и Лукиллиану, и всему клану. Но Хиония осталась верна себе, вместо того, чтобы ответить нормально, она лишь загадочно улыбнулась:

– Кто знает? Время покажет.

Она демонстративно поднесла к губам чашку с чаем, давая понять, что больше говорить об Огненном короле не будет. Возраст ее не смягчил, все та же хитрая лисица!

Над ними проплывали перья облаков, тронутые розовым закатом. Где-то вдалеке пели птицы. Такой Лукиллиан и представлял когда-то свою старость – тихой, мирной и благородной.

Но когда старость все-таки пришла, оказалось, что он не готов к покою.

– Ветер меняется, – задумчиво произнесла Хиония. – Так резко, и именно сейчас. Кто бы мог подумать…

– Что-то мне подсказывает, что ты совсем не о ветре говоришь, – нахмурился Лукиллиан.

– Не обращай внимания! – рассмеялась она. – Просто бессмысленная болтовня старой женщины.

В молодости он бы, может, поиграл бы словами подольше. Но старость лишила его терпения, и Лукиллиан не выдержал первым:

– Ты не просто так приехала, я ведь прав? Чего ты хочешь от меня?

Кто-то другой счел бы его резкий тон оскорбительным, но

Хиония и бровью не повела.

– Я просто рада тебя видеть. Мало кто из нашего поколения задержался на этом свете, и это делает тебя особенно ценным.

– Мило. Но что ты хочешь на самом деле?

Она наконец повернулась к нему, заглянула в глаза.

– А на самом деле я хотела расспросить тебя про часы, которые ты создал для меня тридцать лет назад.

Глава 4
Мир вечного тумана

Славные курганы в сказках полагались только героям. У чудовищ была незавидная судьба: им предстояло либо лишиться головы под мечом богатыря, либо сгинуть в пучине, либо обратиться в камень. Только в последнем случае было ясно, что становилось с их телами. А так… Дана никогда не задумывалась о том, куда можно деть, скажем, двухтонную тушу мертвого дракона.

Теперь она не имела права судить мир по сказкам – после всего, что ей стало известно. Чудовища разумны: принимая форму людей, они ничем не отличаются от нее и всех, кого она знает. У каждого вида были свои законы и традиции во всем, похороны не могли стать исключением. И все равно она не представляла, что увидит на кладбище для нелюдей.

Они выбрали кластерный мир Аменти – он находился к ним ближе всего, а значит, Наристару было проще открыть туда портал. Много времени на сборы не понадобилось, и Амиар до последнего держался рядом с ней. Дана знала, что ему тяжело отпускать ее одну, а самому отсиживаться здесь, но другого способа просто не было.

– Не забывай, что моя сила идет от тебя, – попыталась подбодрить его девушка. – Получается, что это ты меня бережешь.

– Я предпочел бы беречь тебя по-настоящему, а не условно, – вздохнул он. – Нужно ли говорить тебе, чтобы просто так ты по кладбищу не бродила?

– Погулять мне, конечно, больше негде! Успокойся, я сама в ужасе перед этим местом. Ты хотя бы примерно знаешь, как оно выглядит?

– Я бывал на кладбищах для нелюдей, но не в Аменти, а они все разные, – пожал плечами Амиар. – Забыла, что представителям Великих Кланов туда нельзя? Черт, никогда не думал, что буду жалеть о запрете ходить на кладбище!

– Успокойся, а? Мы скоро вернемся. Будешь хорошо себя вести – привезу тебе магнитик!

– С кладбища? Пожалуй, не надо…

Рину и Наристару сейчас было не легче, чем ему. Но если Рин не боялся показывать это открыто, то Наристар стеснялся собственных чувств, отводил взгляд и обращался к Свете резко, будто она в чем-то провинилась. Девушка не обижалась. Она уже научилась понимать его.

Один Катиджан оставался спокоен. Он наблюдал за ними с любопытством и легким раздражением.

– А побыстрее нельзя? – поинтересовался он, демонстративно постучав по циферблату часов. – Еще немного этих слезных прощаний, и Ангел постучится к нам в дверь. Тогда никакие заклинания не понадобятся, лично спросим, что ей надо!

– Тебе не понять, – огрызнулся Рин. – Я на тебя посмотрю, когда твоя невеста в опасности будет!

– Будет в опасности – заведу новую, – рассудил Катиджан. – В этом и преимущество брака по расчету.

– По расчету – может быть, но любовь так не работает, – заметила Уника.

– Вот поэтому я и не связываюсь с любовью, курительными смесями и телемагазинами.

Никакой стабильности. Эй, Ярославны, вы уже закончили свой плач? Пора выдвигаться!

За исключением грубости, он был прав, они действительно задержались. В борьбе с Ангелом эта сентиментальность может быть лишней, поэтому Дана заставила себя отстраниться и первой вошла в портал, открытый Наристаром.

Света и Уника тоже не задержались, и в Аменти они прибыли одновременно.

Дана ничего не ожидала от этого мира, поэтому сейчас не была ни удивлена, ни разочарована. Она просто смотрела вперед, впитывая новую реальность.

Аменти тонул в тумане. Густая влажная дымка опускалась на все вокруг, молочно-белой пеленой застилая пологие холмы и просторные равнины. Горизонт стирался, как и переход к светло-серому небу. Была только земля, покрытая темно-зеленой травой и расчерченная гравиевыми дорогами, и рваные облака тумана над ней. Они постоянно двигались, плыли в разные стороны, хотя ветра Дана не чувствовала. Казалось, что вот-вот пойдет дождь, а его все не было, и только туман оставлял на коже крохотные капельки воды – словно Аменти плакал обо всех, кто похоронен здесь.

Первые могилы Дана заметила сразу. Они льнули к холмам, ютились у подножья – внушительных размеров надгробные камни, металлические стелы, темно-черные обелиски и даже ажурные склепы из белого мрамора. Крестов не было. Это тоже казалось нормальным здесь.

– Не так жутко, как я предполагала, – признала Дана. – Почти как у людей…

– Не спеши с выводами, – многозначительно посмотрела на нее Уника. – Мы пока на входе, здесь похоронены одиночки:

ведьмы, колдуны, шаманы и оракулы. Они жили среди людей, поэтому и могилу получили почти человеческую. Дальше будет по-другому.

– А зачем нам дальше? – поежилась Света. В своем новом теле она не чувствовала ни холода, ни влажности, так что движение было лишь старой привычкой. – Давайте тут ритуал проведем и вернемся!

Став каменным големом, она казалась естественной частью магического мира. Из-за этого Дана иногда забывала, что они обе раньше ничего не знали о колдовстве и обеим это все в новинку. Из них троих, только Уника чувствовала себя уверенно в Аменти.

– Нельзя это делать тут, – покачала головой ведьма. – То, что мы в Аменти, спрячет нас от наблюдения кланов, это правда. Но для заклинания лучше, если мы будем находиться рядом с захоронением сильного существа, это даст больше силы и нужное покровительство. Да и потом, нам не помешает тихий уголок на случай, если сегодня тут будут проходить похороны.

Похороны нелюдя – это было даже страшнее, чем кладбище. Но пока их окружали тишина и покой, рядом не было ни души, и даже звук их шагов тонул в тумане. Уника повела их вперед так уверенно, что Света полюбопытствовала:

– Ты что, была здесь раньше?

– Да, когда-то была. Здесь есть участок с могилами ведьм.

– Мы туда идем?

– Нет, мы идем не туда.

Больше она ничего пояснять не стала.

Они миновали холмы и оказались перед равниной, окруженной ими. И вот теперь Дана поняла, что имела в виду ведьма. Сходство с человеческим кладбищем закончилось.

Пространство, не уступавшее, пожалуй, двум футбольным стадионам, было полностью занято серыми статуями. Дорожка вилась вокруг них, а сами они стояли на траве – совсем как живые, но застывшие навсегда. Одни замерли спокойно, будто бы обреченно, другие остановились в движении, и все были настолько реалистичны, что Света, еще живая, легко могла затеряться среди них, перестав двигаться.

Некоторые статуи ничем не отличались от людей – здесь были мужчины и женщины, чаще пожилые, но попадались и исключения. Хватало и тех, кто выглядел человеком лишь отчасти. Девушка с изящными изогнутыми рогами, мужчина средних лет с крыльями, как у летучей мыши, старик с хвостом и заостренными ушами. Статуи не касались друг друга, не были связаны, но все вместе они превращали это место в бальный зал под открытым небом, где собрались гости со всего мира – а

вернее, со всех миров.

– Какие реалистичные памятники, – тихо заметила Дана.

– А это потому что они не памятники, – спокойно пояснила Уника. – Это и есть трупы.

– Чего?!

– Ничего, не ори, – поморщилась ведьма. – Пока вы в Аменти, постарайтесь говорить как можно тише, никогда не знаешь, кого тут встретишь. А эта долина – место ритуального самоубийства.

– Ты хочешь сказать, что они… – начала Света и запнулась.

Ей было особенно тяжело здесь. Серый камень, из которого были сделаны статуи, ничем не отличался от ее новой плоти.

– Думаю, ты догадалась верно, – кивнула Уника. – Они воспользовались услугами Горгон.

Насколько я помню, одна из них и превратила тебя в голема.

– В голема меня превратил Наристар, а та стерва сделала из меня статую. И я об этом точно не просила!

– А они просили, – Уника обвела рукой статуи. – У некоторых народов в мире людей тоже есть ритуальные самоубийства, так что не слишком удивляйтесь. Это считается почетной смертью. Вроде как вместо медленного умирания и разложения они выбрали взгляд в глаза вечности.

– Но ради чего? – поразилась Дана.

– Не ради чего, а почему. Все, кого ты видишь здесь, и так умирали по разным причинам. Кто-то был ранен, кто-то поддался проклятью или тяжелой болезни. Выжить они не могли, им оставалось лишь выбрать свою смерть. Некоторые дожидались ее в постели, рядом с близкими, совсем как люди. А эти вот решили иначе. Они последний раз заматывали раны, чтобы хватило сил добраться сюда, надевали лучшую одежду и платили Горгонам, чтобы те обратили их в камень и навсегда оставили здесь.

Даже от ее рассказа Дане становилось не по себе, и она не представляла, что должны были чувствовать все эти люди и нелюди. Хотя по их лицам несложно было догадаться. Какими бы смелыми они ни были, за секунду до смерти их истинные эмоции вырывались наружу, чтобы навсегда остаться на каменном лице. Некоторые были напуганы, но немногие, чаще всего Дане доводилось видеть решимость, смирение, гордость и даже радость – от того, что все закончилось.

Она понимала, что Уника говорит правду, что все эти существа давно мертвы. Но смотреть им в глаза или касаться их она боялась до дрожи.

– Мы что, здесь останемся?

– Нет. Нам нужен холм.

– Который из? Их здесь полно, – заметила Дана. Уника не

собиралась расставаться с таинственностью:

– Тот, что нужен нам, вы узнаете сразу, уж поверьте.

Ее нежелание отвечать нормально немного раздражало, и все же Дана была рада, что им не пришлось остаться рядом со статуями. Эту долину они пересекли быстрым шагом, стараясь не смотреть по сторонам.

Возле внешней границы из холмов они даже не задержались, хотя могилы были и там. Но Унику интересовали не они. Через перекресток из нескольких узких дорог она провела их к равнине, оплетенной, как паутиной, серебристыми линиями рек. Хотя по размеру они скорее напоминали ручьи, и берег каждого из них занимали ряды плакучих ив, золотых, зеленых и перламутровых, Дана таких в жизни не видела. Каменных памятников здесь не было, но эти деревья, мерцавшие необычной листвой, говорили о многом.

Света тоже догадалась, для чего они:

– Кто похоронен здесь?

– Древесные дриады, – ответила Уника. – Когда они умирают, их сестры приносят их сюда, отдают земле, и на их месте вырастают деревья.

– Дриады, как Колинэ? – Дана невольно вспомнила свою мучительницу из Красного гарема.

– Колинэ была верховной дриадой, для них есть отдельный храм. Но ты прекрасно знаешь, что ее тело сгорело. А вообще, в мире десятки видов дриад, и каждый вид – отдельный народ. Но нам нужны не они, мы идем вон туда.

На окраине равнины возвышался холм, поросший дубами, настолько высокий, что верхушка его тонула в тумане. Дальше, за холмом, началась новая равнина, с широкой дорогой, окруженной бронзовыми чашами с пылающим в них пламенем. Но туда они не пошли, Уника свернула у подножия холма и начала подниматься наверх.

Здесь Дана впервые увидела жизнь. Среди густых дубовых крон с ярко-красными и зелеными листьями кружили маленькие птички, похожие на колибри. На крупных цветах, поднимавшихся из земли, замерли серые ящерицы. Среди травы что-то двигалось, быстрое, скользкое и крупное, как мокрицы, и Дана уже боялась сойти с дорожки.

Отвлеченная всем этим, она постоянно оглядывалась по сторонам. А когда Уника остановилась, вынуждая ее посмотреть вперед, девушка не удержалась, вскрикнула от удивления.

На ковре из травы и опавших листьев лежал дракон. Величественный ящер не повалился здесь, как загнанная лошадь, а застыл с гордо расправленными крыльями и поднятой головой.

Это, да еще его сияющая медная чешуя, создавало иллюзию жизни. Лишь присмотревшись повнимательней, Дана поняла, что дракон давно мертв. Его бока больше не двигались в дыхании, а там, где раньше блестели глаза, теперь зияла пустота.

– Тоже статуя? – робко спросила Дана.

– Нет, – покачала головой Уника. – Просто драконы все умеют делать красиво, даже умирать. Это драконий холм, здесь и проведем ритуал.

– Ты уверена? – Дана с опаской покосилась на скользкие тела, ползающие в траве. Ведьма проследила за ее взглядом.

– О, их можешь не бояться! Хотя в чем-то ты права, драконий холм – не самое безопасное место в Аменти. Но здесь очень сильная энергетика, а драконы спокойно относятся и к ведьмам, и к магам из Великих Кланов. У нас будет всего одна попытка, так что нужно использовать все! Да, есть опасность, но ведь для того мы и взяли с собой Свету.

– Рада, что вы цените меня как человека, – проворчала Света. Уника не смутилась:

– Как человека – тоже, но сейчас ты нам нужнее как каменный голем.

Ведьма принесла с собой сумку, которую теперь бросила на землю и приступила к подготовке. Она достала мешочек с искристым белым порошком и начала чертить круг перед мертвым драконом. Не прекращая работу, она пояснила:

– Сейчас я и Дана будем заняты заклинанием. Этот круг защитит нас от многих здешних обитателей, но не от всех. Света, от тебя требуется отгонять от нас остальных, пока мы не закончим.

– А здешние обитатели, это кто? – уточнила Света.

Ведьма ненадолго оторвалась от работы, чтобы посмотреть на них.

– Девочки, чем здесь пахнет?

До ее вопроса Дана даже не обращала на это внимания, потому что особого запаха в Аменти не было. Только сырость и легкие ароматы влажной земли и прелой листвы, совсем как в осеннем лесу.

– Травой, – отозвалась Света. – Хотя мне тяжело судить, запахи я чувствую плохо.

– Действительно, травой. И листьями, – добавила Дана.

– Правильно. А при этом на холме не меньше пятнадцати драконьих туш. Уж поверьте, если бы их просто бросили тут разлагаться, они бы выглядели не так красиво, да и запах бы разлетелся на весь кластер.

Света первой догадалась, к чему все идет:

– Эти существа – падальщики?

– Да, и специально выведенные, – кивнула Уника. – Они не пожирают тело целиком. Не потому что умные, просто они неспособны раздробить кости, броню и чешую большинства крупных чудовищ. Они действуют изящней: пробираются внутрь тела и выедают все, что помягче, остается только скелет, обтянутый шкурой, но уж он хранится веками.

– Хорошо, что я не завтракала, – поморщилась Дана.

– Это просто традиция, и не самая худшая. Падальщики – важная часть Аменти.

– И они нападут на нас?

– Пока мы двигаемся, они к нам даже не приблизятся, – отозвалась ведьма. – Но есть нюанс: для заклинания мне и тебе нужно оставаться неподвижными. В этот момент они могут принять нас за трупы и куснуть.

– Плохая идея!

– Это точно. Не трясись ты, это нас не убьет, даже не ранит серьезно. Но концентрация будет нарушена, а попытка, как я уже сказала, у нас одна. Я создам вокруг нас защитный круг, и он сдержит всех, кто двигается по земле, а это насекомые и ящерицы. А вот с теми, кто летает по воздуху, круг не поможет, здесь нам останется только рассчитывать на Свету.

Дане не слишком хотелось, чтобы ее даже несильно кусали эти твари. А что если они пробраться внутрь ее тела попробуют? У нее-то чешуи нет! Об этом и думать не хотелось.

– И что им может сделать Света? – мрачно поинтересовалась каменная девушка.

Вместо ответа Уника показательно хлопнула в ладоши, так, словно комара пыталась раздавить.

Защита была, мягко говоря, сомнительной. Дана знала, что Света не испугается и не бросит их. Но сможет ли она остановить всех маленьких падальщиков вовремя? Что если они нападут одновременно? А ей в этот момент придется лежать на земле! А если ветер сдует защитный круг и до нее доберутся эти мокрицы?

Страх и отвращение закипали в душе, и Дане понадобилась вся сила воли, чтобы подавить их. Она не имела права отступать, она пришла сюда ради Амиара! Мысли о нем привычно приносили покой.

Света, похоже, чувствовала то же, что и она. Каменному голему не хотелось брать на себя такую ответственность, не хотелось оставаться наедине с целым лесом маленьких хищников. Но она лишь кивнула, показывая, что все сделает.

Уника сказала верно: пока они двигались, падальщики не рисковали приближаться к ним. Они лишь наблюдали издалека,

затаившиеся среди травы и ветвей. Но вот пентаграмма на земле была завершена, пришло время заклинания.

– Тебе ничего не нужно делать, – предупредила Уника. – Просто ложись, закрой глаза и думай только об одном: о самом сокровенном желании Хораны Иллари. Мысленно представь ее себе, нарисуй ее образ до мелочей, спроси у нее, чего она хочет, к чему стремится. Только этот вопрос, Дана, не отвлекайся, иначе ничего не выйдет.

– Да поняла я уже!

Все это казалось ненадежным и зыбким… Не просто казалось, оно и было таким. Уника знала об этом, они все знали. И Дана не представляла, что они будут делать, если ничего не выйдет.

Но пока они не проиграли, и нужно было пытаться. Поэтому девушка, тяжело вздохнув, вошла внутрь круга и легла на белые линии. Уника опустилась рядом с ней на колени и коснулась ее висков прохладными пальцами.

– Великий мертвый дракон, мы обращаемся к тебе, – прошептала она. – Духи земли, мы обращаемся к вам. Сила, затаенная в Аменти, веди нас…

Ее голос звучал мерно, ровно, он внушал спокойствие и убаюкивал. Заклинание начинало работать.

Дана закрыла глаза и заставила себя позабыть обо всем, что ее окружало – мертвом драконе, падальщиках, людях, обращенных в камень, и вечном тумане. Она чувствовала, как ее тело переполняет энергия, призванная ведьмой. Эта энергия подхватывала ее, кружила водоворотом, несла куда-то, как горный поток, которому невозможно сопротивляться. Чтобы не утонуть, нужно лишь подчиниться течению.

Не было больше ощущения пространства и отдельного мира. Дане казалось, что она парит в пустоте, иногда темной и безлюдной, а иногда – ослепительно светлой. Вокруг нее мелькали сотни незнакомых людей, звучали тысячи голосов, и ни один из них не был известен ей. Она неслась через бесконечность живых душ, не успевая рассмотреть ни одну из них.

Девушка не позволила этому испугать себя. Она помнила указания ведьмы и следовала им. Дана постаралась вспомнить ту Хорану Иллари, которую она видела у своего дома. Молодая воительница, красивая и смертоносная. С безжалостными глазами и идеальной кожей, которую покрывали темные линии, так похожие на засохшую кровь. Наемницу, которую боялись свои, а чужие чуть ли не боготворили.

В чем была основа ее силы? Что могло стать главным желанием для такого могущественного создания? Были ли у нее вообще мечты, или она жила лишь для того, чтобы убивать?

Такие, как она, безразличны к золоту и бриллиантам, им не нужны огромные дома и спортивные машины. Да и семейные ценности – это не для них, не для вечных странников, окруженных лезвиями мечей. Но что тогда, что?

Наконец Дана почувствовала ее. Полет сквозь пустоту завершился, позволяя ей коснуться души Ангела – всего на секунду, как и предупреждала Уника, но этого должно быть достаточно.

Это была сложная душа. Не примитивная энергия зверя, а калейдоскоп страстей, эмоций, воспоминаний, обид и разочарований. Не тысячи даже, а миллионы фрагментов, в которых Дана не могла разобраться. Но она и не пыталась. Уника не зря предупредила ее, что нельзя отвлекаться на мелочи. Поэтому Дана продолжала думать лишь об одном, она искала ту часть души, где хранились желания.

А здесь как раз было пусто. У Хораны было много навыков, связей, ожиданий, целый лабиринт памяти, но желание – всего одно. На пути сюда Дана миновала много душ, однако такого не видела ни разу. У всех остальных под мечты отводились настоящие воздушные замки, где хранилось все – от глобальных желаний вроде здоровья до маленьких капризов, таких, как новое платье.

Хорана Иллари не хотела ничего. Деньги для нее были лишь инструментом, материальные вещи не имели цены, потому что она могла получить что угодно, и это не принесло бы ей радости. Даже собственная гибель не пугала ее, она не мечтала о бессмертии, как многие другие воины. В этой пустоте лишь одно желание имело вес, оно было алтарем ее души, абсолютной святыней, ради которой Хорана просыпалась каждое утро, сражалась, переживала бои, сделавшие ее легендой. Одна фраза, определявшая все ее существование, ее личный бог.

«Чтобы он остался жив».

* * *

Ее сердце давно перестало биться, и лишь поэтому оно не трепетало сейчас. Но Свете все равно было страшно. За себя она не боялась – ее каменное тело было почти неуязвимо, и она привыкла к этому. Однако теперь от нее зависели две другие жизни, хрупкие, и она должна была защитить их. Света надеялась, что ей хватит на это сил.

Если бы ее когда-то не выбрали для Красного гарема, у нее была бы обычная жизнь. Сейчас она сидела бы в университете,

изучала программирование и даже не думала о чудовищах! Она бы не рассталась с родителями. Ей не пришлось бы перекраивать все свои планы, надежды и мечты. Может, она была бы счастлива…

Но у нее не было бы Наристара. Об этом Света напоминала себе, когда депрессия подбиралась слишком близко. Она не любила свое каменное тело, но в нем была сила, чтобы защитить тех, кто стал ее новой семьей, и за это девушка была благодарна.

Дана и Уника закрыли глаза, окружавший их белый песок мягко мерцал, а значит, магия работала. От этих двоих сейчас зависело очень многое, и Света не собиралась отходить от них. Пока все было просто, хищники держались в стороне, и хотелось верить, что обойдется без боя. Но нет, удача была не в числе ее союзников. После того, как девушки не двигались несколько минут, первая маленькая птичка сорвалась с древесной кроны, направляясь к ним. Формой тела и мельтешением крыльев она напоминала колибри, но вблизи была не так безобидна. Крохотные глазки мерцали красным, а вытянутый клювик покрывали изогнутые шипы, среди которых постоянно двигался длинный язык. Можно было догадаться, что птица умеет надрывать плоть, и лишь потом высасывает кровь и мягкие ткани. «Колибри» здесь были совсем не безобидны.

Поэтому Света не собиралась подпускать их к девушкам. Когда птица подлетела ближе, одного удара хватило, чтобы отбросить ее далеко в сторону. Человек, может, и не справился бы с этим так ловко, но в жизни каменного голема были свои преимущества.

Из высокой травы между тем вылез мерзкий уродец – с плотным телом слизня, но размером с крупную черепаху. Света пока не трогала его, наблюдая, что будет дальше. Существо попыталось добраться до девушек, однако, едва коснувшись белого песка, с шипением отскочило, сворачиваясь в скользкий клубок.

Значит, Уника все рассчитала верно. Наземные гады были не опасны, и можно было сосредоточиться на тех, что летают.

А это было не так просто. Судьба первой птицы не имела никакого значения для остальных. Видя неподвижных жертв, они старались добраться до них все чаще, и даже со скоростью голема Свете приходилось тяжело. На нее птицы не реагировали, и сначала девушка думала, что это из-за движения. Но она быстро сообразила: хищники чувствовали, что она не живая. У нее не было плоти и крови, поэтому они летели к тем, кем могли поживиться.

Ситуация становилась опасной. В воздухе кружили десятки

маленьких тел, и Света не представляла, что будет, если они нападут одновременно. Они ведь и убить кого-то могут! А девушек даже тревожить нельзя, Света чувствовала: у них что-то получается.

Ей пришлось идти на отчаянные меры, иначе сейчас было нельзя. Света поймала одну из птиц и раздавила между ладонями – совсем как показывала ей Уника. Ей было не жаль маленькое чудовище, безопасность ее друзей значила для нее гораздо больше. Света не пыталась стереть кровь с ладоней, напротив, она растерла густую багровую жижу по каменной коже и подняла руки вверх.

Ее расчет оказался верным. Почуяв остывающую кровь, падальщики полетели к ней, позабыв о других людях. Света убила еще нескольких, чтобы крови на ней стало больше. Теперь им было все равно, что она каменная, они бросались на нее, позабыв об осторожности.

И они были сильными! Света чувствовала их удары, их попытки пробраться ей под кожу. Этого все равно было недостаточно, чтобы навредить ей, но для других девушек здешние хищники были большей угрозой, чем предполагала ведьма.

Свете нужно было отвлечь их, увести подальше от остальных. Это был рискованный ход: отдаляясь, она оставляла Дану и Унику без защиты. Но ей пришлось пойти на это, потому что пока все птицы кружили только над ней. Она двинулась вниз, постепенно отдаляясь и от мертвого дракона, и от своих друзей.

Запах крови пленил птиц, тянул к себе магнитом. Света ожидала, что они опомнятся, когда она шагнет за пределы холма, но нет. Деревья больше не прикрывали их, а падальщики и не думали отступать.

Это было плохо. Они покрывали ее сплошной пеленой, и как бы Света ни отбивалась, скольких бы ни уничтожала, избавиться ото всех она не могла. Она едва видела из-за птиц, бросавшихся на ее лицо! Она не могла вернуться с ними к Дане и Унике. Эти твари не атаковали людей в движении, но это раньше, когда они были спокойны. Сейчас, опьяненные голодом, они были способны на что угодно.

Ей нужно было покончить со всем быстро, Света не представляла, что будет делать, если столкнется в Аменти с посторонними. Решение пришло само собой, наглое и опасное, а другого просто не было. Она видела только один способ избавиться от птиц мгновенно и без следа.

Маленькие хищники сдерживали ее, замедляли, но она все равно смогла добраться до равнины. Там пылали огнем

бронзовые чаши, и она без сомнений шагнула в одну из них. Света уже проходила испытание пламенем – так она спасла Наристара в Красном гареме. Сейчас огонь тоже не вредил ей, она не могла даже почувствовать его жар.

А вот птицы не были от него защищены. Спаслись только те, что успели отлететь в сторону. Остальные, ослепленные безумной попыткой добраться до добычи, оказались вместе с ней в огне. Пылающая стена обратила их в хлопья серого пепла до того, как они опомнились. Когда Света вышла из огня, рядом никого не было.

Это столкновение утомило ее больше, чем она ожидала. Девушка понимала, что ей нужно срочно возвращаться на холм, но у нее просто не было сил. Света опустилась на гравиевую дорогу, позволяя своему раскаленному телу немного остыть.

Дана и Уника нашли ее сами. Они спустились с холма, живые и невредимые, и Света могла лишь виновато улыбнуться.

– Извините, – сказала она.

– Ты шутишь? – фыркнула Уника. – Я видела, скольких из этих козявок ты раздавила! И рядом с нами их не было, когда мы закончили. Не знаю, как ты это сделала, но ты молодец!

– Надеюсь, я тут никакую хрупкую экосистему не разрушила…

– Да нет! – отмахнулась ведьма. – Эти чудики размножаются быстрее, чем кролики на виагре, так что можешь не переживать.

Дана в разговоре не участвовала, она держалась в стороне, задумчивая и печальная. Свете это не нравилось, и ей было страшно спросить, получилось ли у них что-нибудь.

Зато Уника выглядела невозмутимой и жизнерадостной, как обычно. Глядя на пламя в бронзовой чаше, она добавила:

– А вот за это тебя не похвалят.

– За что?

– Судя по следам пепла, ты была в огне.

– Да, шагнула туда, чтобы очиститься от наглых птах, – подтвердила Света. – А что, в этом мире факелы трогать нельзя?

– Понимаешь ли, факелы в Аменти – это не совсем факелы. Это могилы, и если бы кто-то увидел, как ты там прыгаешь, могли возникнуть проблемы. К счастью, сегодня здесь пусто, так что и вопросов нет.

Смотря у кого! Свету не радовала мысль о том, что она в могиле только что была. Да еще и непонятно чьей… Она бы предположила, что дракона, если бы не видела ящеров на холме.

– А кто тут похоронен?

– Феникс, – пояснила Уника, кивая на ряды пылающих чаш. – Это все фениксы.

– В смысле, тот самый?

– Ну, человеческие легенды про них хотя бы отчасти верны, так что тот самый. Но не парься, проклятья на тебе не будет, по костям ты не прыгала. После смерти феникса вообще не остается трупа.

Теперь Света окончательно запуталась:

– Серьезно?

– Ага. Их очень тяжело убить, они отлично сражаются, а если получают серьезную рану, то перерождаются. Пафосно говоря, восстают из пепла. Если кому-то все же удается убить феникса, его тело исчезает, превращаясь в огонь – самый обычный, но грандиозный, который оборачивается серьезным пожаром. Видела новости про разрушительные лесные пожары или необъяснимые возгорания? Иногда это связано именно с убийством феникса. Когда такая птичка умирает, для его родственников становится делом чести сохранить огонь, вспыхнувший из его тела, и принести сюда. Это не тот костер, через который можно прыгать.

Света перевела взгляд на ряды огненных чаш, уходившие к горизонту; туман над ними мерцал рыжим светом. Может, костей тут и не было, но если бы она знала правду раньше, она бы не посмела шагнуть в пламя. Света надеялась, что это было не зря.

– У вас получилось? – наконец решилась спросить она.

Уника бросила быстрый взгляд на Дану, все еще безразличную к окружающему миру, и ответила:

– Нам лучше вернуться обратно в лесной дом и обсудить это там.

– То есть, нет? – расстроилась Света.

– То есть, может быть.

Глава 5
Осколки прошлого

– Она только и хочет, что оживить этого человека, – закончила свой рассказ Дана. – Больше ничего. Но этим мы можем ее перекупить. Если мы его оживим, никакие деньги или репутация не удержат ее на стороне Великих Кланов.

Амиар чувствовал, что она жалеет наемницу. Обычно он восхищался этой добротой, но теперь понять не мог. Хорана Иллари была проблемой – и даже больше. Неважно, что там произошло в ее прошлом, сейчас от нее нужно было избавиться.

Причем заметил это не он один.

– Ты еще букет с соболезнованиями ей вышли, – фыркнул Катиджан. – И извинения за то, что копалась в ее душе.

– Тебе этого не понять, – вздохнула Дана. – Похоже, она потеряла кого-то очень дорогого. Она хорошо убивает не потому, что ей никого не жаль. Просто ее любовь к этому человеку выше всего. Это желание заменяет ей весь мир, ей больше ничего не важно.

– И поэтому она убьет меня без сомнений, – напомнил Амиар.

– Не убьет, если мы дадим ей то, что она хочет!

– Если это вообще возможно дать, – отметила Уника. – Возвращение кого-то из мира мертвых – сложная задача. Часто – невозможная.

– Но пути есть, – возразил Рин.

– Пути есть всегда, вот только помогут ли они… Мы не узнаем, пока не попробуем.

– Ага, еще б определить, кого мы должны спасать, и просто праздник жизни начнется, – закатил глаза Катиджан.

В том, что узнала Дана, было одновременно преимущество и недостаток. Такое сильное желание означало, что они действительно смогут шантажировать им Хорану. Вот только как его выполнить? И о ком вообще шла речь?

Вариантов не было. Хорана Иллари никогда не была замужем, сыновей у нее не было – ни живых, ни мертвых. Они не знали ни имени, ни внешности того, кого она так страстно желала вернуть. Только то, что он мертв… а это не так уж много.

– Мы не можем снова залезть в ее голову? – полюбопытствовал Рин.

– Исключено, – отозвалась Уника. – Я вам говорила, что это заклинание работает только один раз. Хорана наверняка почувствовала вторжение, в следующий раз она будет готова. Да

и потом, у нас и сейчас чудом что-то получилось. Помогло то, что у нее так мало желаний! А тут вопрос более сложный: кто был ей дорог когда-то. Мы даже не знаем, когда и какую роль этот человек играл в ее жизни!

Ситуация была сложной, но уже не безнадежной. Они все-таки продвинулись вперед, у них было хоть что-то, первый важный ориентир. И пока остальные справлялись с эмоциями, Наристар, рассудительный и собранный, первым перешел к делу:

– Узнать наверняка мы не можем, но можем вычислить. Для начала составим список возможных кандидатов. Потом проверим каждого из них. Может, так и докопаемся до истины.

– Узнаю фирменное занудство клана Арма, – подмигнул ему Катиджан. – Ну и кто эти кандидаты в депутаты?

Наристар на иронию отвечать не собирался, он говорил все так же спокойно:

– Нам известно, что это мужчина, который играл большую роль в жизни Ангела, и теперь он мертв. Она не из тех, кто сближается со всеми подряд. Получается, нам нужно знаковое событие в ее жизни, а их мы знаем.

– Что, серьезно? – удивился Амиар. – Мы знаем?

– Говоря «мы», я имел в виду себя и Свету. Когда стало известно, что за тобой охотится Ангел тысячи лезвий, я стал собирать информацию о ней. Клан Арма давно работает с инквизиторами, и лишь поэтому мне удалось кое-что найти. Совсем немного, да и времени у меня было мало, но сейчас, благодаря помощи Даны, это нам поможет. Первый вариант, который я могу предложить, – ее отец.

Оказалось, что Хорана Иллари осиротела в шесть лет. Ее родители, оба чистокровные инквизиторы, не были охотниками. Они занимались исследованиями: растили чудовищ, на которых потом будущие воины отрабатывали свое мастерство. Такие школы были у многих ловцов нечисти, и хоть магическое сообщество не одобряло это, ссориться с инквизиторами не хотелось никому.

Так что первые годы своей жизни Хорана провела в кластерном мире, который называли Эден. Ее отец возглавлял дрессировщиков чудовищ, мать ему помогала. Это была безопасная жизнь по сравнению с тем, чем занимались другие инквизиторы. Однако им не повезло: однажды чудовища вырвались из клеток. Их оказалось так много, что инквизиторы, которых чуть ли не с младенчества учили сражаться, ничего не смогли сделать. Почти все они погибли тогда, но маленькая Хорана сумела остаться в живых.

– Она росла под опекой родственников из ордена Белой

Лилии, – пояснил Наристар. – Но по сути – одна. Инквизиторы не отличаются эмоциональностью. Им важно было, чтобы она была сыта, защищена и обучена драться, так что детства у нее не было. Возможно, она хочет вернуть отца, чтобы обратить время вспять.

– Но почему только отца? – засомневался Амиар. – Чем ее мать не устраивала?

– Так иногда бывает, – возразила Света. – Ребенок любит одного из родителей больше. Я согласна с Наристаром, отец – действительно вариант.

– Ты всегда согласна с Наристаром, – фыркнул Катиджан. – Что нам с того? Весь орден Белой Лилии уничтожен, вряд ли кто-то помнит ее родителей. А того кластера давно уже нет.

Монстров Эдена так и не одолели. Инквизиторы просто запечатали кластерный мир, превратив его в одну огромную клетку. Никто не сказал бы наверняка, что происходило там все эти годы.

Это могло остановить кого угодно, но не Унику:

– Нужно отправиться туда!

На этот раз даже Рин был удивлен ее энтузиазмом:

– Зачем?

– Насколько я поняла, нигде не сказано, что именно там произошло. – Она перевела взгляд на Наристара, и тот кивнул. – Вот! Вам это не кажется странным: просто чудовища вырвались из клеток, а в итоге – такой погром? То есть, это страшно, да… Но в мире, где воспитывают чудовищ, должны готовиться к их побегу. Я такие школы видела, знаю, как они работают. Инквизиторы не дураки, и силы им не занимать. А их там все равно раздавили! Думаю, они указали в отчете не все.

Амиар прекрасно понимал, к чему она клонит. Между охотниками за нечистью и нелюдями много столетий существовал договор: для тренировок могли использоваться только определенные чудовища, неразумные и не находящиеся на грани вымирания. Однако в Эден могли притащить кого-то гораздо более сильного, и именно он устроил погром. Чтобы скрыть свой позор и нарушение закона, инквизиторы навсегда запечатали кластерный мир и подделали документы.

– Это важная часть жизни Хораны, – признал Амиар. – Даже если она не по отцу тоскует, Эден все равно повлиял на нее. Никто ведь не знает, почему она обладает такой грандиозной силой. Возможно, дело как раз в том несчастном случае.

– И узнав побольше о ней, мы сможем вычислить ее слабости, – подхватила Дана. – Это важно! Мы ведь еще не знаем, получится ли у нас выполнить ее желание и перетянуть ее на свою сторону. Так что слабости – это хорошо.

– Вы сейчас одну губу на двоих раскатали или две по отдельности? – с невинным видом осведомился Катиджан. – Напоминаю: Эден закрыт. Все, труба, просьба не заходить за ленточку!

– Это как раз не проблема, – заметил Наристар. – Я смогу открыть туда портал, без проблем, и никто даже не заметит наш приход.

– Кроме чудовищ, у которых там клуб по интересам, – сухо напомнил Катиджан. – На кой фиг нам туда соваться? Сколько с тех пор лет прошло, двадцать? Там нет никого и ничего полезного!

– Но есть сам Эден, и это уже много, – заявила Уника.

– С какой стороны это много?

– Оказавшись там, я смогу заглянуть в прошлое, – пояснила ведьма. – Но на расстоянии это не получится. Место очень важно! Зато если я нахожусь там, уже не принципиально, когда произошло нужное событие – хоть двадцать, хоть сто лет назад. Мы узнаем, что случилось в Эдене на самом деле, что случилось с Хораной!

Амиар знал, что у нее, ведьмы-одиночки без шабаша, такой силы нет, но и удивлен не был. Уника уже сотворила сложное заклинание с помощью Даны. А сейчас ей и напрягаться не нужно: на ее стороне маг из клана Интегри, повелителей времени.

Представители высших ветвей клана могли заглянуть в прошлое безо всякой ведьмы. Рин был на такое не способен – без нее. Получается, они с Уникой идеально дополняли друг друга.

Но это не означало, что такая миссия будет простой. Кластерные миры просто так не запечатывают, это крайняя мера, верный знак смертельной опасности.

– Давайте все-таки начнем с других вариантов, – предложил Амиар. – А Эден и печальную историю ее отца, которого она почему-то любила больше матери, оставим как план Б.

– Другого варианта, а не других вариантов, – поправил Наристар. – Их всего два. Один – отец Ангела, другой – кто-то из ее ордена. Я тут уточнил, почему был распущен орден Белой Лилии.

– И?

– И вам это не понравится.

Орден Белой Лилии был одним из самых могущественных среди демонов, созданных когда-то инквизицией. Они давно утратили связь с церковью, действовали жестко и смело, выполняли даже самые сложные задания. Их сила пылала ярче солнца, поэтому их сторонились нелюди, а другие ордены

боялись с ними соперничать.

Но восемь лет назад ордена Белой Лилии не стало. В день общего собрания в кластерном мире Белый сад, принадлежавшем им, Хорана Иллари убила двадцать семь сильнейших воинов из собственного клана. Остальные были вынуждены спасаться бегством, а для инквизиторов это считалось позором. Они навсегда отреклись от своей силы и больше не занимались охотой на нелюдей, такой была цена их выживания. Осталась только Хорана.

– Она одна… убила двадцать семь воинов? – поразилась Света. – Сколько же лет ей тогда было?

– Семнадцать.

– Но это невозможно! – воскликнул Рин. – Откуда у семнадцатилетней сопливки такая сила? Они там все были лучшими инквизиторами, а магистр их ордена вообще мог Великим Кланам приказывать, и они не всегда решались огрызаться. Как такое произошло?!

– Никто не знает, – ответил Наристар. – Те, кому удалось спастись, были слишком напуганы, чтобы рассказать правду. Если какие-то сведения и есть, то они хорошо спрятаны. И даже эту версию узнать было нелегко. Но судя по тому, как к Ангелу относятся другие инквизиторы, доля истины в этом есть.

– Если не вся истина, – хмыкнул Катиджан. – И вы хотите сказать, что она сначала зарубила свой клан, а потом решила вернуть? Типа, упс, пацаны, я погорячилась?

– Не передергивай, не весь клан, – указала Дана. – Только кого-то одного. И мы не знаем, что именно там случилось. Может, она не всех убила. Или убила кого-то не того, случайно. Или ею вообще манипулировали, заставили уничтожить свой орден, и теперь ей важно все исправить.

– Но она хочет вернуть одного человека, а не двадцать семь, – напомнила Уника.

– Я так полагаю, что магистра. Если она была предана своему ордену, то думать будет в первую очередь о большом боссе, вокруг которого все и вертелось.

– Она так любила магистра, что посвятила свою жизнь его воскрешению? – нахмурился Рин. – Ерунда какая-то! Версия с папкой мне нравится больше.

– А проверить надо обе. Хотя выглядят они не слишком достоверно.

– Других нет, – признал Наристар. – Но, возможно, скоро будут.

– То есть?

– До побега у меня было мало времени на сбор данных, да и я

не был уверен, что это важно.

Теперь я точно знаю, что нужно искать. Я планирую отправиться в Ланесто.

Света посмотрела на него с недоверием, Рин удивленно присвистнул, Катиджан раздраженно закатил глаза, словно услышал полнейшую глупость. Лишь двое не знали, как реагировать – Уника и Дана. Потому что они о таком мире никогда не слышали.

– Что такое Ланесто? – прошептала Дана на ухо Амиару.

– Главная резиденция клана Арма, – тихо пояснил он. А к Наристару обратился уже громче:

– Это слишком опасно. Тебя арестуют, как только ты появишься там.

– Не арестуют, а поведут на допрос. Это без вариантов. Я не преступник, а куда я хожу и кому помогаю – мое личное дело. Даже допрашивать меня может только первая ветвь семьи.

В чем-то Наристар был прав, роль наследника второй ветви защищала его от открытых обвинений. Но он понимал, что появление Огненного короля многое изменило, и следовало ожидать законов военного времени.

– Это риск, – объявил Катиджан. – Причем для всех нас!

– Но риск необходимый, – парировал Наристар. – Нам это нужно, мы слишком мало знаем об Ангеле. Я попытаюсь выяснить больше, а вы дождитесь меня здесь, и тогда вместе решим, как быть.

О том, что это плохая идея, ему объявили все – с разной степенью вежливости. Амиар не присоединился к ним, но и он понимал, что ожидание – это роскошь, которую они позволить не могут. Их по-прежнему ищут все: Великие Кланы, Хорана, другие наемники. Наристара могут заставить выдать их силой или обманом, и все они будут обречены. Но даже без этого сидеть здесь и ничего не делать, когда остальные рискуют из-за него, было выше сил Амиара.

– Что сейчас находится в Белом саду? – спросил он, заставляя остальных удивленно замолчать. – Раньше этот кластер принадлежал ордену Белой Лилии, так? Но если ордена больше нет, то что там сейчас?

– Пристанище для людей, пострадавших от магии, – ответил Наристар. – Случайных жертв сильных заклинаний, проклятий и так далее. Можно сравнить его с человеческим хосписом: там живут те, кому помочь нельзя, но у кого еще остались годы жизни в запасе. Вообще, кластер перешел Хоране Иллари по наследству, как единственной представительнице ордена. Но зачем одному человеку целый мир? Она сама подарила его убежищу.

– Благородно с ее стороны, – усмехнулся Амиар. – Она не отказалась от этого мира, не продала, она позаботилась о его судьбе. Еще один признак того, что там произошло нечто важное для нее. Думаю, мне и Дане есть смысл отправиться туда и расспросить местных о ней.

– Восемь лет прошло, – указала Света.

– Не самый большой срок, – заметила Дана. – Да и не думаю, что за эти восемь лет перестроили целый мир! Хорану должны помнить как минимум те, кому она передала управление кластером. Нужно ехать! Вы с нами?

– Мне все еще кажется, что нужно изучить Эден, – настаивала Уника. – Но одна я туда не полезу.

Скорее всего, дело было не только в Хоране. Ведьму манила неизвестная магия, возможные эксперименты, которые там проводились. И Рин понимал это – как и опасность, таящуюся в запечатанном мире. Но он видел, что это не каприз, поэтому обреченно вздохнул:

– Я пойду с тобой. Наристар, сможешь нас всех по разным мирам раскидать?

– Смогу, хотя попасть в Белый сад проще, чем в Эден, – кивнул Наристар. – Нет ничего невозможного, это опасный, но хороший план. Мы со Светой попробуем найти что-нибудь новое в Ланесто. Амиар и Дана осмотрят Белый сад, Рин и Уника попытаются разобраться, что произошло в Эдене. Встретиться я предлагаю здесь же, тогда нам легче будет понять, как быть дальше.

– Ни про кого не забыли? – мрачно поинтересовался Катиджан.

– А чтобы про тебя не забывали, участвуй в жизни коллектива, – тоном учительницы начальных классов произнес Рин. – Ты-то что будешь делать?

– С вами пойду.

– В Эден?!

Катиджан и глазом не моргнул:

– В Эден. А что мне еще остается? В Ланесто мне будут не рады, туда никому, кроме Армы, хода нет. В Белом саду все спокойно, да и сил нашего пламенного короля-королевича хватит, чтобы выкрутиться. А вот вы, два хорька, собрались прыгнуть выше головы, жонглируя горящими ананасами. Вы вообще помните, кто вы? Слабенькая ведьма и маг из девятой ветки. Вас в Эдене, конечно, ждут – как главное блюдо.

– Я не знаю, что погубит меня раньше: чудовища или твоя болтовня, – проворчал Рин.

Но возражать он не стал. В целом, Катиджан был прав: без

силы мага третьей ветви они могли и не выжить в Эдене. Этим миром двадцать лет правили чудовища, никто не брался угадать, что там творится. И хотя Амиару до сих пор было сложно смириться с мыслью о том, что Катиджан Инанис ему помогает, он понимал, что это сильный союзник.

Их ждали три разных мира, осколки чужого прошлого и призрачный, еле различимый шанс на успех – но первый с тех пор, как Ангел тысячи лезвий стала их врагом.

* * *

Уника раньше бывала в школах для охотников за нечистью. Иногда даже легально: ее приглашали работать консультантом, и она соглашалась, ведь такие друзья ей были нужны. Но чаще она пробиралась в эти кластеры тайком, притворяясь обычным человеком. Одним из немногих преимуществ ее низкого уровня силы было то, что его легко скрыть. Уника добывала секреты о подготовке охотников, которые можно было выгодно продать в магическом мире.

Однако те поездки не могли подготовить ее к тому, что ожидало ее в Эдене, и она знала об этом. Все школы особенные, они лишь отчасти похожи друг на друга. А этот мир – и не школа больше, возможно, он никогда не использовался для простых тренировок. При одной мысли о том, что могло развиться там за эти годы, мурашки шли по коже.

Но настоящего страха не было. Ее ведь сопровождали два мага из Великих Кланов! Кто бы мог подумать, что ее жизнь сделает такой поворот… Никто из старых знакомых и сейчас не поверил бы ей!

Рин был силен, что бы там ни говорили про девятую ветвь. Уника когда-то и сама насмехалась над ним, пока не увидела его в бою. Вот тогда насмешки дружной стаей полетели обратно! Глядя на его потрясающие способности, она боялась даже предположить, на что способна верхушка клана Интегри.

Ну а Катиджан Инанис – это вообще отдельная история. Третья ветвь, старший сын. От магической энергии, окружавшей его, захватывало дух. Это не делало его приятным собеседником, а из-за его колкостей ведьме иногда хотелось свернуть ему шею. Но она ни на секунду не забывала, каким могущественным оружием он способен стать.

Путешествуя с этими двумя, она могла ни о чем не беспокоиться.

Портал, открытый Наристаром Армой, перенес их на другой

континент, но оставил во внешнем мире. Попасть в запечатанный кластер через портал было нельзя. Оставался только один путь: найти прореху в защитной пелене, окружавшей его, и шагнуть туда. Просто войти, самым обычным способом.

Но для этого нужно было точно знать, где находится магический мир. И благодаря Наристару они знали.

Первым, что почувствовала Уника, покинув портал, стала жара. Тяжелая, пропитанная солнечным светом, влажная, она окружала со всех сторон, заставляя как можно быстрее искать тень. Вокруг них шумели безлюдные леса, не было ни голосов, ни рева машин. Люди сюда просто так не заходили, и это защищало кластерный мир.

– Это оно? – полюбопытствовал Рин, указывая на гору, раскинувшуюся перед ними.

– Именно, – кивнула Уника.

Гора была массивной настолько, что на ее обход понадобилось бы несколько дней, если не недель. Ее вершина была скошенной, там начиналась новая равнина, еще более отдаленная от цивилизации. Впрочем, их это не интересовало. Завесой, охранявшей Эден, была сама гора, Уника чувствовала силу, пульсировавшую внутри.

Инквизиторы очень постарались, закрывая этот мир. Это лишь подпитывало любопытство Уники.

Она шла первой, стараясь настроиться на энергию барьера. Им нужен был самый тонкий участок границы, грань, которую проще всего пересечь. Уника подозревала, что Катиджан отыскал бы эту часть завесы быстрее, чем она, но ему просто не хотелось утруждаться. Он со скучающим видом шел рядом с ними, будто он тут вообще случайно оказался – шел в магазин за сушками, а очутился в Латинской Америке.

В светлом камне горы было несколько проломов и пещер, но лишь одна подходила им.

Уника рада была наконец уйти с открытого солнца и оказаться в легкой прохладе тени.

– Это здесь, – она указала на стену пещеры. – Здесь можно войти.

– А выйти? – уточнил Рин.

– Выйти тоже, и не только здесь, в нескольких местах. Но не где угодно, и это отличает запечатанный кластер от обычного.

– Давайте уже покончим с этим, – поторопил их Катиджан. – Я сразу сказал, что вы тут теряете время. Осталось только дождаться, пока вы сами убедитесь в этом.

Он первым прошел через стену, не дожидаясь их ответа.

– У всех высших ветвей высокомерие в крови? – мрачно

спросила Уника.

– У Катиджана нет крови, по его венам течет жидкий пафос, – фыркнул Рин. – Но пока он нам полезен, лучше от него не отставать.

Ведьма взяла его за руку и, глубоко вздохнув, пересекла границу вместе с ним.

В мире, который встречал их, было что-то потустороннее. Эден напоминал настоящий тропический лес, который они только что видели возле горы, но был намного больше. Исполинские деревья поднимались к самому небу, изгибались причудливыми формами, тянули во все стороны сотни ветвей. Их стволы были укутаны лианами и мхом так плотно, что рассмотреть за зеленью кору было невозможно. У подножья деревьев росли цветы в человеческий рост, пышные кусты с широкими листьями-зонтиками, тянулись ветви с разноцветными плодами и покрытые шипами корни. Ярких пятен вокруг хватало, но правил бал, безусловно, зеленый цвет.

Здесь было не так жарко, как во внешнем мире, и небо оставалось серым, словно затянутым легкими тучами. Но дышать все равно было сложновато, а влажность покрывала листья мириадами крохотных капелек.

– Думаю, искать тут дорогу бесполезно, – заметил Катиджан. – У нас есть какая-то конкретная цель?

– Нет, – ответила Уника. – Никаких планов этого места не сохранилось, я о нем даже не слышала раньше!

– Значит, будем проверять все подряд.

Это был мир растений, не иначе. Сочные изумрудные стебли старались подчинить себе все: камни, песок, поваленные временем стволы. На деревьях росли лианы, на кустах – вьющиеся цветы, на пнях – грибы. Эден был огромен, но не безграничен, и его обитатели искали новые места обитания.

Среди зеленой завесы постоянно что-то двигалось. Иногда Унике удавалось разглядеть крылья бабочек размером с сову, странных темных обезьян и змей, сливающихся с лианами. Но она знала, что не эти существа заставили бежать инквизицию. Истинные хозяева Эдена или не заметили их, или держались в стороне, изучая их. Второй вариант был вероятней: ведьма не могла избавиться от ощущения, что за ней кто-то следит.

Цели у них не было, как она и сказала Катиджану, но это не означало, что они могли двигаться куда угодно. Даже маги из Великих Кланов не рисковали соваться в сердце густых зарослей. Они держались на свободных участках, шли там, где на корнях росла только низкая трава. Рядом с этими деревьями они казались карликами, которым здесь не выжить. Уника особенно

остро почувствовала это, когда чуть не наступила на огромного паука, полностью слившегося с зеленью.

Это должно было шокировать ее, а она чувствовала только растущий интерес. Она не представляла, как инквизиторы создали все это. Или двадцать лет назад мир выглядел иначе? Да многие ведьмы убить были готовы, чтобы оказаться на ее месте!

Она старалась держаться поближе к магам, пока ее внимание не привлек блеск в стороне. В мире, где не было солнца, любое сияние становилось особенно заметно. Присмотревшись внимательней, Уника обнаружила, что на одном из крупных древесных камней устроился крокодил.

По крайней мере, это существо было очень похоже на крокодила размером и формой. Единственным отличием оказался цвет: плотная броня оказалась белоснежной, это она искрилась так, будто была сделана из горного хрусталя. Зрелище завораживало, Уника в жизни не видела ничего подобного. Пройти мимо она просто не могла – вдруг это единственный шанс рассмотреть такое животное? Поэтому она оторвалась от магов и осторожно подошла к крокодилу.

Она понимала, что он может быть опасен, но ей казалось, что все под контролем. Не могло же это существо сильно отличаться от крокодилов, живших во внешнем мире! Рептилия наблюдала за ней с холодным безразличием и нападать не собиралась. Уника была уверена, что если крокодил все же двинется, она успеет отбежать и позвать на помощь.

А вышло иначе. Стоило ведьме приблизиться, как белоснежное тело взмыло в воздух. Его хвост не заканчивался там, где должен был, он оказался плотным щупальцем, связывавшим рептилию с огромной черной тушей, скрывавшейся среди зелени. Да и сам крокодил был лишь частью другого существа, крупного и хищного. Тело, зависшее в воздухе, раскрылось, оказавшись гигантской пастью, полной мерцающих белых клыков. Этой пасти было достаточно, чтобы поглотить ведьму целиком.

Существо направило пасть к ней, но добраться не успело. До того, как клыки могли сомкнуться на Унике, монстр был заточен в глыбу льда. Уника почувствовала, как ее осторожно обнимают теплые руки, и все равно вскрикнула. Она только сейчас поняла, что ее трясет от ужаса.

– Тише, тише, – прошептал ей на ухо Рин, обнимая девушку. – Все хорошо, мы с тобой.

Катиджан между тем подошел ближе к чудовищу, разглядывая его за идеально прозрачным льдом.

– Не знаю, как она в постели, но с мозгами у нее не очень, –

бросил он через плечо.

– За языком следи! – нахмурился Рин.

– Ты за бабой своей уследить не можешь, а я за языком должен следить, – фыркнул Катиджан, отмахиваясь от круживших вокруг него стрекоз. Насекомые были на удивление маленькими и безобидными, самыми обычными, но как раз это было экзотикой для Эдена.

– Я думала, это просто крокодил, – виновато произнесла Уника.

– А просто крокодилы – они вообще пупсы безобидные, так и хочется погладить!

– Но он же такой красивый был…

– Ага, живой и светится. Странный цвет шкуры тебя не смутил? Или то, что он на дереве сидел? Как часто ты видишь крокодилов, сидящих на дереве?

– Он был на нижнем корне всего лишь… Но ты прав, я вела себя глупо. Извини.

Как она и ожидала, Катиджан, получив признание своей победы, сменил гнев на милость.

– Ладно, живи пока! Кто-нибудь знает, что это за уродец?

Как и многие ведьмы, Уника много лет изучала неизвестных людям существ, но ни с чем подобным не сталкивалась. У чудовища было крупное круглое тело, двигавшееся на шести коротких лапах. Похоже, бегать оно не умело, поэтому охотилось иначе: приманивало их своей измененной пастью, а потом нападало, используя гибкое длинное щупальце.

Оно не относилось ни к одному из известных Унике видов. Да и маги были в замешательстве, а значит, перед ними оказался какой-то мутант. И Унике хотелось бы знать, появился он из-за печати на этом мире или его оставили тут бежавшие инквизиторы. Если этого выродка создали они, понятно, какую тайну они хотели сохранить!

– Дети, какой главный урок мы из всего этого извлекли? – спросил Катиджан.

– Ты можешь не выпендриваться? – огрызнулся Рин.

– Не нужно соваться к крокодилам? – предположила Уника.

– Не совсем, хотя и это важно. Есть где-то глубоко в океане рыбка, которая похожа на мою бабку по отцовской линии. Рыбка эта живет на глубине и приманивает свою жертву с помощью этакого природного фонарика, что растет у нее на лбу. Когда другие рыбехи, поменьше и понаивней, подплывают к фонарику, рыбка их жрет. Улавливаете связь?

– Вот это был не фонарик, – Рин кивнул на крокодила.

– Господа, среди нас Капитан Очевидность. Я пытаюсь

сказать, что фонарик в природе изображает жертву. Другие рыбы плывут к нему не потому, что это «Ох, красотища же какая!», а потому что думают, что его можно сожрать.

– Ты хочешь сказать… – изумленно прошептала Уника.

– Я хочу сказать и говорю, что мы оказались в мире, где двухметровый крокодил – это приманка. Просто мелочь, которую другие хищники примут за легкую добычу. А значит, вот эта эпохальная хрень, – Катиджан постучал по ледяной глыбе, – не исключение в этом мире, а, скорее, типичный представитель. Поэтому держимся все рядом со мной, не реагируем на все, что кажется милым и красивым, если отходим – предупреждаем меня. Ну, это если вы хотите выжить. А если нет, то – вперед и с песней «А-а, в Африке реки вот такой ширины».

Что ж, на этот раз он имел полное право на высокомерие. Способности Рина, какими бы впечатляющими они ни были, больше подходили для ближнего боя, чем для сражения с такими крупным тварями. Катиджан оказался даже важнее, чем они ожидали.

Но и без его указаний у ведьмы отпало всякое желание оставаться здесь одной. Перед глазами у нее все еще стояли острые клыки, направленные прямо на нее.

Восхищение этим миром отступило, и теперь она замечала не красоту зелени, а тревожные знаки. Вот здесь выбит кусок ствола – похоже, копытом размером с пушечное ядро. А вот тут отпечаток лапы в сухой земле, подозрительно похожей на человеческую руку, но при этом такой огромной, что Уника могла лечь в углубление в полный рост. Жители этого мира были дикими, крупными и очень сильными. Вряд они помнили, кто такие люди – а если и помнили, то жалеть их точно не стали бы.

Но хуже всего было то, что Уника понятия не имела, кто скрывается среди листвы. Это были не те чудовища, которых она видела раньше. Эден за годы изоляции превратился в гнездовище монстров, которым нет равных.

Колдовской интерес окончательно пропал, и Уника даже жалела, что пришла сюда. Но не настолько, чтобы отступить, она все еще верила, что их миссия по-настоящему важна. Она чувствовала, что Рин тоже напряжен. Спокойствие сохранял только Катиджан, его сила давала ему это право.

Двигаясь через лес, они едва не пропустили первый робкий след былых хозяев этого места. Его легко было не заметить: за двадцать лет растения полностью оплели небольшой деревянный коттедж, раздробили часть досок, выбили стекла из окон и раздавили проржавевший металл. И все же линии, нарисованные не природой, в нем узнавались.

– Надо проверить, что там! – предложила Уника.

– Ничего хорошего. – Катиджан указал на плотную белую пленку, застилавшую несколько пустых оконных рам. Ведьма не бралась определить, что это: паутина или застывшая слизь. Ее напрягали оба варианта.

Но уступать она не собиралась:

– Я знаю, что это опасно, но мы ведь не на прогулку сюда пришли!

– Это не повод соваться в каждую дыру.

– А вдруг там жила Хорана?

– Иди и проверь, если так хочется. Я остаюсь тут.

– Вы оба остаетесь тут, – вмешался Рин. – Проверю я.

Уника собиралась возразить, однако вовремя вспомнила, что для него угрозы нет. Рин просто обернулся призраком, в таком состоянии никто не мог увидеть его или поймать. Какие бы чудовища ни таились в разрушенном доме, для мага они не имели значения.

Ведьма знала, что она сейчас в безопасности, но оставаться рядом с Катиджаном ей все равно было тяжело. Хотя маг вообще не обращал на нее внимания, он был занят тем, что отмахивался от светло-голубой стрекозы, кружившей вокруг него. Когда ему это надоело, он просто заморозил насекомое и отшвырнул в сторону. А Уника вдруг подумала, что убить ее ему было бы так же просто.

Вздохнуть с облегчением она смогла лишь когда вернулся Рин.

– Это был чей-то дом, но вряд ли Хораны, – отчитался он. – А даже если ее, там не осталось ничего особенного. Внутри полный бардак. Тут дело не во времени, похоже, хатку разметали, когда там еще жили люди. Потасовка была нехилая: вся мебель в щепки, даже камин на куски разнесли.

– Это лишь доказывает, что все было так, как и заявили инквизиторы, – пожал плечами Катиджан. – Обычный признак нападения чудовищ.

– Чудовищ, которых не создавала природа, – указала ведьма.

– И что? Двадцать лет прошло, теперь инквизиторы могут уверенно болтать, что это тут само вывелось. Да и потом, если этот кластер принадлежал Белой Лилии, обвинять вообще некого. С покойников взятки гладки! Так что идем искать непонятно что дальше.

– Далеко отходить не надо, – сказала Уника. – Жилые дома не могли находиться в отдалении от рабочих корпусов. Чем бы тут ни занимались инквизиторы, мы уже близко.

Она угадала верно. Миновав еще пару домов, они оказались

перед широкой сонной рекой, за которой виднелись остатки большого здания. Камень выдержал испытание временем лучше, чем дерево, и хотя его полностью оплели лианы, а трава росла во всех щелях, контуры четырехэтажной постройки все равно легко было узнать.

Река казалась мелкой, и Уника хотела подойти ближе, чтобы проверить, где находится брод, но Рин удержал ее.

– Лучше не надо, – улыбнулся он. – Ты покалечишься сама и дашь Катиджану новый повод потрындеть.

– Думаешь, в воде кто-то есть?

– Ничему вас жизнь не учит, – вздохнул Катиджан.

Он заставил зеленоватую воду подняться в воздух неровной сферой и поднес ближе к ним. Уника постоянно забывала о том, что он способен управлять водой и огнем, не только льдом – слишком уж часто он выбирал лед.

Но важнее сейчас были не его способности, а то существо, которое оказалось запертым в клетке из мутной воды. Очертаниями оно напоминало крупного карпа – с единственным огромным глазом на всю спину и двумя пастями, полными острых игл, по одной на каждом боку. Хищная рыба нервничала, кружилась в воде, но вернуть свободу не могла.

– В этом мире все опасно, – напомнил Катиджан. – Поэтому, если потянет в туалет, не спешите рвать листья.

– Прекрасная мораль для этой истории, – хмыкнула Уника. – Ладно, царь-батюшка, веди! Он создал для них ледяной коридор, сдерживавший и рыб под ними, и насекомых, притаившихся в земле. От этого воздух мгновенно стал морозным, однако Уника готова была терпеть это, лишаться ног ей не хотелось.

Катиджан привел их к главному входу. Раньше его защищали массивные металлические двери, которые теперь двумя ржавыми листами висели на покосившихся петлях. Разруха, порожденная временем, гармонично сочеталась с погромом двадцатилетней давности. Даже теперь, глядя на темные пятна на потолке и рваные борозды от когтей на стенах, можно было догадаться, какой ад творился здесь в тот день. Или ночь? Уника заметила, что все худшее обычно случается ночью.

Она ни на шаг не отходила теперь от Рина. Только так ведьма могла успокоиться и изучить это место. Катиджан держался позади, ему было все равно, куда идти.

По разгромленному коридору они прошли в холл, за которым начинались большие залы. Один из них резко выделялся: его двери были закрыты и заблокированы снаружи. Ржавчина подточила замок, но не уничтожила окончательно, и похоже, за эти годы хищники так и не смогли добраться туда. По крайней

мере, крупные.

Рин тоже увидел странность:

– А вот это уже интересно. Кто будет запирать двери, спасаясь бегством?

– Может, там заперли кого-то? – предположила Уника.

– А смысл? Зачем тратить драгоценное время, запирая кого-то, когда чудовища повсюду?

Надо проверить, что там.

– Может, не нужно? – смутилась ведьма. – Это может оказаться опасно…

– Вот теперь она задумалась об опасности! – рассмеялся Катиджан. – Женщины, все у вас вовремя! Даже если там сидела страшная кракозябра, за двадцать лет она малость усохла. Да и вообще, я с вами. Что может быть страшнее?

– И то правда, – признал Рин.

Катиджан покрыл дверь тонким слоем льда, а затем направил на нее огненную сферу, разрывая препятствие на куски. Уника сжалась, ожидая увидеть монстра – живого или мертвого.

А увидела человеческие скелеты. По крайней мере, на первый взгляд они казались человеческими; присмотревшись внимательней, ведьма разглядела среди них людей, дриад, эльфов, вампиров и даже гномов. Все они были разумными нелюдями, а не чудовищами, теми, кого здесь быть не должно! Однако они были – валялись безжизненными грудами мусора вдоль стен, покрытые грязью и пылью.

Они не были убиты монстрами этого мира. У некоторых Уника видела перебитые пулями кости, других разрубили на куски острыми лезвиями. Мужчин, женщин и даже маленьких детей двадцать лет назад согнали сюда и казнили! А единственной милостью к ним стали запертые двери, не позволившие им стать пищей монстров, такие вот похороны.

Этого было достаточно, чтобы прервать даже самовлюбленную болтовню Катиджана. Он стоял рядом с ними, такой же шокированный, и рассматривал массовое захоронение, которое они случайно обнаружили.

Уника стала первой, кто нарушил тишину огромного, полного мертвецов зала:

– Ребята, знаете, по-моему, здесь была совсем не школа…

Глава 6
Нет ничего важнее семьи

Перед ними стелилось поле белых цветов, похожих на маргаритки, – воздушных, простых, но обворожительных в этой простоте. В воздухе пахло тонкой сладостью лепестков и солью моря, синевшего на горизонте. Мир под безоблачным голубым небом был совсем небольшим, и с первых шагов в него можно было разглядеть гору над морем, на которой стрелой поднимался величественный замок, и уютный городок, прильнувший к подножью этой горы. Дальше было только море.

Дана уже знала, что сейчас Белый сад используется как магический курорт. В замке, принадлежавшем раньше Белой Лилии, по-прежнему находилась клиника для тех, кто пострадал от колдовства. Но вот жители города, раньше обслуживавшего орден, нашли себе новое занятие.

Сюда приезжали ненадолго – дня на два-три. Насладиться скромным очарованием природы, отдохнуть у моря и расслабиться на магических процедурах. Колдовское спа – к этой идее Дане тяжело было привыкнуть.

Впрочем, новая жизнь Белого сада была им на руку. Теперь они могли притвориться простыми туристами, семейной парой, ни у кого не вызывавшей подозрений. Дана была этому рада: она чувствовала, как тяжело сейчас Амиару, и надеялась, что курортный мир отвлечет его.

Когда они шли к городу, девушка привычно взяла его за руку. Амиар сдержанно улыбнулся:

– Входишь в роль?

– Мне не нужно входить в роль твоей жены, я и есть твоя жена, – напомнила Дана.

– То есть, это уже решено и ты готова отказаться от роскошной свадьбы?

– Одно другому не мешает!

Они давно были бы женаты, если бы не война кланов с Огненным королем. Сложно искренне веселиться в кругу друзей, когда в каждом подарке, присланном новыми родственниками, может оказаться бомба! Да и потом, это в человеческом мире они могли быстренько сбегать в загс с паспортами. В мире магии их брак считался законным только в одном случае: если бы его признал глава клана Легио.

Хотя теперь, конечно, все спорно. Если Огненный король выше всех Великих Кланов, то кто должен его женить?

Дане не хотелось сейчас думать ни об этом, ни о вечной опасности. Мир, в котором они оказались, напоминал отдаленную европейскую провинцию, куда приезжают, чтобы забыть о суете. Городок образовывали аккуратные домики из серых камней, всего две улицы. Черепица на крышах пестрела всеми оттенками красного, на резных деревянных подоконниках стояли горшки с цветами.

Местные жители работали прямо из дома. На первых этажах располагались кафе, пекарни, магазинчики и отели. На вторых этажах жили их владельцы. Хватало здесь и туристов, лениво прогуливавшихся по мостовым с узорчатой плиткой. Казалось, что они все еще во внешнем мире, и только темный замок на вершине горы возвращал их к реальности.

Он здесь был не к месту, только он и разрушал ленивое умиротворение Белого Сада. Да, дорогу к замку покрыли радужной галькой, а вокруг него разбили цветники, часть которых виднелась даже со склона. Но само строение все равно оставалось мрачным, над ним словно облако темной энергии зависло, и это отзывалось в душе постоянной тревогой.

Они свернули в первый попавшийся отель – выбор здесь был не так уж велик. Как только они вошли, из-за стойки к ним бросился сухонький бодрый старичок, который не отличался бы от человека, если бы не крупные заостренные уши.

– Здравствуйте! – широко улыбнулся он, демонстрируя ряды мелких, неестественно белых зубов. – Добро пожаловать в «Морскую лилию»! Вам номер для молодоженов?

Его взгляд скользнул по роскошному обручальному кольцу, мерцавшему на пальце Даны. Всего на секунду, но старичку этого хватило, чтобы понять, что перед ним во всех смыслах дорогие гости.

– У вас есть номер для молодоженов? – удивилась Дана.

– Всего один, и он свободен! Очень странно в этот сезон, он как будто вас дожидался!

– Может, и дожидался, бывают же чудесные совпадения, – усмехнулся Амиар. – Как мы можем его не взять, если он нас дождался?

Дана сильно сомневалась, что номер дожидался их, как солдата из армии. Скорее всего, он просто был намного дороже других комнат. Но если судьба давала им редкий шанс почувствовать себя нормальной семьей, зачем отказываться?

Деньги не были для них проблемой. Амиар много лет занимался финансами клана, здесь опыта ему было не занимать. Он давно подготовил для них несколько счетов, которые невозможно отследить. Поэтому теперь они могли позволить себе

что угодно, не опасаясь ненужного внимания со стороны клана.

Как она и предполагала, номер был дорогой – но он того стоил. Хозяин отеля не без гордости открыл перед ними дверь в просторную комнату. Описывая ее одним словом, Дана выбрала бы «воздух». Здесь все было светлым, легким, невесомым: от полупрозрачных занавесок, обрамляющих окно во всю стену, до кровати на высоких ножках, настолько большой, что там человека четыре смогли бы разместиться свободно. Мебель была сделана из светлого, почти белого дерева, чувствовалась рука умелого мастера. Стены, потолок, пол – все было белым, и даже цветочные натюрморты, развешанные на стенах, были выполнены в пастельных тонах.

К спальне примыкала ванная – размером с гостиную в человеческой квартире. Здесь тоже были окна, но – зеркальные, чтобы смотреть через них можно было только изнутри. В центре зала располагалась сама ванна, по размеру она превосходила даже здешнюю кровать. Краны и трубы были выполнены из меди и служили одним из украшений комнаты, одну стену полностью занимали зеркала, а на длинном туалетном столике располагались бутылочки с шампунями, маслами, духами и травяными смесями.

– Каждое утро ждем вас на завтрак, все уже включено в стоимость, – сообщил хозяин отеля.

– Если вам что-то будет нужно, только позовите! Все гости отеля для меня как родные, а такая красивая пара – просто сокровище! Поздравляю вас!

– Спасибо, – кивнула Дана. – Вы очень любезны.

Старичок поспешил уйти, оставляя их наедине. Девушка с любопытством разглядывала десятки мелочей, украшавших номер: ракушек, стеклянных статуэток, фарфоровых ангелочков и кованых подсвечников. Амиар все это время задумчиво смотрел в окно, выходившее прямо на морской берег.

Он так и не смог расслабиться. Дана подошла ближе, обняла его.

– Я знаю, что успокаиваться рано, – сказала она. – Но если ты будешь себя изводить, лучше не станет.

– А что я должен делать? Расслабиться и наслаждаться моментом?

– Почему бы и нет? Тут очень красиво!

– Тут красиво, но не думаю, что я имею право на курорт, когда из-за меня страдают остальные, – вздохнул он. – Вспомни, где они сейчас! Рин, Уника и даже Катька застряли в проклятом мире, где номера для молодоженов точно нет. Наристар рискует попасть в немилость к собственному клану. И все это из-за меня!

Я не имею права отдыхать.

Дана сомневалась, что хозяин отеля станет подслушивать их разговоры, но испытывать судьбу не хотела.

– Давай прогуляемся к морю? – предложила она. – Я давно уже не видела море…

– Как тебе будет угодно.

Ей не к морю хотелось на самом деле. В других обстоятельствах Дана уже забралась бы в горячую ванную с ароматной пеной, чтобы расслабиться, отпустить страхи последних дней, позволить воде забрать их с собой. Да и переодеться не мешало бы: джинсы и майка, в которых она бежала из дома, а потом еще шаталась по Аменти, для этого мира совсем не подходили.

Но она не могла отвлечься, когда беспокоился он. Дело было не в долге перед другими или совести. Дана часто чувствовала то же, что и он, и его тревога переходила в ее душу. Поэтому ей нужно было успокоить его – ради них обоих.

Часть берега была занята отдыхающими, которые с удовольствием входили в теплые волны, но ближе к горе никого не было. Пляж здесь становился не самым удобным: с крупными камнями на берегу и острыми пиками, торчащими из воды. Хотя кристальная прозрачность воды не давала им стать ловушкой, любое препятствие было видно издалека.

Девушка глубоко вдохнула свежий морской ветер, улыбнулась. У этой части Белого сада была особая энергетика, умиротворяющая, и она надеялась, что Амиар тоже это почувствует.

– Ты позволяешь этому отвлекать тебя, – заметила она.

– Чему?

– Сомнениям. Чувству вины. Недоверию. Я знаю, что ты не привык доверять.

– Я доверяю тебе, – возразил Амиар.

– Мне – да, и то мне это нелегко далось! Но то, что делают остальные, загоняет тебя в тупик. Ты думаешь: они что, с ума сошли? Тебе стыдно за то, что они в такой опасности из-за тебя. Ты и рад был бы отказаться от их помощи, однако знаешь, что это невозможно. Поэтому ты вроде как наказываешь себя: отказываешься расслабиться хоть на секунду, пока все это не закончится.

Он хмыкнул, но ничего не сказал. А значит, она угадала верно.

– Только это путь в никуда, – продолжила Дана. – Так ты быстро перегоришь. У нас с тобой хватает поводов для страха и волнений. Мы заслужили отдых, недолгий, но все же! Ты что, не

видишь, что у нас крадут нашу с тобой жизнь? Кланы нанимают убийц, но сами-то они ничего не делают, у них времени на свои интересы хватает! А мы вынуждены постоянно бежать и оборачиваться. Так можно озлобиться и стать теми, кого они в нас видят. Поэтому раз так сложилось, раз мы ничего пока не можем изменить глобально, нужно пользоваться теми передышками, что у нас есть.

– Но остальные…

– …Взрослые люди и сильные маги. Для них это не просто благотворительная помощь. Это важное решение, их стратегическое место в нынешней войне. Когда ты займешь свой трон как Огненный король, ты не забудешь, что они сделали для тебя. Я это знаю, они это знают – даже Катиджан, который от тебя, мягко говоря, не в восторге. Они идут на риск, за который будут вознаграждены.

– А если не будут? – настаивал Амиар. – Если я проиграю?

– Сейчас все сложилось так, что проигрываем и выигрываем мы все вместе, а не по одному. То, что происходит с остальными, от нас вообще никак не зависит. Наша задача – придумать, как пробраться в замок Белой Лилии, и все. А наши друзья… просто верь им. Это все, что тебе остается. Да и потом, не можешь расслабиться сам – расслабься ради меня. Я твоя жена и, между прочим, нуждаюсь во внимании!

Ей и самой было не так спокойно, как она пыталась показать. Но Дана верила всему, что говорила, и отступать не собиралась.

Их задача тоже была непростой, если задуматься. Не могли же они просто заявиться в замок и попросить об экскурсии! Что если работающие там колдуны узнают их? Ведь наверняка кланы начали розыск!

Для хорошего плана нужно было избавиться от страха, и Амиар наконец начал понимать это. Он повернулся к девушке, привлекая ее к себе, и Дана, улыбаясь, опустила руки ему на плечи. Они были вдвоем, море и склон горы закрывали их от всего мира. Это место приносило удивительный покой, который хотелось впитать, оставить в сердце надолго.

Дана приподнялась на цыпочки, чтобы заглянуть ему в глаза, коснуться губами его губ – не поцелуй пока, но последний момент перед ним, сладкое предвкушение того, чего желали оба.

– Я люблю тебя, – прошептал Амиар. – Ты ведь знаешь об этом?

– Знаю, хотя когда ты в режиме мрачного мученика, об этом легко забыть, – усмехнулась Дана. – На твое счастье, мне и не нужны постоянные напоминания.

– У нас еще будет нормальная жизнь. Я тебе обещаю.

– Верю, потому что я помогу тебе этого добиться.

Он наконец поцеловал ее, прижал к себе, и Дане хотелось, чтобы этот миг никогда не заканчивался. Она уже и не помнила, когда они последний раз оставались одни, не опасаясь, что кто-нибудь попытается их убить. Им нужно было это: почувствовать друг друга и забыть обо всем.

Но внешний мир напомнил о себе внезапно – детским голосом.

– Простите… здесь кто-то есть?

Они поспешили отстраниться друг от друга, повернулись туда, откуда звучал голос. Устраивать сцену страстного поцелуя перед маленьким ребенком не хотелось им обоим. Но беспокоились они зря: мальчик, который стоял на узкой тропинке, спускавшейся с горы, и не мог их увидеть. Он был слеп.

На вид ребенку было лет десять, вряд ли больше. Худенький, бледный, одетый в странную длинную пижаму из темно-серой ткани и не по размеру большие башмаки, он опирался на белую трость, заменявшую ему зрение. Голова мальчика наполовину скрывалась в бинтах: они перематывали весь затылок, лоб, плотно закрывали глаза и заканчивались только над носом.

Это были не обычные раны. Дана, еще плохо владевшая своими колдовскими способностями, обычно слабо чувствовала магическую энергию. Но на этот раз даже она заметила пульсирующее поле сразу: оно коконом окружало мальчика, неестественное, опасное, злое. Это точно не была его собственная сила.

Вот, значит, как выглядели жертвы магических проклятий…

Девушка перевела взгляд на тропинку, по которой он спустился, и невольно присвистнула.

Она, не жаловавшаяся на зрение, побоялась бы гулять здесь! А он без глаз справился… Услышав свист, мальчик обрадованно улыбнулся.

– Значит, и правда кто-то есть, мне не почудилось!

– Есть, – подтвердила Дана. – Нас здесь двое.

– Извините, я не хотел мешать вам. Просто на этот берег обычно никто не ходит.

Мальчик подошел ближе. Он ловко орудовал тростью и отлично чувствовал равновесие, не спотыкался даже на гладких камнях. Получается, зрение он потерял давно и успел привыкнуть к этому.

– Ты из замка? – спросил Амиар.

– Да. Я знаю, нам нельзя показываться отдыхающим… Не говорите никому, хорошо?

– Мы не возражаем, – заверила его Дана. – Как тебя зовут?

– Нико. – Мальчик повернулся к ним, хотя и не видел. От этого мурашки шли по коже.

– Кто тебе сказал, что не нужно показываться отдыхающим?

– Госпожа Льос, – ответил он. – Мне кажется, она права. Люди приезжают сюда отдохнуть и забыть о своих проблемах. Зачем им видеть калек вроде меня? Нас просят не покидать замок. В город я не хожу, вы не подумайте! Но это место… Мне так хорошо тут, что я не могу удержаться.

– Это и правда очень красивый берег, – кивнула Дана. План, который она давно искала, начал складываться сам собой.

– Я сюда часто хожу, все изучил. Поэтому мне легко представить этот берег. Я сижу здесь, представляю, как он выглядит, и мне вдруг кажется, что я снова вижу.

– Что с тобой случилось? – спросила девушка.

Она не знала, имеет ли право на такие вопросы, а сдержаться не могла. Если он слеп уже много лет, почему до сих пор носит повязки?

– Я не знаю, – простодушно ответил мальчик. – Да у нас там мало кто знает, что с ними случилось. Я не помню свою жизнь до этого замка. Но это ничего, не надо меня жалеть! Мне хорошо тут, и я благодарен, что меня спасли.

– Это очень благородно, – признала Дана. – Можно мы проводим тебя обратно?

– Это не нужно, – отозвался Нико. – Я сам доберусь!

– Верю. Но мне бы хотелось посмотреть, как вы там живете… Или это запрещено?

– Нет, никакого запрета нет. К госпоже Льос часто ходят гости, она им показывает нашу больницу. Она их называет еще так красиво… меценаты, кажется…

– Думаю, так и называет. Может, и мы станем для замка меценатами!

– Госпожа Льос наверняка будет рада. Я отведу вас. Только… вы не возражаете, если я все-таки побуду немного один? Не хочу вас обидеть…

– Никакой обиды нет, – улыбнулась Дана. – Мы подождем тебя возле дорожки.

Они с Амиаром отошли в сторону, оставляя мальчика наедине с шепчущим морем. Нико устроился на теплых камнях, скрестив под собой ноги, отложил в сторону трость и вытянул руку вперед, чтобы кончиками пальцев касаться пены набегающей волны.

Он был счастлив в этот момент, но Дане все равно тяжело было смотреть на него. Не сводя глаз с мальчика, она спросила:

– Ты можешь ему помочь?

– Даже пытаться не буду.

– Почему? – поразилась девушка.

– Потому что это может быть очень опасно, – пояснил Амиар. – В такие места привозят не просто жертв неудачных заклинаний. Здесь живут те, кому уже пытались помочь, но ничего не вышло. Причем пытались те маги, которые специализируются на целительстве.

– Но ты же Огненный король!

– И что? Это не делает меня хорошим врачом. Магическая медицина – тонкое искусство, которое изучают десятилетиями. Попытка помочь этому ребенку – это не выбор между «получится» и «не получится». Скорее всего, у других магов ушло немало сил на то, чтобы его состояние стало стабильным. Если я собью равновесие, он может погибнуть. Так что, когда мы попадем в замок, о желании помочь забудь раз и навсегда. Хотя твоя идея с меценатами хороша! А мальчик пусть живет, как жил. Думаю, он уже научился быть счастливым тут.

Не выглядел он счастливым. В его движениях, в голосе, в улыбке чувствовалась печаль, которой дети обычно лишены. И короткая вспышка радости в нем мелькнула лишь ненадолго – как только он остался наедине с морем. Но вот он отошел, направился к ним, снова став серьезным.

– Я не буду заставлять вас долго ждать, – сказал он.

– Мы не хотели портить твою прогулку, – виновато произнесла Дана.

– Ничего страшного, я получил, что хотел. Когда я здесь, я чувствую то, чего у меня никогда не было. Оно мне просто приснилось! Но госпожа Льос правильно говорит: нельзя просиживать штаны на камнях вечно. Я буду рад проводить вас.

Он начал подниматься первым, а они шли за ним. Умение мальчика чувствовать равновесие завораживало, почти как выступление опытного гимнаста. Его худенькое бледное тельце, которому, казалось, есть место только в больничной палате, постоянно двигалось, и усталости Нико, похоже, не чувствовал. Он успел изучить этот маршрут, и теперь трость была ему почти не нужна.

Тропинка вилась по склону в стороне от главной дороги. Она привела их к изящной кованой ограде, окружавшей замок, но не к воротам, а к маленькой запасной калитке, заметить которую было непросто.

За оградой начинался сад, который напомнил Дане белоснежное облако, решившее навсегда остаться на вершине горы. Ухоженные клумбы были заняты королевскими лилиями, белыми, как самый чистый первый снег. Они наполняли воздух

волнами сильного сложного аромата, от которого чуть кружилась голова. Дальше, в стороне от замка, росли невысокие деревья, похожие на яблони в цвету – белых лепестков на них было куда больше, чем листьев. Они бросали тень на деревянные скамейки, беседку и каменные поилки для птиц.

Новые хозяева замка старались наполнить все вокруг безмятежностью. Но они не могли изменить резкие темные линии самого здания, его острые башни и стилизованный герб в виде лилии, выложенный над главным входом – наследие исчезнувшего ордена.

Когда они миновали калитку, двери замка открылись, и навстречу им поспешила женщина лет шестидесяти. Среднего роста, полная, с длинными седыми волосами, собранными в сложную высокую прическу, в строгом платье, она показалась Дане немного суетливой и нервной – но не слишком строгой, а для такого места это было главным.

– Здравствуйте, – она растерянно посмотрела на неожиданных гостей. – А кто вы? И почему вы с Нико? Надеюсь, он не докучал вам?

– Нет, что вы, мы просто встретились на пляже, – пояснила Дана. – Мы сами попросили его привести нас сюда. Меня зовут Дана, это Никита. А вы, должно быть, госпожа Льос? Нико очень тепло отзывался о вас!

Даже если в Белом саду ничего не знали о розыске Огненного короля, использовать имя Легио не следовало. Маскировку Амиар выбрал сам – так он зарегистрировался в отеле.

– Да, это я, – подтвердила пожилая женщина. – Но вы ведь знаете, что это за место?

– Убежище для пострадавших от магии, – кивнул Амиар. – Таких мест сейчас осталось немного, мы считаем, что вы делаете правильное дело, которое нужно поддерживать. Есть какая-нибудь возможность осмотреть замок или это запрещено?

Похоже, их походные наряды вызвали у госпожи Льос сомнение, которого и боялась Дана. Но в конечном итоге, свою роль снова сыграло обручальное кольцо. Вряд ли в этот мир так уж часто наведывались благотворители, и женщина решила, что отказывать им не стоит.

– Я вам все покажу, – пообещала она. – Нико, а тебе нужно отдохнуть. Я знаю, что ты любишь свои прогулки, но не перестарайся. Мы с тобой говорили об этом: час походил – два часа полежи.

– Конечно, госпожа, – отозвался мальчик. – Спасибо!

Нико ушел во двор, туда, где гуляли другие дети, а госпожа Льос повела их в замок. Пациентов здесь оказалось больше, чем

предполагала Дана, и все они не обращали на гостей внимания. Дело было не только в них, этих людей, казалось, вообще перестал волновать внешний мир.

Они двигались медленно, на многих все еще были бинты. Другие пациенты повязки уже не носили, но на их лицах и телах остались чудовищные шрамы. Дана даже не догадывалась, что могло оставить такие раны – и как эти люди вообще выжили.

Комнаты замка изнутри оказались ухоженными, чистыми и светлыми. Здесь были новые книги, мебель, материалы для творчества, которые в большинстве своем не интересовали пациентов. Лишь немногие читали, рисовали или лепили из глины. Остальные бесцельно слонялись по залам и коридорам, глядя перед собой стеклянными глазами.

Госпожа Льос проследила за взглядом Даны и тяжело вздохнула:

– Печальное зрелище, да. Оно лишний раз напоминает нам, что с магией нужно обращаться очень осторожно.

– Вы ведь ведьма, не так ли? – уточнил Амиар.

– Да, здесь только ведьмы и работают. Это важно, если у кого-то из пациентов начнется приступ.

– Но вы не можете помочь им? – спросила Дана. Она уже знала ответ, но почему-то надеялась, что ошиблась.

– Не можем, и никто не может. Если бы им можно было помочь, они бы не оказались здесь! Наша задача – сделать все, чтобы последние годы их жизни прошли достойно, без боли и страданий.

– И что, чудес не бывает?

– Хотелось бы, но нет, – покачала головой госпожа Льос. – Я работаю здесь почти восемь лет, со дня основания клиники. За это время я приняла больше сотни пациентов, но не видела ни одного выздоровления.

– Даже среди маленьких детей? – не сдавалась Дана.

– Здесь почти нет маленьких детей, а если они и появляются, то это всегда печально. Это ведь Нико вас так впечатлил? Он очень хороший мальчик. Мне жаль, что с ним такое произошло.

– Что именно с ним случилось? – поинтересовался Амиар.

– Частый и безнадежный случай: его пытались принести в жертву, чтобы вызвать демона. Охотники за нечистью остановили ритуал, но Нико уже пострадал. Он может выжить только в Белом саду. Замок наполнен артефактами, которые сдерживают разрушительную магическую энергию. Это спасает Нико и многих других пациентов. Стоит им сделать шаг за пределы мира, как они сразу же погибнут.

– Но этих артефактов все равно недостаточно, чтобы вернуть

ему глаза? – нахмурилась Дана.

– Увы. Он хотя бы может двигаться, его разум не пострадал. Поверьте, у Нико еще не самый сложный случай.

Дана поверила – потому что иначе не могла. Им показали зал для лежачих пациентов. Теперь уже те, что бродили по залам, не казались ей пустыми оболочками, потому что настоящие живые мертвецы были тут. Окруженные магическими артефактами и вполне современным медицинским оборудованием, некоторые из них не могли даже глаза закрыть. Похожие на живые скелеты от худобы или нечеловечески полные, покрытые язвами или с почерневшей кожей, они, казалось, и сами были не рады, что задержались на этом свете.

– Чаще всего их привозят нам инквизиторы, – рассказывала госпожа Льос. – Такое происходит из-за магических жертвоприношений, проклятий… Да много почему. Кому-то мы помогаем. Чей-то опыт используем для создания магических лекарств. Я знаю, это звучит жестоко, но так мы спасаем другие жизни.

Пораженная всем, что она увидела здесь, Дана совершенно забыла о главной цели их визита. Амиар – нет. Он повернулся к госпоже Льос и спросил:

– Этот замок раньше принадлежал инквизиции, не так ли? Поэтому они и привозят сюда пациентов?

– Пациентов сюда привозят, потому что мы хорошо им помогаем, – возразила ведьма. – Инквизиция – это не единый народ, их ордены не зависят друг от друга. Ордена, который раньше владел этим замком, больше нет. Так что Белый сад не принадлежит инквизиции.

– Я слышала о том, что здесь произошло, – подключилась Дана, оправившись от шока. – Говорят, настоящая резня была!

– Нас это не касается, – поджала губы госпожа Льос. – Это не имеет никакого отношения к клинике!

– Да-да, конечно… Я просто удивлена, что вы смогли использовать зал, в котором все произошло, для такой благородной цели!

– Не смогли. Нельзя стереть темную энергию места, где пролилось столько крови. Мы не используем зал общих собраний, он нам и не нужен. Он находится там. – Ведьма указала на потолок. – На последнем этаже. Нашим пациентам опасно подниматься так высоко, и мы туда не ходим. Места и так хватает! А те двери мы заперли раз и навсегда, никто туда не входил восемь лет – и дальше входить не будет!

Все складывалось лучше, чем ожидала Дана. Она в такую удачу поверить не могла! Восемь лет прошли мимо зала, он

словно дождался их. Возможно, там сохранился след того, что превратило Хорану Иллари в чудовище.

Однако госпожа Льос дала понять, что не поведет их туда, будь они хоть десять раз меценатами. А значит, им нужен был способ попасть в запертый зал без ведома хозяйки.

* * *

Главная резиденция клана Арма жила своей жизнью. Здесь даже обычных стен не было, их создавали сложные механизмы из шестеренок, которые постоянно двигались и могли в любой момент изменить форму и положение. В деревянных полах виднелись люки, лестницы появлялись, когда были нужны, а под потолками тянулись медные и бронзовые трубы.

Это место не было домом в привычном понимании. Скорее, это был лабиринт с сотнями мастерских, десятками спален, библиотеками, бальными залами, несколькими кухнями и столовыми. Света не бралась даже сказать, сколько здесь этажей и где находится здание. Они с Наристаром сразу попали внутрь, а ни одного окна она так и не увидела.

Коридоры Ланесто были похожи друг на друга, а вот комнаты иногда отличались так резко, словно попали сюда из разных миров. У каждого представителя клана здесь был свой уголок. Света сейчас сидела в спальне Наристара – просторном зале, оформленном деревом и бронзой. Часть пространства была отдана под спальную зону, всего один угол. Все остальное место занимали инструменты, детали големов, кристаллы и рабочий стол. Света не была удивлена: в доме Наристара во внешнем мире творилось примерно то же самое.

Пока она оставалась в спальне одна: как только они прибыли в Ланесто, Наристара сразу вызвали на допрос. Они оба знали, что так будет, но на душе у девушки все равно было неспокойно. Расслабиться она могла, только пока он был рядом.

Свете показалось, что прошла целая вечность, прежде чем дверь открылась и Наристар присоединился к ней. Он казался совершенно спокойным, а побоев, которые старательно рисовало ее воображение, не было и в помине.

– Ну как? – с тревогой спросила Света.

– Предсказуемо. Они расспрашивали меня об Огненном короле.

– А ты что?

– Сказал им правду. Что я видел Амиара, все еще считаю его другом, не делал ничего противозаконного, а остальное их не

касается.

Вряд ли они были довольны таким ответом, но им только и оставалось, что принять его. По закону Великих Кланов, задержать Наристара, и уж тем более наказать его, могли только представители первой ветви. Даже родители не имели на него большого влияния. Ирония заключалась в том, что в семье Арма наследники обладали большей властью, чем предыдущие поколения.

Девушка считала, что ему все равно следовало соврать им, но упрекать не стала. Упрекнуть Наристара в неблагоразумии было сложно, он все просчитывал на несколько шагов вперед. Значит, опасная правда была ему выгодней, чем нейтральная ложь.

– Нам нужно спешить, – сказал Наристар.

– Куда?

– В архивы. Сейчас в Ланесто нет никого из первой ветви, но вряд ли это долго продлится. Им сообщат, что я здесь. Я пока не знаю официальную позицию моего клана по Огненному королю.

– И ты хочешь сделать все и сбежать отсюда, пока первая линия в пути? – догадалась Света.

– Это было бы идеально. К сожалению, нельзя угадать, когда глава клана будет здесь. Может, через пять минут, а может, вообще не приедет, если посчитает меня недостаточно интересным. Нам следует верить, что через пять минут.

– Всегда готовься к худшему, я помню.

Она видела архивы в других резиденциях, и это были впечатляющие места – огромные, иногда занимавшие отдельное здание. Клан Арма ценил информацию, тем и славился. Поэтому Света готовилась к тому, что архив их главного дома затмит все остальные.

Готовилась она не зря. Архивы занимали несколько залов, настолько огромных, что их невозможно было полностью рассмотреть, стоя в двери – взгляда не хватало. Света видела здесь куски древнего пергамента и глиняные дощечки с клинописью, и это позволяло догадаться, сколько лет семья хранила документы.

Но Наристара не интересовали ни свитки из бересты, ни массивные фолианты, ни компьютерные залы. Он сразу отвел Свету в хранилище, наполненное очень странными полками. Они напоминали проволочные каркасы с подставками для маленьких, с перепелиное яйцо размером, хрустальных сфер. Все они казались девушке абсолютно одинаковыми, а их количество ставило в тупик. Сколько их тут, сотни тысяч? Миллионы? Зачем столько хранить? Но раз их хранили, да еще так тщательно, становилось ясно, что они далеко не одинаковые.

Наристар остановился возле магического экрана – металлической плиты с меняющимися символами, застывшей в воздухе. Света такие уже видела, знала, что они хранят информацию – примерно как планшеты, только вместо микросхем они задействовали магию.

Воспользовавшись паузой, девушка спросила:

– Что это вообще такое?…

– Отчеты инквизиции, – пояснил Наристар, не отрываясь от плиты.

– Чего?… Вы смысле, настоящие отчеты?

– Не всегда добровольные, если ты об этом. Я говорил тебе, что мой клан и инквизицию связывает давняя история сотрудничества. Но мы никогда полностью не доверяли друг другу. Поэтому мы забирали записи о каждой крупной миссии инквизиции, если могли их получить. Иногда это была магическая запись – сложная техника, которую изобрели в пятнадцатом веке. Иногда нам удавалось копировать чьи-то воспоминания, на такое порой шли даже сами инквизиторы в качестве жеста доброй воли. Когда изобрели камеры наблюдения, все стало намного проще. Мы отыскивали случайные записи, фотографии, магические свидетельства, объединяли все это. Так у нас иногда получались портреты отдельных инквизиторов, самых значимых.

Он не стал добавлять, что такие записи не всегда подтверждали, что инквизитор действовал по правилам. Иногда их можно было использовать для шантажа. Света понемногу осваивалась с тем, как работают Великие Кланы, ей не нужно было задавать лишних вопросов.

– Ты надеешься, что здесь есть что-то про Хорану Иллари? – поинтересовалась она.

– Вряд ли, но я хочу проверить. Это важнее, чем то, что может быть указано в ее личном деле.

Света сомневалась, что они что-то найдут, да и Наристар, похоже, не верил в успех – до тех пор, пока на металлической плите не появился набор цифр. Этого было достаточно, чтобы обычно невозмутимый маг удивленно поднял брови.

– Надо же! Одна запись есть.

– Это так важно? Думаю, Амиар и так знает, как она дерется.

– Запись сделана десять лет назад, – уточнил Наристар. – Здесь не сказано, что на ней. Но мы в любом случае увидим, какой Хорана была до того, как стала Ангелом тысячи лезвий. Нам нужен девятьсот пятнадцатый стенд.

Маги редко использовали обычные цифры, чаще – руны единого колдовского языка. Раньше они казались Свете

бессмысленными закорючками, но теперь, после стольких недель жизни в доме Арма, она начала разбираться в них. Поэтому у девушки получилось обнаружить нужный стенд раньше Наристара.

А уже он нашел ту самую сферу. Но вместо того, чтобы забрать хрустальный шарик с собой и бежать, он достал из кармана миниатюрное устройство, в котором Света узнала портал для пересылки. Похоже, маг собирался активировать его прямо в архиве.

– Зачем это? – удивилась девушка. – Ты ведь нас выдашь!

– Да, мои действия, скорее всего, заметят. Но запись не отследят, мои порталы невозможно обнаружить.

– Зачем делать это сейчас? Давай вернемся вместе с записью обратно в хижину!

– Не получится, – спокойно ответил Наристар. – Уже нет. Но на пересылку времени хватит.

– Почему не получится? Здесь же никого нет, мы успеем сбежать!

– Из зала – успеем, добраться до портала – нет. Представители клана Арма чувствуют друг друга на расстоянии. Поверь мне, я знаю, о чем говорю.

Вот теперь она все поняла.

– Первая ветвь здесь? – прошептала Света.

– Да. Только что вошла в Ланесто. Но послать запись я успею, а дальше Амиар и остальные сами разберутся, как просмотреть ее.

– Но это будет доказательством твоей вины!

– Они и так найдут, в чем обвинить меня, если захотят, – пожал плечами Наристар. – Я свой выбор сделал и готов нести ответственность.

Он не боялся наказания, и Света гордилась им за это, но вместе с тем боялась за него. Она не представляла, что будет дальше.

Он успел отправить сферу и безжалостно переломил портал пополам. А секундой позже дверь открылась, и в зал в сопровождении шести боевых големов вошла молодая женщина.

Ей было около тридцати, и она отличалась редкой красотой, напомнившей Свете об ангелах, которых в прошлом рисовали на иконах и потолках церквей. Благородное лицо с правильными чертами, безупречная золотистая кожа, огромные глаза того же чайного оттенка, что и у Наристара. Тело женщины было настолько тонким и изящным, что казалось почти нечеловеческим. Но главным ее украшением были волосы – роскошные, густые, насыщенного медового цвета, они легкими

волнами спускались ниже колена и казались сложенными крыльями.

Она знала, что сделал Наристар. Должна была знать. Свету всегда восхищала та аура величия, которая окружала мага, рядом со многими колдунами Красного гарема он смотрелся чуть ли не божеством. Но эта женщина была еще сильнее, она могла превзойти Наристара во всем – и могла убить.

Однако пока на ее лице не было злости, хотя она все понимала. Напротив, Свете казалось, что женщину печалит то, что она должна сделать.

– Здравствуй, младший брат, – сдержанно кивнула она. Голос был тихий и мелодичный, под стать ангельской внешности. – Давно не виделись. Мне жаль, что мы встретились в таких обстоятельствах.

– Делай, что должна, – спокойно сказал Наристар. – С моей стороны обиды нет.

– Это не моя воля. Это воля Великих Кланов, и даже ради тебя я не пойду против них. Младший брат, с этого момента тебе запрещено покидать Ланесто и использовать магию. Ты останешься здесь, пока судьба Огненного короля не будет решена. Нет ничего важнее семьи, и дружба – не оправдание для предательства.

– Надо полагать, моему честному слову никто не поверит, – слабо усмехнулся Наристар.

– Увы, тем, что ты сделал сейчас, ты подорвал любое доверие. Поэтому на время заточения тебе придется носить сдерживающий амулет. Прошу, веди себя достойно, и тогда к тебе будут относиться не как к заключенному, а как к наследнику второй ветви. Тем более что теперь от твоего благоразумия зависит не только твоя жизнь. – Женщина впервые с начала разговора повернулась к Свете и посмотрела ей в глаза. – Мы еще не были представлены, хотя я о тебе наслышана. Света, не так ли? Мое имя – Сарджана Арма. Я управляю этим кланом.

Глава 7
Вольный ветер

– Лезвие было очень острым, – тихо сказала Уника, осматривая кости. Она боялась дотрагиваться до них, и это было заметно. Скелет, лежавший на грязном полу, скорее всего, принадлежал такой же ведьме, как она.

– Потому что у инквизиторов все оружие острое, – усмехнулся Катиджан. – Хватит ломать комедию.

Ему все было ясно с самого начала. Не было тут никакой третьей силы, загадочного чудовища, которое на мечах дерется лучше, чем японский самурай. Это инквизиторы собрали всех разумных нелюдей и уничтожили. Причина казалась очевидной: эти существа не имели права находиться в Эдене, и инквизиторы просто пытались скрыть собственное нарушение. Ведь каждый из нынешних трупов двадцать лет назад мог рассказать об этих играх с природой Великим Кланам.

Так что пока Рин и Уника изображали из себя юных помощников детектива, он откровенно скучал.

Катиджан до сих пор не мог понять, зачем вообще ввязался в это. Он ведь всю жизнь держался подальше от таких авантюр, был на хорошем счету в собственном клане. Если ему нужен был адреналин, он отправлялся в мир людей, а не нарывался на ссору с влиятельными магами. Чтобы сохранить свою безмятежную жизнь, ему всего-то и нужно было, что остаться в стороне.

Ему бы даже простили то, что он помог Амиару в Красном гареме. Он ведь тогда ничего не знал про Огненного короля, так что об измене и речи не шло. А теперь все иначе. Его клан наверняка понял, почему он исчез, и отступать Катиджану было некуда. Даже если бы он сейчас явился с повинной, его бы не простили.

А ведь он сам не так давно пришел к Наристару! Когда стало известно, что кланы наняли Ангела тысячи лезвий, Катиджан действительно испугался за тех, кого даже друзьями не звал. Он надеялся, что Арма ничего не знает о них, он останется в стороне от этой истории, но его совесть будет чиста.

Однако все оказалось иначе. Арма почему-то решил довериться ему, рассказал про этот портал. Предложил помочь! Нужно было тогда просто отказаться, развернуться и уйти. Так нет же! Он заявил, что останется на их стороне.

Последняя попытка отступить у него была, когда загорелось предупреждение о том, что Амиар и Дана использовали

экстренный портал. Катиджану нужно было решить, с кем он останется. Тогда все было быстро и внезапно, всего лишь душевный порыв, которому он поддался. И вот вместо того, чтобы обнимать красоток по московским клубам, он стоит в запечатанном кластерном мире в окружении истлевших трупов.

Просто прекрасно.

– То, что произошло здесь, даже важнее, чем я думала, – заявила Уника.

– Ну да, не узнаем ничего об Ангеле, так хоть до инквизиции докопаемся, – хмыкнул Катиджан. – Это ж явно их грешок. Но я вам говорил, они будут указывать пальцем на орден Белой Лилии. То есть, орден, которого нет, почти как в той песне… Короче, сомневаюсь я, что что-то дельное из этого получится.

– Надо пробовать, – рассудил Рин. – Вот только если я буду сосредоточен на этом заклинании, я не смогу защитить ни себя, ни Унику.

– Можно подумать, что до этого только ты нас и спасал!

– Тебе обязательно быть такой задницей?

– Мальчики, не ссорьтесь, – вмешалась Уника. – Не думала, что когда-либо скажу это! Есть еще один нюанс, кроме безопасности.

– Становится все веселее, – проворчал Катиджан. – Ну и что это за нюанс?

– Ты.

– Так, ты тоже мне будешь сейчас нотации читать?!

– Не в этом дело, просто ты отвлекаешь меня, – пояснила ведьма. – Чтобы заклинание получилось, мне нужно полностью сосредоточиться на энергии этого места. А твоя сила меня сбивает. У тебя настолько мощная аура, что она глушит все вокруг. Это все равно что пытаться рассмотреть звезды, стоя прямо под фонарем, понимаешь?

– Понимаю. Я фонарь. Я должен каким-то макаром вас защищать, но при этом выйти и спрятаться под кустом?

– Как-то так… Только прятаться не обязательно.

Судя по мрачным взглядам, этим двоим ситуация казалась безнадежной. Они знали, что в здании несколько входов, да еще и некоторые стены пробиты. Чудовища могли появиться с любой стороны, куда бы ни пошел Катиджан. А если он остается рядом, он их отвлекает – все, тупик.

Давно он не сталкивался с такими дилетантами. В случае ведьмы все было ясно: что с этой девицы возьмешь? Но Рин мог бы и не позориться, девятая ветвь не все оправдывает. Катиджан не представлял, что бы они делали, если бы он не пошел с ними. Скорее всего, оба уже были бы мертвы.

– Я вам обеспечу тут интим, – сказал он. – Сколько времени вам нужно?

– Не знаю, – ответила ведьма. – Это сложное заклинание, сложнее чем то, которое я использовала с Даной. А что ты собрался делать?

– Оставлю вас тут, окружу здание барьером, сам погуляю часок-другой снаружи. Как только закончите, позовите меня, и я сниму барьер.

– Как мы позовем тебя, если мы будем заперты внутри? – удивился Рин. – Мобильные здесь не работают, если что!

– Маг, способный превращаться в призрака, спрашивает, как он сможет меня позвать… Даже не знаю, блин, на табуретку стать и в окно прыгнуть!

На этот раз Рин смутился и огрызаться не стал; слишком уж очевидным был его промах.

– Тебя этот барьер не задержит, – добавил Катиджан. – Мне нужно будет только твою ведьмочку выпустить.

– Ты уверен, что этот барьер выдержит? Мы ведь не знаем, что тут водится…

– Что бы ни водилось, колдовать оно не умеет, а против грубой силы барьер подействует, как бы велика она ни была. От вас потребуется две вещи: осмотреть здание изнутри на предмет чудовищ, прежде чем впадать в транс, и поторопиться. Чем быстрее мы свалим из этого мира, тем лучше.

– Ты-то чего жалуешься, у тебя есть отличный шанс насладиться своим превосходством, – фыркнул Рин.

– Превосходством над тобой я могу насладиться и в более приятном месте. Так что пошевеливайтесь.

Не дожидаясь ответа, он направился к выходу. Внутри здания он чудовищ не чувствовал, но это не означало, что их там нет. Катиджан просто не знал, кого искать. Однако даже если хищники притаились где-то в разрушенных залах, слишком большими они быть не могут, Рин справится.

Покинув здание, Катиджан остановился перед главным дверями и сосредоточился. Сила бурлила в нем, он был далек от усталости, но и заклинание, которое он собрался использовать, было не простым фокусом. От него теперь зависели две жизни, а значит, он не имел права на ошибку.

Он медленно развел руки в стороны и поднял их до уровня плеч. Повинуясь его движению, ледяная броня вырастала из земли, окружая здание сплошным коконом. Когда лед добрался до крыши, рядом с ним вспыхнул синий огонь. Пламя и лед, созданные одной энергией, не вредили друг другу, но были смертоносны для всего остального мира. Катиджан завершил

барьер вторым слоем льда, твердого, как камень.

Уже на то, чтобы пробить внешнюю оболочку, требовалась колоссальная сила. Но даже если кто-то из здешних уродцев ею обладал, его ждал неприятный сюрприз: в первую же трещину вырвалось бы синее пламя. Этот огонь мог уничтожить любого, кто окажется у него на пути, и при этом не погаснуть. Да и лед за ним пробить мог не каждый. Чтобы снять такой барьер, требовалась энергия высших ветвей Великих Кланов, а в этом мире ее не было ни у кого, кроме Катиджана.

Барьер такого уровня дался ему нелегко. Магу пришлось использовать больше половины своей силы, зато он был доволен результатом. Теперь Рину и Унике ничто не угрожало, а той энергии, что осталась у Катиджана, должно быть достаточно, чтобы защитить его самого.

Оставаться возле здания он не собирался. Катиджан понимал, что такое заклинание может занять не один час, и если торчать все это время на одном месте, вокруг него соберутся все местные твари. Да и потом, ему было любопытно, во что превратился Эден за двадцать лет без контроля.

Отмахнувшись от очередной стрекозы, он направился к цветочным зарослям. Он знал, что за ним наблюдают, сложно было не заметить того, кто заковал в лед целое здание. Что-то постоянно мелькало в кустах, двигалось по деревьям над ним, кричали птицы, а земля иногда дрожала под чьими-то неспешными шагами.

Для Катиджана все это не было даже поводом идти медленней. К своему визиту в Эден он относился как к прогулке по ботаническому саду, и ему было любопытно, хватит ли у кого-то из местных чудовищ наглости напасть на него.

Хватило. Он сразу понял, почему: существа, посчитавшие его легкой добычей, охотились стаей. Им казалось, что раз их много, у странного одинокого зверя, оказавшегося на их земле, не было шансов. Даже люди порой допускали такую ошибку, чего можно ждать от безмозглых животных!

Они напоминали горилл, покрытых буро-зеленой шерстью. В каждой твари было метра три роста, их массивные передние лапы заканчивались острыми когтями, а голову укрепляли рога, которыми они пытались атаковать, причем довольно умело. Будь перед ними кто-то послабее, у них бы, может, что и получилось.

Катиджан был даже благодарен за эту разминку, он успел заскучать. Первых хищников, подобравшихся к нему, он обжег волной пламени, заставившей их с воем отскочить. В воздухе запахло жженой шерстью и обгоревшим мясом; вот поэтому он и не любил огонь.

Существо, попытавшееся дотянуться до него когтистой лапой, мгновенно обратилось в лед. Катиджан разбил его одним небрежным ударом, а кровавые осколки направил на остальную стаю. Когда три хищника бросились на него одновременно, он создал под собой ледяную колонну, поднявшую его на пять метров над землей. Чудовища, врезавшиеся в нее, разбили лбы в кровь, одно даже лишилось рога.

Можно было избавиться от них быстрее, заковать в лед сразу всех. Но это отняло бы больше энергии, да и потом, эта битва развлекала его. Катиджан не сомневался, что такие никчемные противники не смогут ему навредить.

Однако одно из существ, самое быстрое и крупное, все же сумело взобраться на колонну. Оно поплатилось за это, прошитое насквозь ледяными пиками, но перед смертью оно все же успело один раз ударить мага, отшвырнув его далеко в сторону.

Он оказался в кустах, смягчивших его падение. Удар был безвредный, просто унизительный – мага из третьей ветви клана Инанис приложила какая-то мартышка! Но ничего, никто ведь не видел этого, так что не считается. Катиджану нужно было только покончить с оставшейся стаей.

Но ему не дали даже встать. Он почувствовал, как вокруг его талии и ребер обвивается рука. Человеческая по форме рука, с пятью пальцами! Однако она была настолько огромной, что смогла поднять Катиджана, над землей, как игрушку. А ведь он при своих ста восьмидесяти сантиметрах роста маленьким считаться не мог!

Он не представлял, кто напал на него. Катиджан хотел обернуться – и не успел. Он почувствовал, как в спину, прямо под ребрами, слева от позвоночника, входит что-то твердое и острое. За вспышкой пронизывающей боли пришла слабость: похоже, в кровь хлынул яд, стремительно гасивший его сознание.

Погружаясь в темноту, Катиджан понял, насколько сильно он недооценил Эден. Всей его силы и его роли в клане было недостаточно, чтобы спасти его от такой нелепой смерти.

* * *

Амиар был рад, что Дана позволила ему вернуться в замок одному. Девушка и сама понимала, что ее магические способности пока невелики, она легко могла стать для него обузой. Проще всего сейчас Амиару было пробраться туда, осмотреть зал собраний и вернуться в отель.

Охраны как таковой здесь не было, зачем она кластерному

миру? То, что госпожа Льос – ведьма, его не беспокоило. Амиар не знал точный уровень ее силы, но понимал, что почувствовать его она не сможет. Он не собирался задерживаться здесь, а осмотр одного зала не мог отнять так уж много времени.

Магические сферы освещали только двор перед главными дверями. Тот участок, к которому вела калитка, оставался в темноте, а в кластерных мирах, лишенных луны и звезд, она была почти кромешной. Амиару это было только на руку: его глаза изменялись, привыкая к новому окружению, а недостаток света прятал его от постороннего внимания. При своем прошлом уровне способностей он не мог бы действовать так уверенно, но ослабление печати и силы Огненного короля все меняли.

Он заставил прутья ограды разогнуться перед ним, а потом, оказавшись на другой стороне, вернул их на место. Магию клана Легио он знал идеально, а для ночной разведки этого было достаточно.

В доме спали не все, но это его не удивило. Амиар знал, что магические проклятья действуют по-разному, многие из этих людей забыли, что такое сон. Пока другие отдыхали, грузный мужчина средних лет наматывал круги по пустой гостиной. Он то и дело закидывал голову, часто моргал, словно останавливая слезы, а потом снова принимался кусать ногти, и без того изгрызенные до крови. Со стороны он казался более-менее здоровым, и Амиар не представлял, какая магия не дает ему покоя. Да и не хотел знать. Утром он сказал Дане правду: никому из этих людей уже нельзя помочь.

Сейчас ему не помешали бы способности клана Интегри, превращающегося в призраков. Но этим даром он пока не владел, приходилось выкручиваться, держаться в темноте, внимательно прислушиваться, чтобы ни с кем не столкнуться. Поднимаясь наверх, он чуть не налетел на молоденькую девушку, подростка еще, беззвучно ступавшую босыми ногами по ковру. Амиар едва успел свернуть в нишу, и кто-то другой на месте девушки все равно заметил бы его. А она даже не повернулась в ту сторону, она вообще уставилась непонятно на что, улыбалась, словно следила за живым существом – которого там не было, в этом Амиар не сомневался.

Выше находились спальни, там уже было спокойней. Никто из ведьм не бодрствовал; очевидно, судьба пациентов их не слишком волновала. А может, они знали, что до рассвета никто из людей не сможет покинуть замок.

Так что первую часть пути Амиар преодолел быстро. На последнем этаже его действительно встречала запечатанная дверь. Ее охраняли не только замки, он чувствовал магию,

сковывавшую створки. Здесь ему нельзя было идти напролом, он подозревал, что одно неосторожное движение поднимет такой шум, что во всех мирах будет слышно.

И все же отступать Амиар не собирался. Он прижал обе руки к двери, позволяя магии пройти сквозь него, раствориться в дереве, уничтожить заклинание, оставленное здесь кем-то сильным. У него на это уходило больше сил, чем ушло бы у опытного колдуна, но он не сдерживался. Зачем беречь эту энергию? Угрозы все равно нет.

Его осторожность оправдалась: печать поддалась, растворилась, и остался только примитивный металлический замок. Но от этой преграды Амиар избавился в одно движение, и путь в зал собраний был открыт.

Это помещение было, пожалуй, самым большим в замке, оно занимало весь этаж. Здесь инквизиторы когда-то старались сохранить лучшие свои традиции: пол, потолок и стены остались такими, какими были столетия назад. Темными, выложенными камнями, украшенными только гербами рыцарских семей, входивших в орден.

Зал был круглым, и этим, да еще каменными рядами скамей, он напоминал амфитеатр – или арену. Собравшиеся воины должны были усаживаться полукругом перед высокими окнами, выходившими на море, и большим троном, каменным, как и остальная мебель. Здесь раньше сидел магистр, не иначе. В центре потолка висела массивная бронзовая люстра, вмещавшая когда-то дюжину осветительных сфер, но на этом все, больше в зале ничего не было. Вряд ли новые хозяева замка что-то вынесли, скорее, это во времена ордена обстановка была настолько аскетичной.

Инквизиторам ничего и не было нужно. Они приходили сюда, чтобы отчитаться перед магистром, обсудить новые задания, наградить или осудить кого-то, не более. Вряд ли они могли предположить, что когда-нибудь здесь, в святая святых их замка, будет стоять маг из Великого Клана.

Они ведь даже свою гибель предотвратить не смогли! Тела погибших воинов давно похоронили, их кровь смыли с камней, но следы той резни навсегда остались в этом зале. Стены были покрыты трещинами, на скамьях сохранились выбоины от лезвий разного размера. Можно было даже догадаться, где ударили топором, а куда вонзился нож.

Не похоже, что в зале неожиданно появился враг или кто-то использовал колдовство. Повреждения на камне, теперь так похожие на шрамы, были привычным стилем битвы инквизиторов. Судя по этому, версия Наристара была верна:

воины ордена Белой Лилии неожиданно сцепились друг с другом… или все они дрались с Хораной Иллари? Но Амиар, как ни пытался, не мог поверить, что двадцать семь опытных воинов могли пасть от руки семнадцатилетней девочки.

Да и она не была похожа на психопатку, которая решилась бы убивать своих. Амиар сражался с ней, видел, какое спокойствие она способна хранить в бою. Хорана была потрясающе сильна, но сила эта шла не от безумия.

Должно было произойти что-то еще, что-то, о чем боялись говорить выжившие. Странность в зале была только одна: большое черное пятно неподалеку от трона магистра. Видно, тут что-то горело или взорвалось, но… И это не так уж шокирует. Амиар знал, что некоторые инквизиторы использовали взрывные артефакты. Такое случалось редко, потому что подобное оружие стоило очень дорого. Значит, кто-то из тех воинов мог себе его позволить, только и всего.

Покинутый зал не дал тех ответов, на которые Амиар так надеялся, искать их нужно было где-то еще.

Он покинул зал собраний и запер замок. Возвращать печать он не стал, не видел в этом смысла: не было там секретов, которые нужно было так тщательно охранять. Амиар сделал все, что хотел, и готов был вернуться к Дане.

Но ему не позволили: обернувшись, Амиар обнаружил, что он больше не один в тесном холле перед дверями. У лестницы, преграждая ему путь, стояла девушка лет двадцати. Она выглядела так, словно только что сошла с обложки мужского журнала: миниатюрная, с тонкой талией и внушительной грудью, едва прикрытой полупрозрачной сорочкой. Лицо у девушки было кукольным, с круглыми голубыми глазами и пухлыми от природы губами. Светлые волосы волнами обрамляли его, подчеркивая высокие скулы и маленький аккуратный подборок.

На ней было заклинание, Амиар чувствовал это, но сила была странная, точно не ведьминская. Значит, перед ним оказалась одна из пациенток.

– Привет, – подмигнула ему она. – Я – Тари. А ты кто?

– А я ухожу.

Он попытался обойти ее, но девушка прильнула к нему, как кошка. Первым желанием было отшвырнуть ее от себя, но Амиар сдержался. Если на ней действительно было проклятье, любая магия, даже самая слабая, могла серьезно навредить ей, а этого он не хотел.

– Куда же ты? – проворковала Тари. – Смотри, как удачно все совпало! Ты не спишь и я не сплю, зачем нам расходиться так быстро?

– Потому что мне здесь не место.

– Правда? Но ты же пришел зачем-то, а встретил меня. Может, это судьба? Ну же, поговори со мной!

Рядом с ней Амиар чувствовал себя странно. Он слишком поздно понял, что проклятье, окружавшее девушку, влияет и на него – он такого не ожидал! Это считалось невозможным, и все же он слабел. Он даже не знал, от чего нужно защищаться, как именно она воздействует на него. То, что он много сил истратил на уничтожение печати, сейчас работало против него.

Тари то ли не понимала, на что способна, то ли ей было плевать. Даже видя, что с ним происходит, девушка не отстранилась. Напротив, она прижалась к нему сильнее и поцеловала его. Он знал, что это ненормально, что так не должно быть, и все же мысли постепенно таяли, покидая его. Он не думал о том, кто он такой, кто рядом с ним. Он просто чувствовал, как что-то утягивает его в пустоту – и сдаться было проще, чем сопротивляться.

Но он помнил Дану. Ее глаза, ее имя, ее голос. Это воспоминание ударило его, как плеть, ненадолго привело в себя. Собрав остатки сил, он оттолкнул от себя Тари.

Вышло откровенно плохо. Он получил лишь пару метров между ними, а его сопротивление даже не напугало девушку. Амиар дышал хрипло и тяжело, так, словно час бежал без передышки, она же продолжала очаровательно улыбаться ему.

Тари снова двинулась к нему, а он не мог ее остановить… Однако это и не понадобилось. Она остановилась сама, причем не по доброй воле. Девушка просто застыла в движении, и в этот миг она даже моргнуть не могла. Она была жива, и Амиар пока не разобрался, что остановилось: она или время.

– Да, измельчал нынче Огненный король, – донесся со стороны насмешливый голос. – То девица с мечами чуть фарш из тебя не сделала, теперь вот магическая нимфоманка тебя одолела. Сдается мне, с тобой Великие Кланы ждет печальное будущее.

Незнакомец стоял у дальней стены, там, где не было дверей и окон. Но при этом он не был ни иллюзией, ни призраком. Высокий спортивный мужчина, из плоти и крови, которому сложно было бы пройти мимо Амиара и Тари незаметно! А он сумел, и теперь наблюдал за магом с ироничным любопытством. Его зеленые глаза показались Амиару смутно знакомыми, но он не мог понять, где видел их раньше.

На мужчине была обычная одежда, темные джинсы и черная водолазка, да еще и дорогие спортивные ботинки, а значит, к пациентам он не относился.

– Ты кто такой? – только и сумел произнести Амиар.

– Роувен Интегри, – представился незнакомец, смахивая с лица пряди каштановых волос. Интегри. Это кое-что объясняло – зеленые глаза. Они отдаленно напоминали глаза Рина, отсюда и возникло ощущение дежавю.

Да и имя это было знакомо Амиару, однако он пока не вспомнил, где слышал его. Роувен не только проник сюда призраком, что позволило ему остаться незамеченным до того, как он заговорил; он еще и остановил время для Тари. На такой трюк были способны далеко не все в клане Интегри, от пятой ветви и выше.

Амиар ни с кем из верхушки этого клана не общался и тем более не дружил. Но где он тогда слышал это имя? Оно мелькало в его мире, и не раз, а значит, с этим человеком было связано что-то особенное.

«Вольный ветер». Сначала память подкинула эти слова, за ними пришла и вся история.

– Но… этого не может быть, – ошеломленно прошептал Амиар. – Тебя здесь не может быть!

– Сюрприз, – усмехнулся Роувен.

Вольным ветром его прозвали в собственном клане – из-за любви к свободе и нежелания подчиняться правилам.

В своей семье он считался гением, каким в клане Легио был когда-то Амарканд, отец Амиара. Такие маги появлялись раз в несколько столетий, и семьи ими особенно гордились. Роувен был наследником первой ветви, так что ожидания его родни были велики с первых лет его жизни. Но он превзошел их, поднявшись на недостижимый для многих уровень.

Будь он предан своему клану чуть больше, он стал бы божеством для рода Интегри. Однако роль главы клана его не прельщала, он терпеть не мог любую ответственность. Он хотел наслаждаться своей жизнью, а не жертвовать ею на благо чужих интересов.

Поэтому он своим решением поменял местами первую и вторую ветви клана. Семью Интегри возглавила его кузина, а он получил свободу, о которой так давно мечтал. Упрекать открыто его не посмели, его родственники понимали, что он один способен уничтожить все десять ветвей. Ему позволили уйти.

И он ушел – растворился, как ветер в небе. Никто не знал, куда он направился, он просто сгинул, и о нем больше ничего не слышали.

Вот только было это больше тридцати лет назад. А значит, тому Роувену Интегри, о котором ходили легенды, должно было исполниться минимум семьдесят лет. Мужчина, стоявший перед

Амиаром, выглядел лет на тридцать пять, а то и меньше.

И все же это был он, как бы невероятно это ни звучало. Амиару не нужны были никакие доказательства, кроме пылающей энергии, окружавшей мага.

– Это ведь ты помог мне? – догадался Амиар. – Когда Хорана напала на меня… ты восстановил тех големов?

– Так ее Хорана зовут? Не знал. Сильная девочка, на моей памяти таких инквизиторов не было. Честно скажу, сражаться с ней я бы не рискнул. Я выиграл тебе время и благополучно сбежал вместе с тобой.

– Как призрак? Ты был рядом все это время?

– Ну да, – кивнул Роувен. – Ты с таким трепетом об этом говоришь, как будто это сложно! Когда я призрак, никто меня не почувствует. Кстати, мне приятно, что ты подружился с кем-то из моей родни. Я всегда считал все эти клановые войны полным бредом.

– Так, стоп! – Амиар поднял обе руки вверх, призывая мага замолчать. – Это все стало слишком странно, нужна ясность. Почему ты так молод? Почему ты здесь? Почему ты следишь за мной? Где ты был все эти тридцать лет?

– Эти тридцать лет я не был, – пояснил Роувен. – И именно поэтому я так молод.

– Что?… Как?…

– Тормоз ты все-таки. В отца, наверно, потому что твоя мать соображала быстро. Я прыгнул сквозь время. На тридцать лет вперед. Немного не подрассчитал на эмоциях и оказался не в том дне, в который целился. Я должен был появиться раньше, опоздал на пару недель. Но ты жив, и ты знаешь, что ты – Огненный король. Так что мое промедление ничего не испортило.

– Какое отношение ты имеешь к Огненному королю? – нахмурился Амиар.

– А я, Золушка, твоя крестная фея! Так, я вижу, что ты запутался, малыш…

– Какой я тебе малыш?

Если Амиар и был его младше, то немногим, и точно не настолько, чтобы быть для него «малышом».

– Возрастной, а не сексуальный! – закатил глаза Роувен. – Мы с тобой, считай, первый раз встретились, когда ты был в животе своей матери.

– Ты знал мою мать?

Роувен, до этого ухмылявшийся, резко посерьезнел.

– Да. Я знаю Эмилию… Знал очень хорошо. Знал, что она готова умереть за тебя. Я пытался отговорить ее, я хотел, чтобы она пожертвовала тобой, но спаслась сама. Как видишь, у меня

ничего не получилось. Когда мы с ней прощались в последний раз, она заставила меня пообещать, что я позабочусь о тебе. Я свое слово всегда держу, поэтому я здесь. Хочешь ты того или нет, я помогу Огненному королю взойти на трон.

Глава 8
Можно не умирать

Они с Наристаром были во многом похожи, Сарджана с детства знала это. Наделенные огромным даром, связанные традициями и законами, погребенные под высокими ожиданиями своей семьи. Им обоим было проще жить в своем собственном маленьком мире, закрытом ото всех, а их упрямо ставили на пьедестал. Ко второй ветви ведь тоже привлечено особое внимание, для наследника свободы быть не может.

И по жизни они шли одинаково: соответствовали, подчинялись и не собирались протестовать. В их природе не было агрессии, они не видели смысла начинать вражду с собственным кланом. Поэтому Сарджане было легко понять младшего брата, и она доверяла ему больше, чем другим родственникам.

Но за тот год, что они не виделись, многое изменилось. Приехав в Ланесто, она увидела перед собой нового Наристара. Лучшего! Сарджана не могла признать это открыто, но свои-то чувства не обманешь. Он нашел то, что она искала всю жизнь: цель. Он был уверен в том, что делает, и думал о себе, а не о благе клана.

Это принесло ему проблемы, однако он ни о чем не сожалел. Он знал, что поступает правильно! Он нашел равновесие с собственной душой, ему не нужно больше пролистывать законы, чтобы принять решение.

Сарджана должна была осудить это, а она завидовала. Она не признавалась в своих чувствах, но покоя ей больше не было. Если Наристар, так похожий на нее, нашел свое место в мире, она хотела узнать, как.

Разговаривать с ним сейчас было бесполезно. Он почти не выходил из своей комнаты, и чувствовалось, что он обижен. Но Сарджане гораздо любопытней было поговорить с каменным големом, повсюду сопровождавшим его.

До главы клана уже дошли слухи об этой девушке. Но одно дело – чужая болтовня, другое – реальность. Только увидев их вместе, Сарджана поняла, что это не очередная игрушка ее брата. Между этими двумя существовало что-то необычное, незримое, сила, которая могла соперничать с любой магией.

В клане Арма умели разгадывать загадки, так что отступать Сарджана не собиралась. Наристар и его спутница почти всегда держались вместе, если расходились, то ненадолго.

Поэтому Сарджане пришлось выждать почти сутки, прежде

чем Света наконец покинула его комнату, отправившись в библиотеку.

Там они и встретились, наедине. Сарджана отослала телохранителей, обычно следовавших за ней, ей хотелось, чтобы каменный голем доверял ей.

– Ты ведь Света, не так ли? – улыбнулась она.

– Вы знаете, что так, – недоверчиво покосилась на нее каменная девушка. – И нет, я пришла в библиотеку не по поручению Наристара!

– А зачем же тогда?

– Он сейчас занят, мастерит что-то, – пояснила Света. – Это ведь ему не запрещено! А когда он уходит в работу, это надолго. Раз у меня есть часа два-три, я решила полистать книги… Я не так уж много знаю о магическом мире, пора бы закрыть этот пробел.

Сарджана выросла среди колдовства, для нее кластеры и магия были привычны. Но Света… Она всю жизнь была человеком. Потом, за какие-то считанные дни, ее вырвали из прошлого, швырнули в Красный гарем – который сам по себе был тем еще местечком. А главным ударом стало это перевоплощение, которое могло ее убить.

Для того, кто прошел через этот хаос, Света отлично держалась.

– Я не возражаю, ты можешь свободно ходить по Ланесто, – заверила ее Сарджана.

– Не очень-то мне хочется здесь свободно ходить… Все, кого я встречаю, смотрят на меня как на предмет. Они мне даже приказывать пытаются! Все жду, когда меня как вешалку для шляп попробуют использовать.

– Не вини их. Твой случай уникален, Света. В клане Арма привыкли видеть в големах слуг, потому что это и есть слуги. Это не живые существа. Их тела создаются искусственно, а потом в них подселяется или кусочек мертвой уже души, или магическая энергия, или, очень редко, полноценный призрак. Но ты… Я даже не знаю, как тебя назвать! Этот камень сделан из твоего тела, твоя душа жила в нем постоянно, ты больше человек, чем голем. Если бы у меня спросили, возможно это или нет, я бы уверенно сказала, что нет. Но Наристар сделал это… Я всегда знала, что он особенный.

– Так и есть.

Чувствовалось, что Свете неуютно рядом с ней. Сарджана решила не давить на нее, если использовать власть главы клана, доверительного разговора не получится. Поэтому она позволила девушке бродить среди книжных полок, а сама отошла в сторону.

Там были установлены небольшие столики и удобные кожаные кресла для отдыха. Сарджана устроилась в одном из них, и голем-распорядитель сразу же поспешил за чашкой кофе с корицей, предпочтения главы клана тут хорошо знали.

Она не беспокоила Свету, однако девушка теперь сама посматривала на нее. Она то выглядывала через книги, то будто бы случайно проходила мимо. Сарджана невозмутимо пила кофе, наслаждаясь пряным ароматом специй. Такие маленькие радости были главным украшением ее строгой жизни.

Наконец каменная девушка не выдержала. Не прошло и получаса, как она снова стояла перед Сарджаной.

– Почему вы следите за мной? – спросила она.

– Во-первых, можешь обращаться ко мне на ты, когда мы наедине, я здесь не как глава клана. Во-вторых, я не слежу за тобой. Я хотела с тобой поговорить и ждала, когда ты будешь к этому готова.

– Если ты здесь не как глава клана… то как кто тогда? – смутилась Света.

– Как старшая сестра Наристара.

– Ты правда сестра ему?

– Кузина, – уточнила Сарджана. – Наши отцы – родные братья. Я на восемь лет старше Наристара, поэтому я его младенцем помню, а он меня – нет. Мне нравилось наблюдать за ним, потому что в его жизни я видела свою жизнь. Он поступал так же, как я, принимал те же решения, и мне казалось, что это подтверждает, что я все делаю правильно. Но теперь он пошел другим путем и… Думаю, этот путь лучше того, что выбрала я. Я хочу понять его, разобраться, кто из нас потерял верную дорогу.

Она говорила правду, и Света чувствовала это. Лишь поэтому каменная девушка не отходила. Похоже, после ареста Наристара она записала Сарджану в кровные враги. Но теперь она увидела, что все не так просто, и вконец растерялась.

Она неуверенно спросила:

– Так о чем ты хотела со мной поговорить?

– О нем и о тебе, – пояснила Сарджана. – Проблемы Наристара начались из-за его дружбы с Огненным королем. Но я чувствую, что дружба – это скорее следствие, чем причина. Причина – это ты. Ты оживила его душу. В клане Арма эмоции невысоко ценятся, нас с детства учат подавлять их, никому не доверять, ни с кем не сближаться. Поэтому вырастаем мы с броней, которая надежно защищает наше сердце не только от плохого, но и от хорошего. А ты пробилась к нему… Это удивительно.

– Я об этом никогда не думала так, – вздохнула Света. Жест

был чистой воды привычкой, каменные големы не нуждались в воздухе. – Но я надеюсь, что ты права. У меня ведь больше ничего нет… Я не умерла, так ведь я и не живу. Я ничего не чувствую! Я не ем, не сплю, я даже лечь нормально не могу, потому что похожа на шахматную фигуру!

Тут Свете действительно не повезло: превратившись в статую, она навсегда застряла в той одежде, в которой была в последний день своей человеческой жизни. На ее беду, это оказалось пышное платье с расклешенным подолом. Когда-то оно было красивым, но став камнем, оно сделало силуэт девушки похожим на букву А. В таком наряде каменному голему сложно было не только двигаться, сидеть и лежать тоже.

Но кто сказал, что это нельзя исправить? Чем больше Сарджана думала об этом, тем четче понимала, что нужно делать.

Она отставила в сторону чашку и поднялась с кресла.

– Пойдем со мной, – сказала она.

– Куда?

– В мою мастерскую. Вещи, о которых я хочу поговорить с тобой, – это личное. Мне не хотелось бы обсуждать их в общем зале.

Света все еще не была уверена, что может доверять ей, однако отказываться не стала. Да и зачем? Они находились в главной резиденции Арма, если бы Сарджана хотела убить ее, она бы сделала это без труда.

Когда они двигались по коридорам, напоминавшим механизм огромных часов, Сарджана попросила:

– Расскажи мне, как вы сошлись с Наристаром в Красном гареме. Когда он отправился туда, я была уверена, что он никого не купит, не в его это характере.

– Так он меня и не купил! – невесело рассмеялась Света. – Это я втрескалась в него с первого взгляда. Серьезно, не думала, что так бывает… Ну, в реальной жизни, а не в сопливых мелодрамах. Я увидела его тогда в зале и позабыла обо всем, мне жутко хотелось, чтобы он забрал меня оттуда. Я прямо на него смотрела, а он вообще от сцены отвернулся!

– Узнаю своего младшего брата.

– Я так и не узнала, кто он такой и как его зовут. Меня купил урод, каких мало, и я только чудом убежала от него. Вот тогда Наристар меня спас… Не специально, конечно. Я просто постучалась в двери его дома, а он впустил меня, спрятал от остальных. Мне казалось, это судьба. Может, и я теперь начну для него что-то значить? Но он на меня вообще не реагировал! Не гнал прочь, но и общаться не спешил. Говорил только то, что было необходимо, и жил своей жизнью. Я чувствовала себя

пустым местом!

– Не вини его, когда растешь в клане Арма, сложно кого-то принять в свою жизнь, – пояснила Сарджана.

– Это я потом поняла, а тогда всего лишь смирилась. Решила, что если он мне нравится, то я буду просто радоваться, что он рядом. Я готовила, убирала, и мне было не тяжело. Я не хотела уходить из его дома, хотя и верила, что ему на меня плевать. Но кое-кто решил за меня…

– Та Горгона?

– Она, – кивнула Света. – Она почему-то вбила себе в голову, что должна меня спасти! Я не хотела никуда с ней идти, мне только и нужно было, что остаться с ним. Я не думала, что Наристар придет за мной, а он пришел! Он знал, что это опасно, но не отступил. И когда стало ясно, что Горгона может убить его, я защитила его без сомнений. Мне-то умирать не хотелось, но это было лучше, чем видеть его смерть.

Умереть за другого человека… Это казалось Сарджане нереальным. Такая преданность – особый вид магии, сокровище, которым нужно дорожить. И Наристар, похоже, научился это делать.

– Ты не рада тому, что жива, – заметила Сарджана. Вопросом это не было.

– Это так очевидно?

– Есть такое. Почему?

– Да я уже сказала… Я даже не робот, а непонятно что. Проживать каждый день без чувств – это пытка, без преувеличений. У меня осталась только одна радость: помогать Наристару. Это он попросил меня остаться, когда я хотела умереть. Но как бы сильно я его ни любила, терпеть такое существование тяжело. Пока я держусь, да только… Я не знаю, на сколько еще хватит моих сил.

Если бы она могла плакать, она бы плакала сейчас, Сарджана понимала это. Ее боль не была эгоистичной и не означала предательство любви. По сути, у Светы отняли все, что приносило ей радость. Да, она осталась рядом с дорогим ей человеком. Но так ли это хорошо, если она не могла почувствовать его прикосновение? Она вообще ничего не могла, лишенная привычных удовольствий, которые люди воспринимали как должное!

Она хотела вернуть свое человеческое тело, и Наристар наверняка этого хотел. Но за недели, прошедшие с падения Красного гарема, он ничего не добился. Это не так много, чтобы говорить о безнадежности, и все же… Его сил могло не хватить, чтобы вернуть ей нормальную жизнь. Чудо уже то, что он сумел

оживить ее!

Но это вторая ветвь. Возможно, первая ветвь сможет больше.

Они дошли до мастерской, и Сарджана приложила руку к двери, открывая им путь. Это был ее личный мир, место, куда не входил больше никто, даже ее слуги. Убежище, где она могла быть самой собой. Когда они вошли, Света удивленно охнула и застыла на месте от удивления. Сарджана ожидала такой реакции: девушка наверняка думала, что увидит здесь что-то вроде мастерской Наристара!

Но нет, они использовали разные магические техники. Наристар работал с механикой, он собирал артефакты из отдельных деталей и наполнял их энергией. Сарджана предпочитала искусство. Ее мастерская, размером и формой напоминавшая авиационный ангар, была заполнена станками, кусками гранита, мрамора, вулканического торфа, сверлами разного размера, паяльными лампами и печами для плавления. В стороне размещались мольберты, холсты и столы, полностью занятые разными видами красок. Это была территория искусства, которое потом становилось магией. Сарджане не нужно было прорабатывать артефакт изнутри, чтобы придать ему движение. Достаточно было создать оболочку из материала, хорошо удерживающего энергию – а тут подходили и камень, и дерево, и металл. Даже ее рисунки при правильном заклинании оживали, когда она того хотела.

Для клана Арма это была огромная сила, техника, которую невозможно повторить. А для Сарджаны – отдушина в ее правильной и просчитанной жизни. Работая над чем-то новым, она забывала обо всем, пусть и ненадолго.

– Это потрясающе… – прошептала Света, осматривая наброски для новых статуй и начатые картины. – Ты все это сделала сама?…

– Конечно. Сюда больше никто не ходит.

– Но это же… так сложно! Очень талантливо, да, но и тяжело чисто физически…

– Ну, я сильная девочка, – усмехнулась Сарджана. – А еще, на минуточку, глава клана Арма. Так что тебе повезло.

– Мне?… – рассеянно переспросила Света.

– Ну да. Наристар работает с механикой, каменные големы – не его стихия. А вот я на них специализируюсь.

– И ты можешь превратить меня в человека?! – оживилась Света.

– К сожалению, нет. Но я могу улучшить твое нынешнее тело. Я пока не знаю, что у меня получится, потому что твой случай уникален. Хуже уже не будет, вот как я думаю, так что

попробовать нужно. Это если ты согласишься, конечно. Если нет – можешь возвращаться к Наристару или в библиотеку прямо сейчас.

– Зачем тебе это? – удивилась каменная девушка.

– Много причин. Ты мне симпатична, и я люблю своего младшего брата, что бы между нами ни происходило. Я хочу, чтобы он был счастлив. Да и потом… Помнишь, я сказала тебе, что вижу в его жизни отражение своей собственной? Как бы глупо это ни звучало, я надеюсь, что если Наристар сумеет быть счастливым, то и я тоже научусь.

Сарджана редко позволяла себе такую откровенность. Главе клана нужно было внимательно следить за тем, что о ней знают другие. Но Свете можно было доверять, она чувствовала это. Доверие… оно оказалось непривычным, однако приятным.

– Что именно ты планируешь сделать? – осторожно спросила Света.

– Для начала – срежу с тебя это платье. Я хочу сделать твое тело анатомически правильным, копией того, чем оно было раньше. Тогда ты сможешь менять одежду.

Это было только началом. Сарджана уже придумала несколько заклинаний, которые хотела испробовать на каменном големе. Если получится, Наристар ей сто раз спасибо скажет! Но говорить об этом раньше срока она не хотела, чтобы не давать Свете ложную надежду. Да и потом, девушка и без того выглядела испуганной.

– А я на куски при этом не развалюсь?

– Не развалишься, – отмахнулась Сарджана. – Я еще ни один кусок камня за свою жизнь не испортила.

– Не уверена, что мне нравится это сравнение…

– Уж извини, но сейчас ты сделана из обычного речного булыжника. Выбирай, Света, я второй раз предлагать не будут.

– Я согласна! – поспешила ответить Света, словно испугавшись, что Сарджана передумает.

– Ты права, хуже не будет.

– Мы можем позвать Наристара, если тебе страшно.

– Не надо, пусть… пусть это будет сюрпризом для него!

– Тогда подожди здесь, я переоденусь.

Сарджана всегда любила этот момент – когда можно было скинуть длинное нарядное платье и надеть джинсовый комбинезон и майку, покрытые пятнами краски, сменить изящные туфли на шпильке на потрепанные кеды, собрать волосы в хвост и перетянуть лентой по всей длине, чтобы не мешали. Она становилась такой, как ей нравилось. Этот образ не подходил для главы клана, но ей было уютно в нем, и иногда она позволяла его

себе, как награду.

Когда она вышла из-за ширмы, Света удивленно подняла брови.

– Ого! Ты намного моложе, чем я думала…

– Я даже не знаю, обижаться на это или принять за комплимент. В следующий раз перед спорным комментарием вспомни: сейчас я буду отрезать от тебя куски.

– Звучит устрашающе, – поежилась Света. – Мне… мне ведь не будет больно?

– А ты после перевоплощения хоть раз чувствовала боль?

– Нет…

– Вот и ответ на твой вопрос. Идем.

Сарджана подвела ее к массивному деревянному столу, над которым была установлена сложная металлическая конструкция. Главной ее частью была зауженная труба, которую можно было придвинуть вплотную к столешнице. Под столом находились крупные стоки.

– Это усовершенствованный водяной резак, – объяснила Сарджана. – Люди им металл режут, но мне нужна была большая точность, поэтому я его изменила, теперь это тоже артефакт. Что смотришь? Не один Наристар умеет работать с механикой! Я тоже умею, просто не люблю.

– Я не поэтому смотрю, – отозвалась Света. – Я пытаюсь свыкнуться с мыслью, что сейчас меня будут резать водой.

– Ты же хочешь избавиться от платья?

– Да…

– Тогда прекрати ломаться и лезь на стол!

– Он подо мной сломается!

– Не сломается, – возразила Сарджана. – Он и больший вес выдерживал. От тебя только и нужно, что не двигаться. Вообще! Это очень важно, потому что работа тонкая. Дернешься – и вот тогда я реально срежу не то, что надо. Помни: это уже не обычный резак. В воду добавлены не абразивы, которые используют люди, а дробленые магические кристаллы. Именно они помогут не просто обтесать твое новое тело, а вернуть ему первоначальную форму. Поняла?

– Поняла.

– Что ты поняла?

– Что нужно представить себя булыжником, лежать и не двигаться, – ответила Света.

– Именно так. И ничего не бойся. Поверь мне, я знаю, что делаю. Счастье моего брата во многом зависит от того, что чувствуешь ты. Можно не умирать, а можно жить по-новому, и мы с тобой этого добьемся.

Она хотела помочь Свете, девушка ей нравилась. Но дело было не только в этом. Сарджане было неспокойно из-за того, что она лишила Наристара возможности помочь Огненному королю. И сейчас, работая над заклинанием, которое она раньше сочла бы невозможным, она надеялась искупить свою вину.

* * *

Тело болело так, словно по нему каток прошелся, голова кружилась, а во рту застыл горьковатый привкус крови. Он ослаб, а центром боли по-прежнему оставалась рана на спине под ребрами – там застряло что-то твердое. Но, несмотря на это, он был жив! Катиджан понятия не имел, как объяснить это.

Он не тратил время на самообман, не убеждал себя, что ему просто почудилось. Он прекрасно понимал, что произошло. Он расслабился, потерял контроль над своим окружением, как неопытный мальчишка, и поплатился за это: кто-то из местных монстров оказался быстрее и хитрее его. Но раз он каким-то чудом остался жив, значит, его не пощадили, а просто оставили про запас. Не все хищники едят свежее мясо, некоторым нравятся подгнившие трупы – и превращаться в один из них Катиджан не собирался. Ему нужно было бежать.

Но, открыв глаза, он обнаружил, что сделать это будет совсем не просто.

Он замер в нескольких десятках метров над землей. Он не был связан, но его спина, руки, ноги и затылок прочно прилипли к плотной, как корабельные тросы, паутине. Она была натянута над далекой землей между кронами исполинских деревьев и снизу наверняка казалась прозрачной, пока в ней не появлялась жертва.

Сейчас жертва была, и не одна. Неподалеку от Катиджана на паутине было закреплено тело странного существа, похожего на крупного дикого кабана. Кабан был мертв, маг хорошо видел его остекленевшие глаза. Его туша была намного тяжелее человека, и о силе того, кто затащил его сюда, оставалось лишь догадываться.

А еще из спины кабана торчал черный обломанный шип, и это лишь усиливало опасения Катиджана. Однако даже страх терял значение по сравнению со злостью, бушевавшей в его душе: какой-то дикий уродец решил, что справится с магом из третьей ветви клана Инанис! Да это будет последней ошибкой в его жалкой жизни!

Катиджан попытался призвать пламя, чтобы освободиться, – и ничего не произошло. Он попробовал снова, сосредоточился,

выбрал одно из простейших ледяных заклинаний, которые всегда давались ему до смешного легко. Снова безрезультатно! Магия была, он чувствовал ее в себе. Но сейчас она напоминала ему жалкие угли, из которых он пытался раздуть лесной пожар. Такого раньше не случалось. Он родился в колыбели силы, всегда чувствовал ее, она не подводила его и не должна была подвести! И вот теперь, когда его жизнь оказалась на краю гибели, колдовство просто исчезло.

Сквозь злость и негодование он все же догадался о причинах. Судя по солнечному свету, он был без сознания недолго – не больше часа. Его силы не успели восстановиться после создания того барьера и битвы со здешними чудовищами. Но главная проблема была даже не в этом, а в осколке, засевшем у него в спине. Эта дрянь была ядовита, она сжигала его изнутри, и остатки его магии уходили на то, чтобы сохранить в нем жизнь.

Он попытался вырваться, используя только человеческую силу. Это было наивной ошибкой: плотно натянутая паутина даже не вздрогнула, а боль в ране усилилась настолько, что Катиджану едва удалось сдержать крик.

Его остановил шум ломающих ветвей, который донесся откуда-то со стороны. Судя по всему, хозяин паутины вернулся. Катиджан прикрыл глаза, притворяясь, что он все еще без сознания. Он не знал, сработает ли этот трюк, но ничего лучше придумать не смог. Сквозь полуприкрытые веки он рассматривал того, кто поймал его.

Это была одна из самых уродливых тварей, что ему доводилось видеть – рядом с этим существом даже монстр, прикидывавшийся крокодилом, был всего лишь безобидной зверюшкой. Телом это существо напоминало паука – но огромного, размером, пожалуй, с грузовик, если не больше. Когда оно нависало над Катиджаном, точный размер угадать было сложно. Массивное брюхо и грудь существа были покрыты черной хитиновой броней, длинные ноги защищала густая, острая на вид щетина.

Голова и грудь чудовища не сливались, как у обычных пауков, и именно в этом таилось его истинное уродство. Из груди тянулась гибкая подвижная шея, завершавшаяся крупной головой, похожей на человеческую. Лицо, грубое и чуть искаженное, все равно сохранило привычные черты, и только изо рта вместо зубов или клыков проглядывали черные жвала. Похоже, именно ими существо убивало: оставляло в теле жертвы и отращивало новые. Три пары ног чудовища были паучьими, удерживавшими его на тонкой паутине. Верхняя же пара была точной копией человеческих рук, но с крупными черными когтями на пальцах.

Они и позволили чудовищу схватить Катиджана на земле и поднять сюда.

Маг понятия не имел, кто перед ним. Он знал, что оборотни кумо умели превращаться в гигантских пауков. Но те оборотни были разумны! Этому хищнику до разума было далеко, в его глазах светился лишь примитивный голод. К тому же, кумо перевоплощались полностью, не сохраняя в новом образе куски человеческих тел.

Что это тогда такое и откуда у него подобная сила?

Существо пока не интересовалось человеком. Оно перебралось к кабану и осторожно ощупало его руками; Катиджан почувствовал густой запах разложения, доносившийся с той стороны. Монстр остался доволен результатом: он без труда оторвал свою жертву от паутины и поднес к пасти.

Его жвала, а за ними и челюсти, раздвинулись в стороны. Открылась пасть, способная поглотить крупную добычу целиком. Чудовище заглатывало его постепенно, как змея, и Катиджан невольно зажмурился. Он прекрасно понимал: он будет следующим. Кабан лишь ненадолго утолит голод монстра, а потом понадобился еще одна жертва. И в паутине больше никого не было!

Когда он открыл глаза, паук уже удалялся. Его массивное брюхо теперь было растянуто настолько, что снизу проступили прожилки вен. Значит, Катиджан все же выиграл время.

Осталось только понять, как быть. Вырваться у него не получалось, ему даже одну руку освободить не удавалось. Любая попытка пошевелиться превращалась в мучения, которые он долго выдержать не мог. Катиджан чувствовал, что рискует в любой момент потерять сознание от боли, и двигался осторожно.

Что еще ему оставалось? Надеяться, что Рин Интегри вылезет из убежища и найдет его? Это вряд ли. Катиджан понятия не имел, куда его утащил паук и где осталось здание. Нужно было ждать, пока вернется его собственная магия, но на это могли уйти не часы даже, а дни – из-за жвала, застрявшего в его теле.

Это не ирония, это издевка судьбы. Он, маг третьей линии, готовился разделить судьбу обычной комнатной мухи. Он раскинулся на паутине и не мог ровным счетом ничего, даже отогнать проклятых стрекоз, которые снова начали кружить над ним.

А ведь они, если задуматься, были странными, эти стрекозы… Слишком обычными для мира, где крокодил – это добыча, а по деревьям ползают гигантские пауки. Они порхали над Катиджаном, золотистые, нежно-голубые, синие и зеленые. Одна из них опустилась ему на лоб, деловито двинулась по волосам,

словно изучая его.

Их не должно быть на такой высоте. Их не должно быть вдали от воды. Их не должно быть так много. Но они есть!

Осмотревшись, Катиджан вынужден был признать, что стрекоз стало слишком много. Не меньше сотни насекомых замерли на паутине, окружая мага со всех сторон. Они не попадали в эту ловушку, они оставались, потому что им этого хотелось.

– Кто вы? – прошептал Катиджан.

Они словно только этого вопроса и ждали. Стрекозы взвились в воздух одновременно, постепенно прижимаясь друг к другу. Там, где только что кружили насекомые, начало появляться что-то другое, темное, крупное – и точно не похожее на них.

Девушка. Когда насекомые исчезли, их место заняла молодая девушка, не высокая, но и не слишком низкая, худенькая, как подросток, в коротком платье, сделанном из тонкой высушенной коры. Она была похожа на человека, но ее истинную природу выдавала золотистая кожа с оливковым отливом, сине-зеленые пряди длинных волос, а главное, серебряные, словно сделанные из жидкого металла глаза. Они были слишком большими для человека – не до уродства, но заметно, и в сочетании с аккуратным маленьким носиком, широкими скулами и узким подбородком делали саму девушку похожей на стрекозу. Ее босые ноги двигались по паутине, не прилипая, она великолепно держалась на тонком тросе, и это тоже было важным знаком.

– Дриада, – догадался Катиджан. Она кивнула:

– Меня зовут Эйтиль Хелиге.

– Я все равно не запомню. Помоги мне!

– Зачем мне помогать тебе, если ты даже имя мое не запомнишь? – удивилась она. Голос был искристый, как звон серебряного колокольчика.

– Потому что ты пялилась на меня с тех пор, как я вошел в этот мир. Твои стрекозы кружили только надо мной, Рина и Унику не трогали. Ты знаешь, кто я и что от меня можно получить.

Катиджану казалось, что все очевидно. Дриада поняла, что он из третьей ветви, догадалась, что он могущественней и богаче своих спутников. Вряд ли она надеялась спасти его, но он, сам того не зная, подыграл ей. Теперь она могла требовать с него что угодно – услугу, деньги, покровительство.

С этим он легко смирился и был даже рад. Катиджан знал толк в сделках и готов был заплатить за свою ошибку.

Вот только дриада не спешила назначать цену. Она почему-то покраснела:

– Смотрела, потому что ты красивый. Чем плохо?

– Что ты несешь? – нахмурился Катиджан. – Говори уже, чего ты от меня хочешь. Если поможешь мне бежать, я все выполню.

– Я хочу убежать с тобой, – оживилась она. – Так можно?

Цена была странной, но Катиджан был не в том состоянии, чтобы удивляться.

– Хорошо, можно! А теперь освободи меня!

– Нужно быстро, кумо вернется!

– Это не кумо, – возразил Катиджан. – Они выглядят не так.

– Здесь – так! Ты многого не знаешь. Потом расскажу.

Она сняла с пояска остро заточенный камень и осторожно надрезала левую руку. Ее кровь, белая, как у всех дриад, потекла по паутине, освобождая мага. Катиджан попытался подняться, но у него мгновенно закружилась голова от боли, и он упал бы, если бы дриада не поддержала его.

– Держись за меня! – велела она. – Нести тебя по воздуху я не смогу, ты тяжелый. Но вместе мы спустимся.

За ее спиной распахнулись полупрозрачные, мерцающие золотом крылья стрекозы. Подставив плечо ему под руку, дриада сделала шаг вниз, увлекая их обоих в пустоту. Это не было ни полетом, ни падением, скорее, замедленным парением. Ее сил и правда не хватало, чтобы нести мага. Но благодаря ей они опустились на землю плавно, не разбившись.

– Бежать надо, – поторопила она. – Кумо чует… Мою кровь, твою кровь!

– А похоже, что я сейчас могу бежать?

– Надо!

Тут она не ошиблась: со стороны древесного ствола донеслось озлобленное шипение.

Похоже, уйти незамеченными у них все же не вышло.

Но бежать Катиджан действительно не мог. Он потерял много крови, его ослабил яд. Он видел, с какой скоростью двигался паук, рванувшийся за ними, понимал, что им не скрыться.

– Давай! – Дриада попыталась тянуть его за руку. – Ну же!

Она могла спастись, превратиться в стрекоз и разлететься в разные стороны до того, как паук добрался бы до них. А вместо этого она оставалась рядом с ним, хотя, скорее всего, понимала, какой это риск.

Катиджан не знал, зачем ей это нужно, но прогонять не собирался. Она нужна была ему, чтобы спастись.

– Ты должна достать шип, который у меня в спине, – сказал он.

– Что? Сейчас?

– Нет, блин, дождемся полной луны! Сейчас. Если этой дряни

не будет, возможно, я смогу колдовать.

– Но это… опасно тут… грязно и больно…

– Давай! – прикрикнул на нее маг, не сводивший взгляда с приближающегося к ним чудовища. – Не тебе же будет больно!

– Тебя жалко.

– Просто сделай это, а то жалеть будет некого!

Дриада бросила на него сочувствующий взгляд, но возражать больше не стала. Катиджан почувствовал, как ее тонкие пальчики входят в только-только затянувшуюся рану. На этот раз он не смог сдержать крик, и дриада испуганно вздрогнула.

– Прости!

– Делай! – процедил сквозь сжатые зубы он. – Быстро!

Достать осколок оказалось непросто, похоже, он зацепился за кости, да и ткани, пораженные ядом, опухли и воспалились. Но дриада все-таки справилась: когда жвало наконец исчезло, Катиджан почувствовал облегчение, которого и ожидал. Яд действительно сдерживал его способности, но теперь он снова мог управлять ими.

И вовремя: пауку до них оставался последний прыжок, который он так и не сумел сделать.

Кадиджану потребовалось одно мгновение, чтобы превратить его в ледяную глыбу.

Но для него это был предел. Боль и усталость измотали его, он давно преодолел привычную границу своих возможностей. Сражаться с темнотой и дальше он не мог, знал, что теряет сознание.

Падая, он успел почувствовать, как дриада осторожно поддержала его, не дав удариться об землю.

Глава 9
Тишина

Нужно было рассказать ему все сразу, как только она сама узнала правду. Но Дана не решилась, испугалась, что это может расстроить Амиара, да и Рин был против. Теперь она не могла избавиться от ощущения, что подвела его, хотя он ее не обвинял.

Они стояли вдвоем на морском берегу и смотрели на волны. Роувен позволил им остаться наедине, он дожидался их в отеле. И Дане сложно было поверить, что это правда он – тот, о ком она столько слышала, но никогда не надеялась увидеть.

– Так значит, моя мать и Роувен были любовниками? – задумчиво спросил Амиар.

– Не перевирай! – возмутилась Дана. – Я не это сказала. Кланы считали их любовниками, поэтому были против их общения. Но Эмилия была верна твоему отцу даже после его смерти, так что думай, что говоришь!

– Надо же, – слабо усмехнулся маг. – По идее, это я должен защищать ее имя… Извини, действительно грубо получилось.

– Я-то не в обиде, я просто не хочу, чтобы ты плохо думал о своей матери – или о Роувене, раз уж на то пошло, потому что он всегда помогал ей. Они познакомились в Красном гареме, когда она снова поселилась там после смерти Амарканда, уже беременная тобой. Так что он точно не твой отец!

– Это я и в страшном сне вариантом бы не посчитал, – отмахнулся Амиар. – Но он ведь клеился к ней?

– И снова ты все упрощаешь. Не клеился к ней, а любил ее, видишь разницу? Роувен действительно хотел, чтобы они были вместе. Но когда Эмилия отказала ему, он принял этот отказ и все равно помогал ей!

Именно благодаря уникальным способностям Роувена Эмилия Легио смогла заглянуть в будущее своего сына. Так она оставляла подсказки для Даны и помогла им узнать, кто такой Огненный король.

Она спасала своего ребенка и думала только о нем. А вот что чувствовал Роувен – Дана и представлять не хотела. День за днем наблюдать, как любимый человек готовится к смерти, без единого шанса хоть что-то изменить. Какой толк тогда от его силы, от того, что в клане его считали гением?

Когда Дана узнала, что после смерти Эмилии Роувен Интегри пропал без вести, она посчитала это странным, но объяснимым. Понятно, что он не хотел общаться с кланами, подтолкнувшими

дорогую ему женщину к гибели! Дана верила, что его история закончилась.

Пока он не оказался в их номере в отеле, молодой, красивый и, вне всяких сомнений, живой. Он отдаленно напоминал Дане Рина – широкой улыбкой и искристыми зелеными глазами. Хотя сила, окружавшая его, не шла ни в какое сравнение с девятой ветвью.

– Я был бы признателен, если бы ты сказала мне об этом раньше, – холодно заметил Амиар.

– Не злись, а? Это была даже не моя тайна. Когда Рин рассказал мне все, он просил не говорить тебе.

– Значит, Рин свое еще получит.

– На него тоже злиться не нужно, – возразила Дана. – Как и я, он лишь хотел уберечь тебя, у тебя и так проблем хватает. Но сейчас, когда Роувен здесь, очень важно, чтобы ты правильно к нему относился. Он доказал, что на нашей стороне, когда спас тебя от Хораны. И вообще, мы в таком положении, что любая помощь сейчас на вес золота, особенно такая!

Амиар кивнул, показывая, что все понимает. Ему требовалось время, чтобы разобраться в собственных чувствах, но он мог справиться с ними сейчас. Он помнил, что отвечает не только за себя. Они до сих пор не знали, как дела у остальных.

Когда они вернулись в отель, Роувен со скучающим видом переключал каналы телевизора.

Дане сложно было привыкнуть к тому, что в магическом мире вообще есть телевизор.

– Фигня, – прокомментировал он. – Тридцать лет прошло, а становится, по-моему, только хуже. Ну что, малыш, разобрались с моим резюме?

– Твое «малыш» при нашей разнице в возрасте больше напоминает легкий флирт, а я не по тем вопросам, так что прекращай.

– Поддерживаю, – фыркнула Дана. – Я не намерена делиться.

– Не очень-то и хотелось, ты не настолько похож на свою мать, – заявил Роувен.

– Мою мать лучше не приплетай!

– Не получится. Потому что для меня все сводится к ней, а не к тебе.

В свободной жизни Роувена Интегри был только один недостаток: все его чувства оставались простыми и поверхностными. Он легко влюблялся, легко соблазнял женщин, легко расставался. У него были деньги и сила, он вообще ни в чем не нуждался.

А потом он встретил Эмилию Легио. Она стала первой

женщиной, которую он не смог покорить – хотя она, вдова, была свободна. Это не отпугнуло Роувена, он все равно оставался рядом. Чем больше он узнавал ее, тем сильнее любил. Эта любовь, бескорыстная и безнадежная, отличалась от всего, что он испытывал раньше. Даже понимая, что он не сможет отговорить Эмилию от смерти, он хотел быть с ней рядом как можно дольше. В своей любви к ребенку, проклятому силой Огненного короля, Эмилия была одна против всех, и он поддерживал ее, как мог.

Но на ритуал ее убийства он не остался, не сумел себя заставить. Он покинул Красный гарем до того, как начались роды.

– Я не был уверен, что смогу выдержать это, – признал он. Впервые с момента своего появления он перестал улыбаться. – Я знал, что могу спасти ее. Что если бы я сделал это? Она бы никогда меня не простила. Эмилия тоже понимала это, она отпустила меня… Попросила только беречь ее ребенка, и я пообещал ей.

Вместе с Эмилией Роувен заглянул в будущее, узнал, в каком году Амиар обнаружит свою силу. Он понимал, что тогда Огненный король будет сражаться со всеми кланами сразу, и решил поддержать его.

– Но получилось не совсем так, как я хотел, – вздохнул Роувен. – Раньше я прыгал через время, но промежутки были другие – час, например, или день. Я терпеть не могу ожидание, поэтому и изобрел такое заклинание. А тут нужно было прыгнуть больше чем через тридцать лет. Ну, и я малость просчитался. Я хотел попасть в Красный гарем до того, как ты сняла с Амиара клеймо, но опоздал на несколько недель. Не такая уж большая погрешность в общем сроке!

Он говорил об этом так, будто заклинание было средненьким по силе. А между тем, движение сквозь время даже для клана Интегри казалось недостижимой мечтой. Его успех можно было объяснить лишь гениальностью, здесь его родня не ошиблась. Роувен превосходил всех магов, что рождались в этой семье до него.

Перескочив через время, он оказался в сердце пожара, так что прибытие не было простым. Роувен и сам не знал, как попал туда, заклинание дало сбой, пусть и не сильный. Но когда он разобрался со временем, стало проще. Ему требовалось только найти Амиара Легио.

– Но если тебе так важно было попасть в момент до снятия клейма, почему ты не вернулся на несколько недель назад? – удивилась Дана. – Это же не тридцать лет!

– Потому что моя магия так не работает, – пояснил Роувен. – Я могу переноситься только в будущее. В прошлое могу разве что

заглянуть, не влияя на него. Время, чтоб ты понимала, похоже на горную реку с очень сильным течением. Настолько сильным, что сопротивляться ему ты не можешь, оно тебе все кости переломает. Ты можешь только выбрать, быстро плыть или медленно. Вот я и перескочил через эти десятилетия очень быстро. Но это было неприятно, не скрою. Второй раз я на такое решусь только если совсем припрет.

– Как ты нашел меня? – поинтересовался Амиар.

– А ты что, сильно скрывался? Я призраком побродил по собраниям кланов, послушал, о чем они говорят. Так и выяснил твой адрес, а заодно и то, сколько народу за тобой охотится. Но там в основном мелкие сошки, на них можно наступить и не заметить. Другое дело – Ангел тысячи лезвий. Ее нужно воспринимать всерьез и даже бояться для профилактики!

– Примерно этим мы тут все и занимаемся.

Свое прошлое Роувен покинул без сожалений, там у него никого не осталось, кроме Эмилии. Поэтому и теперь, попав в будущее, он не стремился общаться ни со своим кланом, ни с кем-то еще. Он, верный слову, данному Эмилии, сразу начал разыскивать Амиара. Так что теперь никто не знал, что Вольный Ветер из клана Интегри вернулся.

– Хотя это вопрос времени, – заявил он. – Пока я стараюсь скрыть свою энергию, но, уверен, Хиония уже что-то подозревает. Ставку на эффект неожиданности на всякий случай делать не будем.

– Тут вообще не понятно, на что ставку делать, – пожал плечами Амиар.

Он уже рассказал Дане о том, что видел в зале общих собраний. Да, бойня там была – но они это и так знали. А следов того, что стало причиной сражения, не осталось.

Однако это для простого взгляда, а ведь есть еще магия! Дана обратилась к Роувену:

– Ты сказал, что можешь заглянуть в прошлое… А ты можешь показать нам, что там случилось восемь лет назад?

– Могу, но лучше не надо.

– То есть как это – не надо? Очень даже надо!

– Ты забываешь, чем это место стало теперь, – указал Роувен. – Там действительно хватает артефактов, развеивающих магию, причем некоторые из них довольно мощные. Мои силы имеют ту же природу, что и магия проклятий, это естественное колдовство.

– Но какой вред может быть от попытки? – удивился Амиар.

– Мне? Никакого, вам – тоже. Но если нарушится работа артефактов, там половина пациентов мгновенно на тот свет

рванет. Я не говорю, что это плохо, в их-то состоянии…

– Не продолжай, – вмешалась Дана. – Рисковать ими мы не можем!

– Ну а что нам остается? – возмутился Амиар.

– Вообще-то, есть кое-что, – заметил Роувен. – Я все ваши планы слушал, поэтому более-менее в курсе, что тут творится. Хотите узнать, не тоскует ли Ангел по кому-то из своего клана, забудьте о магии, действуйте как простые люди.

– Мы это сделать и пытались, проверили зал…

– Зал – не единственное, что осталось от ордена в этом замке, – сообщил Роувен. – Пока вы там с мальчиком сюсюкали и с умным видом по залам ходили, я проверил те этажи, куда гостей не водят. В замке сохранилась часть документов ордена Белой Лилии. Видно, ведьма эта, Льос, не знала, что с ними делать, а просто выбросить не решилась.

– И она их спрятала? – догадалась Дана.

– Бери выше: замуровала. Если в зал общих собраний дверь осталась, пусть и запертая, то архив полностью блокировали, дверь и окна заложили кирпичами. Я туда проникну легко, вам будет сложнее. Могу все прочитать я, но не гарантирую, что чего-то не упущу.

– Осматривать документы нужно всем вместе, это факт, – согласился Амиар. – Да и за Льос я бы понаблюдал. Мне не нравится ее энергия, слишком уж она нетипична для ведьмы.

– Кстати, я тоже заметил, – кивнул Роувен. – Не могу понять, откуда идет ее сила, но для ведьмы она не по рангу велика и нестабильна.

– И что это значит? – смутилась Дана. Она, в отличие от этих двоих, ничего не заметила, но и в магии она разбиралась не так хорошо. – Что она не ведьма на самом деле?

– Очень может быть.

– Глупости! Кому может понадобиться притворяться ведьмой?

– Мы еще не знаем точно, притворяется она или нет, – отметил Амиар. – Но раз уж мы все равно вернемся туда, можем проверить и это.

* * *

– Запомни меня, запомни меня, но забудь мою судьбу…

Серебряный голос уносил арию на английском вверх, к расписанному золотом потолку оперного зала. Музыка утихала. Дидона должна была умереть. А с ее смертью завершалась история, всегда одна и та же, безнадежная…

Эту оперу Хорана видела несколько раз, знала, что увидит еще. Она любила оперу, потому что музыка ненадолго заглушала единственное, чего она боялась: тишину в ее душе. Она могла хоть на пару часов получить покой.

Поэтому она не стала выполнять задание сразу. Она затаилась на одном из балконов, неслышная, как тень, и смотрела оперу вместе с залом. Вампиры, надо признать, были хороши. Их голоса звучали даже лучше, чем человеческие. Дидона на этот раз и вовсе была великолепна, и Хорана не собиралась убивать ее, если эта дура сама не бросится на меч.

Она сюда пришла не за теми, кто был на сцене. Ей заказали семерых вампирьих лордов, сидевших в зале – первородных, способных создавать новые выводки. Собственно, сейчас среди зрителей никого и не было, кроме этих лордов и десятков их телохранителей. Хорана понимала, что никто из них не отступит, и ей, скорее всего, придется убить не меньше двух сотен кровопийц, чтобы добраться до цели.

Она редко брала такие задания. Не из-за опасности – просто возни много. Вампиры не использовали магию, полагаясь на грубую силу, а значит, избавиться от них она могла только одним способом: лезвиями. Слишком просто, слишком грязно, не ее уровень. Но сейчас она была раздражена тем, что никак не могла добраться до Огненного короля, и ей нужно было выплеснуть на кого-то это раздражение. Так что вампиры подвернулись вовремя.

Голос Дидоны умолк, а значит, можно было приступать.

Хорана спрыгнула с партера и прошла между рядами кресел к сцене. Вампиры смотрели на нее с таким удивлением, будто никак не могли поверить, что она настоящая. Наивные какие! Неужели они думали, что дешевые магические печати, которые они поставили на двери, смогут ее остановить? Как всегда, это было слишком просто.

Когда Хорана добралась до сцены, музыка резко оборвалась, и стало тихо. Артисты замерли, как загнанные звери; они не знали, кто она такая, но чувствовали, что она сильна. Хорана не винила их за этот страх, однако ее раздражало то, что зал снова погрузился в тишину.

Когда ее ничто не отвлекало, она начинала замечать ту пустоту, что царила в ее душе, молчание, к которому она так и не привыкла. Ей нужно было прекратить это, срочно.

Поэтому она не тратила время на разговоры и объяснения. Зачем говорить с теми, кто все равно вот-вот умрет? Чтобы они знали, кто заказал их? Сомнительная радость. Чем быстрее все произойдет, тем проще.

Она подбросила в воздух три кольца, мгновенно

обернувшиеся метательными ножами. Во время битвы они были ее лучшими помощниками: двигались сами по себе, уничтожая ее врагов. Вот и сейчас они, как хищные птицы, налетели на вампиров, сидевших в первом ряду.

Хорана повернулась к сцене и приказала:

– Исполните «Плач Дидоны» еще раз. Кто будет занят этим, останется жив. Остальные не спасутся.

Ей нужны были звуки. Музыка и пение. Рычание и крики ее противников. Столкновение лезвий. Что угодно, лишь бы не замечать, что в ее душе тихо и пусто.

Вампирица выполнила приказ, снова зазвучал ее голос. На этот раз он заметно дрожал, но это придавало арии правильный надрыв. Хорана была довольна.

Вампиры наконец опомнились, напали сам. Она превратила браслет в боевую косу и рассекла двоих сразу, наполняя воздух их пеплом. Драться Хорана умела; это к мирной жизни она так и не привыкла, а искусство боя знала идеально.

Ей даже не нужно было думать о том, что она делает. Ее движения были отработаны до автоматизма, тело само реагировало на угрозу. Ей только и оставалось, что менять оружие, приспосабливаясь к ритму, заданному противниками. Она ничего не чувствовала к тем, кого убивала. Теперь, когда тишина была разрушена, она могла вернуться к воспоминаниям, которые иногда позволяла себе, как награду.

Память почему-то подкинула ей те годы, когда она впервые осознала, что такое одиночество. Детство в Эдене, многие позавидовали бы ей! Она жила там, где другие видели рай. Хорана тоже любила эту вечную зелень и бархат цветочных лепестков, она часами могла бегать там, но – одна. Никто не знал, где она, и никому не было дело. Родителей она запомнила как две спины, вечно повернутые к ней.

У них были свои дела, очень важные для ордена. А она… ну что она? У нее была еда и было место для сна, ей регулярно давали уроки боя. Что еще необходимо ребенку? Хоране хотелось быть нужной, хотелось, чтобы был кто-то, к кому она могла бы прибежать после ночного кошмара. Она не знала, как объяснить это родителям, имела ли она вообще право на такое.

Смена оружия. Катана. Удар в сердце, и первый верховный вампир уничтожен. Она не нуждалась в серебре и осиновых кольях, ее оружие могло убить любого нелюдя.

Хорана хорошо запомнила тот день, когда впервые увидела глаза, блестевшие за завесой из листвы, и искреннюю улыбку. Кто-то был рад ее видеть? В Эдене появились другие дети? Она знала, что они были, но Хоране никогда не позволяли играть с

ними, даже близко к ним не подпускали.

Она не нарушала никаких запретов. Он сам нашел ее в лесу.

– Ты кто такой?

– Тебе имя мое нужно или что?

Она была насторожена, как и полагалось инквизиторам, даже самым юным. Он улыбался.

Она и сама не заметила, как начала улыбаться в ответ.

– Давай имя! Я – Хорана.

– Кьярта-Ра Солас!

– Это имя такое? – рассмеялась она. Он не обиделся.

– Ну да… А что такого?

– Его же невозможно произнести!

– Еще как возможно, ты только попробуй! Давай по частям: Кьярта…

– Не буду.

– Так ты что, вообще говорить со мной из-за этого не будешь?

– Я буду звать тебя Кей. Как тебе?

– Нормально… пока. А потом ты выучишь мое имя, я уверен.

Смена оружия. Кусаригама. Один из вампирьих лордов попытался сбежать – какой позор! Если смерть неизбежна, почему нельзя принять ее достойно? Лезвие на цепи догнало его, пробивая насквозь.

Солнечный день в Эдене, теплые листья и запах смолы. Ее удивленный вопрос:

– Почему я слышу твой голос, когда ты не говоришь?

– Потому что я телепат. Тебе не нравится? Я думал, раз мы друзья, нам не помешает такая связь… Я могу убрать!

– Не убирай. Мне нравится слышать твой голос. Ты читаешь мои мысли?

– Нет. Только те, что ты сама посылаешь мне.

Смена оружия. Арбалет. Стрела со свистом рассекла воздух, вонзившись в затылок вампиру, который попытался скрыться на сцене. Певица, исполнявшая арию Дидоны, запнулась от страха и неожиданности, но быстро взяла себя в руки и продолжила.

Ночь, шепот дождя, запах сырой земли. Осторожный стук по стеклу.

– Кей, почему ты здесь? Я же просила не подходить к моему дому, мама и папа не должны тебя видеть!

– Да знаю я! Но я почувствовал, что тебе страшно… Ты плачешь, Ана! Что случилось?

– Это ерунда!

Она делала вид, что сердится, но она была счастлива, что кто-то вспомнил о ней.

– Не ерунда, если ты плачешь. Что случилось?

– Просто кошмар приснился… Они мне часто снятся, говорю же, ерунда!

– Я прогоню их. Я буду с тобой каждый раз, когда тебе приснится кошмар.

Он не обманул ее. Когда она поняла, что он рядом и больше не исчезнет, она перестала плакать по ночам.

Смена оружия. Ятаган. Ей только и осталось, что добить последних вампиров. Они, лишившиеся своих лордов, были почти беспомощны. Они нападали неуклюже, просто потому, что больше ничего сделать не могли.

Скоро с ними было покончено, она осталась в зале, залитом кровью. Мертвых тел не было – они обратились в прах, так что человеческой полиции предстоит та еще работа, если их вообще пустят сюда.

У ее ног бесполезными гроздьями валялись пули, ни одна из которых не попала в цель. Они и не могли попасть: ошейник, который Хорана не снимала, отводил их в сторону. Это был самый дорогой из ее артефактов, но она ни разу не пожалела, что купила его.

Узор, который она наносила на кожу перед каждой битвой, исчез. Холодная кровь вампиров покрывала ее с ног до головы. Для Хораны это ничего не значило, ее раздражало лишь то, что злость на Огненного короля никуда не исчезла.

– Пошли вон отсюда, – бросила она музыкантам.

Она не собиралась нарушать свое слово и убивать их. Но вампиры этого не знали, поэтому бежали прочь, спотыкаясь, падая и расталкивая друг друга.

Когда они ушли, стало тихо. Не только в зале – в ее душе тоже. Вернулось ощущение того, что из нее вырвали кусок, и там, где раньше пульсировало что-то живое, поселилась кромешная тьма.

Оттуда, из этой темноты, тишина всегда выносила только одну мысль, которая сейчас, в окровавленном зале, звучала с особой силой.

«Я готова весь мир уничтожить за один лишь шанс снова услышать твой голос».

Глава 10
Нарушенное слово

Если бы она была человеком, она бы плакала – но, впервые со дня своего перевоплощения, от радости. Света уже минут десять разглядывала себя в зеркало, но все еще не могла поверить своим глазам.

Когда Сарджана сказала, что попытается изменить ее тело, она была настроена скептически. Наристар все свои силы на это бросил, а толку? Им даже Горгона, обратившая ее, говорила, что ничего исправить нельзя. Поэтому ложиться под водяной резак Свете было страшно. Она решилась на это лишь от отчаяния: она устала быть неуклюжей живой статуей. За прошедшие недели она научилась лучше контролировать свое новое тело, однако это меняло не так уж много, ей все равно было далеко до человека, которым она когда-то была.

Но Сарджана… она только что показала, что первая ветвь Великого Клана стоит над всеми остальными, и даже следующей линии семьи до нее далеко.

Она не просто стесала каменную одежду. Когда вода отламывала куски платья, Света с ужасом ожидала, что вот-вот лишится руки или ноги. Однако ничего страшного не происходило, и она постепенно успокаивалась. А когда спустя пару часов Сарджана закончила и позволила ей взглянуть в зеркало, Света не смогла скрыть своего удивления.

Ее тело стало не просто анатомически правильным, как это называла колдунья. Оно было точно таким же, как раньше! Форма ее груди, аккуратный животик, даже крохотные, едва заметные волоски на ее теле – все вернулось. Сарджана не могла знать, как это выглядело раньше, и без магии здесь не обошлось, хотя стоило ли такому удивляться? Без магии она давно была бы безжизненным куском камня.

Она начала благодарить, но Сарджана прервала ее:

– Ты думаешь, это все? Все, на что я способна? Света, ты не в цирке, где шоу заканчивается, когда кролик убежал из шляпы. Мы с тобой работаем дальше.

Света понятия не имела, что будет дальше, но первый успех окрылил ее. Теперь она верила колдунье почти так же, как Наристару.

Сарджана провела ее к другому столу. Над этим не было сложных устройств и пугающих артефактов, только несколько очень ярких ламп. Но колдунье этого было достаточно, она

поставила на рабочий столик несколько баночек с черной тушью, разложила дорогие деревянные кисти. Света наблюдала за ней с нескрываемым любопытством, но ни о чем не спрашивала – знала, что все равно не поймет.

Сарджана работала над ней несколько часов. Ее это, похоже, не утомляло и не напрягало. Она не видела ничего особенного в том, что глава клана так старается ради обычного голема, который для всех остальных был не более чем любимой игрушкой Наристара. И это лишь усилило благодарность, которая согревала Свету изнутри.

Теперь все тело каменной девушки покрывал ажурный узор черных рун. Света понятия не имела, что они означают, она не настолько хорошо знала магический язык. Но она заметила, что руны идеально дополняют друг друга, на ее серой коже не осталось ни одной оборванной линии, Сарджана замкнула рисунок.

Когда подготовка была закончена, колдунья вытянула руки над девушкой: одна ладонь над лбом, другая – над грудью. Сарджана закрыла глаза, сосредотачиваясь, ее губы двигались в беззвучном заклинании.

Что бы она ни делала, это работало. Черные руны вспыхнули белым светом, заискрились и… впитались в каменную кожу. Это было неожиданно, но Света даже испугаться не успела, потому что поняла, для чего они были нужны.

Она не стала человеком, хотя на пару секунд позволила себе мечтать об этом. Но менялся камень, из которого было сделано ее тело. Тяжелый и серый «речной булыжник», как называла его Сарджана, превращался в изысканный мрамор. Золотисто-бежевый и очень гладкий, он словно искрился изнутри. Детали ее тела стали более четкими и реальными, а волосы наконец перестали быть единой пеленой, пусть и подвижной. Они снова разделились на отдельные локоны и даже волоски.

После этого Света и не могла отойти от зеркала. Она вертелась, осматривая себя со всех сторон, осторожно касалась новой кожи, наблюдала, как волосы скользят сквозь пальцы. Сейчас она больше напоминала обычную девушку, покрытую золотистой краской, а не живую статую, и это завораживало.

Сарджана наблюдала за ней с усталой улыбкой. Когда Света наконец поверила, что все это реально, она повернулась к колдунье:

– Теперь я буду такой… всегда?

– Я надеюсь, такой ты будешь только на время, пока я не придумаю, как сделать тебя человеком.

– Ты думаешь, что это возможно? – прошептала Света.

– Думаю, что да. Раньше мне сложно было делать какие-то прогнозы, потому что твой случай уникален. Я понятия не имела, чем ты отличаешься от обычного каменного голема, как твое тело реагирует на магию. Теперь, видишь, я попробовала несколько заклинаний, и мне очень нравится результат. Ты хорошо переносишь магию.

– Но пока ты не можешь сделать меня человеком?

– Могла бы – сделала бы. Это все равно непросто. Но у меня есть вот это, – Сарджана кивнула на осколки каменного платья, лежавшие возле стола. – Я смогу изучить их, это очень любопытно. Магия не так сильно отличается от науки, как ты думаешь.

– Ну, после нескольких недель жизни с Наристаром, я об этом догадывалась!

– Умная девочка. Так что не теряй веру, для этого тебе еще рано. В этом теле тебе будет легче.

Тут она была права. Света чувствовала, что обновленное тело намного подвижнее и гибче предыдущего. Ее больше не сдерживало массивное платье, да и мрамор был гораздо эластичнее серого камня.

– Оно очень красивое, – признала Света. – Спасибо!

– Дело не только в красоте. Прижми ладонь к предплечью и сосредоточься на своих ощущениях.

Ощущения… слово было далеким и почти забытым. Света так долго приучала себя не думать о них, что не вспомнила бы и теперь, если бы не колдунья. Но ее доверие Сарджане заставило ее сразу же подчиниться.

Это было непросто, но она все же почувствовала – бархатистую гладкость мрамора и приятное тепло, исходившее от него. Она была живой! Не холодной статуей, а… чем-то другим. Или кем-то другим? Не големом уже, но еще и не человеком.

– Как это? – только и смогла произнести Света.

– Говорю же, ты очень хорошо воспринимаешь магию. К сожалению, я сделала для тебя меньше, чем хотелось бы.

– Но я чувствую!

– Не так, как люди, – уточнила Сарджана. – Человек чувствует свое окружение постоянно, не напрягаясь. Осязание – естественная часть наших возможностей. Тебе же, для того, чтобы почувствовать что-то, нужно будет сосредоточиться на этом, превратить это в осознанное действие, понимаешь?

Судя по тону, она извинялась перед Светой. Сарджана корила себя за то, что сделала немного – забывая о том, что могла вообще ничего не делать!

– Это же такая мелочь! – отмахнулась Света. – Ты даже

представить себе не можешь, каково это… А у меня слов не хватает… Я перед тобой в долгу…

– Нет никакого долга, – твердо возразила Сарджана. – Ты пострадала, спасая моего младшего брата. Я хочу наградить тебя за это и как его сестра, и как глава клана.

Света еще раз взглянула в зеркало и только теперь сообразила, что стоит перед ним голая – и это видно. Она-то привыкла не думать об одежде!

Сарджана заметила ее смущение:

– Я пока дам тебе одно из моих платьев. Это временная мера, я планирую создать для тебя специальную одежду, которая лучше подходит для твоего тела. Я бы сделала это сейчас, но мне нужно немного отдохнуть.

Если даже ей нужно было отдохнуть, несмотря на то могущество, которое окружало ее, Свете оставалось лишь догадываться, насколько сложным было это заклинание.

– Ты не обязана ничего для меня делать, – сказала она.

– Но я хочу. И для тебя, и для Наристара.

– А моя кожа… она и правда теплая?

– Да, – подтвердила Сарджана. – Она теперь ничем не отличается от тепла человеческого тела. Это не нужно тебе, конечно, но я решила, что вам обоим так будет приятней. Но… Света, ты не должна забывать, что ты все еще не человек.

В ее словах чувствовалось предупреждение, которое Света не могла понять.

– В смысле?

– Ты молодая девушка и ты любишь моего брата. Но ты все еще сильнее обычного человека… даже больше, чем раньше. Поэтому касайся его осторожно, не навреди ему. Твое тело вернуло красоту. Все остальное вернется позже, просто жди.

Сарджана была права, но Света все равно рассмеялась. Смех получился невеселый.

– Думаешь, я этого не знаю? Да я так жила уже не день и не два! То, что ты сделала, – это супер, и у меня слов благодарности не хватает. Но я ведь не идиотка! Я все равно почти ничего не чувствую, да и Наристар – не извращенец, чтобы каменную статую в постель тянуть. Мы все понимаем и будем ждать. Просто одно дело – слепая надежда, что что-нибудь получится, а другое – надежда на большее, когда что-то уже получилось.

– Ты не разочаровываешь, – улыбнулась Сарджана. – А теперь иди к нему. Мне доложили, что он ищет тебя.

– Кто тебе доложил? – удивилась Света. – Сюда же никто не входил!

– Я глава клана, забыла? В моей мастерской хватает

артефактов, способных сообщить, что происходит в Ланесто. Да и потом, с тех пор, как мы пришли сюда, прошло пять часов.

– Сколько?!

Света знала, что ее перевоплощение отняло время, но не думала, что так много.

– Пять часов, – невозмутимо подтвердила колдунья. – Мой брат уже извелся и наверняка придумал много глупостей. Иди, покажи ему, что мы не раздробили тебя в гравий.

– А где он? Я, если честно, пока не очень хорошо ориентируюсь в Ланесто…

– Наристар сейчас в нашем саду. Я провожу тебя, только сначала верну себе образ главы клана. Ты пока тоже оденься.

Она принесла Свете легкое молочно-белое платье с розовыми цветами, идеально подчеркивавшее новый оттенок ее тела. Оно доходило до колена, а короткие рукава открывали руки, но это не смущало девушку. То, другое тело она хотела спрятать, а это – показать ему, и как можно скорее. Обуви для нее пока не было, но босые ноги не так плохо смотрелись с летним платьем.

Сарджана тоже переоделась в платье, но гораздо более закрытое и длинное. Она распустила роскошные волосы и выглядела, как и раньше, великолепно. Но Свете показалось, что сама она чувствовала себя лучше в джинсовом комбинезоне и майке, покрытой пятнами краски.

Они шли по механическим коридорам, и маги, попадавшиеся на их пути, почтительно кланялись Сарджане и украдкой рассматривали Свету. Только теперь их взгляды были другими – удивленными и даже восхищенными. Она отличалась от каменных големов, которых они видели раньше и создавали сами. Она уже была особенной, никто больше не посмеет назвать ее вещью!

Сад в резиденции Арма не был открытым, Света вообще не видела здесь выходов во внешний мир. Зелень наполняла огромный зал, растения были настоящими, но – высаженными в глиняные горшки, контейнеры и ящики с землей. Над ними сияла огромная лампа, имитирующая солнце, а в воздухе кружил водяной пар, питавший листья.

Наристар действительно был здесь. Он не наслаждался красотой природы, хотя для отдыха тут было все – от белоснежных скамеек с коваными спинками до подвесных качелей и плетеных кресел. Маг не собирался оставаться в саду, он бегло осматривал аллеи, и чувствовалось, что он кого-то ищет. Хотя понятно, кого!

Он пока не заметил ее, и Света застыла рядом с Сарджаной в нерешительности. Она хотела показаться ему, но теперь, когда до

этого осталась лишь пара шагов, вдруг почувствовала страх. Что если он не разделит ее радость? Что если равнодушно осмотрит ее и вообще ничего не заметит? Или просто отчитает ее за то, что она где-то пропадала? Это ведь Наристар, он свои чувства так маскирует, что и сам порой забывает, что они у него есть!

А для нее это было важно, и Света знала, что если он не поймет ее радость, ей будет больно.

– Ну что же ты? – Сарджана осторожно подтолкнула ее в спину. – Иди к нему.

– Я… не уверена… – Света запнулась, не зная, что сказать.

– Просто доверься ему. Мой младший брат не плетет страстные речи, и для него это нормально. Но, поверь, чувствовать он умеет, и он тебя любит. Что тебе еще надо?

– Ничего… Ты права, спасибо!

Света пошла вперед, а Сарджана осталась на месте, но и уходить не спешила; и это тоже было правильно.

Наристар заметил ее, когда между ними оставалось несколько шагов. Света не звала его, двигалась тихо, и он просто случайно обернулся. Но именно эта неожиданность дала ей то, на что она надеялась. Маг не успел подготовиться и не сумел скрыть свои чувства. Он был не просто удивлен – он был восхищен ею!

Она уже давно не видела его таким… Да никогда не видела, если задуматься! Когда они познакомились, он не воспринимал ее всерьез, это она смотрела на него влюбленными глазами. Позже, когда он начал что-то чувствовать, это была более высокая, платоническая любовь. Наристар не мог желать каменное тело, и никто бы не смог.

Да и сейчас она не была привлекательна так, как хотела бы. Но она была красива – она почти вернулась к своей прежней внешности. И она нравилась ему! Для Светы это было высшей наградой, она больше не хотела, чтобы ее жалели. А тем более он!

Он остановился на месте, не зная, что сказать, что сделать, не мерещится ли ему это. Света сама сократила расстояние между ними, остановилась прямо перед ним.

– Света… – прошептал он. – Как?… Сарджана?

– Да.

– Я не понимаю…

– Потом поймешь.

Она помнила о предостережении Сарджаны и была осторожна, но удержаться от соблазна все равно не смогла. Света мягко коснулась его лица обеими руками, сосредоточилась на своих ладонях – и действительно почувствовала! Его кожа, тепло его тела, все это снова было частью ее мира. Поддавшись порыву, Света осторожно прижалась губами к его губам. Это не был

настоящий поцелуй, и большее она бы себе не позволила. Но по сравнению с той пустотой, в которой она жила последние недели, это было настоящим чудом.

Когда она отстранилась, Наристар улыбнулся ей. Она напрасно сомневалась, он понимал все лучше, чем она могла предположить. После этого маг перевел взгляд на Сарджану и сдержанно кивнул ей.

Вряд ли можно было считать, что они помирились. На руках Наристара все еще оставались браслеты, сдерживавшие его силу, а значит, он не был свободен. Но Света чувствовала, что благодаря ей брат и сестра Арма преодолели важный, не до конца понятный ей рубеж.

И она надеялась, что это только начало.

* * *

Он знал, что дриада его не бросит. Это было частью сделки: если она хотела получить что-то от него, ей нужно было сохранить ему жизнь. Поэтому Катиджан не был удивлен, очнувшись в постели. Его раны были обработаны, боль в спине не исчезла, но стала приглушенной и больше не сводила его с ума. Он мог использовать магию, мог двигаться, он не был беспомощен. Оставалось только понять, где он.

На первый взгляд это место напоминало убежище бомжа – или дом сумасшедшего. Круглая комната с деревянными стенами, лишенная окон, была скудно освещена единственной магической сферой. Одну ее сторону завешивала плотная тряпка, и дверь наверняка находилась за ней, потому что ее больше нигде не было. Мебель здесь была старой, отчасти ржавой, постельное белье – потрепанным временем, хоть и чистым. На металлических столиках, которые больше подошли бы для какой-нибудь мастерской, а не для спальни, валялся пестрый хлам: кружки и тарелки, грязные мягкие игрушки, инструменты, стеклянные колбы, очки с битыми стеклами, перчатки, одежда и книги, очень много книг. Их тут, пожалуй, было больше всего, и самых разных – от детских сказок до редких магических пособий.

Его одежда, заляпанная кровью и отчасти порванная, была аккуратно сложена на стуле. Здесь же лежали новые вещи – черная форма, предназначенная, похоже, для охранника или тренирующегося воина. С размером дриада угадала верно, как и с тем, что он захочет переодеться.

Он как раз закончил застегивать рубашку, когда дриада вернулась, неслышно скользнула в комнату в своем человеческом

обличье. Увидев, что он больше не спит, она уверенно одернула в сторону тряпку, наполняя комнату солнечным светом. Катиджан заметил, что порез на ее запястье исчез без следа. А вот его раны она то ли не могла так вылечить, то ли не хотела.

– Держи, – она протянула ему белые плоды, похожие на нечто среднее между яблоком и помидором. – Поможет.

Катиджан с сомнением посмотрел на странный фрукт.

– Это хоть не приведет к моей мучительной смерти?

– К мучительной – вряд ли, если и умрешь, то быстро, – рассудила дриада.

– Спасибо большое!

– Тебе нужно есть. Не будешь есть – лучше не станет.

Тут она была права, он и правда нуждался в силах. Пришлось отбросить сомнения и брезгливость; на вкус фрукты оказались не так уж плохи, кисло-сладкие и плотные, они подавляли тошноту, с которой он проснулся.

– Как, говоришь, тебя зовут? – полюбопытствовал он.

– Эйтиль Хелиге.

– Придется все-таки запомнить, ты настойчива в спасении моей шкуры. Мы ведь в дупле, не так ли?

– Как догадался? – удивилась она.

– Ты ж дриада, что тут угадывать! Вас хлебом не корми – дай в деревья залезть. Но это не обычный мир, а ты не обычная дриада. Поэтому рассказывай, какого черта здесь творится.

Он ни на секунду не забывал о том, что Рин и Уника ждут его. Катиджан и рад был бы сразу же отправиться к ним, но пока не мог. Ему все еще было тяжело двигаться, тошнота отпустила, но голова кружилась так, что мир плыл перед глазами. Ему приходилось ждать, пока его энергия восстановится, в таком состоянии он мог стать легкой добычей для любого местного таракана.

– Откуда мне знать, что я могу доверять тебе? – насторожилась дриада.

– Ниоткуда. Но если бы ты не была готова доверять мне, ты бы не стала меня спасать.

– Тоже верно… Хотя вам, людям, нельзя доверять, вы уже нарушили свое слово! Вы и довели этот мир до такого кошмара!

– Люди людям рознь, – напомнил Катиджан. – И люди тут вообще не при чем. Этот мир создали инквизиторы, я – маг Великого Клана, ты – дриада. И ты застряла тут, не так ли? Думаю, уже давно, с тех пор, как начался этот цирк. Мы с тобой еще в паутине заключили сделку. Ты мне помогаешь, я забираю тебя с собой. Это тебя устроит?

– Да.

– Значит, договорились. Считай рассказ об этом мире частью своей помощи мне. Что здесь творили инквизиторы? И почему ты считаешь, что они нарушили свое слово?

– Потому что они сказали, что здесь безопасно, что нас никто не тронет. Но они солгали! – Эйтиль сжала кулаки. – Почти все, кого они заманили в Эден, давно мертвы.

Как и предполагал Катиджан, инквизиторы действительно нарушили общий магический закон. Этот мир никогда не был простой школой для обучения следующего поколения воинов. Здесь выводили могущественных чудовищ, на которых опытные инквизиторы могли оттачивать свое мастерство. Но главной задачей Эдена было даже не это. Инквизиторы хотели превратить разумных нелюдей в своих помощников. Такие «оруженосцы» были бы незаменимы для них на самых сложных миссиях.

– Раньше инквизиция принципиально не работала с нелюдями, – заметил Катиджан.

– Они и сейчас не спешили нам доверять. Для них это был вроде как эксперимент, они такого не делали и хотели посмотреть, что будет.

Это был договор сотрудничества, а не дружбы. Нелюди помогали инквизиторам в борьбе с чудовищами, взамен они получали увеличение собственных возможностей. В Эдене был оборудован целый зал с редкими магическими кристаллами, усиливающими врожденные способности существ.

Катиджан знал, что это за кристаллы. Они относились к ценным артефактам, которые немногие могли себе позволить. Обычно воины тратили целое состояние на крохотный камешек, который носили с собой для усиления боевых способностей. А тут, по словам Эйтиль, была целая пещера таких кристаллов.

Нелюдей, готовых сотрудничать с инквизицией оказалось немного, но все же они были. Впрочем, дриада предполагала, что не все они попали в Эден добровольно. Часто она видела в этом мире детей без родителей, которые вряд ли могли принимать самостоятельные решения. Катиджан догадывался, что их или выкупили, или украли, такое уже случалось, правда, не ради экспериментов.

Когда она попала в Эден, дриада сама была ребенком. Катиджан и теперь не брался угадать, сколько ей лет – ответ мог оказаться каким угодно, от двадцати до двухсот. С этим видом вообще многое неясно. Но судя по ее рассказу, она была тогда совсем юной и полностью зависела от матери, которая привезла ее и двух старших сестер в этот мир.

Дриады в эксперименте не участвовали, они помогали инквизиторам с созданием леса и получали за это традиционное

вознаграждение – деньги. Пока старшие занимались этим, Эйтиль слонялась среди зарослей одна. Ей запрещали общаться с другими детьми или подходить к кристальной пещере.

– Что-то мне подсказывает, что запрет ты не выполнила, – усмехнулся Катиджан.

– Отчасти. Я и правда ни с кем не общалась, просто не знала, как к ним обратиться… В Эдене все держались подальше друг от друга, тут вообще дружных компаний не было. Если и объединялись, то по двое-трое. Меня к себе никто не звал, да и мне хватало общения с сестрами. Но в кристальную пещеру я иногда заходила.

Проект, который затеяли инквизиторы, был слишком наглым, он нарушал не только магическое перемирие, но и законы природы – и природа отплатила им за это. Не все разумные нелюди, заходившие в пещеру, получали простое увеличение сил. На некоторых энергия этого места действовала разрушительно.

– Одни умирали, другие превращались в чудовищ, – пояснила дриада. – Тот паук, что напал на тебя… Он произошел от обычного кумо, я не лгала. Сюда приехала одна кумо, разумная, как и все оборотни. Но с ней что-то случилось там, среди кристаллов… Она заболела и умерла, а из ее тела родились такие вот твари. И очень много…

О способности женщин кумо размножаться без участия мужчин Катиджан раньше слышал, но он и не подозревал, что это может привести к такому. Игра с магией, затеянная инквизиторами, зашла слишком далеко. Уродцы, наполнившие Эден, не имели ничего общего с разумными нелюдями.

Какое-то время инквизиторам удавалось держать ситуацию под контролем – и долго, не один год даже. Они отлавливали чудовищ и использовали их для тренировок, продолжали работать с нелюдями. Но за всеми монстрами уследить не удалось, и однажды клетки перестали удерживать их.

– Тогда монстров было не так много, как сейчас, – сказала дриада. – Но и этого хватило, чтобы началась резня.

Лучшие воины первыми приняли бой – и первыми погибли. Остальным инквизиторами и нелюдям удалось забаррикадироваться в главном здании, они ждали помощи. И помощь действительно прибыла: через день в Эдене появился целый отряд.

Они отогнали чудовищ обратно в лес, но очищать этот мир не собирались, понимали, что это бессмысленно. Лес был слишком велик, а монстры, созданные здесь, – слишком непредсказуемы. Инквизиторы вернулись лишь за тем, чтобы вывезти кристаллы и другие ценные артефакты.

– А еще они велели всем нелюдям собраться в главном зале, – тихо произнесла Эйтиль, отводя взгляд. – Сказали, что защитят нас, заберут отсюда… Моя мама им не поверила, не до конца. Она велела мне и сестрам затаиться среди листвы, а сама пошла к ним. Она хотела сначала проверить, правду ли они говорят, а потом позвать нас. Она думала, что если они обманут, она успеет убежать… Но она не успела, и никто не успел. Инквизиторы убили всех, кто собрался в том зале.

Вот, значит, чьи кости они нашли в заброшенном здании. Это было жестоко – но предсказуемо. Катиджан подозревал, что любой из Великих Кланов на месте инквизиторов поступил бы точно так же. Те нелюди превратились в свидетелей преступления, они могли шантажировать орден. Убить их было намного проще, чем платить им, особенно если решение о блокировке Эдена уже было принято.

Потрясенные тем, что они увидели, Эйтиль и ее сестры бежали прочь. Порталы были уничтожены, и казалось, что они остались в этом мире навсегда. Молодые дриады слишком плохо разбирались в магии, чтобы найти прореху в завесе, окружавшей Эден.

– Значит, тебя вырастили сестры? – спросил Катиджан. Он не умел сочувствовать, и обычно не жалел об этом, но сейчас был особый случай.

– Не только. Инквизиторы собирались в спешке, здесь осталось много книг, включая те, что принадлежали нашей матери. Я не дикарка, если ты об этом! Когда инквизиторы уходили, я послала за ними трех своих стрекоз. Их глазами я видела внешний мир… И хотела туда попасть. Но, видишь, не попала!

– Мне жаль.

Он не знал, что еще сказать. Катиджану не нужно было спрашивать о том, что случилось с ее сестрами. Их было трое двадцать лет назад, а теперь она одна, вот и все, что было важно. К счастью, Эйтиль по-прежнему не смотрела ему в глаза, и он мог и дальше притворяться, что не замечает ее слезы.

Судьба Эдена была примерно такой, как он и предполагал, когда увидел это место.

Осталось узнать лишь самое главное.

– Ты знала девочку по имени Хорана Иллари? Она жила здесь одновременно с тобой.

– Говорю же, я не общалась с другими детьми, – проворчала Эйтиль, поспешно стирая слезы. – Может, и была среди них Хорана, я – без понятия.

– Ей тогда лет шесть-семь было, тощенькая, очень бледная,

волосы черные, глаза светло-голубые. Никаких воспоминаний не навевает?

Дриада задумалась, потом кивнула:

– Кажется, была здесь такая, я ее видела пару раз возле пещеры с кристаллами. Но она никогда не была одна, поэтому я не рисковала к ней подходить.

– А с кем она была?

– У нее друг был один, мальчик… Они везде бегали вместе, куда она, туда и он. Я их никогда по одному не видела.

Бинго. Катиджан чувствовал, что обнаружил нечто очень важное.

– Что еще за мальчик?

– Да не знаю я! – нахмурилась дриада. – Откуда мне знать?

– Как он хоть выглядел?

– Да примерно того же возраста, что она, только смуглый, и рядом с ней, бледной, это всегда странно смотрелось. А волосы у него были очень светлые, почти белые, как у тебя, только еще светлее. Я никогда близко к нему не подходила, поэтому и не разглядела толком.

– Он был человеком или нелюдем? – уточнил Катиджан.

– Выглядел как человек, если и был нелюдем, то я бы не заметила. Хотя на нем была не та одежда, что на детях инквизиторов. Я не видела его с родителями, но и девочку ту тоже не видела.

Ее невнимательность раздражала, однако Катиджан сдержал упрек. Какой смысл ссориться с ней из-за этого сейчас? Хотя если бы она тогда запомнила больше, было бы проще. Возможно, этот мальчик – именно тот, кто им нужен.

– Они оба заходили в пещеру? – спросил маг.

– Да, и не один раз. Они старались делать это тайно, чтобы никто не заметил, и я не собиралась их выдавать. Мне ведь тоже нельзя было туда!

А вот это уже были бесценные сведения. Кристаллы в таком количестве влияли даже на взрослых нелюдей, а дети – это совсем другая история. Получается, Хорана и ее друг, да и Эйтиль тоже, заходили туда в период, когда их собственные способности только развивались. Это могло изменить их на всю жизнь!

И, похоже, изменило. Эйтиль с этим ее умением распадаться на стрекоз, разделять свое тело не только на большое расстояние, но и на отдельные миры, уже отличалась от дриад, которых ему доводилось встречать раньше. И она могла использовать эту силу двадцать лет назад!

Хорана превосходила других инквизиторов, и раньше никто не мог понять, почему. Но если кристаллы Эдена увеличили ее

врожденные способности, ее победа над собственным кланом становилась вполне вероятной. С тем мальчиком по-прежнему все было неясно, зато теперь Катиджан знал, кого нужно искать.

Возможно, Рину и Унике удалось что-то узнать. Нужно было идти за ними, и Катиджан заставил себя подняться. Дриада тут же забеспокоилась:

– Эй, ты куда? Тебе рано вставать!

– Нормально. Я пришел сюда не один, мне нужно помочь моим друзьям.

– Это не может подождать? Я не для того тебя спасала, чтобы ты убился тут!

– Они и так долго ждали. Я справлюсь.

Сказать было проще, чем сделать. После первого же шага Катиджан пошатнулся и вынужден был опереться на ближайший к кровати столик, чтобы не упасть. Его рука коснулась книги – одной из любимых у дриады, судя по потрепанной обложке и затертым страницам. Это была книга сказок, и маг не мог не заметить, что один из уголков загнут.

Как только он взял книгу, Эйтиль начала протестовать:

– Эй, ты что делаешь! Положи, это не твое!

– Да ладно тебе! Что я, испорчу ее, что ли?

– Не трогай!

Но было уже поздно. Он открыл книгу на загнутой странице. В сборнике сказок были яркие иллюстрации, и теперь Катиджан смотрел на одну из них. Сюжет, в общем-то, оригинальностью не отличался: прекрасный принц на белом коне направлялся к замку, или чудовище побеждать, или принцессу спасать, принцы в сказках только этим и занимались.

Катиджана заинтересовало другое: он не мог не заметить, что принц был на удивление похож на него – те же широкие плечи, длинные светлые волосы, голубые глаза. Собственно, большинство принцев так и выглядели, но тут еще и лицо отдаленно похожим получилось.

Маг развернул картинку к Эйтиль.

– Ты что, из-за этого за мной следила?

– Отстань! – надулась дриада. – Хватаешь чужое…

– Надо же! Я-то думал, ты магов почувствовала, а ты просто решила, что за тобой прекрасный принц прибыл! – хохотнул Катиджан.

Такого вполне можно было ожидать от девушки, которая выросла на этих сказках. Хотя, если задуматься, в этом не было ничего смешного. Наблюдая, как одна за другой умирают под клыками чудовищ ее сестры, Эйтиль держалась за последний проблеск добра и чуда, который был в ее мире. И не так плохо,

что это были сказки.

Поэтому Катиджан посерьезнел:

– Извини, не хотел обидеть. Я просто пытаюсь сказать, что я не совсем тот, за кого ты меня приняла. Я не принц, коня у меня нет, да и не люблю я этих животин – воняют сильно. Но я, в отличие от инквизиторов, свое слово сдержу. После того, как мы поможем моим спутникам, я заберу тебя во внешний мир.

Глава 11
Два правила хорошего правителя

Госпожа Льос смотрела на них с нескрываемым недоверием, и ее можно было понять. Инквизиторы и Великие Кланы не враждовали, но и не ладили. Поэтому странно было видеть представителя магической элиты в Белом саду.

И это же шло им на пользу. Если бы на его месте был другой колдун, госпожа Льос могла бы отказать, сославшись на то, что многие уже пытались помочь пациентам, но ни у кого не получалось. Однако магию клана Интегри еще никто не использовал, поэтому она вынуждена была согласиться, нравилось ей это или нет.

План Даны работал, как она и ожидала: поглазеть на мага из Великого Клана собрались все ведьмы, жившие в замке, и многие пациенты. Пока они находились здесь, Амиар мог добраться до архива и забрать оттуда документы ордена.

А ей оставалось только сопровождать Роувена. Ее в замке уже видели, поэтому ее версии поверили. Дана сказала, что привела друга семьи, который узнал от нее об этом месте и захотел помочь.

– При всем моем уважении, господин Интегри, я думаю, вы напрасно тратите время, – заявила ведьма.

– Лорд Интегри, – холодно поправил Роувен. Госпожа Льос ему не нравилась, и он не собирался скрывать это. – Нет ничего плохого в попытке помочь, а времени мне не жалко, у меня его много.

– Да, пока мы здесь, вреда и правда нет.

Они встретились на заднем дворе, под навесом из воздушной белой ткани. Там Роувен мог использовать свою магию уверенно, не опасаясь повредить артефакты, сдерживавшие проклятья. Площадку, на которой они собрались, окружали высокие белые лилии, их горьковатый аромат пронизывал воздух, смешиваясь с соленым морским ветром. Здесь было хорошо и спокойно, но расслабиться Дана не могла, пока Амиара не было рядом.

– А где ваш муж? – поинтересовалась госпожа Льос, обращаясь к ней.

– Приболел, – отозвалась Дана. – Давайте начнем, не хотелось бы отвлекать вас надолго.

– Как вам будет угодно.

Не все пациенты согласились встретиться с магом. Многие из них прошли слишком много разочарований, они просто не

позволяли себе новую надежду. Им проще было жить в привычном ритме, верить, что ничего уже изменить нельзя. Как ни странно, постоянная глухая боль отчаяния значила для них меньше, чем обманутые ожидания.

Дана проследила, чтобы Нико тоже пришел, и он был первым, кого выбрал из собравшихся пациентов Роувен. Девушка никому не говорила об этом, но она решилась на такой план еще и потому, что надеялась помочь мальчику. Разве это не было бы чудом? Он, в младенчестве лишенный нормальной жизни, смог бы видеть, а может, и вовсе покинуть Белый сад!

Она хотела, чтобы у Роувена получилось, хотела сказку для одного ребенка. Увы, в реальности даже магия не могла воплотить сказку в жизнь.

Роувен поднял руки над забинтованной головой мальчика, закрыл глаза и несколько минут ничего не говорил, сосредоточившись на своих силах. Но после этого он лишь разочарованно покачал головой.

– Мне очень жаль, – сказал он. – Я не смогу это обратить… Я даже не понимаю до конца, что это! Я никогда не видел таких ритуальных проклятий.

– Не страшно, – улыбнулся Нико. – Спасибо, что попробовали!

– Я ведь говорила, что не получится, – с непонятным торжеством заявила госпожа Льос. Похоже, доказать, что она умнее мага из Великого Клана, было для нее важнее, чем спасти ребенка.

– Проклятья отличаются друг от друга, – спокойно пояснил Роувен. – У каждого своя беда и своя магия.

– Вы все еще верите, что у вас что-то получится?

– Я никого не заставляю принимать мою помощь. Каждый сам выбирает, уйти или остаться здесь.

Пациенты расходиться пока не спешили. К Роувену подошел мужчина средних лет, массивный и угрюмый. Он выглядел вполне обычным, если не считать недовольство жизнью во взгляде, да и магической ауры Дана вокруг него не чувствовала.

– Вы ведь человек! – не выдержала она.

– Ну да, – кивнул мужчина.

– Так а в чем проклятье?

– А вы точно ведьма? – прищурился пациент.

– Проклятье в том, что он не родился человеком, – вмешался Роувен. – Дайте угадаю… Тролль?

– Ага. Как поняли, господин магик?

– По остаточной ауре. Но помогать вам я и пытаться не буду.

– Почему это? – оскорбился мужчина.

– Потому что, во-первых, я не «господин магик», а лорд Интегри, и вы это слышали. А во-вторых, такие проклятья не случайны. В нем чувствуется искренняя ненависть и боль. Похоже, ради этого заклинания кто-то отдал свою жизнь. Так что, господин тролль, есть у меня основания подозревать, что прокляли вас не зря.

Троллю хотелось не только возразить, но и свернуть магу шею, Дана видела ярость, вспыхнувшую в его глазах. Однако напасть он так и не решился. Сообразил, что у него и в прошлом-то не было шансов против мага из Великого Клана, а теперь и подавно.

Пробурчав что-то себе под нос, мужчина ушел, а за ним последовали и некоторые пациенты. Они были разочарованы, и то высокомерие, с которым на мага смотрела госпожа Льос, лишь усиливало их подозрения.

Но сдались не все. Раздвигая толпу, к Роувену подобралось нечто. Когда оно стояло вдалеке, Дана вообще была уверена, что это не живое существо, а куст. И лишь теперь она рассмотрела, что это худой, сгорбленный от постоянной тяжести мужчина. Его кожу покрывала древесная кора, прямо из него росли ветви и листья. И похоже, ему было больно от этого, он едва двигался, дышал с хрипом, а один глаз полностью скрылся под деревянным наростом.

– Ого! – присвистнул Роувен. – Дай угадаю… дриаду убил?

– Не я, – прохрипел мужчина. – Мой отец. Но кровь попала на обоих.

– А ты что же, случайно рядом оказался?

– Нет… Мой отец был охотником на нелюдей. Я должен был присоединиться к нему, он начал меня учить… Он взял меня собой, чтобы я увидел, как это делается.

– Варварство, – заключил Роувен. – Века проходят, прогресс не стоит на месте, а придурков природа так и не отменила. Сколько лет тебе тогда было?

– Десять…

– Маловато, чтобы принимать самостоятельные решения, согласен. С твоим отцом произошло то же самое?

– Его отец давно мертв, – встряла госпожа Льос. – Он и правда совершил преступление, поэтому никто не помогал ему. Но Натт действительно ни в чем не виноват, поэтому мы забрали его сюда.

– Не сказал бы я, что вы ему сильно помогли.

– Мы замедлили проклятье. Если бы не наша помощь, он был бы мертв лет десять назад!

– А сейчас он разве живет? – удивился Роувен. – Проклятье

продолжает действовать, корни прорастают сквозь него, и он все это чувствует. Хотя в одном я согласен: дриада погорячилась, проклиная его. Хотя много ли у нее было времени на размышления, когда ей топор в голову вогнали?

– Меч в грудь, – уточнил Натт.

– Не суть важно. Ладно, у тебя ситуация и правда необычная, ты свое наказание получил.

Можно попробовать освободить тебя.

Роувен протянул к нему руки и, не касаясь, направил на него энергию. Вокруг Натта вспыхнули белым сиянием пентаграммы, напоминающие циферблаты. Дана видела, как стрелки часов вздрогнули и двинулись назад.

Страдания Натта тоже оборачивались вспять. Зеленые листья сворачивались, превращались в почки и исчезали. Ветви уменьшались, скрываясь в его коже. Кора и древесные наросты становились все более тонкими, пока не растворились, к нему вернулся второй глаз.

Прошло не больше минуты – и перед ними стоял новый человек. Обычный! Болезненный и изможденный после всего, что он пережил, но вполне нормальный. Глядя на него, никто бы не сказал, что совсем недавно он напоминал растение.

Мужчина шокированно посмотрел на свои руки, осторожно пошевелил пальцами. Скорее всего, он уже отвык от таких легких движений. Остальные, ведьмы и пациенты, смотрели на него с не меньшим удивлением. Невозмутим остался только Роувен.

– Я же говорил, что все проклятья разные, – отметил он. – Некоторые снять можно, хоть это и непросто.

Вот теперь они ему верили. Весть о том, что Натту помогли, быстро облетела весь замок. С одной стороны, это освобождало дорогу Амиару: он там сейчас мог что угодно делать, хоть стены взрывать и окна бить, никто бы ничего не заметил. С другой, уйти быстро у них уже не получилось бы.

Их визит продлился до позднего вечера. К немалому разочарованию пациентов, Роувен больше никому не смог помочь. Зато он увидел всех, кто был в состоянии ходить. Когда очередь наконец иссякла, он спросил у госпожи Льос:

– А почему не пришла Тари? Или ей не интересно снять свое проклятье, она им наслаждается?

– Я вас не понимаю, – нахмурилась ведьма. – Какая еще Тари?

– Молодая блондинка, у которой бюст больше, чем голова. Есть у вас такие? Может, я имя неправильно запомнил.

– Не в имени дело, – покачала головой госпожа Льос. – У нас таких пациенток нет.

– Может, это кто-то из персонала?

– Тоже нет. С чего вы взяли, что здесь есть такая девушка?

– В городе видел, она сказала, что живет здесь.

– Значит, она вас обманула, – уверенно заявила ведьма. – Здесь никакой Тари нет и не было никогда. Благодарю за помощь и хорошего вечера!

Она не сказала, что больше не хочет видеть их в замке, но это и без того было очевидно.

Когда они уходили, было уже темно, и Роувену пришлось создать парящую осветительную сферу у них над головами. Дана дождалась, пока они отойдут подальше от ворот, и спросила:

– Что еще за Тари?

– У мужа своего спроси.

– Амиар мне пока не муж, это так, версия для местных. Так кто это?

– Неважно, – ответил Роувен. – Но то, что ведьма эта не хочет о ней говорить, очень и очень странно.

Говорить о ней не хотела не только ведьма, сам маг тоже не спешил делиться подробностями. Дане пришлось сдаться, она слишком устала от общения с пациентами, чтобы настаивать.

Когда они вернулись в отель, Амиар уже дожидался их там – в окружении ящиков с потемневшими от времени бумагами.

– Где вас столько носило? – недовольно поинтересовался он.

– Спасали жизни, – пояснила Дана. – Кто такая Тари?

– Впервые слышу! – поспешно ответил Амиар. И заметно покраснел.

– Та-а-ак… – нахмурилась Дана. – Похоже, вы оба знаете то, что нужно знать и мне!

– Я не знаю, что он тебе сказал, но ничего не было! – заявил Амиар, злобно покосившись на Роувена.

– Становится все интересней…

– А я ей ничего не говорил, – с невинным видом заметил Роувен. – Ты сам себя сдал, выкручивайся теперь.

Выкручиваться Амиар не стал, он, пусть и неохотно, рассказал правду. Дане не слишком нравилось то, что какая-то девица пыталась соблазнить ее будущего мужа. Но при этом у мага был настолько виноватый вид, что устроить скандал у нее не получилось – мешал смех.

Однако если отбросить семейные обиды, Дана вынуждена была признать, что эта Тари действительно была странным существом. Два мага из Великих Кланов видели ее, значит, она настоящая. Но почему тогда Льос ничего не знает о ней? Или притворяется, что не знает?

– Думаешь, это проблема? – спросил Амиар, глядя на Роувена.

– Вполне возможно, но вряд ли наша, и с орденом она точно не связана, молодая слишком.

Так что предлагаю обсудить то, что действительно должно нас волновать.

О том, чтобы отдохнуть и вернуться к этому утром, и речи не шло. Бумаг было много, и даже работая втроем, они не могли быстро просмотреть их все. Дана старалась не задавать лишних вопросов, чтобы не отвлекать магов, но разобраться во всем этом ворохе документов было непросто. Казалось, что в ордене записывали и подсчитывали все, для всего разрабатывали правила и не прощали ошибок.

Воспитание нового поколения там было воистину спартанским. Дети, лишившиеся родителей, находились под опекой ордена, но это означало лишь должное обучение. Они даже жили одни! Получается, что Хорана, осиротевшая в шесть лет, должна была просто изредка показываться назначенному опекуну и посещать тренировки. Где она была в остальное время, чем занималась, с кем общалась – никого не волновало. Только так можно было создать лучших убийц нечисти, холодных и безжалостных с первых лет жизни.

– Я нашел информацию о последнем магистре, – задумчиво произнес Амиар, просматривая папку с документами.

– Это тот, которого убила Хорана?

– Он самый. Его звали Ангос Соверен, на момент смерти ему было пятьдесят семь. Это не старость для инквизитора, и судя по всему, он был отменным воином.

– Другие и не становятся магистрами, – заметил Роувен. – Насколько он был хорош?

– Слово «очень» тебя устроит в качестве ответа? Магистром он стал в пятьдесят, до этого лично убил две сотни нелюдей высшего класса, тут даже список есть. Уж не знаю, кого инквизиторы причисляют к высшему классу, но то, что я вижу, внушает уважение. Есть и демоны, и морские змеи, и огры, и вампирьи лорды. Помимо холодного оружия, он использовал взрывные сферы с драконьим пламенем.

– Это что? – поинтересовалась Дана.

– Мощное оружие, редкое и очень дорогое. Драконье пламя – это тебе не обычный огонь, – пояснил Амиар. – Оно обладает огромной разрушительной силой. Любопытно, что такие сферы гораздо опаснее, чем просто дыхание дракона.

– Почему?

– Потому что для превращения в артефакт пламя очищают и концентрируют, говоря понятным тебе языком. Его правильнее сравнивать не с огнем, а с кислотой, настолько оно

разрушительно. Такой сферой можно уничтожить что угодно, если правильно ее применить.

– Кстати, эта фишка магистра объясняет, откуда в зале общих собраний взялось пятно копоти на полу, – указал Роувен.

Амиар кивнул:

– Получается, он успел воспользоваться своим главным оружием, когда Хорана напала на него.

– Но ему это не сильно помогло, – напомнила Дана. – Ребята, одна я вижу, насколько странным все стало? Мы узнали, что это был не просто магистр, который только и умеет, что в книжках копаться. Этот Ангос, или как там его, был опытным воином. Как его могла победить семнадцатилетняя девочка?

– Может, он не сопротивлялся? – предположил Амиар. – Поэтому Хорана раскаялась и хочет его вернуть?

Дана невольно вспомнила ту страсть, что окружала в душе Хораны ее единственное желание. Не было это похоже на стремление извиниться перед учителем!

– Думаю, что старик Ангос тут не при чем, – возразил Роувен. – Кажется, я нашел более вероятного кандидата на роль загадочного мужчины мечты.

Он просматривал список из имен на двух листах. Дане они ни о чем не говорили, да и Амиар был удивлен:

– Это что?

– Это все, кто был приглашен на то самое собрание, на котором началась резня, – пояснил Роувен. – Похоже, Хорана Иллари участвовала в нем впервые, но в ее возрасте это нормально. Любопытно другое: к некоторым инквизиторам здесь приписан оруженосец.

– Есть у них такая традиция, – подтвердил Амиар. – «Оруженосец» – это просто традиционное обозначение. На самом деле, это ученик или помощник, с которым постоянно работает инквизитор. То есть, человек, которого все знают, все доверяют, но вступить в орден он не может, потому что он не инквизитор по крови.

– Это я как раз знаю, – отозвался Роувен. – А вот вам сюрприз: у Хораны Иллари был оруженосец.

– Кто?! – Дана от нетерпения подскочила к нему, заглянула в список. – Покажи, кто это!

– Здесь нет имени. Имена оруженосцев вообще не указаны. Стоит только имя инквизитора и, иногда, «плюс оруженосец». И Хорана на то собрание пришла не одна.

– Но когда она начала привлекать внимание своей силой, никакого оруженосца у нее не было, – заметил Амиар. – А случилось это после уничтожения ордена.

– Значит, вывод очевиден, – подытожила Дана. – Кто бы это ни был, он погиб тогда.

Уверена, это его она хочет вернуть!

Вот теперь картина начинала складываться. Хорана не могла так тосковать по магистру – но могла по другу. Хотя это никак не объясняло, почему началась та бойня и что случилось с ее оруженосцем.

Им нужно было узнать прошлое. Никакие документы не могли дать им все ответы. Но как это сделать, не рискуя жизнями пациентов? Только это ведь и останавливало Роувена.

И тут Дана поняла…

– Ты не можешь использовать магию, потому что она идет от природы, так? – спросила она.

– Вроде того, – кивнул Роувен.

– А что если твою силу использую я, чтобы выполнить ведьминское заклинание и через него заглянуть в прошлое?

– Двойной контроль? – задумался маг. – Может получиться! Если Льос использует в замке свою магию, ведьминские чары артефактам не вредят. А ты что, знаешь такое заклинание?

– Нет. Но Уника знает, его она и использует в Эдене! Раз ты способен превращаться в призрака, ты сможешь незаметно отправиться туда и узнать у нее, что нужно делать.

– Заодно и выяснишь, как дела у остальных и что они нашли, – поддержал Амиар. – Возможно, им удалось обнаружить что-то важное, они уже знают имя этого оруженосца, и все станет ясно. А если нет, нам все-таки придется заглянуть в прошлое Белого сада.

* * *

Их счастье было очевидным и ярким, как солнце. Они по-прежнему были друг для друга всем миром, даже после испытаний, с которыми им пришлось столкнуться. Сарджана наблюдала за ними со стороны – и завидовала.

Нет, она не хотела отнять счастье младшего брата. Напротив, она надеялась, что ему повезет. Если бы у нее получилось расколдовать девушку, Наристару позволили бы на ней жениться, ведь Света прошла проверку в Красном гареме. Получается он, наследник второй линии, связанный законами и традициями, все равно мог жить в любви, растить желанных детей, принимать собственные решения.

Сарджана о таком и мечтать не могла, но ведь и Наристар тоже, по крайней мере, до встречи со Светой. Что если и ей,

Сарджане, встретится человек, которого она сможет любить?

Однако этого недостаточно. Ее несчастному избраннику предстояло пройти все круги ада проверки кланом Арма. А кто такое выдержит? Так что ей, скорее всего, пришлось бы принять того мужчину, которого выберут для нее другие. Но сама мысль об этом настолько пугала ее, что пока она отказывала всем. Долго так продолжаться не могло: ей исполнилось тридцать два года, клан начинал на нее давить – первая линия нуждалась в наследниках.

Ей только и оставалось, что любоваться счастьем Наристара. При этом Сарджана ни на секунду не забывала, что ей, возможно, и придется отнять у брата это счастье. Потому что так хотят Великие Кланы, ополчившиеся на Огненного короля. А ей нужно подчиниться во имя сохранения мира.

Довольны будут все, кроме тех, кто ей по-настоящему дорог. От мрачных мыслей ее отвлек стук в дверь.

– Входите, – позволила Сарджана, оборачиваясь.

В ее комнату заглянула горничная и, низко поклонившись, сказала:

– Леди Сарджана, меня послали сообщить вам, что у вас гость. Лорд Лукиллиан только что прибыл в Ланесто.

– Дедушка? – поразилась Сарджана. – Здесь?

– Да, миледи. Он хотел бы встретиться с вами через час.

– Накройте стол в саду и скажите ему, что я буду.

Лукиллиан Арма был последним, кого она ожидала сегодня увидеть, и не только потому, что он не предупредил ее о своем визите. Он, правивший кланом несколько десятилетий, только четыре года назад отошел от дел – и не скрывал своей радости. Тогда он всем твердил, что ноги его больше не будет в Ланесто. Четыре года он это слово держал, а теперь, видно, что-то изменилось.

Сарджана всегда восхищалась дедом. Сильный маг, великолепный лидер, он был для нее вечным примером. Может, он потому и приехал, что понял: она не справляется?

Она не хотела разочаровывать его, поэтому на встречу шла, как провинившийся ребенок к родителям. Хотя в саду было спокойно, пели птицы, и Лукиллиан казался расслабленным. Он потягивал кофе и улыбался искусственному солнцу.

– Дедушка, – Сарджана чуть наклонила голову. В первой ветви клана не принято было использовать титулы, хотя звать его дедом ей по-прежнему было непривычно. Даже теперь, в его семьдесят шесть, это слово не подходило ему. – Что ты здесь делаешь?

– Я вот и сам удивляюсь: что я здесь делаю? Когда правил

кланом, дни до пенсии своей считал. Все мечтал, как уеду отсюда и не вернусь никогда! Но стариковский покой – он на болото похож. Это только в первый год я в таком восторге был, что вообще про весь мир позабыл. Потом мне стало скучно. Поэтому я начал интересоваться, что у Великих Кланов происходит-то.

– И ты узнал про кризис с Огненным королем? – догадалась она.

– Кризис! – недовольно хмыкнул Лукиллиан. – Вот ведь все полюбили это слово! Чуть что не получается, сразу – кризис! А ведь если присмотреться, половина проблем из-за того, что суетятся кланы много и глупости делают.

– В этот раз действительно все очень сложно.

– Я знаю, – кивнул он. – По Ланесто ходит твой младший брат в кандалах. Я уже догадался, что это неспроста!

– Он не в кандалах, – возразила Сарджана. – Это просто артефакты, сдерживающие его силу.

– А разница так уж велика?

– Нет, но… Я не хотела этого делать.

– Вот так штука! – показательно удивился Лукиллиан, хлопнув себя ладонью по колену. Взгляд его при этом оставался серьезным. – Кто ж тогда тебя заставил? Кто вообще может заставить главу клана что-то сделать? Я вот, дурак, сколько ни возглавлял клан, все думал, что выше меня никого нету! В этой работе мало радостей, но одна из них в том, что не нужно слушать ничьи приказы.

– Не в приказах дело. Великие Кланы не могут мне приказать, конечно. Но они дали понять, что любой, кто поддерживает Огненного короля, выступает против них. А я не хочу, чтобы пострадал Наристар или весь клан Арма.

Она надеялась, что у нее получится сказать это уверенно, как и полагалось главе клана, но голос все равно предательски дрогнул.

Лукиллиан окинул ее задумчивым взглядом:

– То есть, ты сделала то, что правильно, но тебе от этого тяжело? А разве это тогда правильно?

– Я не знаю, дедушка, – горько усмехнулась она. – Я, по-моему, вообще ничего не знаю.

– А хочешь знать, и в этом твоя беда. В нашем клане с детства втолковывают, что для всего есть свои правила, но я всегда говорил, что это дурь. Великие Кланы – часть природы, поэтому каждый из нас должен чувствовать ее энергию и уметь довериться судьбе. Вот меня ты назвала бы хорошим лидером?

Сарджана не задумывалась ни на секунду, она и так знала ответ:

– Конечно!

– Вот как… И ведь веришь, вижу, не пытаешься льстить. А хочешь, скажу тебе, как быть хорошим правителем?

Она ушам своим поверить не могла. Когда она возглавила клан в двадцать восемь лет, Сарджана умоляла его научить ее, что делать, но Лукиллиан отказался. Заявил, что настали новые времена, в которых ему нет места.

А теперь он сам это предложил! И отказываться она не собиралась.

– Я буду очень признательна…

– Не кокетничай, говори как есть: хочу! – рассмеялся Лукиллиан. – Так вот, я для себя придумал когда-то два правила и всегда им следовал. Первое правило: верь своему чутью. И оно главное! Законы – это для других, для главы клана их не существует, потому что он может сам законы придумывать. Нужно уметь прислушиваться к себе и доверять своей интуиции. Верный знак того, что ты поступаешь правильно, – легкая душа. У тебя все не так.

– Но ведь Великие Кланы… – попыталась оправдаться Сарджана.

– Сами роют себе могилу, – прервал ее Лукиллиан. – Почему ты решила, что правы они, а не твой младший брат? Наристар – совсем дурак? Или слепец, которого легко обмануть?

– Нет…

– А он верит Огненному королю, раз пошел против воли клана. Ему все равно, что думают другие и что там бубнят Великие Кланы. Он знает, что он прав, и этой уверенности ты можешь у него поучиться.

– Если он так хорош, пусть он кланом и управляет, – обиделась девушка.

– Сарджана, не капризничай. Я никогда не сомневался, что кланом должна управлять ты. То, что я советую брать пример, – это не страшно, если пример хороший. Клан должен возглавлять сильнейший маг в роду, а это ты, твой брат значительно слабее. Да и потом, я знаю, что у тебя чуткое сердце. Ты можешь услышать свой внутренний голос, именно поэтому я и передал корону тебе, и твой отец, который под нее тогда лысину наполировал, до сих пор не разговаривает со мной за это. Мое решение не было случайным. Я долго наблюдал за всеми своими потомками. Когда я сделал главой клана тебя, я точно знал, что так и должно быть. Поэтому прими мои советы, но не думай, что я осуждаю тебя. Ты уже четыре года справляешься великолепно.

– Но ты все равно здесь, – заметила Сарджана.

– Потому что обстоятельства и правда особые. Ты – глава

клана, но ты еще и моя внучка, я хочу поддержать тебя. У тебя есть мастерство, ум и доброта, но тебе не хватает уверенности. Запомни: лучшие решения принимаются спонтанно. Ты должна чувствовать, что идешь своей дорогой, выбирать ее, а не спрашивать у Великих Кланов. Как, по-твоему, я столько лет выживал в этом дурдоме? А я просто наплевал на то, что мне велели делать, и делал все сам!

Он, наверно, был прав. Лукиллиан правил кланом успешно, и ему можно было верить. Сарджана пока не представляла, каково это – пойти против воли кланов. Но его поддержка принесла уверенность, которой ей уже давно не хватало.

– А второе правило какое? – полюбопытствовала она.

– Внимательно смотри, что делают Интегри! – расхохотался Лукиллиан.

– Ты шутишь?

– О нет, я чертовски серьезен! Маги, которые умеют предсказывать будущее, редко принимают плохие решения. Главы других кланов могут вести себя как безмозглые бараны, какими бы великими они не были. Интегри тоже бывают баранами, но они не просто умеют просчитывать, к чему приведут их действия, а, частенько, знают наверняка. Это правило не такое важное, как первое, но оно работает. Вот и теперь старуха Интегри мутит воду.

– Леди Хиония? – удивилась Сарджана. – Но она выступает с остальными кланами!

– Это пока, открытого конфликта еще не было. А как до дела дойдет, она легко вильнет хвостом и переметнется на другую сторону. В этом клане своя атмосфера, если они что-то тебе сказали, перепроверь тридцать раз. Но опять же, сначала должно идти твое мнение, а потом выкрутасы клана Интегри, в которых даже я не всегда разбираюсь. Посмотри, твой брат сейчас выбрал сторону меньшинства. Знаешь, в чем его преимущество?

– В чем же?

– Он верит в то, что делает, а ты – нет.

Он не сказал ей, как нужно поступить. Но в глубине души Сарджана сама это знала.

Лукиллиан пообещал ей остаться в Ланесто на несколько дней, и его поддержка была очень важна для Сарджаны. Но девушке все равно понадобился целый день, чтобы принять решение. Зато после этого сомнения исчезли, и на сердце действительно стало легко.

Она нашла Наристара и Свету в одной из библиотек. Каменная девушка широко улыбнулась ей, маг сдержанно кивнул. Он не простил ее за заточение, но и злиться не мог, потому что

ценил ее помощь.

Она не стала тратить время на объяснения. Сарджана провела рукой по широким браслетам на запястьях брата, и артефакты, потерявшие силу, со звоном упали на пол.

– Что происходит? – нахмурился Наристар.

– Я отпускаю тебя, – спокойно ответила Сарджана.

– Как моя сестра?

– Как глава клана. С этого момента ты волен колдовать, идти куда угодно и делать, что хочешь. Ты не совершил никакого преступления, и я не считаю нужным удерживать тебя.

Наристар не спешил уходить. Он внимательно посмотрел ей в глаза.

– Тебя накажут за это. Ты ведь понимаешь? Не официально и не открыто, но они найдут способ наказать наш клан.

– Пусть попробуют, – холодно произнесла Сарджана. – Им пора понять, что клан Арма равен им по силе. Мы не ручные собачки, которые будут безропотно выполнять любой их приказ. Если они способны усвоить этот урок только через вражду, значит, так тому и быть.

Наристар кивнул, давая понять, что поддерживает ее. Оба они сейчас знали больше, чем готовы были сказать.

Он направился к выходу, но на пороге ненадолго задержался, обернулся к ней:

– Сарджана… Спасибо. За все.

Глава 12
Я всегда с тобой

Эти залы и коридоры, полные смерти, пугали Унику. Не только тем, что в любом углу могло притаиться чудовище. Она чувствовала темную энергию этого места, знала, сколько крови здесь пролилось. Она не хотела прикасаться к этому, а выбора у нее не оставалось.

Вместе с Рином она обошла все залы. Маг проверял, безопасны ли они, не осталось ли внутри хищников. А Уника просто изучала комнаты, чтобы не заблудиться здесь, вернувшись в прошлое.

В здании было темно, и на этот раз не из-за лиан, увивающих окна. Что бы ни создал Катиджан, оно полностью ограждало их от внешнего мира. Маг сдержал свое слово, но Рин никак не мог успокоиться:

– Лучше бы мы не разделялись, а отправились сюда вместе с Амиаром и Даной, а потом – в Белый сад! Не доверяю я Инанису.

– Но почему? – удивилась ведьма. – Он не раз доказывал, что он на нашей стороне, а сегодня он спас меня. То, что он много болтает, – это мелочи. Характер такой. То, что он делает, гораздо важнее.

– Да он несерьезно к этому относится! Для него это не вопрос жизни и смерти, как для нас. Он просто с жиру бесится, ему силу некуда девать. Держу пари, если возникнет реальная угроза, Катиджан быстренько вспомнит про личный план эвакуации, он на нас даже не обернется!

Уника тоже была не в восторге от Катиджана Инаниса. И все же не похож он был на избалованного мальчишку, который не понимает, что тут на самом деле происходит. Хотя в чем-то Рин был прав: стоит Катиджану получить хоть одну царапину на своей ухоженной коже, как он тут же бросит их.

Оставалось только надеяться, что в Эдене его не поцарапают. Отступать было поздно, они завершили подготовку. Уника прекрасно знала, что второго такого шанса у них не будет.

Когда они убедились, что чудовищ в здании больше нет, они вернулись в зал со скелетами. Унике не нравилось такое окружение, однако она вынуждена была признать, что энергетика в этой части постройки самая сильная. Люди и нелюди, погибшие здесь, были тесно связаны с прошлым Эдена, и это сейчас помогало.

Она начертила на полу пентаграмму и указала Рину на ее

центр:

– Иди сюда и стань на колени.

– Звучит как начало ролевой игры, – хмыкнул маг.

– И это он только что упрекал Катиджана в несерьезности…

– Да иду я! Просто мне непривычно, вот и все.

– Не тебе одному!

Ведьма никогда еще не замахивалась на такое серьезное заклинание, даже тот трюк, что они с Даной проделали в Аменти, был попроще. Да и потом, у Даны энергии было больше, она ведь использовала силу Огненного короля. А Рин относится к девятой ветви, и Уника не знала, хватит ли его способностей для такого колдовства.

Они оба опустились на колени в пентаграмме, друг напротив друга. Уника взяла его руки в свои и заглянула ему в глаза.

– Тебе ничего делать не нужно, – предупредила она. – Я справлюсь сама. Ты почувствуешь, как из тебя уходит энергия, но не сопротивляйся этому, так и должно быть.

– Вставать, конечно же, нельзя?

– Ни вставать, ни ложиться, ни песни петь. Заклинание требует концентрации, мне нельзя отвлекаться. Поэтому стой тихо и не мешай мне. Но если почувствуешь, что сил у тебя уходит слишком много, разбуди меня. Просто позови, и связь с прошлым прервется.

– Но это ведь будет плохо? – уточнил Рин.

– Как тебе сказать… Для нашей цели – да, плохо, на вторую попытку я не решусь. Но ты мне дороже всего этого, и я не хочу рисковать тобой.

– Понял, – улыбнулся маг. – Если испугаюсь, буду биться в истерике.

– Ну, как-то так.

Она не стала говорить, что в момент заклинания они оба будут уязвимы, Рин и так понимал это. Им оставалось только надеяться, что барьер, созданный Катиджаном, защитит их, иначе трупов в этом зале скоро станет больше.

Когда Уника поселилась в доме Рина, она начала интересоваться заклинаниями, созданными ведьмами для клана Интегри. Их было так много – она даже не ожидала! Но все эти чары были очень сложными, и тогда они казались недоступными ей. Унике даже сейчас было трудно поверить, что у нее получится.

Однако к заклинанию она приступила без сомнений. Маги, сопровождавшие ее, пока справлялись со своими ролями идеально, и она не могла подвести их.

Она просила о помощи духов времени и всех, кто погиб здесь,

просила своих предков и клан Интегри. Она умоляла их стать ее проводниками в тот день, когда Эден пал под натиском чудовищ. А сила, которую она брала у Рина, лишь усиливала ее голос в ином мире.

Ведьма знала, что у нее получается. Ее тело сделалось легким, холодный пол больше не давил на колени. Ей казалось, что она становится невесомой, поднимается в воздух, а потом летит через пространство. Уника рискнула открыть глаза лишь когда полет прекратился.

Она была в том же здании – но в совсем другом моменте. Комната вокруг нее была нормальной, целой, с новой мебелью, стеклом в окнах и работающим освещением. Правда, несложно было догадаться, что долго это не продлится. Мир, в который попала ведьма, постепенно погружался в хаос.

Огни над головой мелькали все чаще, а где-то совсем близко тревожно выла сирена. За окном, в сумеречном полумраке, скользили массивные тела, слышалось рычание и крики людей. Летали сквозь воздух лезвия, были даже выстрелы – но этого не хватало. Потому что окна разбивались, и в залы тянулись клыкастые пасти, готовые сомкнуться на любой жертве.

Те, кто укрылся внутри, больше не были в безопасности, и они знали об этом. Люди и нелюди бежали в панике, надеясь найти подходящее убежище; получалось не у всех. Прямо на глазах у ведьмы змеиная пасть на длинной шее вырвалась из вентиляционной трубы, перехватила в движении молодую девушку, сжала так, что кровь брызнула во все стороны. Предсмертный крик жертвы очень быстро затих, а чудовище утянуло тело в свою новую нору.

Уника невольно вздрогнула, хотя для нее угрозы не было. Она в этом мире существовала лишь как призрак, она ни на что не могла повлиять, но и пострадать тоже не могла. Она не знала этих людей и их судьбы ее не касались, но сердце ведьмы все равно замирало от боли перед их бессильной агонией.

Она одернула себя: у нее не было времени смотреть на все это. Она пришла сюда ради одного человека, и теперь ей нужно было найти Хорану.

Хаос вокруг нее разрастался. Скоро нормальное освещение исчезло, сменившись красными сферами – явно запасными, последней защитой перед кромешной тьмой. В этом полумраке люди плохо видели, налетали друг на друга, били наугад и попадали в своих. Они не ожидали такого наглого нападения и не были к нему готовы. Чудовища только начали проникать в здание, но настроение безысходности уже парило в воздухе. Здесь не было привилегий ни для женщин, ни для детей, каждый был

сам за себя. Они просто бежали, поскальзываясь на лужах чужой крови.

Среди этого безумия Унике лишь чудом удалось разглядеть Хорану – и она едва узнала ее. Ведьма видела фотографии Ангела тысячи лезвий, могущественного воина, перед которым склоняли головы люди и нелюди. Но в этом мире жила маленькая худенькая девочка с коротко остриженными черными волосами и светлыми глазами. Ее, заплаканную и напуганную, куда-то тянула за руку молодая женщина в боевой форме инквизитора. Они были похожи, так что несложно было догадаться, кто это.

Ребенок был в ужасе, однако женщина даже не пыталась успокоить дочь. Она холодно бросила ей:

– Хорана, шевелись! Ты задерживаешь меня.

– Мама… я боюсь… – Слезы искристыми ручьями катились из прозрачных глаз.

– Вздор! Ты – инквизитор по рождению, ты не должна бояться.

– Но чудовища…

– С чудовищами разберемся я и твой отец, – прервала женщина. – Когда ты перестанешь меня задерживать! Соберись! От тебя требуется только сидеть там, где я скажу, и все!

Пробиваясь сквозь испуганную толпу, женщина добралась до небольшого кабинета. В темном помещении умещались только письменный стол, кресло и металлические полки с бумагами. Окон здесь не было, но сейчас это спасало.

Женщина втолкнула девочку в кабинет и, притворив дверь, предупредила:

– Ты останешься здесь, пока я не вернусь за тобой.

– Мама, не уходи! – взмолилась Хорана. Ее худенькое тельце колотилось от ужаса, с которым такой маленький ребенок просто не должен был сталкиваться. – Пожалуйста, не бросай меня здесь! Я что угодно сделаю, я буду хорошей, только не уходи! Давай дождемся папу вместе!

У ведьмы, наблюдавшей за этим, сердце разрывалось, но женщина-инквизитор осталась холодна. Вместо того, чтобы обнять ребенка, она отвесила девочке пощечину, и Хорана мгновенно затихла, прижимая ладошку к покрасневшей щеке.

– Ты, видно, с ума сошла, – процедила сквозь сжатые зубы женщина. – Хорошо еще, что никто не видел твой позор! Каждый из нас рожден инквизитором, а значит, должен быть на поле боя! Все остальное не так важно, и ты не идешь со мной лишь потому, что ты еще плохо обучена и станешь помехой.

– Мама…

– Замолчи! Никто не обязан с тобой нянчиться, никто

никогда не останется с тобой, если ордену угрожает опасность. Ты должна привыкнуть к этому, а не сопли лить! Мы справимся с этой угрозой, а потом я лично займусь твоим воспитанием!

Она вышла из кабинета и захлопнула за собой дверь, секундой позже щелкнул замок. Вряд ли молодая женщина понимала, что уходит навсегда, она была слишком уверена в себе. Она привыкла управлять Эденом и не представляла, что кто-то может оказаться сильнее.

Девочка, несмотря на выговор и пощечину, все равно бросилась к двери, застучала по металлу кулачками.

– Мама! Вернись! Не оставляй меня! Кто-нибудь, выпустите меня отсюда!

Дверь не поддавалась. Хорана билась в нее с такой силой, что быстро разодрала кожу, и на металле остались кровавые потеки. Но даже боль не могла ее остановить; девочка юркнула под стол, лишь когда с той стороны донеслось рычание.

Она свернулась в своем убежище в крохотный комок, зажала себе рот рукой, чтобы сдержать крик страха, она задыхалась от рыданий и не могла унять дрожь. Ее бросили все, кому она доверяла. Она любила отца и мать той примитивной, преданной любовью, на которую способны только дети, и ей сложно было понять, почему она оказалась для них на втором месте. Почему она должна быть одна, когда вокруг боль и смерть? Почему ни для кого она не была важнее собственного спасения?

На дверь вновь обрушились удары, но уже с внешней стороны. Металл дрожал и гнулся, человеческой силы на такое бы не хватило. А воющее рычание подтверждало, что кто-то нашел Хорану, почуял ее кровь. Он пришел, чтобы убить, и никто не собирался ее защищать, потому что ее родители где-то выполняли миссию всех инквизиторов. Да и нужна ли им дочь, которая все равно ни на что не способна, которая их уже опозорила?

Дверь отогнулась в сторону, и стала видна жуткая, похожая на человеческую голова, пытавшаяся пробраться в пролом. Длинная гибкая шея позволила бы ей легко дотянуться до девочки, а клыки не оставляли шансов на спасение. Хорана была настолько маленькой, что мгновенно исчезла бы в этой пасти.

Она знала это. Девочка зажмурилась, закрыла уши руками, все ее хрупкое тельце было напряжено настолько, будто через нее шел поток электричества. Она готовилась к неизбежному.

Но смерть прошла стороной. Уродливая голова резко подалась назад, из коридора раздался испуганный вой и запахло паленым мясом. Существо исчезло, а в пролом ловко пробрался маленький мальчик. Он был ровесником Хораны – если и старше,

то на год-два, не больше. Он выглядел самым обычным ребенком, но уже то, что он попал сюда, доказывало, что все не так просто. Его одежда была изодрана, покрыта грязью, копотью и кровью, а значит, он пробивался с боем.

Он, такой маленький, легко мог где-нибудь спрятаться и затаиться. А вместо этого он рискнул, пришел сюда, чтобы она не была одна. Мальчик без особых усилий вернул тяжелую металлическую дверь на место, и исчезли последние сомнения Уники в том, что он не человек.

Он осторожно коснулся плеча Хораны рукой. Девочка крикнула и шарахнулась даже от мягкого прикосновения. Но потом, открыв глаза, она разглядела, кто рядом с ней, и бросилась к нему. Она прижалась к нему всем телом, ее рыдания вернулись с новой силой, но теперь это были слезы радости. А мальчик ничего не говорил, он просто обнимал ее и нежно гладил по голове. Уника почувствовала его энергию, направленную на Хорану, догадалась, что он телепат. Ему не нужно было ничего произносить вслух, его голос и так звучал в сознании девочки.

– Я боялась, что ты не придешь… – всхлипнула она. – Я звала тебя, звала…

– Я ведь сказал тебе, что приду! – возмутился он.

– Я думала, ты обманул… Меня все бросили… Почему бы и тебе не бросить?

– Потому что я – не все, – отрезал он. – Я всегда с тобой, и буду с тобой, пока весь мир не развалится! Поняла? Если я один раз пообещал, это никогда не изменится!

– Кей… – прошептала она, а больше ничего сказать не смогла, слезы заглушили ее голос. Они так и сидели, обнявшись, под столом в тесном кабинете, пока снаружи бушевал ад.

Рядом с мальчиком Хорана успокоилась; когда из коридоров доносились крики, она вздрагивала и сразу же смотрела на Кея, а он смотрел на нее. Уника лишь теперь разглядела, что глаза у мальчика желтые.

Потом снаружи стало очень тихо.

– Думаешь, за нами придут? – спросила Хорана.

– Рано или поздно придут, – кивнул мальчик. – Вот только…

– Что?

– Я не знаю, что будет дальше. Не думаю, что они готовились к такому… Можно тебя кое о чем попросить?

– Конечно, что угодно!

– Не говори им о том, кто я такой, – сказал он. – Пусть думают, что я тоже сын кого-то из инквизиторов. Тогда, надеюсь, нас не разлучат!

– Я скажу, – кивнула Хорана и впервые улыбнулась. – Только

бы нас не разлучили…

Уника хотела остаться подольше, посмотреть, что с ними стало, но она не могла. Ведьма чувствовала, что энергия, питавшая ее, заканчивается. Бросив последний взгляд на Хорану и Кея, она вынуждена была отступить.

После шума и мелькающих огней реальность, в которую она вернулась, показалась ведьме оглушающе тихой и темной. Унике пришлось прижать ладони к полу, чтобы удержать равновесие и не завалиться на бок. Она лишь сейчас поняла, как сильно устала.

У Рина дела обстояли не лучше. Открыв глаза, Уника обнаружила, что он сидит на полу перед ней и пытается отдышаться. Он побледнел, на лбу выступили крупные капли пота, из носа шла кровь – ведьма никогда еще не видела его таким. Чувствовалось, что ему едва удается не потерять сознание, и все же он улыбнулся ей.

– Извини, но пришлось вытаскивать тебя оттуда раньше, чем я хотел.

– Ты нормальный?! – возмутилась Уника. – Посмотри, до чего ты себя довел!

– Выживу.

– Я ведь просила тебя не рисковать!

– А я и не рисковал, – отозвался Рин. – Я знаю, сколько у меня энергии, не маленький уже.

– Видел бы ты себя со стороны, не маленький он…

– Все восстановится. Нам всем важно, чтобы у тебя получилось.

– Ну и сколько меня не было? – спросила Уника.

– Семь часов тридцать восемь минут.

От удивления она на мгновение позабыла даже о том, что видела в прошлом. Уника была уверена, что пробыла там не больше двух часов! Она приняла бы это за шутку, но Рин был не в том состоянии, чтобы развлекаться такими розыгрышами.

– Откуда ты знаешь так точно? Ты что, время засекал? – подозрительно прищурилась ведьма.

– Привет тебе от клана Интегри: швейцарские часы мы носим только потому, что это красиво. Я чувствую ход времени с точностью до секунды, если хочу.

– Я не ожидала такого…

Она догадывалась, что украло у нее эти часы: переход в прошлое. Там времени в привычном понимании не существовало, она двигалась вслепую, ничего не чувствовала и ни за что не отвечала.

Но какая теперь разница? Было бы обидно, если бы они столько сил потратили зря, так нет же!

– Ты видела, что произошло? – спросил Рин.

– Да, – кивнула ведьма. – И мне кажется, что это очень, очень важно для всех нас. Нужно как можно скорее рассказать об этом остальным.

Она вспомнила, как Хорана смотрела на того мальчика. Дети не умеют скрывать свои чувства…

– Как можно скорее не получится, – виновато вздохнул маг.

– Дай догадаюсь… Ты отдал мне всю свою энергию и теперь не можешь превратиться в призрака?

– Вроде того. А даже если превращусь, этого хватит секунд на десять, может, пятнадцать. А потом я снова стану человеком, на радость всем здешним монстрам.

– Так я тебе и позволила выйти за этот барьер! – нахмурилась Уника. – Нет, дождемся здесь вдвоем, пока вернется Катиджан.

– Да уж… дождемся.

Рин ничего больше не сказал, но она и так понимала, о чем он думает. За эти семь часов Катиджан должен был вернуться! Почему он не забеспокоился, все ли у них в порядке? Они о таком не договаривались!

Хоть ведьма и защищала Катиджана недавно, сейчас от ее уверенности не осталось и следа. В голову прокрадывались не самые приятные мысли: что если он действительно бросил их? Передумал помогать, устал от этого мира… Он ведь маг третьей линии, ему все в жизни легко дается, он и к их миссии наверняка относится как к игре.

А теперь они полностью от него зависели. Потому что Уника сомневалась, что, даже восстановив силы, Рин сможет разрушить этот барьер.

* * *

Можно было притвориться, что все нормально и никакой охоты нет. Ни вражды с кланами, ни Ангела тысячи лезвий, ни темного прошлого, от которого до сих пор нужно убегать. Они просто обычная пара, которая после свадьбы приехала на медовый месяц к морскому побережью.

– Вот, теперь ты улыбаешься! – заметил Амиар. – Так лучше.

– Извини, не хотела ходить мрачной тучей, – виновато ответила Дана.

– Ты и не ходишь. Ты старательно день ото дня притворяешься, что все прекрасно и тебя не беспокоит тот бардак, который начался из-за меня.

– Из-за нас обоих, – поправила девушка. – Если бы я не рассказала тебе про клеймо, ты бы до сих пор жил спокойно, как раньше.

– Поверь мне, это была не жизнь.

Они устроились в кафе при отеле, пустом в это время. В Белом саду сейчас было мало гостей, и местные жители боролись за каждого клиента. Поэтому хозяин отеля лично обслуживал их, варил кофе, приносил печенье на серебряном подносе. Теперь он снова подошел к их столику, чтобы спросить:

– У вас все хорошо? Вам что-нибудь еще нужно? Если нужно – только скажите!

– Все прекрасно, – заверила его Дана. – Спасибо!

Их настоящее действительно было великолепно. Если бы не беда, хищной птицей зависшая у них над головами, это был бы рай.

– Я видел, что вы в замок на горе ходили, – сказал хозяин отеля. – Это не очень приятное место…

– Но важное, – указала девушка. – Мы ходили не просто так, мы хотели помочь пациентам – небольшой акт благотворительности. Госпожа Льос делает бесценное дело.

– Это да, – согласился пожилой мужчина. Видимо, ему было скучно за стойкой, а больше поболтать было не с кем. – Она прямо раскрылась в этом деле! Я не ожидал от нее такого.

– В смысле? – удивился Амиар.

– Я ведь тут еще при Белой Лилии поселился, да-а… И Льос – тоже. Это только уважаемые рыцари то приезжали, то уезжали. Мы, простые люди, в Белом саду жили постоянно. Кто-то ведь должен был ухаживать за этим миром!

– Но тогда туризма не было, – напомнила Дана. – Откуда шли деньги?

– Так от Белой Лилии же! Сами рыцари мечом махать умеют, а как газон постричь – они выше этого. Поэтому они платили всем, кто тут жил. Тогда все иначе было, да, не так, как сейчас… Но народу все равно хватало. Например, нужны были комнаты для их оруженосцев, нужны были рестораны, пекарни, аптеки… Все нужно было, и мы это делали. Когда Белой Лилии не стало, многие испугались, уехали, потому что боялись. Да я и сам об этом думал! Но очень уж привык я к этому уютному мирку. Нутро мое чуяло верно: все вернулось, даже лучше стало.

Дана и Амиар изумленно переглянулись. Они не воспринимали хозяина отеля всерьез, не собирались говорить с ним. Они считали, что раз он не связан с замком, то и полезен быть не может.

А оказалось вот как…

– А госпожа Льос, кем была она? – поинтересовался Амиар.

– Не госпожой так точно! – рассмеялся хозяин отеля. – Я помню, как она прибрела сюда. Нищенка, честное слово, побитая собака! Первое время она спала на берегу, потому что денег не было, потом нанялась комнаты мести где-то. Я и предположить не мог, что она ведьма!

– Ведьмы так обычно не живут, – согласился маг. – Что привело ее в Белый сад? И почему она занималась обычной работой вместо того, чтобы колдовать?

Дану это тоже интересовало. Ведь, если задуматься, ведьма сделала странный выбор – она пришла в мир, принадлежащий инквизиторам.

– Я точно не знаю, мы с ней друзьями никогда не были, говорили мало, – ответил пожилой мужчина. – Но я слышал, что она от своего шабаша улепетывала. Они здорово за что-то взъелись на нее. Защититься сама она не могла, вот и приползла в мир инквизиторов. Это ж не так опасно… Инквизиторы на слабых нелюдей всегда смотрели как на насекомых, бегать за ними и давить не собирались. Чтобы выжить, Льос достаточно было не попадаться им под ноги. Та госпожа Льос, которую видела Дана, слабой не казалась. И оставалось только догадываться, какими могущественными были воины Белой Лилии, если ее сила была для них мелочью.

– Она даже в замке начала работать, – продолжил хозяин отеля. – Комнаты там убирала, на кухне могла помочь, ухаживала за садом. У нее это здорово получалось! Она умела быть тихой, не раздражала инквизиторов. Потому я и был удивлен, когда эта мышь серая вдруг замок заняла!

– Как такое вообще вышло? – поразилась Дана.

– Прислуга не видела ту бойню, что в замке творилась, но знала, что к чему. Когда новая хозяйка замка, госпожа Иллари, выбирала, кому оставить Белый сад, многие боялись к ней подойти.

– Но не Льос?

– Нет, эта ведьма как раз подсуетилась, сама вызвалась. Я как узнал, что ее выбрали, думал, что это точно провал. Кем она будет править, чем? А она вон какая оказалась, быстро там все в свои руки взяла. Я прямо уважать ее начал! Теперь она, можно считать, хозяйка Белого сада.

– Хозяйка – Хорана Иллари, если я не ошибаюсь, – заметил Амиар. – Как единственная наследница ордена Белой Лилии.

– Так-то оно так, да в реальности – по-другому. Госпожа наша Иллари тут за восемь лет так и не побывала. Она даже не видела новый Белый Сад! Не думаю, что она вернется.

Здесь с ним сложно было спорить. Если это место было символом боли для Хораны, она не собиралась возвращаться.

В кафе вошли новые посетители, и хозяин отеля тут же отвлекся на них. Амиар и Дана снова остались наедине, ожидая возвращения Роувена.

То, что они узнали, не имело для них значения, это не было связано с Ангелом тысячи лезвий. Да и прав хозяин отеля: госпожа Льос много сделала для Белого сада и пациентов в замке, ее можно только похвалить. Но снова встречаться с этой ведьмой Дане почему-то не хотелось.

Глава 13
Свита Огненного короля

Эйтиль знала, что он, конечно, не принц из ее книжки, но ничего не могла с собой поделать. Ведь он был так похож! И не только своей холодной красотой, хотя это тоже важно: когда она впервые увидела его, сердце замерло у всех пятидесяти стрекоз, на которых она разделилась. Он был сильным и смелым, он так легко избавлялся от чудовищ, которые ей казались несокрушимыми! Разве не об этом писали в сказках? Прекрасный принц всегда появляется, чтобы сразить чудовище и спасти принцессу. А в этом мире никого, кроме нее, нет.

Но свои мысли дриада держала при себе, знала, что они его раздражают. Она не обижалась на него за это. Катиджан уже перенес больше, чем казалось ей возможным. Она бы при таких ранах не смогла даже стоять, а он не только поднялся на ноги, но и избавился от нескольких чудовищ, попавшихся у них на пути. Он слишком беспокоился о своих друзьях, чтобы отступить из-за собственной боли, и она восхищалась им за это.

Она хотела бы вылечить его быстрее, но не могла. Эйтиль родилась с боевыми способностями. Это ее мать и сестры были другими, они создавали леса и исцеляли людей. Она серьезно отличалась от них, но это и спасло ее здесь, в Эдене. Ее сестры могли исцелить кого угодно, кроме себя.

Так что дриаде оставалось лишь подставлять ему плечо, поддерживая его, пока они шли через лес. Несколько ее стрекоз летали вокруг них, готовые заранее предупредить об опасности.

– Это интересно, – заметил Катиджан. – Я думал, ты можешь или быть человеком, или распадаться на стрекоз, но ты делаешь это одновременно.

Он притворялся, что все в порядке, ни на что не жаловался, и для Эйтиль это тоже много значило. Она-то чувствовала, какой раскаленной стала от лихорадки его кожа, как быстро бьется его сердце. Ей даже казалось, что она чувствует часть его боли; это было непривычно и странно.

– Я много чего могу, – ответила дриада. – Могу крылья отрастить или использовать стрекоз как оружие.

– Но дырку в человеке заделать не можешь, – усмехнулся он.

– Прости меня…

– Да не парься, это типа шутка была. Если бы я больше напоминал человека сейчас, а не труп, было бы смешнее.

– Не вижу вообще ничего смешного! – возмутилась Эйтиль. –

Твоя рана очень серьезна!

– Я в курсе, поверь мне. Но мы почти пришли.

Она знала, к чему они приближаются. Эйтиль наблюдала за Катиджаном и его спутниками с момента, как они вошли в Эден, видела, как он создал ледяную стену вокруг здания. Это было могущество, которого она прежде не встречала. Инквизиторы, управлявшие этим миром раньше, были сильны, нелюди – тоже, но он был существом другой природы. Ему подчинялась чистая энергия, и это завораживало.

Кто на такое способен, если не прекрасный принц?

– Прекрати пялиться на меня влюбленными глазами, – проворчал он. – Ты опять думаешь не о том.

– Ничего я не пялюсь! – смутилась Эйтиль. – Я просто думаю, хватит ли у тебя сил в таком состоянии…

– Хватит. Ломать – не строить, когда я уберу барьер, часть энергии, которую я для него использовал, вернется ко мне. То здание, к которому мы идем, – что в нем было раньше?

– Там работали инквизиторы, – пояснила дриада. – Проводили исследования, хранили документы и артефакты.

– То есть, можно сказать, что это главный корпус их базы?

– Ну-у… Наверное. Я не помню, как они сами его называли.

Она многое не помнила с тех времен. Это не было случайностью: от природы дриады отличались идеальной памятью. Эйтиль просто хотела забыть, заставила себя, и у нее получилось.

Она не хотела помнить и то, как ее кричащая от ужаса сестра исчезла в пасти чудовища. Но тут память ее подвела, и этот образ слишком часто возвращался к ней в ночных кошмарах.

Когда они пришли к зданию, барьер все еще был там, но незамеченным он не остался. Внешний слой льда был проломлен, из него вырывалось синее пламя, а рядом с трещиной лежал обугленный скелет огромного ящера.

– Странно, что всего один, – сказал Катиджан. – Я думал, что придурков тут больше.

– Не считай их всех очень глупыми, это опасно. Помни: все чудовища, что живут здесь, произошли от разумных нелюдей.

– Теперь-то они разумными не выглядят!

– Жажда крови в них сильнее, – признала Эйтиль. – Но это не значит, что они не могут учиться.

– Что они могут и не могут – нас уже не касается, мы сваливаем из этого мира. Отойди пока, мне нужно сосредоточиться на своей силе, а не на энергии дриады, висящей у меня на руке.

– Это кто на ком висит! – обиделась Эйтиль. Вел он себя

точно не как прекрасный принц! Однако она понимала, что он прав, и отошла. Пользуясь тем, что он отвлечен сейчас, дриада наклонилась, прижала руку к земле. Ей показалось, что она чувствует дрожь.

Это было плохо. Но Эйтиль успокаивала себя тем, что дрожь пока очень слабая, далекая.

Может, это и не связано с ними?

Катиджан вытянул руки вперед, к величественному ледяному куполу, и магия повиновалась ему. Лед начал стремительно таять, а вода, вместо того, чтобы хлынуть на них, испарялась. Синий огонь потух, а за ним начала исчезать и внутренняя сторона барьера. Воздух звенел от магической энергии, и часть ее уходила к небу, но часть возвращалась к Катиджану.

Закончив с заклинанием, он едва не свалился с ног, Эйтиль лишь в последний момент успела поддержать его. Даже с той силой, что он получил от барьера, магу едва удавалось сохранять сознание.

– Отдохни, – взмолилась дриада. – Ты же убьешь себя!

– Нет у меня времени отдыхать… То, что Интегри до сих пор не отправился искать меня, – странно. Много времени прошло! Возможно, что-то случилось, им нужна моя помощь…

– Кому ты поможешь в таком состоянии? Посиди на месте хоть пару минут, а я поищу твоих друзей!

Она подняла руку над головой, и с ее ладони сорвался десяток синих и зеленых стрекоз. Они разлетелись в воздухе и проникли в здание с разных сторон – через двери, окна и даже трещины в стенах. Они могли отыскать двух людей куда быстрее, чем Катиджан, который был не в состоянии даже нормально ходить.

Он тоже понял это, опустился на землю. Он тяжело дышал, он который раз шагнул за предел человеческих возможностей, и Эйтиль не знала, сколько он еще продержится. А между тем, дрожь земли под ними нарастала. Верить, что это идут не за ними, становилось все сложнее.

– Твои друзья в порядке! – объявила она. – Они устали, но не ранены.

– Где они?

– Идут к выходу, скоро увидитесь!

Она даже немного завидовала тем двоим – Катиджан так волновался о них! Интересно, стал бы он так же беспокоиться о ней? Вряд ли, он ведь и имя ее не сразу запомнил…

Его друзья сейчас выглядели немногим лучше, чем он. Они шли медленно, поддерживая друг друга, на лице мужчины были пятна засохшей крови, женщина казалась бледной и измученной.

Эйтиль чувствовала, что их магическая энергия тоже почти истощена.

Они были злы на Катиджана – пока не увидели его. Потом их раздражение мгновенно улетучилось, сменившись страхом и сочувствием. Было еще и удивление, направленное на дриаду, ее они встретить не ожидали.

– Что случилось? – Молодая женщина, покинувшая здание, бросилась к Катиджану.

А дриада невольно почувствовала укол ревности. Это было настолько внезапно, что она даже не сразу сообразила, что за чувство обожгло ее. Она понимала, что это глупо, что та женщина связана с другим мужчиной, они постоянно держались вместе, однако Эйтиль ничего не могла с собой поделать.

– Не поладил с аборигенами, – криво усмехнулся Катиджан.

– Не со всеми, очевидно. Это кто? – Мужчина с кровью на лице указал на Эйтиль.

– Эйтиль Хелиге, – представилась дриада.

– Это говорит мне меньше, чем ты могла бы подумать.

– Она – друг, – вмешалась женщина. – Рана Катиджана обработана кровью дриады, а она – дриада. Мне этого достаточно. Я Уника, а это – Рин.

– Твоей кровью? – поразился Катиджан.

– Ну да… – признала Эйтиль. – Тут лекарств не так много!

– Она все сделала правильно, – заявила Уника. – Кровь дриад – идеальное заживляющее средство, так что ты благодарить ее должен. Сиди смирно, я пытаюсь помочь!

– Нельзя сделать это позже? – забеспокоилась Эйтиль. Дрожь земли становилась настолько сильной, что дриада теперь постоянно чувствовала ее.

– Лучше не рисковать, – ответила Уника. – Ты хорошо обработала рану, но он после этого слишком много двигался. Думаю, у меня хватит сил, чтобы заживить ткани хотя бы отчасти.

– А на что еще у вас всех хватит сил?

– В смысле? – нахмурился Рин. – Народ, мне кажется, или тут землетрясение начинается?

– Это не землетрясение, – прошептала Эйтиль. – Нам всем нужно на крышу или на дерево, срочно!

– Чего?…

Они не понимали ее, а у нее просто не осталось времени, чтобы объяснять им, куда они попали. Эйтиль выпустила крылья стрекозы и поднялась в воздух, увлекая за собой Катиджана. Он был не таким тяжелым, как она пыталась показать. Это раньше дриада намеренно жаловалась, что у нее не хватает сил – чтобы на ее стороне остался эффект неожиданности, если вдруг

придется бежать. Теперь ей было не до притворства, каждая секунда была на счету.

Она собиралась вернуться за остальными двумя, но это оказалось лишним: они поднялись сами. Они все еще держались друг за друга, и Эйтиль сложно было понять, кто из них умеет скользить по воздуху.

Земля дрожала так, что камни перед зданием начали подпрыгивать, а обугленный скелет ящера рассыпался на отдельные кости. То, что пришло из-под земли, приближалось. Катиджан и остальные видели, что она помогла им, больше не злились на нее, но теперь они были напуганы.

– Может, объяснишь, что это такое? – нахмурился Катиджан.

– Мандрагора.

– Мандрагора – это растение, – удивилась Уника. – И довольно безобидное, оно опасно лишь в определенных зельях. При чем здесь оно?

– Что еще на нас нападет, женьшень? – хмыкнул Рин.

– Слушайте, вам вот от этого смешно? – Эйтиль указала на дрожащую землю. – Это существо, в котором есть часть мандрагоры, поэтому я зову его так. У меня просто нет для него другого имени!

– Это мир магических мутантов, – пояснил Катиджан. – Я вам потом объясню… Просто верьте ей.

Он заступился за нее! Даже сквозь страх, застилавший ее душу, Эйтиль почувствовала тепло.

Но страх все равно был сильнее. Дриада не знала хищника опаснее мандрагоры. Она-то могла убежать, разлетевшись стрекозами в разные стороны, так она и спасалась много лет. Но что будет с ними? Что будет с ее единственным шансом вернуться во внешний мир?

– Мандрагора – это хищное растение, – торопливо пояснила она. – Оно… оно родилось из нескольких существ и крови моей матери, потом оно впитало в себя моих сестер…

– Это многое объясняет, – кивнула Уника. – Демоны-растения и дриады существуют в одной магической плоскости, условно говоря. Кровь дриад, да еще и нескольких, могла увеличить силу этого существа в несколько раз…

– Это плохая новость, – отметил Рин. – Хорошие есть? Как он вообще заметил нас, куст этот или кто он там?

– Мандрагора живет под землей, появляется раз в несколько дней и исчезает, – ответила Эйтиль. – И я не знаю, почему он здесь!

– Думаю, его привлекла магия, – предположила Уника. Она кивнула на обугленные кости. – С тех пор, как вот то существо

повредило барьер, магия постоянно попадала в Эден. А когда Катиджан убрал защиту, это была новая вспышка колдовства. Мандрагора эта – не нормальное живое существо, она вполне может реагировать на магию.

– Хорошо, мы знаем, чем ее приманили, осталось определить, как от нее избавиться, – вздохнул Рин. – Насколько сложно ее убить?

– Я даже не знаю, возможно ли это, – признала дриада.

– Возможно. Другой вопрос, хватит ли у нас сил. Эй, великий маг третьей линии, на что еще хватит твоих понтов?

– Иди к черту, – мрачно отозвался Катиджан. – Я на нуле.

– Ему сейчас нельзя колдовать, – вмешалась Уника. – Он и так довел себя до полного магического истощения. Любое колдовство – это усилие, если он пойдет на это, может погибнуть.

– Да мы все тут погибнуть можем!

Словно в подтверждение его слов, земля разверзлась, и в воздух взлетели первые темно-зеленые лианы. Это были не просто растения: каждую из лиан покрывали бурые наросты, плотные, как камень. Одного удара таким стеблем хватило бы, чтобы переломать кости даже самому крупному из чудовищ.

А за щупальцами появилось тело. Эйтиль никогда не видела мандрагору целиком, эта тварь не покидала землю. Она высовывалась лишь наполовину, открывая миру бездонную пасть с неровными рядами клыков. У мандрагоры не было видимых глаз, но в том, что это чудовище не слепое, дриада никогда не сомневалось.

Оно искало добычу и должно было рано или поздно заметить их.

– Сделайте хоть что-нибудь, – прошептала Эйтиль. – Вы же такие сильные!

– Были сильные, – так же тихо ответил Рин. – Лучшие шансы убить эту картошку-переростка были у Катиджана, но он вне игры.

– И что теперь?

– Я попробую ее отвлечь, а вы бегите…

– Исключено, – вмешалась Уника. – Ты ослаб, оно поймает тебя!

– Да и бежать нам некуда, – признала дриада. – Мандрагора двигается быстрее, если она захочет нас поймать, она поймает.

– Должен быть выход…

– Но его нет.

Выхода действительно не было. Лианы застыли в воздухе, а затем резко рванулись к ним.

Чудовище почуяло свою добычу.

Эйтиль понимала, что ей нужно бежать немедленно. Снова становиться стрекозами, снова жить в этом мире в полном одиночестве… Но она просто не могла. Вместо того, чтобы поступить правильно, она прижалась к Катиджану и замерла рядом с ним, ожидая неизбежного. Однако мандрагора не напала. Может, и хотела, да не смогла. Гигантское чудовище, несокрушимый хозяин Эдена, вдруг застыло на месте, словно в камень обратившись. Эйтиль не знала, живое оно или мертвое, но двинуться оно точно не могло.

А секундой позже на голову ему запрыгнул мужчина, молодой, подтянутый, с зелеными, как листва Эдена, глазами. Он без тени страха остановился на самом краю открытой пасти, скрестил руки на груди и укоризненно покачал головой.

– Люди, как вы вообще прожили так долго? И вы должны стать свитой Огненного короля?

Да уж, у судьбы есть чувство юмора.

Никто не ожидал его появления, никто даже не знал, что в Эдене есть другой маг. Ни одна из стрекоз Эйтиль, порхавших по лесу, его не засекла! Удивление на лицах Уники и Катиджана доказывало, что они впервые видят этого человека.

А вот Рин его узнал. Он смотрел на зеленоглазого мужчину с большим ужасом, чем на мандрагору.

– Ты же… умер, – еле слышно произнес он. – Тридцать лет назад!

* * *

Что-то уже начало меняться в мире. Это напоминало Наристару движение часового механизма: понемногу, по чуть-чуть, оно происходит постоянно. Можно не обращать на него внимания, но оно уже никуда не исчезнет.

То, что сделала Сарджана, было нарушением воли Великих Кланов. И она знала об этом, его сестра была слишком умна, чтобы не понять такое. Она осознавала, к чему может привести ее решение, но не отступила. Поэтому все, что происходило теперь, больше не было просто помощью друзьям. Что бы они ни сделали, это повлияет на новый порядок вещей.

– Ты беспокоишься, – заметила Света. Она всегда понимала его как никто другой.

За помощь ей Наристар был благодарен сестре даже больше, чем за свою свободу. Он не был унижен тем, что Сарджана так легко превзошла его: за день она сделала то, чего он не смог достичь за несколько недель. Этого следовало ожидать, и не

только потому, что она возглавляла клан. Ей привычней было работать с каменными големами, он-то раньше с таким не сталкивался.

Он верил, что она способна вернуть Свете человеческое тело. Но даже если нет, он был в долгу перед ней за то, что она уже сделала. Он видел, что Света стала счастливей, она больше не прятала боль за улыбкой. Для него это много значило.

– Со мной все в порядке, – сказал Наристар.

– А Сарджана? С ней все будет хорошо? Ты знаешь, о чем я…

– Знаю, – кивнул он. – И она знает. Да, Великие Кланы будут разгневаны.

– Но они ведь не нападут на твой клан?

– Нет, нападать они не будут. Но могут устроить экономический бойкот – мы ведь живем в двадцать первом веке, а не в Средневековье.

– Как это – экономический бойкот? – удивилась Света.

– Клан Арма живет торговлей, это наш главный промысел. Чтобы навредить нам, Великие Кланы могут не только разорвать существующие договоры, но и уговорить нелюдей, которые находятся под их протекцией, ничего у нас не покупать.

– Это плохо!

– Не сильно, – отмахнулся Наристар. – Во-первых, всех покупателей они не уведут. Во-вторых, многие артефакты, которые делаем мы, не делает больше никто. Какое-то время с деньгами будет туго, а потом все вернется на круги своя. Хотя клан, конечно, будет возмущаться. Некоторые из моих родственников за копейку удавиться готовы. Великие Кланы будут надеяться, что этого беспокойства хватит, чтобы у Сарджаны отняли роль главы клана.

– А такое возможно? – заволновалась Света. Похоже, они с Сарджаной успели подружиться.

– Теоретически – возможно. Но в этот раз не случится.

– Почему ты так уверен?

– Потому что знаю ситуацию в клане, – пожал плечами Наристар. – Сарджана очень сильная, даже лидерам не всегда достается такой дар. Но если бы вдруг, каким-то чудом, ее сумели бы изгнать, кому перешел бы трон?

– Тебе! – догадалась Света.

– Правильно, а я у них даже в большей немилости, чем Сарджана.

– Третья ветвь может считать по-другому…

– Третью ветвь никто не спрашивает. Если мы с Сарджаной объединим усилия, мы будем сильнее, чем наследники остальных восьми ветвей клана. И клан об этом знает, как и о том, что

остальные восемь наследников тоже не спешат объединяться. Двум магам проще договориться, чем восьми. Поэтому что бы ни затеяли Великие Кланы, это не нанесет серьезного вреда ни моему клану, ни Сарджане. Но, конечно, это решение ей припомнят не один раз. Поэтому будущее клана Арма теперь напрямую зависит от того, кто победит в этом противостоянии.

Покинув Ланесто, они прошли через несколько порталов. Так было нужно: даже при покровительстве Сарджаны, все равно нашлись бы маги, стремившиеся их отследить и добраться до Огненного короля. Сейчас, когда ставки поднялись так высоко, Наристар не имел права на небрежность.

Они добрались до хижины в лесу лишь ближе к вечеру. Наристар был уверен, что там никого не будет: остальные взяли миссии посложнее, вряд ли они могли бы управиться так быстро. Но он ошибся.

Небольшой домик превратился в походный лазарет. Набор лекарств, который он оставлял, почти закончился, Катиджан и Рин были перемотаны бинтами, да и Унике тоже досталось, пусть и не так сильно. Амиар и Дана исчезли, зато вместо них появились молодая дриада с сине-зелеными волосами и могущественный маг – судя по энергии, окружавшей его, из клана Интегри.

Казалось бы, этому магу следовало держаться рядом с Рином, но сам Рин смотрел на него как на зомби, приготовившегося закусить чьими-нибудь мозгами. Наристар прекрасно понимал, почему. Он не знал историю всех кланов, но много читал о самых могущественных магах. Роувен Интегри, безусловно, вошел бы в первую десятку за всю историю существования Великих Кланов.

Только вот везде значилось, что он умер, и умер давно. А даже если историки ошибались и ему удалось выжить, сейчас он должен был состариться, а не выглядеть чуть ли не ровесником своего потомка! Получается, это не он? Но кто тогда, двойник? Или призрак? Хотя нет, для призрака его энергия слишком реальна.

Роувен заметил его удивление и раздраженно поморщился.

– Да я это, я! Так, объясняю последний раз, для всех. Я действительно Роувен Интегри, тот самый – для тех, кто про меня слышал. Я не умер, в кому не впадал, без вести не пропадал. Я просто прыгнул на тридцать с гаком лет вперед еще до того, как родился Амиар Легио, чтобы помочь Огненному королю.

Прыгнул на тридцать лет вперед – он говорил об этом так, словно заклинание было рядовое, доступное едва не каждому младенцу из клана Интегри. А между тем, Наристар ни о чем подобном не слышал. Он знал, что маги Интегри могли управлять

временем, но здесь речь шла чуть ли не о божественной силе.

Вот, значит, на что способен Вольный Ветер из клана Интегри…

– Света? – Уника подошла ближе. – Это и правда ты?!

– Ага, – кивнула Света. – Шикарно, да?

– Очень красиво! – восхитилась ведьма. – Но что с тобой случилось? Я думала, изменить твое тело невозможно!

– Я тоже так думала, но сестра Наристара справилась! Она отпустила нас!

– Вас отпустила сама Сарджана Арма? – поразился Рин. – То есть, клан Арма?…

– Пока сложно сказать, – покачал головой Наристар. – А что за дриада?

– Эйтиль Хелиге! – отозвалась девушка с сине-зелеными волосами.

– А поподробней можно?

– Так, стоять! – вклинился Роувен. – Если мы сейчас перейдем на светскую болтовню, все это превратится в балаган и затянется. Я, в отличие от вас, знаю, что происходило с каждым.

Ну конечно. Если он мог проходить сквозь время, он владел и другой известной способностью клана – умением видеть сквозь пространство.

– Давайте я вас всех представлю, – продолжил он. – Потому что по той или иной причине у нас одна цель – помочь Огненному королю.

– У меня – нет, – заявила дриада. – Я просто хочу остаться с Катиджаном.

– А Катиджан с нами, поэтому ты – тоже.

Катиджан был ранен серьезней, чем остальные, и дриада не отходила от него ни на шаг. Наристар понятия не имел, откуда она взялась, но чувствовал ее искреннюю привязанность к магу. Значит, ей можно было верить – хотя бы настолько, насколько и Катиджану.

– А теперь по существу, – объявил Роувен. – Перекличку для вас устрою, чтобы знали, с кем работаете. Я – Роувен Интегри, маг первой ветви, считаюсь мертвым, но, как видите, живее всех живых. Мой двоюродный внук, или как там это называется, – Рин Интегри, маг девятой линии. Уника, потомственная ведьма. Катиджан Инанис, маг третьей ветви, своим присутствием опровергает мою веру в то, что семейка Инанисов – снобы и редкие чмошники.

– Спасибо, блин, большое, – буркнул Катиджан.

– Пожалуйста. Эйтиль Хелиге – боевая дриада, и этим тоже может быть нам полезна. Наристар Арма – маг второй ветви,

мастер артефактов. И прекрасный преображенный голем Светлана рядом с ним. Теперь я никого не забыл? Все вы, дамы и господа, скоро получите шанс войти в историю. Именно с вашей помощью Огненный король займет свое истинное место.

– Вообще-то, я думал, что мы просто спасаем шкуру Амиара Легио, – заметил Катиджан. – Я что-то упустил?

– Самую малость: то, что Огненный король должен возглавить все Великие Кланы.

– Что за бред?!

– Это не бред, – вмешался Наристар. – Я читал о таком. Огненный король обладает силой всех кланов. А значит, он над ними и должен ими править. Ты не задумывался, почему они так отчаянно хотят его убить? Только из-за того, что он силен? Этого мало, в мире много сильных существ. Но главы кланов знают о роли Огненного короля, и им это не нравится.

Лидеры Великих Кланов привыкли быть самыми могущественными волшебниками в своей семье, они не хотели видеть никого над собой. К тому же, они не знали, каким правителем станет Амиар. Мудрым? А может, тираном, который разрушит их привычный мир? Они не хотели рисковать, их пугала сила того, кто способен их покорить.

Но они упустили главное: Огненный король никогда не появлялся просто так. Во время заточения у Наристара хватало свободного времени, которое он проводил в библиотеках Ланесто.

– История показывает, что Огненный король всегда рождался перед временем грандиозных катастроф, – пояснил Наристар. – Не забывайте, что он, как и все Великие Кланы, – сила природы. С его помощью природа хотела предотвратить грядущее разрушение.

– Но ни один Огненный король не правил всеми кланами! – указал Рин.

– Потому что ни один Огненный король до зрелого возраста не дожил. Эта сила слишком велика, с ней не каждый справится. Амиар тоже не смог бы, если бы не жертва Эмилии Легио и помощь Даны.

Наристар заметил, что при упоминании имени Эмилии Роувен вздрогнул. Ходили слухи, что эти двое были любовниками. Отчасти, они только что подтвердились: Роувен точно любил ее.

– Ты хочешь сказать, что грядет катастрофа, которую может предотвратить только Амиар? – нахмурился Катиджан.

– Это уже хочу сказать я, – ответил Роувен. – Что-то грядет… Настолько серьезное, что даже я не могу полностью понять это. Но я это чувствую и нынешняя верхушка нашего клана – тоже.

Природа ничего не создает случайно. Если Огненный король родился и выжил, он нужен этому миру. Увы, дуболомы в Великих Кланах не в состоянии понять это. Они только и думают, что о своих драгоценных коронах. Они могут убить Огненного короля, и никакая природа тогда не отвратит беду. Но вы способны помешать этому. Речь идет не только о спасении вашего друга. Это не конфликт, это война. Отнеситесь к этому серьезно, потому что в войне бывают жертвы, и этими жертвами, возможно, станете вы. Здесь и сейчас задайте себе вопрос: на чьей вы стороне? Как далеко вы готовы пойти, чтобы помочь Огненному королю? Готовы ли вы видеть его господином над всеми кланами? Готовы ли стать рядом с ним, когда начнется битва? Если вы не уверены в своих приоритетах, возвращайтесь домой. Никто не будет вам мстить, а в будущем, когда это закончится, вы вполне можете снова стать друзьями. Но если вы решите остаться, обратного пути уже не будет. Если вы предадите Огненного короля после этого, я лично вас уничтожу.

Он один был сильнее всех магов, собравшихся здесь, поэтому его угрозу сложно было не воспринимать всерьез.

Наристар ожидал, что кто-то уйдет. Сам он давно понимал, что это война, и, хотя не думал о правлении Огненного короля всерьез, теперь готов был принять эту цель. Но вот остальные… Рин – друг Амиара, однако силы у него немного, как и у ведьмы, они с Уникой рискуют больше остальных. Катиджан Амиара и вовсе с трудом переносит, а дриада тут вообще непонятно как оказалась. Зачем им оставаться? Зачем сражаться за то, что им не близко?

Однако он, похоже, просто плохо их знал, потому что уходить из лесной хижины никто не собирался.

– Вот и отлично, – кивнул Роувен. – Тогда рассказываю планы на день: сначала вы зализываете раны, а потом мы все вместе отправляемся в Белый сад. Пришло время объединить все, что вы узнали, и избавиться от Ангела тысячи лезвий навсегда.

Глава 14
Всепоглощающее пламя

Дане до сих пор сложно было поверить, что все это по-настоящему. От спасения собственных жизней они вдруг перешли к изменению магического мира! Но больше всего девушку удивляло даже не это, а то, что нашлись люди – или, точнее, нелюди, – готовые ради них поставить на карту все.

У нее не было времени сомневаться, правда ли это, и размышлять, способны ли все они зайти так далеко. Она знала, что Амиару сейчас очень сложно, ведь многое зависело именно от него. Поэтому Дане нужно было оставаться уверенной ради них обоих.

Они собрались в их номере в отеле. Благодаря магическим лекарствам Рин полностью оправился после того, что произошло в Эдене. Катиджан чувствовал себя хуже, ему нужно было время, но и он не отказался участвовать в разговоре.

– Итак, что мы знаем на сегодня, – обратился к ним Амиар. – Тот, кого мы ищем, – скорее всего, друг детства Хораны. Она звала его Кей. Настоящее имя кто-нибудь знает?

– Нет, и к какому виду он принадлежит – тоже, – указал Рин.

– Ладно, разберемся позже. Он и Хорана познакомились в Эдене, стали друзьями, и в день, когда чудовища вырвались из клеток, он спас ей жизнь.

– Он сделал даже больше, – заметила Уника. – Он показал ей, что она дорога кому-то, что есть человек, который про нее не забудет. Инквизиторов ведь с детства приучают к одиночеству, а Кей стал первым, кто открыто был ей верен. Он не просто ее друг, он ее единственный и лучший друг.

– Они покинули Эден вместе, – сообщила Эйтиль. – Их не было в том зале, когда всех убили.

– Я думаю, они использовали план Кея, – кивнула ведьма. – Выдали его за ребенка одного из инквизиторов. Тогда многие воины погибли, так что некому было разоблачить его ложь.

– Но ты же говоришь, что у него белые волосы и желтые глаза, – напомнил Рин. – И он телепат. Как можно такое не заметить?

– Ну, что он телепат – вообще не понятно, пока он тебе в голову не полезет. Белые волосы – можно считать, что светлые выгорели на солнце. И, кстати, волосы у него были длинные, он вполне мог спрятать глаза под ними.

– Уника верно говорит, – согласился Роувен. – Эти двое

наверняка и после того, как покинули Эден, остались вместе. У инквизиторов своя система заботы о сиротах: им дают жилье и деньги, но за ними не следят. Если Хорана и Кей хотели остаться вместе, сделать это было не так сложно.

Получается, он на много лет заменил ей всю семью. Хорана осиротела рано, и без поддержки маленькая девочка могла и вовсе не выжить, даже с той сомнительной помощью, что шла от инквизиции. Именно Кей дал ей шанс преодолеть это, он был рядом всегда, и Хорана не сомневалась, что он ее поддержит. Это дорогого стоит.

– Не нужно забывать о том, что оба они обладали особой силой, – отметил Катиджан. – Я вам рассказывал про пещеру с магическими кристаллами, это не шутки. Если они с детства проходили через это облучение, то их природная сила увеличилась не на время, как у взрослых, а навсегда.

– Но Кея это не спасло, – вздохнул Амиар. – Судя по документам ордена Белой Лилии, у Хораны был оруженосец. Готов поспорить, что это был он. После катастрофы в Эдене они жили вместе, вместе и начали работать. Скорее всего, они вообще не разлучались до самой его смерти.

– Нам остается только узнать, какого он вида и как погиб, – подытожила Уника. – И то, и другое очень важно, если мы хотим вернуть его к жизни.

– А мы хотим? – мрачно поинтересовался Катиджан.

– Ради чего все это тогда? Конечно, хотим!

– Мы не знаем, его ли ищет Хорана.

– Но это самый вероятный вариант.

Споры сейчас точно были лишними, поэтому Дана поспешила вмешаться:

– Я согласна с Уникой. У кого-нибудь есть идеи по поводу его вида? Мы знаем, что у него желтые глаза и он телепат.

– И лет в восемь он был достаточно силен, чтобы убить чудовище, напавшее на Хорану, – добавила ведьма.

– Все это сужает список, но не так сильно, как вы думаете, – покачал головой Наристар. – Да, телепатия – редкий дар. Но я сходу могу назвать вам десять видов, которые ею владеют.

– Ну и что тогда? – растерялась Дана. – Искать документы, где это может быть записано?

– В этих документах даже имени его нет, – напомнил Амиар.

– Есть идея получше?

– А идея получше есть у меня, – наконец присоединилась к разговору Света. – Я так понимаю, что ролик, который переслал Наристар, никто не смотрел. Мы не знаем, что там, но это связано с Хораной и было снято до смерти ее оруженосца. Вполне

возможно, что он там есть.

– Но не факт, что там видно, к какому виду он принадлежит, – заметил Катиджан. – В Эдене он этого не показывал.

– Так мы и не узнаем наверняка, пока не посмотрим!

То, что она называла «роликом», на самом деле было маленьким стеклянным шариком. Дана понятия не имела, как это нужно смотреть. Но в комнате хватало магов, которые могли с ним разобраться.

Как и следовало ожидать, сферой занялся Наристар. Ему не нужно было подыскивать для нее дополнительные артефакты. Он несколько секунд держал стеклянный шарик в руках; после этого сфера поднялась в воздух и застыла, расширяясь. Когда она достигла размера большого надувного меча, в ней начали мелькать изображения, и со стороны это действительно напоминало трехмерную съемку.

Дана увидела заброшенное здание – то ли склад, то ли ангар, – и площадку перед ним с трещинами в асфальте, поросшими травой. Там, среди ржавых ящиков и гор металлолома, и шел теперь бой.

Здесь метались крупные существа – не меньше двух метров каждое. Силуэтом они напоминали человека, но на этом сходство заканчивалось. Их тела были покрыты темно-серыми плотными шкурами, которые могли соперничать с крокодильей броней. Головы напоминали нечто среднее между крысой и летучей мышью, длинные руки заканчивались изогнутыми когтями.

– Подвид гулей, – мгновенно определила Уника. – Похоже, тут у них крупное гнездовище!

Среди массивных серых тел легко терялась тонкая фигурка молодой девушки, подростка еще. На первый взгляд казалось, что ее судьба предрешена: такому хрупкому и красивому существу не было места рядом с разъяренными хищниками. Но достаточно было с минуту понаблюдать за ней, чтобы понять, что она себя в обиду не даст. Боевая коса в ее руках казалась живой, одного удара хватало, чтобы перерубить замешкавшееся чудовище пополам. Гули были быстры, но она – еще быстрее. И они боялись ее! Целая стая монстров боялась одну молоденькую девушку.

Та Хорана была мало похожа на Ангела тысячи лезвий, которого видела Дана. Волосы короче, они только-только отросли ниже скул, и девушка не спешила заплетать их, просто убрала с лица повязкой. Кожа светлая, без следа багрового камуфляжа, который она использовала теперь. Наряд гораздо более закрытый: кожаные брюки, сапоги с металлическими набойками и кожаный топ без рукавов. Украшений меньше раза в два, а то и в три, тогда

она еще не собрала так много артефактов.

Она была одна, оруженосца, которого они так надеялись увидеть, рядом не оказалось.

– Ну и где он? – нетерпеливо поинтересовался Катиджан.

– Подожди, запись еще не закончилась.

– Как эту запись вообще сделали? – удивилась Дана. – Не похоже на камеру наблюдения!

– Потому что это и не камера, – ответил Наристар. – Судя по качеству съемки, это одна из наблюдательных сфер Арма. Мой клан иногда посылает их шпионить за истребителями нечисти, нам очень важна эта информация. Хорана Иллари устроила драку с гулями во внешнем мире, до наступления темноты. Это не прошло незамеченным.

Хорана справлялась отлично, и все же тогда у нее не было той дикой, звериной грации, которую Дана наблюдала при нападении на Амиара. Она убивала существ быстро и безжалостно, но нападение не прекращалось. Уника верно сказала: рядом у них было гнездовище, все новые гули бежали на помощь своим собратьям из заброшенного ангара.

Она все же допустила ошибку: в какой-то момент она отвлеклась на гулей, нападавших одновременно, и ее спина осталась открыта. На нее сразу же прыгнул крупный хищник, но кинжал, брошенный со стороны, перехватил его в полете, вошел глубоко в глазницу и отбросил в сторону.

Он наконец появился – тот самый Кей, о котором Дана столько слышала. Теперь она его увидела; описания оказалась вполне точными. Он вырос в высокого, спортивного юношу, смуглого от солнца, с белыми волосами. Его глаза сейчас были закрыты солнечными очками, но Дана не сомневалась, что они желтые.

На нем тоже была одежда из черной кожи, и дрался он как инквизитор, а не как нелюдь. В руках у него был обоюдоострый меч, покрытый кровью гулей, а браслеты и кольца показывали, что обращаться с артефактами он умеет.

Они с Хораной дрались одинаково хорошо, их движения дополняли друг друга. Дана не сомневалась, что они учились и тренировались вместе, тут Амиар был прав. Они еще и улыбаться друг другу успевали! Вокруг них бесновались монстры, а для них, казалось, все это было игрой. Они не говорили, и все же иногда они действовали так слаженно, что без общения это было бы невозможно. Тогда Дана и поняла, как работает телепатия: миру не нужно было знать, о чем они разговаривают, они привыкли общаться без слов.

Вдвоем они покончили со стаей за считанные минуты. Ни

Хорана, ни ее спутник не пострадали, скоро они были единственными, кто остался на ногах. Внезапно крыша ангара разлетелась на куски, из пролома взвилась в небо особенно крупная тварь с кожистыми полупрозрачными крыльями. Она не собиралась нападать на инквизиторов, наоборот: теперь, когда от гулей ничего не осталось, это существо пыталось спастись.

– Надо же, летает, – хмыкнула Хорана. – Твоя зона.

– И то правда. – Кей снял очки и бросил их девушке. – Подержи, пока я не вернусь.

Он разогнался и резко оттолкнулся ногами от земли. Казалось, что он собрался просто перевернуться через голову, и Дана не понимала, зачем ему это. Но в прыжке он сумел перевоплотиться, так быстро и ловко, что это поражало. Вместо человека перед ними появилась хищная птица.

Больше всего она напоминала беркута – крупного орла с величественными широкими крыльями, чуть суженными у основания, и мощными длинными лапами. Хвост, однако, отличался от орлиного, он был заметно длиннее, чем у известных Дане птиц. Оружием птице служили длинные, как серпы, когти и массивный изогнутый клюв.

А еще это существо горело. Каждое из его белоснежных крыльев было охвачено алым пламенем, которое, впрочем, не вредило птице. Это был грациозный хищник, сильный, ловкий. От высокого крика, вырвавшегося из его клюва, кровь стыла в жилах, и перепуганное чудовище ускорилось, надеясь спастись.

Но это напрасно. Перевоплотившись, Кей двигался гораздо быстрее противника. Его движения были легкими, завораживающими, он не просто парил в небе – он правил высотой. У существа, которое он выбрал жертвой, не было ни шанса.

Птица настигла его в небе, вцепилась изогнутыми когтями. Секунда – и все было кончено, чудовище, казавшееся сначала таким грозным, двумя безжизненными кусками повалилось на землю.

Кей полетел обратно, в воздухе вернул себе человеческое тело и ловко приземлился на ноги.

– Аплодисменты нужны? – усмехнулась Хорана, протягивая ему очки.

– Не обязательно. Но ты можешь сказать мне, что я хорош.

– Чертовски хорош!

– Музыка для моих ушей! – подмигнул ей юноша.

После этого он неожиданно указал наверх, и Дане показалось, что он заметил ее – сквозь это расстояние и годы между ними. От неожиданности у девушки даже сердце замерло,

но скоро выяснилось, что Кея интересовала не она.

– За нами следили, – предупредил он. – Похоже, клан Арма. Хочешь я поймаю и разобью их маленькую игрушку?

– Не надо! – беззаботно махнула рукой Хорана. – Мы не делали ничего плохого, только свою работу. Мы мир от стаи гулей избавили!

– Они не поэтому на нас пялятся.

– Знаю, хотят выяснить, сильные мы или нет. Так пусть знают: сильные! И любому, кто к нам сунется, мало не покажется!

Все это они говорили не друг для друга, а для сферы, наблюдавшей за ними. Оставив предупреждение для клана Арма, они снова перешли на мысленное общение. Инквизиторы направились прочь с поля боя, и запись оборвалась.

В комнате отеля воцарилась тишина, которая Дане совсем не нравилась – при таком количестве магов, которых обычно не заткнуть.

– Судя по вашему драматичному молчанию, он кто-то необычный, – робко предположила девушка.

Первым опомнился Амиар:

– Он феникс. Они не то что необычные, просто очень редкие. Честно, я бы не догадался… Фениксов очень мало, их всегда было мало. А раз он был ребенком, когда познакомился с Хораной, значит, он попал в Эден совсем птенцом. Это невероятно, потому что у фениксов редко появляется потомство, и если уж такое случилось, они глаз с ребенка не спустят.

– А кто сказал, что он попал туда добровольно? – тихо спросила Эйтиль. – Они похищали нелюдей… я говорила вам об этом.

– Да, но нелюди нелюдям рознь, – указал Катиджан. – Одно дело – спереть, например, вампира, которых – как грязи, другое – феникса.

– Мне кажется, я знаю, как они его получили, – задумчиво произнесла Уника. – Пару лет назад я разговаривала о фениксах с другими ведьмами, и они рассказали мне о скандале, связанном с этим видом. Фениксы не рвутся общаться с другими нелюдями, так-то они затворники. Но примерно двадцать пять лет назад стало известно, что на них напали – вырезали целую семью и похитили четырехлетнего ребенка.

– Целую семью фениксов? – изумился Рин. – Это ж какая сила нужна!

– Там действовал культ демона, наделенный его силой. Им было непросто – на месте сражения нашли несколько сотен трупов. Но победа осталась за ними, птенец исчез. Фениксы не могли найти его самостоятельно и наняли на эту работу –

угадайте, кого?

Тут даже Дана, не знакомая с тонкостями колдовского мира, могла ответить:

– Инквизиторов.

– Верно. Я не знаю, какой орден это был, но держу пари, что орден Белой Лилии. Они отыскали тот культ, вырезали всех до единого человека, однако птенца так и не нашли.

– Хотя на самом деле нашли, – продолжил Рин. – Уника, да ты гений! Инквизиторы не решились бы спереть маленького феникса просто так, им репутация дороже. Но тут для них идеально все сложилось: можно было получить редкую птичку и прикрыться поклонниками демона!

– Если они всерьез надеялись получить ручных нелюдей для охоты на чудовищ, то феникс – отличный вариант, – подтвердил Роувен. – Они умные и очень сильные.

Инквизиторам, работавшим в Эдене, так и не удалось приручить нелюдей, но в случае Кея это было и не нужно. Он остался с Хораной, потому что хотел этого. Если речь шла действительно о нем, то его родители погибли, а дальнюю родню он мог толком и не знать. Получается, он оказался в том же положении, что и Хорана.

Два брошенных ребенка, вынужденных начинать жизнь заново.

– Я пытаюсь вспомнить, как звали того маленького феникса, – нахмурилась Уника. – Обычно я такие вещи не запоминаю, но у фениксов всегда очень красивые имена. Оно у меня в памяти вертелось еще долго… Точно! Кьярта-Ра Солас!

– Это вполне можно сократить до «Кей», – заметила Света. – Хотя не факт, что это он.

– Да не важно, он это или не он, – сказал Катиджан. – Важно то, что он – феникс! Вся наша теория со случайным убийством во время общей резни в замке инквизиторов летит к чертям.

– Почему это? – смутилась Дана.

– Потому что феникса очень тяжело убить, – пояснил Амиар. Он один никогда не забывал, что она всю жизнь прожила в мире людей, а потому не хмыкал раздраженно, услышав очередной «детский» вопрос. – Их мало, они редко рождаются, зато они практически бессмертны. Я говорю даже не о продолжительности жизни, хотя она и поражает – они до тысячи лет легко доживают. При этом фениксы – хищники, они часто вступают в бой и часто рискуют, но почти никогда не умирают. Раны слабого или среднего уровня на них очень быстро затягиваются. Если феникс получает серьезное ранение, которое для человека стало бы смертельным, он просто перерождается, изменяя свое тело так,

чтобы можно было избежать гибели.

– Феникс, возрождающийся из пепла? – вопросительно посмотрела на него Дана. Амиар кивнул:

– Такие легенды не появляются на пустом месте. Фениксам не нужно этому учиться, это их инстинктивная способность.

– Возможно, там он был окружен, не было смысла перерождаться – его бы убили в любом теле, – предположила девушка, хотя ей и самой было сложно представить, как такое могло произойти.

– Это означало бы, что они все кидались на Кея – а с чего бы, если он работал на орден много лет? Но даже если вдруг это было так, у фениксов есть еще одно мощное оружие – всепоглощающее пламя.

– В смысле, что они превращаются в огонь, когда умирают?

– Нет, – ответил Амиар. – Когда феникс умирает, на его месте остается самый обычный огонь, который можно потушить чем угодно, хоть водой, хоть песком, хоть ногой затоптать. А тут другое. Всепоглощающее пламя – это магия крови. В момент смертельной опасности феникс может превратить свою кровь в огонь особой разрушительной силы, способный уничтожить кого угодно и что угодно.

– Проще говоря, Кей мог уничтожить того, кто напал на него, и выжить, – пояснила Уника.

– А он все равно умер, – заметил Рин. – Может, мы все неправильно понимаем? Может, это Хорана убила его на самом деле? Она-то знала, как!

– Но почему тогда она хочет его вернуть?

– Может, все-таки не его!

– Да как же не его?

Снова начались бессмысленные споры. Они могли гадать хоть целую вечность, но так ничего и не добиться, потому что подсказки кончились. Кей погиб в замке, он почему-то не захотел спасать себя – и это при том, что его сила, и без того немаленькая, была увеличена годами, проведенными в Эдене. Что-то в этой истории просто не сходилось.

Им нужно было знать наверняка. Время поджимало, обходных путей больше не было.

– Нам придется заглянуть в прошлое! – решительно заявила Дана. – В день, когда произошла та резня. Я это сделаю, а Роувен поможет мне. Уника, ты можешь научить меня тому заклинанию?

– Могу, – кивнула ведьма. – В самом заклинании нет ничего сложного, тут важна только энергия. Но… ты уверена, что хочешь этого? Может, лучше я?

– Нет, – ответила Дана. – Я благодарна тебе за помощь, но я

не могу больше отсиживаться в стороне. Ты еще не восстановилась полностью после Эдена, а у меня больше энергии – вся сила Огненного короля. Я должна это сделать – и я это сделаю. Вам нужно будет только отвлечь госпожу Льос и ведьм, которые на нее работают.

– Сделаем, – заверил ее Наристар. – Это несложно. Проще, чем твоя задача.

– Но ты справишься, – подхватила Света. – Просто сосредоточься на заклинании и предоставь остальное нам!

Дана не сказала им, что ей не страшно, она знала, что маги быстро распознают ложь. Она боялась того, что произошло в замке на горе восемь лет назад. Но отступать она не собиралась.

* * *

К вечеру море, волновавшееся весь день, успокоилось. Волны мягко набегали на песок и возвращались обратно, не касаясь ног девушки, сидевшей у воды. В воздухе пахло солью и свежестью – этот запах всегда почему-то казался ей арбузным, а когда она говорила об этом Кею, он только смеялся.

Воспоминание о его смехе лишь подчеркивало гулкую тишину, теперь разрывавшую ее изнутри.

Хорана не собиралась надолго оставаться на побережье Средиземного моря, она вообще не любила задерживаться во внешнем мире. Но этот вечер покоя она себе позволить могла, как награду за очередное успешно выполненное задание. Этот дикий пляж, безлюдный в такое время, очаровывал ее. Он напоминал ей другое море, другой мир – и день, который остался где-то далеко в прошлом.

Тогда она была на берегу не одна, и даже не понимала, глупая, какое это счастье. Хорана настояла на прогулке перед сном. Кей весь день был сам не свой, хмурился, мало разговаривал. Она понятия не имела, что его беспокоит, и надеялась, что умиротворение природы сможет его отвлечь.

– Здесь сейчас только звезд и не хватает, – мечтательно сказала она. – Как во внешнем мире!

Они любили смотреть на звезды. После каждого задания они обязательно забирались на крышу и рассматривали бесконечное небо над ними, это уже стало их маленькой традицией.

– Ага, – рассеянно отозвался Кей.

– Во внешнем мире сейчас молодая луна… Тоненький такой месяц, белый, мне он нравится!

– Ага…

– А еще во внешнем мире проще найти мороженое, здесь ведь не дождешься!

– Ага…

– Да что с тобой такое? – не выдержала Хорана. – Ничего особенного не произошло! Ты весь день дуешься, а я весь день пытаюсь понять, что я сделала не так. И знаешь, что? А ничего! Я не допускала ошибок, на что ты обиделся?

– Я не обиделся, – Кей поспешно отвел взгляд. – Это вообще с тобой не связано, это пустяки.

– Зачем врешь? Я ведь знаю тебя! – рассмеялась она. – Ты всегда так краснеешь, когда пытаешься от меня что-то скрыть. Что тебя тревожит? Ну же, скажи! Ты можешь рассказать мне что угодно.

– Не в этот раз.

– Но я ведь обижусь! – шутливо надула губки Хорана.

На самом деле, она не собиралась давить на него. Она по себе знала, что о некоторых проблемах говорить не хочется. Тут не в недоверии дело, возможно, ему просто нужен был покой.

Однако Кей снова удивил ее. Он решительно взглянул ей в глаза, сжимая кулаки; Хорана никак не могла понять, что с ним творится.

– Хочешь знать, о чем я думаю?

– Конечно, – кивнула девушка. – У нас же нет секретов друг от друга.

– Я думаю о том, что я тебя люблю…

– Ну и что? – поразилась Хорана. – Я тоже тебя люблю, мы ведь семья!

– Не как сестру, Ана… Я просто тебя люблю. Как… тебя.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы понять, что он не шутит. Он замер перед ней, напряженный, и она чувствовала, что он едва сдерживает дрожь. Кей волновался настолько сильно, что не мог даже использовать телепатию, ему приходилось полагаться на обычные слова.

– Кей… – только и смогла произнести она.

Может, ей померещилось? Она такого не ожидала! Хоране всегда казалось, что для таких признаний нужна особая причина, случай, который запомнится навсегда. А не самый обычный день на побережье!

Кей снова заговорил, и на этот раз – быстро, словно боялся, что она прервет его, не даст закончить.

– Я давно чувствовал это, но не мог поверить, что все по-настоящему. Ты всегда была дорога мне, и я не сразу заметил разницу, не знаю даже, когда она появилась. Но я не хочу быть твоим братом, Ана! Ты нужна мне не так, потому что брат

однажды отдает сестру ее мужу, а я не хочу никому отдавать тебя. Ты мне нужна, всегда, и когда я смотрю на тебя, я представляю нас вместе, – он еще больше покраснел. Хорана почувствовала, как кровь приливает и к ее щекам. – Звучит как-то ужасно, пожалуйста, не обижайся! Я не знал, как сказать тебе, но теперь это все, о чем я могу думать. У меня больше нет сил это скрывать.

– Кей, послушай…

– Я знаю, что тебе это кажется диким. Правда? Мы с тобой выросли как брат и сестра, мы разных видов. Но для меня это вообще ничего не значит! Мое человеческое тело – оно такое же настоящее, как тело феникса. Я навсегда останусь человеком, не буду даже перевоплощаться, если ты прикажешь мне. Только дай мне шанс! Я испытывал себя, ждал: может, мне просто чудится и все пройдет само собой? Но это чувство не проходит, Ана. Я тебя люблю…

Она застыла перед ним, не зная, что сказать. Голос просто не слушался ее, да и слов не было, а голова шла кругом от всего, что она только что услышала.

Ее с детства учили сдерживать свои чувства. Разрешалось лишь в особых случаях показывать эмоции, да и то не всем. А любовь и вовсе была под запретом: о ней не говорили, в ней не клялись, притворяясь, что ее не существует. Родители Хораны всегда следовали этому правилу, а после их смерти учителя продолжили повторять ей то же самое.

Не только ей, Кею тоже! Он должен был знать, что истинный воин подавляет в себе чувства. Так почему же он?…

Он ждал ответа, напряженный, как натянутая струна. А ее долгое молчание Кей и вовсе понял неправильно: тень, мелькнувшая в его глазах, была похожа на испуг.

– Прости меня… – прошептал он. – Прости, что обрушил на тебя все это. Я же говорил, что это пустяки… Мне нужно было молчать! Давай притворимся, что ничего не было, а? Что ты этого не слышала, и пусть все будет как раньше!

– Как раньше уже не получится.

– Нет! – почти крикнул он. – Ана, я не такого хотел! Пожалуйста, не делай этого. Ты даже не заметишь эту мою дурацкую любовь, клянусь тебе! Я не стану грузить тебя этим, я справлюсь сам, ты даже не поймешь, что она есть. Я смогу, правда! Только не бросай меня… у меня ведь только ты есть!

Он не притворялся, он был напуган. Кей часто дышал, его трясло, глаза блестели, хотя слезы не пролились – но она никогда раньше не видела его плачущим! Из них двоих, Кей всегда лучше владел собой. Он был скалой рядом с ней, оплотом спокойствия, на который она всегда могла положиться. Только он мог

усмирить ярость, вспыхивавшую иногда в ее душе. Она не представляла, каким должно быть чувство, способное довести его до такого состояния.

А потом до нее дошло: ее молчание, ее холодный взгляд, ее лицо, лишенное эмоций, убедили его, что она злится. Еще бы, он ведь только что нарушил чуть ли не все правила поведения инквизиторов! Теперь он решил, что она отречется от него, не сможет работать с напарником, который настолько слаб.

Они выросли в одном мире, слушали одних учителей, читали одни книги. Они привыкли считать чувства пороком. Чувства делают воина нерешительным, слабым, зависимым от других. Если они появляются – это уже позор, но если воин говорит о них – это катастрофа.

Поэтому о том, что чувствовала она, Хорана всегда молчала. Каждый раз, когда в груди появлялось нежное тепло при взгляде на него, она боялась сама себя, делала вид, что ничего не происходит. Ей бы в жизни не хватило смелости открыться ему, потому что она не была уверена, что Кей ее поддержит. Признаться в своих чувствах – все равно что подставить себя под удар.

Кей не был наивен, он все прекрасно знал. Однако из них двоих, именно он решился на это. В мире, где каждый воин жил за собственной каменной стеной, где душевная изоляция была символом чести и благородства, он первым сбросил доспехи. Он стал уязвимым ради нее, а в ответ получил только холод и страх.

Вот, значит, что могло выбить из колеи вечно спокойного и уверенного феникса. Возможность потерять ее навсегда. Как только Хорана поняла это, ей стало ясно, что нужно делать дальше.

– Ана, не молчи, я тебя прошу… Если я все испортил – просто скажи об этом, но только… Она не дала ему договорить. Она сделала то, о чем мечтала уже давно, но не представляла, что однажды сделает. Она притянула его к себе и поцеловала. Раньше Хорана не решалась на такое даже в самых смелых своих мечтах, только во сне – ведь за сны она не отвечала.

Но этого было недостаточно. Когда она разглядывала его украдкой, ей было интересно, каково это – касаться его кожи, чувствовать вкус его губ и его запах совсем близко… Она знала его, Кей был воплощением всего, что было ей дорого, и только что, рискнув всем, он доказал ей, что она не ошиблась в нем.

В первые секунды он растерялся, но быстро опомнился, прижал ее к себе. Его кожа была теплее человеческой, как Хорана и ожидала. Сейчас он ничего не говорил ей, но его эмоции передавались ей через их телепатическую связь. Страх, которым

она обожгла его, отступил, уступив место облегчению, торжеству и эйфории. Он был счастлив с ней, он любил ее – и теперь он позволил ей почувствовать эту любовь. Хорана еще не сталкивалась с настолько переполняющей силой, не знала даже, способна ли она сама на такое.

В этом мире есть тот, кто любит ее так искренне и преданно. Это значило для Хораны больше, чем все законы инквизиторов, чем ее победы и потери – и вся магия на земле.

Когда они наконец оторвались друг от друга, покрасневшие, счастливые, дышавшие тяжело и быстро потому, что в момент поцелуя им едва хватало воздуха, она прошептала:

– Я тоже тебя люблю. И, мне кажется, любила с момента, когда родилась моя душа. Мне нужно было только встретить тебя, но я знала, что встречу. Спасибо, что показал мне правду. Только не бросай меня, Кей.

– Никогда, – улыбнулся он. В полумраке его глаза искрились золотом. Человеческие глаза были на такое не способны, и Хорана могла легко утонуть в них. Хотела утонуть! – Помнишь, что я обещал тебе? Это не изменится никогда, я всегда буду с тобой. Да я скорее умру, чем покину тебя!

Он смеялся тогда, и она смеялась. Два глупых, беспечных ребенка! Хоране казалось, что это всего лишь шутка – фениксы живут целую вечность, это ему однажды придется пройти через ужас ее смерти, не наоборот.

Если бы только она знала…

Чужое присутствие отвлекло Хорану, вернуло к реальному миру. Она быстро стерла слезы, обжигавшие глаза: Ангел тысячи лезвий не может плакать, права не имеет.

Обернувшись, она увидела молодую ведьму, спешившую к ней по песчаному пляжу.

– Что-то случилась? – холодно спросила Хорана. Ведьма низко поклонилась ей:

– Верховная просила передать вам, что ваша просьба выполнена, госпожа Иллари.

Хорана не всегда работала за деньги. Иногда она заставляла тех, кому она помогала, дать ей обещание, что однажды они выполнят любой ее приказ. Деньги – это не так уж много, сила важнее.

Вот и теперь, когда она оказалась в тупике в своей охоте на Огненного короля, шабаш ведьм пришелся весьма кстати. Они были должны ей уже года два, и она впервые обратилась к ним.

– Вы нашли Огненного короля?

– Его самого обнаружить невозможно. Но мы нашли ту нашу сестру, которая, по вашим словам, путешествует с ним.

Она знала, что Огненному королю будут помогать, и велела Великим Кланам дать ей список тех, кого считали его союзниками. Там, среди прочих, была ведьма-одиночка по имени Уника.

Энергию магов из Великих Кланов отследить тяжело, обычных людей – тоже. А вот ведьма – другое дело, зная, кто она такая, шабаш мог найти ее в любом из кластеров.

– Очень хорошо, – кивнула Хорана. – Передай Верховной, что я встречусь с ней через час.

Если вы не ошиблись, ваш долг будет оплачен.

У нее не было гарантий, что Уника действительно сейчас рядом с Амиаром Легио. Но чутье подсказывало Хоране: это верный след.

А значит, дни Огненного короля были сочтены.

Глава 15
Орден Белой Лилии

Замок, привыкший к тишине, наполнился голосами. Инквизиторов было много, и все они направлялись к залу общих собраний. Они не спешили и не волновались – для них это была обычная встреча, одна из многих, всего лишь часть их работы. Они не ожидали беды, ни к чему не готовились.

А Дана не могла предупредить их, ей только и оставалось, что наблюдать. Все было так, как говорила ей Уника: девушка замерла в воздухе бесплотным духом, она оставалась над толпой, невидимая для них, да и не существующая. Все, что происходило у нее перед глазами, уже случилось и было впитано временем.

Попасть сюда было легко, легче, чем она ожидала. Ведьма пугала ее тем, что это заклинание требует слишком много энергии, можно не удержать контроль и все сорвется. А магия поддалась Дане неожиданно просто: девушка не была обделена собственной силой, и Роувен Интегри, которого она держала за руки в зале общих собраний, казался всемогущим. Вдвоем они были на другом уровне, таком, о котором Уника и Рин даже мечтать не могли.

Но первый успех не избавил Дану от волнений. Отправляясь сюда, она много раз доказывала, что готова увидеть эту резню, и убедила всех – кроме самой себя.

Теперь она, паривша над инквизиторами, пока живыми и счастливыми, старалась найти в этой толпе Хорану и Кея. Она уже заметила, что воины ордена пришли на собрание в одинаковой форме из черной кожи. Их оруженосцы, которых в толпе оказалось меньшинство, носили такую же одежду, но белого цвета, и этим выделялись.

Так она отыскала нужную пару – они держались вместе и казались самыми молодыми из собравшихся. Они были чуть старше, чем на магической записи Арма, но ненамного, и смотрелись так гармонично, что на них сложно было не залюбоваться. Кей чуть выше, гибкий, смуглый, со светлыми волосами, рядом Хорана – изящная и сильная, аристократично бледная, с блестящими воронымиими локонами. Они не показывали, какая связь существует между ними на самом деле, но Дана легко понимала это – по их взглядам, по якобы случайным прикосновениям, по улыбкам.

На той записи они вели себя по-другому. Они были друзьями там, а здесь – чем-то большим. А значит, за годы, прошедшие с

тех пор, многое изменилось.

Вместе с остальными инквизиторами Хорана и Кей вошли в зал общих собраний. Они заняли места в первом ряду амфитеатра, поближе к трону магистра. Оба были расслаблены, оба не подозревали, какая угроза над ними нависла. Дана не такого ожидала! Ведь если к той резне привел заговор, то должны быть указания, тайные знаки, гробовая серьезность всех, кто в нем замешан. Пока же она видела перед собой обычных людей, которым нечего бояться в своем доме.

Последним в зал вошел магистр, и с его появлением все мгновенно затихли. Ангос Соверен умел внушать уважение: в свои пятьдесят семь он сохранил богатырскую фигуру и гордую осанку. Его смуглая кожа, исчерченная старыми шрамами, была лишена старческих морщин, время окрасило его волосы в белый цвет, и теперь эта светлая грива делала его похожим на льва, появившегося перед прайдом. В его движениях читалась сила, в его взгляде жила власть. Ему подчинялись, потому что это казалось естественным, он был самым сильным из воинов, собравшихся здесь.

В отличие от многих инквизиторов, Ангос не был увешан кулонами и пирсингом. Он носил несколько крупных браслетов, тройку металлических перстней на пальцах, в руках крутил деревянные четки, отдаленно похожие на буддистские. Других артефактов у него не было, но ему этого хватало.

Он занял свое место на троне, за его спиной шумело море, и в этот момент он казался не магистром даже, а императором, единственным повелителем этого мира. Ангос не стал тратить время на водянистые приветственные речи, ему это не шло – опытный воин не мог вести себя, как мелкий чиновник на провинциальном празднике. Он сразу перешел к делу.

– У нас есть охотник, который приглашен на собрание в первый раз. Хорана Иллари.

Хорана заметно покраснела от смущения, но быстро взяла себя в руки, поднялась со своего места и поклонилась магистру.

– Это большое достижение – войти в этот зал в таком юном возрасте, – продолжил Ангос. – Но орден Белой Лилии не смотрит на годы. Нам важны выполненные задания и уничтоженные враги. Кто рано начинает, тот рано добивается признания. Я могу это понять, потому что сам убил своего первого нелюдя в шестнадцать лет. Хорана убила первую сотню, а значит, ей открыты ворота Белого сада.

– Благодарю, магистр Соверен, – склонила голову Хорана.

– Но это еще не все. Когда я узнал об этом, я был рад. Новые поколения давно кажутся мне слишком мягкими и

бесхребетными. Ты могла бы это изменить, у тебя огромный потенциал! Но вскоре я увидел, что на своем пути воина ты свернула не туда. Если тебя не вразумить, это приведет к беде.

– Я не понимаю, магистр Соверен… – насторожилась она. – Что вы имеете в виду?

– Он! – Ангос указал на Кея, сидевшего рядом с девушкой. – Он твоя ошибка. Твоя слабость и твой грех. Он однажды столкнет тебя в бездну.

– Причем здесь Кей? – растерялась девушка. – То есть, Кьярта… Он мой напарник и он верен ордену много лет!

Это имя! Кьярта-Ра Солас… Дана вспомнила его мгновенно. Значит, друг Хораны и был тем самым фениксом, которого похитила инквизиция.

– Он не человек.

– Да, феникс, – кивнула Хорана. – Но мы и не пытались это скрыть, мы открыли правду много лет назад! Устав ордена не запрещает работать с нелюдями, если они поклялись в преданности инквизиторам. Мы тренируемся и работаем с детства, и ни разу у меня не было повода усомниться в нем. Да многие здесь работают с нелюдями!

Она обвела рукой зал, и это было лучшим доказательством ее правоты. Среди тех, кто пришел в белой одежде, обычных людей почти не было. Возможно, инквизиция в целом и презирала сотрудничество с нелюдями, но орден Белой Лилии оказался исключением.

– Я знаю устав, – холодно произнес магистр. – Нечеловеческому отродью дозволено исполнять благородную миссию инквизитора, пока оно соблюдает все правила. Пока оно на нашей стороне, а не на стороне своей грязной крови!

– Кьярта на нашей стороне, – настаивала Хорана. – Он даже не общается с другими нелюдями!

– Но он общается с тобой, – указал Ангос. – И он влияет на тебя. Истинный инквизитор живет в духовном одиночестве, только так можно добиться чистоты для нашего призвания. Вы слишком сблизились с тем, кто рожден не равным нам.

– Многие воины постоянно работают со своими напарниками. Это ведь нормально!

Магистр опасно прищурился, и Дана почувствовала: он знает что-то важное, у него свой туз в рукаве.

– Значит, ты отказываешься признавать правду?

– Какую еще правду? – забеспокоилась Хорана. В этот момент она волновалась, как самая обычная семнадцатилетняя девчонка.

Ангос поднялся и достал деревянную шкатулку, стоявшую до этого за троном. Как только крышка была открыта, в воздух

выплыла хрустальная сфера, очень похожая на ту, которую Дана видела раньше. Это оказался такой же артефакт, магическая запись, которую магистр теперь показывал всем.

Сфера неумолимо выдавала чужие тайны инквизиторам, собравшимся в этом зале. Трехмерное изображение отразило ночной пляж, небо без звезд и луны, спокойное море – и двух людей. Они сидели рядом и целовались, в этом сомнений не было, а когда они отстранились друг от друга, узнать Кея и Хорану было несложно.

– Вы снимали это?! – возмутилась девушка.

– Это Белый сад, – напомнил Ангос. – Главная обитель нашего ордена. Все, что происходит здесь, под моим наблюдением. И это было худшее из предательств, Хорана Иллари. Ты нарушила обет целомудрия – и с кем?! С нелюдем, поганой тварью, достойной только смерти!

– Я не давала никакой обет! – крикнула Хорана, поддаваясь гневу. – Это вы навязали какие-то дурацкие обычаи, и не только мне, всем! Нельзя любить, нельзя привязываться, нельзя быть честными… Что тогда можно?

– Можно и нужно видеть грань между развлечением и обнажением своей души, – жестко заявил Ангос. – Целомудрие для воина – это не девственность тела. Мы не создаем особых правил для женщин и мужчин. Для радости тела ты можешь брать любого любовника, но не выставлять это напоказ. Целомудрие – это духовный союз с единственным партнером, равным, подходящим для тебя. Чистым!

– То есть, с инквизитором по крови, которого выберете вы, – фыркнула девушка. – А что чувствую я – никого не беспокоит!

– Потому что ты вообще не должна чувствовать.

Она поддавалась ярости, и это было видно. Душа Хораны была соткана из огня, и девушка только с возрастом научилась идеально контролировать себя. Но в семнадцать лет ей было до этого далеко, и лишь рука Кея, осторожно касавшаяся ее руки, не давала ей сорваться.

Остальные инквизиторы наблюдали за ними молча. Было видно, что кто-то из них одобряет действия магистра, кто-то – нет, но вмешиваться они не смели.

– Мы – хорошие воины, – напомнила Хорана. – Вы сами сказали, что мы работаем отлично, наш результат позволил нам войти в этот зал раньше остальных. Это наш общий результат! То, что мы делаем, идет на благо ордену, так зачем это рушить?

– Потому что совращение твоей души уже началось, а ты этого даже не замечаешь. Я просмотрел записи о вашей работе. Вы не проиграли ни разу, и все задания, что вы брали, вы

выполнили. Но я увидел, что некоторые задания вы отклонили. Почему?

– Инквизитор имеет право решать, за какую работу браться, – пожала плечами она. – Разве нет?

– Это и правда так. Но почему ты отказалась именно от этих заданий? Они были слишком сложными для тебя?

– Некоторые – да, но не все.

– Тогда почему же? – допытывался Ангос.

– Потому что у меня тоже есть принципы! Одно дело – убить гнездо гулей, раскапывающих кладбища, или убрать крысиного короля, который людей жрет. Другое – убить эльфа, который просто кому-то денег должен, или русалку, которая отказала магу в сексе. Я инквизитор, а не мафиозный киллер! Я хочу защищать людей. И если я вынуждена убить, пусть это будут нелюди, которые сами напросились на такой приговор!

Хоране было страшно возражать магистру, она с малых лет воспитывалась в безусловном уважении к нему. Да и сейчас девушку била нервная дрожь. И все же в семнадцать лет у нее появились собственные убеждения, которые значили для нее больше, чем страх.

– Глупое дитя! – рассмеялся магистр. – Тобой управляют, а ты даже не понимаешь этого. С каких пор инквизиторы делят нелюдей на хороших и плохих? Этого не было никогда и не будет! Он уже начал влиять на твою душу. Нелюди разделяются только на тех, кто работает на нас, и тех, кого мы должны убить. Все! Он заполняет твою голову ложью. Теперь он пытается сделать тебя своей любовницей, чтобы крепче привязать тебя к себе и использовать.

Тут уже не выдержал Кей:

– Но это неправда! Я люблю ее и хочу быть с ней!

– Молчи! – шикнула на него Хорана. – Я сама разберусь!

– Не надо самой разбираться, – вмешался Ангос. – Не ты ли кричала, что он с нами? Если он часть ордена, он имеет право голоса. Что ж, феникс, выйди сюда и говори со мной, как воин. Хорана, ты останься на месте. Посмотрим, сколько чести у твоего напарника, которому ты так доверяешь!

Девушка не посмела ослушаться, хотя это послушание далось ей нелегко. Она замерла на самом краю каменной скамейки и не сводила с Кея встревоженных глаз.

Феникс неуверенно вышел на площадку перед троном. Ангос вернулся на свое место.

– Говори, – позволил магистр. – Если, конечно, тебе есть, что сказать.

– Есть – подтвердил Кей. – Я знаю, что инквизиторы редко

работают с нелюдями. У вас есть причины не доверять мне. Но я клянусь вам, что я всегда буду на той стороне, что и Хорана. Я люблю ее. Просто так, не потому что мне что-то от нее нужно. Мы работаем вместе, но решения принимает только она, и я всегда готов поддержать ее. Это она не захотела убивать всех нелюдей подряд, и я горжусь ею за это. Но когда она охотится, я всегда рядом.

– А если она захочет убить феникса? – презрительно усмехнулся Ангос. – Что ты сделаешь тогда?

Однако сомнения, на которое он рассчитывал, в голосе Кея не было:

– Тогда я снова последую за ней. Мне не важно, из какого она рода и из какого я. Важно то, что мы есть друг у друга.

– То есть, ты хочешь быть с ней всегда, как муж, а не игрушка, которой ты и должен быть?

– Я не знаю, кем я должен быть. Но да, я хочу остаться с ней навсегда.

– И ничего противоестественного ты в этом не видишь? – поразился магистр. – А если она понесет от тебя дитя?

– Тогда я буду счастлив и благодарен судьбе, – ответил Кей.

Он держался при разговоре с магистром гораздо уверенней, чем Хорана: держал спину прямо, расправил плечи, смотрел Ангосу в глаза. Вот только Дана не была уверена, что это не ошибка.

– Поэтому я и говорю, что молодое поколение сходит с ума, – укоризненно покачал головой Ангос. – Союз человека и птицы – кто такое придумал?

– Меня готовили в Эдене, – заявил Кей. – Я был одним из тех, кому полагалось стать верными соратниками инквизиторов. И я, в отличие от остальных, стал!

Он думал, что это его преимущество – проект самих же инквизиторов. А вот магистр насторожился.

– Значит, верны были те слухи, кто-то из Эдена все же выбрался. Мне следовало сразу им поверить, с чего бы еще фениксу работать с нами?

– Но я ведь с вами, – заметил Кей. – Что еще может иметь значение? И с вами я много лет. Я не предавал орден и не влиял на Хорану. Я клянусь вам и всем собравшимся, что всегда буду подчиняться ей, я не опасен для вас. Если я хоть раз сделаю что-то, что навредит ордену, убейте меня, я даже сопротивляться не буду!

Его слова могли повлиять лишь на некоторых инквизиторов. Остальные упрямо замкнулись, они думали только о том, что он нелюдь – поцеловавший одну из них. Посмевший любить одну из

них!

Ангос поднялся на ноги; похоже, он принял решение.

– Вы жили и работали вместе много лет, и я вижу, что вы связаны этим, – объявил он. – Я никогда не спешу с такими вещами, как изменение чужой судьбы. Мне нужны все доказательства, мнение всех сторон. Я выслушал вас сегодня, и ваши слова не оставили мне выбора. У меня только одна новость для тебя, феникс: чтобы казнить тебя, мне не нужно твое позволение.

Они все были уверены, что он не нападет на Кея. Хорана, оруженосцы-нелюди, инквизиторы – все. Как бы они ни относились к фениксу, они все равно признали, что он сражался на их стороне. Магистр мог устроить ему выговор, назначить наказание, а то и вовсе изгнать из ордена. Но в Белой Лилии своих не убивали.

Вот только для Ангоса он не был своим. Перед собой магистр видел не молодого человека в форме с символикой ордена, а очередного нелюдя, которого нужно стереть с лица земли.

Он напал быстро и грамотно, за годы работы магистром его навыки не притупились. Он швырнул четки, которые до этого вертел в руках, к ногам Кея, и подбросил в воздух три металлических кольца. Дальше все произошло за считанные секунды.

Кольца превратились в заостренные металлические колья, прошившие Кея насквозь. Они прошли через ноги, живот и грудь, пригвоздив его к каменному полу. Теперь он не мог ни обратиться в феникса, ни даже сдвинуться с места. Его кровь фонтанами брызнула во все стороны – на пол, на трон и одежду магистра, а главное, на лицо и руки Хораны, по-прежнему сидевшей в первом ряду.

Вот поэтому он не использовал свое последнее оружие, не призвал всепоглощающее пламя, чтобы спасти себя. Он видел, сколько его крови попало на лицо Хораны, знал, что может навредить ей. Жизнь девушки была для него важнее, чем собственная боль и смерть. И Хорана, судя по ужасу в ее глазах, поняла это.

Деревянные четки у его ног уже вспыхнули черно-красным огнем, поднимавшимся все выше. Он оплетал Кея, поглощая его – не обжигая, как полагалось обычному пламени, а растворяя. Это было то самое драконье дыхание, о котором рассказывали Дане.

Кей знал, что умрет, и принял это. Все, что угодно, лишь бы спасти Хорану. Он только и успел, что взглянуть на нее последний раз, протянуть к ней руку и прошептать:

– Ана…

А потом он исчез. Черно-красное пламя на мгновение вспыхнуло так ярко, что ослепило всех, заставляя зажмуриться. Энергия, освобожденная магией, разлетелась по залу, раздробив высокие окна на мелкие осколки. Когда люди снова смогли открыть глаза, все было кончено. Пламя погасло, обернувшись четками, а на том месте, где только что стоял Кей, осталось только черное обугленное пятно и металлические колья, покрытые запекшейся кровью.

Шокированную тишину разрезал только один голос, один крик, в котором невозможно было узнать Хорану. Дана видела, что кричит она, дело было даже не в этом. Звук, наполнивший зал, просто не был голосом разумного человека – в нем звучала животная боль, горе в самом абсолютном его проявлении, ужас, которому нет равных. Казалось, что все худшее, что может поразить душу человека, вдруг обрело форму и превратилось в крик.

Она сорвалась с места и упала на колени возле обугленного пятна. И сколько бы Хорана ни кричала, этого было не достаточно, чтобы спасти ее от хаоса, пожиравшего ее изнутри. Она не отрывала глаз от черной сажи на полу, словно не могла поверить, что это действительно случилось. Слезы ручьями текли из ее светлых глаз, а она даже не пыталась смахнуть их, словно и не замечала.

– Возьми себя в руки, дитя, – жестко велел Ангос. – Это сложный урок, но его нужно пройти. Ты еще молода, и это поможет. Тебя нужно было направить на путь истинный. Однажды ты поймешь, что этот нелюдь мог совратить твою душу, толкнуть тебя в бездну ада, из которой нет возврата. Ты будешь благодарна мне за то, что я помог тебе до того, как это случилось. А теперь соберись, воину не место на земле!

Хорана перевела безумный взгляд на свои дрожащие руки, покрытые кровавыми разводами. Дана лишь теперь заметила, что кровь на ее руках и лице очень похожа на тот камуфляж, который Ангел тысячи лезвий наносит теперь перед каждым боем.

Дана наконец поняла значение багряного рисунка. Хорана не пыталась скрыть свое лицо, замаскироваться или кого-то напугать. Эти красные полосы были для нее напоминанием о том, ради чего она сражается. С годами они стали индульгенцией для нее, символом цели, которая оправдывает средства.

А в тот день они покрыли ее кожу впервые.

– Я не слышу его! – крикнула девушка, зажимая уши руками. Телепатическая связь, оборвавшаяся со смертью Кея, теперь причиняла ей почти физическую боль. – Его голос больше не звучит! Так тихо… Такая тишина… Во мне… Но мне нужен его

голос, я не смогу без него жить…

Ее слова звучали все тише и тише, они напоминали Дане костер, который вот-вот погаснет. Под конец они превратились в невнятный шепот, Хорана, все еще стоявшая на коленях, сжалась на полу, закрыла голову руками, как загнанный в угол зверь.

– Соберись! – приказал магистр. – Ты допустила ошибку, я тебя прощаю, можно считать, что история закончена. Что ты там бубнишь?

Хорана действительно повторяла что-то, но так тихо, что различить ее слова никто не мог. Она уперлась ладонями в пол, чуть приподнялась, но все еще стояла на четвереньках и смотрела только вниз. Ангос, разозленный этим, поднялся с трона и подошел к ней вплотную.

– Говори нормально! – сказал он, нависая над девушкой. – Я твой магистр, так обратись ко мне, как полагается воину!

Он не видел, как один из браслетов соскользнул с запястья Хораны, оказавшись в ладони у девушки. Никто не видел, кроме Даны.

Хорана все же подчинилась его приказу. Она подняла голову, чтобы посмотреть на Ангоса; ее слезы высохли, а льдистые голубые глаза казались безжизненным. Не отводя взгляд, девушка произнесла четко и громко, как он хотел:

– Я убью вас всех.

Браслет в ее руке превратился в катану, которую Дана уже видела раньше. Хорана поднялась на ноги и в движении двумя быстрыми, идеально просчитанными ударами отсекла магистру обе руки.

Вот почему семнадцатилетняя девушка смогла победить. Это объясняло то, что они никак не могли понять восемь лет спустя. Великий магистр Белой Лилии пал жертвой эффекта неожиданности: лишившись обеих рук, он больше не мог сражаться.

И все же он успел отступить, а на Хорану бросились другие воины. Она предвидела, что так будет – они защищали магистра. Ее это не волновало. Инквизиторы были полны злости, страха и возмущения, а лицо Хораны оставалось маской загробного спокойствия. Она точно знала, что должна сделать: убить Ангоса. Убить того, кто только что отнял у нее сам смысл жизни. Остальные были лишь препятствиями на пути к нему. Когда они нападали на нее, она защищалась и убивала их. Если они оставались в стороне, она их не преследовала.

Воины быстро поняли ее цель, а еще увидели, насколько она сильнее. Могущество, поселившееся в ней в Эдене, до этого дня дремало, а теперь бушевало в полную силу. Хорана была сильней,

быстрей и талантливей, чем любой инквизитор в этом зале. Она не просто несла смерть, она сама стала смертью. Брошенные ею дротики попадали точно в цель, одно оружие сменяло другое, и каждым она владела идеально. Ее нельзя было остановить, можно было только задержать.

Ангос быстро понял это. Поддерживаемый двумя воинами, он попытался отступить, но напрасно. Дверь была заблокирована: инквизиторы, не желавшие умирать здесь, рвались к выходу, расталкивая друг друга. У тяжело раненного магистра не было ни шанса обойти их.

– Трусы! – озлобленно рявкнул он. – Примите свою судьбу, как настоящие воины! Метательный нож со свистом рассек пространство и глубоко вошел в спину магистра, раздробив левую лопатку. Ангос вздрогнул и по инерции подался вперед, но на ногах удержался. Даже когда Хорану сдерживали на расстоянии, она не собиралась его отпускать.

Один из воинов, поддерживавших его, бросился бежать. Второй задержался дольше, застыл в нерешительности, но когда девушка метнула дротик в живот магистру, он не стал закрывать Ангоса собой.

За считанные минуты зал из места покоя и мирных встреч превратился в арену. Серый камень скрылся под лужами крови, мертвые тела замерли на лавках и лестницах, и среди этого алого урагана лишь Хорана осталась на ногах – не раненая, не уставшая даже, непобедимая, как демон.

Ангос только сейчас осознал, *что* он выпустил на волю.

– Кто ты… – только и успел прошептать он.

Она не стала отвечать. Одним движением боевой косы Хорана снесла ему голову, и когда Ангос был мертв, она сразу же потеряла интерес и к нему, и к остальному миру. Она подошла к обугленному пятну, теперь залитому кровью, и свернулась на нем калачиком, отбросив оружие в сторону. Хорана больше не плакала, она казалась неживой. Она просто лежала там и пыталась привыкнуть к тому, что тишина в ее голове – это теперь навсегда.

Дана не такое ожидала увидеть, и не знала, как реагировать, что думать, кого винить. Ей оставалось лишь метнуться обратно в свое тело, подальше от этого кровавого мира. И только попав туда, она с удивлением поняла, что плачет – о том, кого не знала, и о той, кого привыкла считать врагом.

* * *

Роувен боялся, что ему сложно будет сдержать свое слово и помочь Огненному королю, что в Амиаре он увидит его отца и вернется та неприязнь, которую он чувствовал к Амарканду Легио. Но здесь, больше тридцати лет спустя, все было по-другому. Дана и Амиар не были новыми Эмилией и Амаркандом, история не пошла по кругу, она свернула в другую сторону – к другой судьбе. Чем больше он узнавал этих двоих, тем больше хотел помочь, и уже не из-за своего обещания.

Оставалось только понять, как это сделать. Все, что узнала Дана, лишь усложнило их положение.

У Кея не было ни могилы, ни трупа, который они могли бы использовать, а это отметало большинство заклинаний воскрешения. Существовали и обходные пути, вот только… Хорана Иллари наверняка испытала их. Раз у нее ничего не получилось, то и у них не получится.

– Некромантов можно сразу отметать, – заметил Наристар, просматривая список всех заданий, выполненных Ангелом тысячи лезвий за последние восемь лет. – Их тут не случайно так много, и почти все – в один период.

– Она проверяла, может ли магия некромантов его вернуть, – добавила Света. – Но, видно, не смогла. И демонов тоже исключаем.

– Она очень много зарабатывает и почти ничего не тратит, – указал Катиджан. – Получается, половину из этих магов она шлепнула просто для того, чтобы проверить, не получится ли таким макаром оживить этого птаха.

– Не получилось, – подытожил Амиар. – А ведь среди них были сильнейшие…

– Огненный король тоже силен, – задумчиво произнесла Уника. – Это не тот противник, которого она бы вызвала на бой забавы ради. Уверена, и тебя она хочет использовать в попытке его вернуть.

– С какой стороны? – поразился Амиар. – Я не умею воскрешать мертвых!

– А я знаю, что у нее в башке творится? Лично мне не известно ни одного заклинания по возвращению к жизни, которое мог бы использовать Огненный король. Возможно, Великие Кланы солгали ей, чтобы она согласилась тебя убить!

– Это если они знали о ее главной цели, – отметил Рин. – Что вряд ли. Вспомните, как выяснили мы! Она об этом не вопит на каждом углу: эгей, ребята, мне бы мертвого феникса оживить!

– Ты прав, – согласилась ведьма. – Тогда она сама решила, что Огненный король может ей помочь. Ума не приложу, как!

Дана пока держалась в стороне ото всех, в разговоре не

участвовала. Ей нужно было время, чтобы прийти в себя после того, что она увидела в прошлом. Роувен не винил ее: он помнил, как она плакала, очнувшись. То, что там произошло, было не простой смертью. Дана увидела, как рушится чей-то мир, и она поняла это.

– Обычной магией мы тут не обойдемся, – вмешался Роувен. – Нужно искать редкие и сложные заклинания.

– А убить эту бабу с ножами не проще? – полюбопытствовал Катиджан.

– Вряд ли, но это запасной план, если мы ничего не придумаем. Сражение с Хораной – последний вариант. Даже если мы все объединим силы и победим, она не умрет одна. Хорана Иллари из тех воинов, что забирают врагов с собой в могилу, я знаю эту породу. Ты готов рискнуть?

– Да как-то не хочется помирать, – проворчал Катиджан.

– Вот и я так подумал.

– Нужно вернуться во внешний мир, – предложил Наристар. – Там я подберу кластеры, где могут храниться особо ценные заклинания, мы подумаем, что там можно получить.

– Поддерживаю, – кивнул Роувен. – Мы и без того слишком задержались в Белом саду дружной толпой, это может быть опасно.

Пока Дана и Амиар были здесь одни, на них не обращали внимания. Но теперь, когда в отеле остановились девять человек, об этом рано или поздно должны были доложить Великим Кланам. Так что Наристар был прав, настала пора вернуться во внешний мир.

В городе на них косились с любопытством, но не более того. Они без проблем прошли по улице и добрались до главного магического портала Белого сада. За ними никто не следил, никто не пытался их остановить. Амиар и Дана даже успели войти в сияющую дверь – которая после этого полыхнула холодным пламенем и исчезла, оставив их перед полем белоснежных цветов.

Все произошло настолько неожиданно, что даже Роувен не знал, как реагировать. Он не расслаблялся ни на секунду, он бы почувствовал, если бы здесь появились Великие Кланы! Но он все же понял, какую ошибку допустил: он забыл, что не только маги из Великих кланов умеют колдовать.

Уника первой догадалась, что произошло:

– Это магия ведьм! Заклинание-ловушка, разрушающее порталы!

– Почему вы его не почувствовали? – удивилась Света.

– Потому что его нельзя почувствовать, – раздраженно

пояснил Роувен. – Магия ведьм незаметна, пока не начнет работать. А когда начнет, уже слишком поздно!

– Это было сильное колдовство, – добавила Уника. – Оно скрывало само себя. Ведьма-одиночка на такое не способна, это дело рук целого шабаша!

– Да какая разница, кто это сделал? – вмешался Рин. – Лучше скажите мне, что случилось с Амиаром и Даной!

– Ничего, – ответил Роувен. – Они оказались там, куда и направлялись. Представь, что портал – это мост между мирами. Амиар и Дана прошли по нему, а сразу после этого ведьмы его взорвали, чтобы запереть нас здесь.

– То есть, они сейчас в лесной хижине?

– Да. И, думаю, не одни.

Ему не нужно было пояснять, кто поджидает их там, остальные и так догадались об этом. Ни один шабаш ведьм не решился бы напасть на Огненного короля по своей воле. Другое дело – если им приказал сам Ангел тысячи лезвий, у них тогда и выбора не было.

Роувен понятия не имел, как Хорана нашла их, как вычислила, куда они направятся. Но все это можно будет узнать позже. Пока ему срочно нужно было найти способ помочь им. Даже общими усилиями им было бы тяжело победить Ангела, а у двух магов нет шансов.

Вот только Хорана все рассчитала верно, они были заперты в Белом саду.

– Ты можешь починить портал? – спросил Роувен, поворачиваясь к Наристару.

– Могу, но быстро это не будет. Уника права, было использовано сложное заклинание.

– Проклятье! А другие порталы тут есть?

– Думаю, что с ними та же история, – заметил Наристар. – Это не мелкое хулиганство, это полноценная магическая диверсия, призванная разделить нас с Амиаром.

Катиджан удивленно посмотрел на Роувена:

– Ты-то чего бесишься? Ты ж Вольный Ветер, говорят, ты можешь путешествовать по кластерным мирам без порталов!

– Могу, если в пункте назначения не сидит инквизитор! Хорана блокирует мою магию, и я в лучшем случае останусь простым человеком.

– А в худшем?

– Меня разнесет на куски, – отрезал Роувен. – Есть заклинания, которые нельзя прерывать.

Так, хорошо, а если мы выйдем из этого мира через внешнюю границу, где мы окажемся?

– В Сибири, – вздохнул Наристар. – В паре тысяч километров и от лесной хижины, и от ближайшего работающего портала.

Что бы они ни делали, везде их ждал провал. Хорана легко обвела сильнейших магов из Великих Кланов вокруг пальца. Роувен даже восхищался бы ею – если бы она не собиралась убить того, кого он поклялся защитить.

– Нужно чинить портал, другого выхода у нас нет, – признал он. – Но надо спешить… Победить Дана и Амиар точно не смогут, и я понятия не имею, сколько они продержатся против этой стервы.

Глава 16
Он не вернется

Амиар мгновенно понял: что-то пошло не так. Портал подхватил их, как поток ураганного ветра, закружил, выбросил в другой мир с такой силой, что оба они упали на землю. Маг опасался, что они попадут в клетку, подготовленную для них Великими Кланами, но нет. Они оказались во внешнем мире, в знакомом уже лесу возле хижины. Ловушка была странной, однако с ней он мог разобраться позже. Амиар поднялся на ноги и сразу же направился к Дане, ему нужно было убедиться, что она в порядке.

– Ты как? – спросил он.

– Нормально, вроде, – отозвалась девушка, потирая плечо. – Что это было? И… где остальные?

– Хороший вопрос.

Они были в лесу одни, портал захлопнулся у них за спиной, не оставив пути к отступлению. Амиар понятия не имел, почему это произошло, да и не хотел знать. Он уже увидел, кто стоит между ними и их домом.

Хорана Иллари не спешила нападать. Могла бы – и это преимущество принесло бы ей победу. Но она не видела смысла вести грязную игру, она была слишком сильна для этого. Охотница стояла у стены, прислонившись спиной к старому дереву и скрестив руки на груди. У нее не было оружия, но пришла она в полном обмундировании, со всеми своими артефактами. Несмотря на кажущуюся расслабленность, она относилась к битве с Огненным королем серьезно.

Амиар помог Дане подняться и шагнул вперед, закрывая девушку собой.

– Где наши друзья? – спокойно поинтересовался он.

Раньше Хорана с ним не разговаривала, могла не ответить и сейчас. Но в этот раз она не стала отмалчиваться:

– В Белом саду. И раз вы были там, значит, копались в моем прошлом. Поздравляю, никто еще не заходил так далеко. Но вам это не поможет.

– Кто нас выдал? – тихо спросила Дана. – Льос?

– Нет. Она могла бы, если бы знала, что нужно выдавать кого-то. Она далека от моих нынешних дел, зато у меня есть другие помощники. Они нашли вас.

– И они же запечатали все порталы, – заметил Амиар. – Чтобы на этот раз мы не смогли уйти.

– Все верно, – кивнула Хорана. – Мне до дрожи надоело за вами гоняться. Пора заканчивать.

Она не любила разговоры, поэтому она и выбрала момент, когда их короткая беседа завершилась. Она напала первой, холодная и безразличная ко всему, как и раньше. Но теперь, видя кровавый камуфляж на ее лице, Амиар не мог не думать о том, что с ней произошло. Он понимал, что Хорана сейчас сражается не за деньги, а за то, что считает высшей целью, и она не отступит.

Кулон на ее шее превратился в арбалет, и две стрелы полетели в него и Дану. Амиар попытался оттолкнуть их магией, но напрасно. Хорана уничтожала любые заклинания так же легко и быстро, как при их первой встрече.

То, что он уже сражался с ней, не давало ему никаких преимуществ: к битве с Ангелом тысячи лезвий нельзя было подготовиться. Что он вообще мог? Никакая магия рядом с ней не действовала, ее природная сила была черной дырой, поглощающей любую энергию. Да и в боевых искусствах он сильно уступал ей. Он не был слаб, умел защитить себя, но для Хораны битва была профессией. Она тренировалась день ото дня, с тех пор, как научилась ходить. Амиар жил совсем другой жизнью, и теперь он не мог с ней сравниться.

Даже то, что Дана осталась с ним, ничего не значило для Ангела. Амиар попробовал отвлечь ее, нападая, а Дана в этот момент прижала руки к земле, открывая пролом прямо под ногами у Хораны. Однако заклинание действовало всего секунду, а потом исчезло. Охотнице несложно было забирать силу у них обоих – ведь их энергия шла из одного источника.

Пояс Хораны превратился в хлыст, покрытый металлическими пластинами для усиления удара. Амиару пришлось резко податься в сторону, потому что ее атака чуть не лишила его глаз. Маг думал, что она нападает на него и последует за ним, а Хорана вместо этого двинулась вперед – к Дане.

Она могла убить девушку до того, как он вздох успел бы сделать. Способов хватало: удар катаны по шее, дротик, вогнанный в сердце, нож в висок. Хорана идеально отнимала жизни, однако Дану она пощадила. Она ударила соперницу ногой в грудь, и Дана отлетела назад, в густые заросли кустов.

Благодарить ее за это Амиар не собирался, потому что знал: его она не пожалеет. И все же он был рад, что Дана исчезла с поля боя. Теперь он мог не беспокоиться о ней и думать только о себе.

В ближнем бою у него не было шансов, поэтому он делал ставку на магию, хотя ни на секунду не забывал, что дерется с

инквизитором. Амиар надеялся, что несколько заклинаний сразу Хорана отразить не успеет, хоть одно из них должно дойти до цели.

Он превратил землю под ее ногами в зыбучий песок, а когда она вынуждена была подпрыгнуть, сомкнул над ее головой сеть из древесных ветвей, превращенных в сталь. Она должна была попасть в одну из ловушек или отдалиться от него, а он бы получил шанс создать древесных големов, способных ее отвлечь. Однако Хорана играла по своим правилам. Она перевернулась в воздухе, оттолкнулась ногами от стального навеса и прыгнула на мага. Охотничий нож, который она сжимала обеими руками, был направлен ему в грудь, и Амиар лишь чудом успел отстраниться. Неудавшаяся диверсия все равно дорого обошлась ему: кровь из глубокого пореза на плече брызнула на зеленую траву.

Хорана могла добить его сразу же, поэтому он был вынужден забыть о боли и призвать новое заклинание, не позволяя себе ни секунды на отдых. Там, где была ровная земля, теперь разрастались деревья, а металлические лезвия кружили в воздухе хищными птицами.

Он хотел задеть ее хоть как-то: оплести корнями, порезать лезвием, загнать в подземную ловушку. И все напрасно, потому что рядом с Хораной магии просто не было. Охотнице не нужно было стараться, чтобы отразить его атаки, ее сила инквизитора просто существовала вокруг нее, защищая ее незримой стеной.

А вот Амиар уставал. Он не успел снять печать до того, как началась битва, и теперь мог использовать лишь часть силы Огненного короля. Может, его магия и не сработала бы против Хораны, но она спасла бы его от усталости. Теперь же он не знал, что свалит его с ног раньше: удар меча или потеря сил.

От усталости он замедлился, и Хорана воспользовалась этим. Она скользила по воздуху так быстро, что Амиар не успевал даже рассмотреть ее движения, не то что парировать их. Вот она стояла перед ним, а тут она уже сбоку, бьет его древком копья.

Ее сила превосходила человеческую даже больше, чем он ожидал. В хрупком теле жило чудовище, которое отшвырнуло его в сторону, как игрушку, и лишь стена хижины остановила его полет.

Но этого Хорана и добивалась. Когда он оказался прижат к дереву, она снова появилась прямо перед ним. Боль вспыхнула сразу во всем теле, настолько сильная, что она ослепила его, не позволила понять, откуда она исходит. Когда Амиар привык к ней и попытался двинуться, он понял, что все кончено.

Охотница спокойно стояла перед ним не потому что решила поиграть в кошки-мышки, а потому что она победила. Теперь,

когда никто не мог ему помочь, ей потребовалось меньше часа, чтобы все завершилось.

Ее метательные ножи пробили его руки и плечи, пригвоздив его к стене. И словно этого было мало, Хорана резко вогнала охотничий нож ему под ребра, заставив крикнуть от боли.

Но и это было не смертельное ранение, Амиар чувствовал. Она не убила его, и он не понимал, почему. Хорана Иллари была не из тех, кто наслаждается муками жертвы.

– Чего ты ждешь? – процедил он сквозь сжатые зубы.

Боль и потеря энергии ослабили его, перед глазами у него все плыло. Однако Амиар не собирался молить ее о пощаде, унижаясь перед ней. Если ему суждено было уйти сегодня, он хотел сделать это, не теряя гордости.

– Ничего не жду, – безразлично ответила она. – Готовлюсь.

– Я знаю, чего ты хочешь… Что теперь? Или я возвращаю его, или умираю? Но я не могу его вернуть!

Амиар не называл имя, но она все равно поняла, о ком речь. На мгновение ее глаза перестали быть безжизненными осколками льда, однако маг все равно не смог понять, о чем она думает. А в следующую секунду Хорана снова взяла себя в руки.

– Я знаю, что ты не вернешь его. Ты даже не владеешь всеми силами Огненного короля, поэтому ты так легко проиграл мне.

– Откуда ты?… – начал Амиар и не смог продолжить, не знал, как.

– Откуда я знаю, на что способен Огненный король? Я всегда изучаю своих жертв. То, что я видела сейчас, – жалкая толика твоей истинной силы. Печально, что ты не смог драться по-настоящему. Это развлекло бы меня.

– Но если ты не собираешься использовать мою силу, зачем тогда все это?

– Я собираюсь использовать твою силу, – возразила она. – Только не твою магию. Есть старый ритуал обмена жизней. Я принесу тебя в жертву по этому ритуалу и попрошу вернуть его мне. Твоя сила велика, поэтому на сей раз все должно получиться.

Вот почему она взяла это задание, вот зачем ей нужен был Огненный король. Она не собиралась шантажировать его, да и нарушать свой договор с Великими Кланами тоже. Он бы все равно умер – а его родню не интересовало, как именно.

Она вырвала охотничий нож из его раны, чтобы кровью начертить на земле символ ритуала. Амиар хотел остановить ее, сказать хоть что-то, а слов не было. Перед ним ведь не психопатка, которой просто хочется глотнуть крови! Хорана Иллари была эталоном всего, чем гордились инквизиторы:

сильная, умная, расчетливая. Не было смысла ждать от нее жалости или убеждать, что ее обманули, что в этой войне все непросто. Ее войны Великих Кланов вообще не интересовали!

Поэтому молчали они оба, но долго тишина все равно не продлилась. Ее нарушил голос Даны:

– У тебя не получится. Он не вернется.

Если бы девушка попыталась броситься к ним, она бы уже была мертва: в воздухе парили сюрикены Хораны, защищавшие свою хозяйку. Но Дана остановилась в нескольких шагах от них, перемазанная кровью и грязью, дрожащая от страха, и все равно решительная.

Амиар видел, что ей хочется подбежать к нему, помочь, освободить от этих проклятых ножей. Однако она сдерживалась, ведь только так, на расстоянии, она могла говорить с Хораной, не тревожа ее. Охотница просто не обращала на нее внимания, она продолжала подготовку.

Но и Дана не спешила сдаваться:

– Я знаю, что ты делала все эти годы, что ты пробовала. Роувен и Уника рассказали мне, как ты могла использовать своих жертв. Ритуалы воскрешения с некромантами. Призвание новой плоти с шабашем ведьм. Открытие врат для потерянных душ силой демона. Вот как ты выбирала жертв! И этот ритуал ты уже испробовала, и не раз. Знаешь, откуда мне это известно? Ты дралась с морской ведьмой. Сама по себе она никак не связана с загробным миром, зато ее сила очень велика. И ты решила принести ее в жертву, ведь ради такой добычи, как она, стражи того мира могли отпустить феникса. Но у тебя ничего не вышло. В твоем списке жертв были и другие могущественные чудовища, ты пыталась снова и снова, и все напрасно. Сейчас будет то же самое. Я знаю это еще до того, как ты потерпишь неудачу. Кей не вернется.

На этот раз она сумела задеть охотницу за живое. Хорана прекратила рисовать, выпрямилась, и на секунду Амиару показалось, что она готова напасть. Но нет, она оставалась на месте, видела, что такую жертву, как Дана, она может убить в любой момент.

– Почему ты так уверена в этом? – спросила она. – Потому что Огненный король тебе нужнее живым, а не мертвым?

– Не поэтому. Это мои чувства, которые для тебя ничего не значат. Проблема не во мне или Амиаре, а в тебе. Я знаю, почему не работает твой ритуал.

– Так почему же? У тебя последний шанс сказать.

Ни голосом, ни взглядом Хорана не выдала свой гнев, и все равно Амиар чувствовал закипающую в ней ярость. Но чего-то

Дане все же удалось добиться, раз она остановилась. Теперь все зависело от того, что скажет девушка.

Это и правда был последний шанс. И для него, и для Даны.

* * *

Она проводила ритуал уже шесть раз, этот должен был стать седьмым. Хорана не сомневалась, что все сделала правильно, и ее жертвы были могущественны. Она не понимала, почему у нее ничего не вышло. А эта человеческая девушка, только-только получившая магические способности, действительно что-то знала, Хорана чувствовала: она не блефует. Лишь поэтому она не стала убивать ведьму Огненного короля сразу; ей нужен был ответ.

– Ты не вернешь его никакими ритуалами и жертвоприношениями, потому что он не хочет возвращаться, – спокойно ответила девушка. – Он не знает и не любит ту, кем ты стала. Ты и сама это понимаешь.

Шах и мат. Она ударила по самому уязвимому месту, задела те мысли, в которых Хорана боялась признаться самой себе. Другой причины быть не может, если задуматься. За эти восемь лет она подчинила могущественную магию, ее хватило бы, чтобы врата преисподней открыть, а Кей даже не отозвался!

Но Хорана не собиралась поддаваться так быстро. Возможно, эта недоделанная ведьма била наугад и на самом деле ни черта не поняла.

– Почему ты так думаешь? – спросила инквизитор.

– Потому что я видела его, вас вместе… И его смерть тоже. С помощью мага из клана Интегри я заглянула в тот день, для этого мы и ездили в Белый сад.

– Если ты надеялась меня шокировать, то зря, – усмехнулась Хорана. – Я знаю, что маги из Великих Кланов часто суют нос не в свое дело.

– Так ведь не это важно, а то, что я узнала. Из вас двоих Кей был светом больше, чем ты. Он был спокойствием и силой жизни, он сдерживал тебя, что бы там ни придумал Ангос. Он любил твою душу, уважал те принципы, которые ты для себя выбрала. Но кем ты стала после этого? Узнал бы Кей тебя новую?

Она и правда много натворила, начиная с той резни в Белом саду. Однако Хорана даже не помнила, как это случилось, почему она напала. После того, как Кей погиб, все было как в тумане. Да, она сражалась, чувствовала кровь и плоть под лезвиями своего оружия, и все же она не понимала толком, что происходит.

Она пришла в себя позже, когда за разбитыми окнами

наступил закат. Одна, среди моря крови и изрубленных тел, – она даже не знала, сколько их там было, ей потом сказали! Хорана не представляла, что способна на такое. Однако у нее просто не было выбора, с того дня она жила одной целью: вернуть Кея из мира мертвых.

Она старалась, когда могла, придерживаться тех же правил, что они придумали с Кеем, но получалось не всегда. Она пролила много крови, но она была уверена, что он поймет.

– Если ты веришь, что его можно вернуть, значит, веришь, что есть некий загробный мир, где он ждет тебя, – настаивала ведьма. – Что если он мог наблюдать оттуда за тобой все это время? Что бы он подумал?

– Ты не знаешь его… – возразила Хорана.

Прозвучало не слишком уверенно, потому что пока девушка Огненного короля угадывала верно. Кей действительно не любил кровопролитие. Он помогал ей на охоте, но, как и любой феникс, он был воплощением жизни. Он бы многое не одобрил, и ее преследование Огненного короля – тоже.

А что еще ей оставалось делать? Просто отказаться от него? Она так не могла, и он должен был понять это.

– Я уверена, что тогда, восемь лет назад, Кей хотел вернуться к тебе, – сказала девушка. – Но потом… Он понял, что это разрушает тебя. В тот день он мог спастись, только убив тебя. Ты знаешь об этом, ты все про фениксов знаешь. А он не сделал этого, потому что хотел, чтобы ты жила!

Взгляд Кея за секунду до того, как его не стало, до сих пор снился ей. Хоране казалось, что и она умерла в тот миг, чтобы ожить вместе с ним. Но если ведьма права, все было напрасно.

– Я не могла жить без него, – прошептала Хорана. – Даже если он этого хотел, я просто не могла. Он был со мной с самого Эдена, только он. Когда его не было рядом, его голос звучал в моей голове. Когда я боялась, он поддерживал меня, и я забывала, что такое страх. Когда он умер, я не могла терпеть эту тишину, я ее до сих пор ненавижу! Разве это так сложно понять?

– Он, может, и понял, но не принял.

– Я просто хотела снова слышать его голос!

– Я верю, – кивнула ведьма. – И я могу понять, как это важно для тебя, потому что сама прошла через такое. После того, как я попала в колдовской мир, я потеряла связь со всеми, кто мне дорог – родителями, друзьями, знакомыми… Амиар заменил мне их. Я люблю его, и я знаю, как человек может стать целой вселенной. Но посмотри, что ты делаешь сейчас: ты стала на место Ангоса, разрушившего твою жизнь. Твое счастье у тебя отняли, и мне жаль, но теперь ты точно так же готова забрать у

меня все! Думаешь, Кей поступил бы так? Или хотел бы, чтобы ты поступила?

Боль, которую она сдерживала столько лет, пробивалась наружу разъяренным зверем. Ведьма эта, Дана, все-таки была права. Хорана поняла это четко, как никогда, память сразу нарисовала два образа. Вот Кей, пойманный, окровавленный, перед безумным стариком Ангосом, а вот Огненный король, прибитый к стене, предназначенный в жертву.

Она не была такой. Она даже не заметила, когда стала чудовищем. Потому Кей и не вышел к ней из мира мертвых: он не узнал ее.

Да, он обещал, что никогда не бросит ее. Но разве ее первый раз обманули? Разве от нее не ушли все, кому она верила? И пораньше, чем он! Кей погиб по ее вине, и она не знала, простил ли он ее за это.

Хорана перевела задумчивый взгляд на Огненного короля. Она могла убить его, могла закончить ритуал, и Дана не помешала бы ей. Но она больше не видела в этом смысла. Не из-за пламенных речей ведьмочки, к черту ее! В глубине души Хорана чувствовала: не получилось шесть раз, не получится и седьмой.

Тишина давно уже поглощала ее, и Хорана устала сопротивляться. Она просто шла вперед, не оборачиваясь на тот черный провал, что разрастался в ее душе. Но вот на ее пути появилась Дана и заставила ее обернуться, впервые за восемь лет.

У нее больше не было сил сражаться.

Она повела рукой по кругу, превращая оружие обратно в украшения, которые слетелись к своей хозяйке. Огненный король, лишенный оков, упал на землю, и Дана тут же бросилась к нему, позабыв об опасности. Глядя на них, Хорана понимала: сходство действительно есть. Они были маленьким миром, эти двое, как она и Кей когда-то. Им принадлежало будущее, а для нее все закончилось.

– Ты победил, Огненный король, – бросила она, надевая кольца. – Поздравляю. Береги то, что судьба тебе дала, ты даже не представляешь, какой это редкий дар. Лишишься его – и все будет кончено.

– Что ты будешь делать? – спросил он. Несмотря на все, что она сделала с ним, в его глазах не было ненависти. Кей бы, наверно, вел себя так же…

– Не охотиться за тобой. Твоя ведьма права, я все испробовала – кроме одного. Последняя попытка, и я, надеюсь, навсегда обрету покой, неважно, как.

В глубине души она давно уже знала, что к этому все идет.

Когда надежды больше не останется, ей придется шагнуть в загробный мир самой: забрать Кея или остаться с ним. Потому что жить без него Хорана так и не научилась.

Глава 17
Тени семи чудовищ

Дане сложно было поверить, что у нее получилось. Она до последнего сомневалась, что Ангел тысячи лезвий послушает ее, ведь раньше Хорана даже не разговаривала с ними! Со стороны Даны это был жест отчаяния. Она понимала, что не сможет сражаться, и тогда даже не думала о том, что говорит. Она вспоминала то, что видела в зале общих собраний, и действовала интуитивно, полагаясь на душу, а не на разум.

И это сработало! Хорана, уже готовая убить, отступила. Она просто оставила их в покое и ушла, и это было правильно, казалось, что их беды закончились. Однако Дана все равно не могла избавиться от дурного предчувствия.

Тогда у нее не было времени думать об Ангеле тысячи лезвий. Рядом с ней был Амиар, раненый, окровавленный, и она должна была ему помочь. Дана даже не знала, хватит ли в доме лекарств, боялась, что он все равно умрет. На ее счастье, Наристар все же сумел починить портал, их друзья вернулись – и помогли.

Спокойствие наступило лишь спустя несколько часов, когда кровотечение было остановлено, а раны – перебинтованы. Они собрались в гостиной лесной хижины, потрясенные неожиданной победой. Они так долго готовились к встрече с Хораной, а завершилось все за пару часов! Хотя, может, для этой пары часов и нужна была такая подготовка? Хорана прислушалась лишь потому, что поняла: они знают Кея. Слезы и истеричные мольбы не имели для нее такого значения.

– Что с ней будет теперь? – Света задала вопрос, который сейчас был важен для всех. – Она ведь не выполнила задание… Ее накажут за это?

– Ее никто не смог бы наказать, – покачал головой Амиар. – Но, думаю, ей это уже не важно.

– Ты знаешь, что это за последняя попытка, о которой она говорила? – спросила Дана.

– Догадываюсь, но лучше убедиться. – Он повернулся к Роувену. – Проверь Арену, думаю, Ангел тысячи лезвий скоро будет там.

Роувен кивнул. Он, сильнейший маг клана Интегри, умел видеть свозь время, и сейчас мог использовать свою силу свободно. Он закрыл глаза на пару секунд, и магия полыхнула вокруг него так ярко, что Дана почти увидела ее. После этого он

ответил:

– Ты прав, завтра она будет в Арене. Она вызовет на бой тени семи чудовищ.

– Значит, это конец легенды, – вздохнул Амиар. – Дальше не пройдет даже она.

– Это все, конечно, звучит очень загадочно и круто, – вмешалась Уника, – но одна я не понимаю, о чем речь?

– А речь об одной из древнейших традиций Великих Кланов, – пояснил Рин. – Ты вообще когда-нибудь слышала о семи великих чудовищах?

– Я слышала, – сказала Дана. – Но я была уверена, что это просто миф!

– Ты в мире магии, здесь нет просто мифов.

Когда она узнала, что Амиар – Огненный король, она постаралась найти все, что известно о таких магах. И конечно, она не могла обойти стороной легенду о первом из них.

Тот Огненный король появился много веков назад. Он обладал едва ли не божественным уровнем силы, способной повлиять на всю планету. К счастью, он отличался спокойствием и мудростью, защищавшими других магов от его гнева. Он понимал, что такая власть слишком велика для этого мира, и хотел унести ее с собой в могилу.

Но ему не позволили. Семь могущественных демонов объединились против людей и нелюдей – такого прежде не случалось. Существа с такими способностями обычно терпеть друг друга не могли, и их вечная борьба за власть не позволяла им стать глобальной угрозой. А эти каким-то чудом сумели найти общий язык, понимая, что это сделает их почти неуязвимыми.

Даже Огненный король не мог справиться с ними в одиночку. Поэтому он разделил свою силу между семью своими учениками. Вместе они справились с демонами; Огненный король, получивший смертельное ранение, погиб, так и не успев забрать свой дар обратно. Поэтому появились маги, способные использовать естественную энергию природы. Они и основали Семь Великих Кланов.

– Кланов семь, не потому что цифра красивая, – завершил Рин, который и повторил все это для Светы, Уники и Эйтиль. – Просто чудовищ было семь. Их не то что убили, просто заперли сразу в загробный мир, не разделяя тело и душу. Целиком швырнули, так сказать. С тех пор клан Мортем отвечает за то, чтобы они сидели там и не высовывались.

– И что, Ангел хочет их выпустить? – ужаснулась Света.

– Кишка у нее тонка! Просто есть древний обычай, придуманный, если не ошибаюсь, кланом Мортем. Тот, кто хочет

зайти живым в загробный мир и вывести оттуда одну-единственную душу, имеет право бросить вызов теням чудовищ, которых Великие Кланы победили когда-то. Если он справится с семью тенями, все, главный приз его – иди куда хочешь! Но никто, конечно, еще не справлялся.

– Почему с тенями? – удивилась Уника. – Почему не с самими чудовищами?

– Потому что с самими чудовищами не справится никто, – отозвался Катиджан. – Если они однажды вырвутся, наступит то, что красиво апокалипсисом зовется, а по сути – трындец. Но ты не переживай, там будет кому убить эту бабу. Тени чудовищ – это не совсем те тени, о которых ты думаешь. Это настоящие монстры, с клыками, когтями и прочими аксессуарами. Просто они – лишь крохотная частичка души настоящих великих чудовищ, жалкий клочок их силы. Которого на голову одного воина хватит с лихвой.

– Но если в этой битве невозможно победить, зачем ее вообще тогда придумали? – поразилась Дана.

– Вопрос чести. Неважно, можно победить или нет. Считалось, что со стороны Великих Кланов несправедливо скрывать такую силу, нелюди стали выпендриваться, – объяснил Катиджан. – Тогда кланы сказали: окей, вопросов нет, вот вам шанс попасть в загробный мир. С тех пор любой воин имел право бросить вызов теням семи чудовищ.

– И благополучно погибнуть, – подхватил Рин. – Чем и займется Ангел тысячи лезвий.

Вряд ли они ошибались. Как бы Хорана ни была сильна, ее способности тоже не безграничны. Она и сама понимала, что идет на встречу со смертью, Дана видела это в ее глазах.

Для Хораны это было лучшим исходом. Самоубийство – это слишком просто, слишком трусливо для нее. А такая смерть – совсем другое дело: она могла умереть в бою, до последнего веря, что спасает Кея.

Потому что только так она могла вернуть его, если Дана была права. Зайти в загробный мир самой, разыскать его, объяснить, что она не изменилась на самом деле и они снова смогут быть вместе.

– На том бою по традиции будут главы всех кланов со свитой, – задумчиво произнес Роувен. – Думаю, нам тоже нужно пойти.

– Ты с ума сошел? – возмутился Рин. – Это ж каюк всем!

– Вряд ли, – возразил Наристар. – Открыто Огненного короля ни в чем не обвиняют, сами Великие Кланы не нападут. Мне кажется, это хорошая идея.

– Серьезно?

– Вполне, – ответил Амиар. – Мы покажем, что непобедимый Ангел, на которого они так надеялись, не смог меня убить, отступил. Да и мне, если честно, до тошноты надоело постоянно бегать и отсиживаться под кустами. Делать вид, что ничего не происходит, – тоже. Если они хотят войны, пусть она хотя бы станет открытой. Я не прошу вас идти со мной. Но я там буду.

Дана не знала, прав он или нет. Ей оставалось лишь довериться ему, потому что сама она об этом думать сейчас не могла. Ее мысли снова и снова возвращались к Хоране.

Она обманула охотницу, сама того не желая. Дана так боялась потерять Амиара, что поддалась чувствам, и тогда это было правильно. Видимо, в душе Хораны давно жили сомнения, похожие на трещину в стекле, и стоило Дане только надавить посильнее, как спокойствие Ангела разлетелось на осколки.

Вот только Кей не мог отказаться от нее, в этом Хорана ошиблась. Ему не важно было, какой она стала, он принял бы ее любой – темной, грешной, пропитанной кровью. Он любил ее намного сильнее, чем она его, хотя Хорана вряд ли могла представить, как такое возможно. Если бы у него был хоть один шанс, самый крохотный, вернуться к ней, он бы все для этого сделал.

Но он не вернулся, ни один из ритуалов не сработал. И это не давало Дане покоя. Ей казалось, что и она, и остальные пропустили нечто очень важное. Завтра Хорана умрет, и ничего уже нельзя будет исправить!

Ночью Дана не сомкнула глаз. Она знала, что остальные обсуждали бой, готовились к нему, спорили, нужно ли ехать. Она держалась в стороне от этих разговоров, словно между ней и ее друзьями существовала незримая стена. Они не тревожили ее, думая, что ее просто напугала встреча с Ангелом и ей нужно время, чтобы прийти в себя. Дана не стала объяснять им, что они неправы.

Амиар мог бы понять, что с ней творится, но он был слишком утомлен боем и измотан ранами. Он заснул мгновенно, и Дана была этому рада. Она лежала рядом с ним, снова и снова прокручивая в памяти все, что знала о Хоране и Кее.

Утром обнаружилось, что на бой готовы отправиться все, даже те, кто вчера возражал громче других.

– Все и так знают, что я на вашей стороне, – заявил Катиджан. – Какой смысл уже шлангом притворяться? А так хоть на тени великих чудовищ посмотрю, когда еще такое увидишь!

Показываться магам открыто не хотел только Роувен. Он не боялся осуждения, но считал, что преимущество неожиданности

лучше сохранить подольше. Он все равно отправился с ними, однако в простой одежде и плаще с широким капюшоном. Чтобы маги не почувствовали его силу, ему достаточно было просто не использовать ее даже для мелочей.

Зато все остальные готовились к этой поездке чуть ли не как к королевскому балу. Уника привезла платья для всех девушек и не собиралась отпускать их, пока они не подходили под ее определение слова «принцесса».

– Зачем все это? – изумилась Дана. – Это же битва…

– Для тебя. Для кланов – время встречи, традиций и всего такого, – пояснила Уника. – В Арене по умолчанию сохраняется перемирие. Все бои там происходят только по вызову, никто не приходит в этот мир в доспехах… В джинсах и свитере тоже не приходит! Ты – невеста Огненного короля, будь любезна соответствовать!

Дана тяжело вздохнула, но спорить больше не стала. Уника права, кланы трепетно относятся к своим традициям. Если она хотела, чтобы они уважали ее и Амиара, она должна была выглядеть равной им.

Ведьма принесла ей длинное платье цвета шампанского из мерцающей ткани. Оно оказалось великовато, но одного нехитрого заклинания хватило, чтобы оно село точно по фигуре. После этого Уника лично взялась заплетать ей волосы, пока Света возилась с немного диковатой Эйтиль.

– Ты по-прежнему кислая, – заметила Уника. – Если тебе так не хочется снова встречаться с Хораной, ты можешь не ехать!

– Дело не в ней. Мне, скорее, жалко ее.

– Ты серьезно?!

От удивления ведьма даже уколола ее шпилькой.

– Ау!

– Прости, – смутилась Уника. – Я просто такого не ожидала. Тебе жалко ее после того, что она сделала с Амиаром?

– За это я прощать ее не собираюсь, – помрачнела Дана. – Но… Мне кажется, я понимаю, что она чувствует, через что она прошла.

– Это не оправдывает ее.

– Точно. Но не мешает мне ее жалеть.

– Жалостливая ты слишком!

Ведьма больше не задавала вопросов, но чувствовалось, что эту жалость она не одобряет. Всем, кто должен был собраться сегодня на этом бою, не было никакого дела до Хораны. Им было любопытно посмотреть, как умирает легендарный инквизитор, не более. Они забыли бы ее на следующий день.

Когда подготовка была закончена, они собрались у крыльца

хижины. Дана привыкла видеть своих друзей в походной одежде, и теперь она была так удивлена их преображением, что ненадолго позабыла даже о своей печали.

Рин в светло-зеленом костюме спортивного кроя и Уника в коротком изумрудном платьице. Наристар, который в строгой кремовой «тройке» выглядел гораздо солидней, чем в рабочей одежде, и Света в сияющем золотом пайеток вечернем платье. Катиджан в черных брюках и рубашке, почти небрежный, но в этом гармоничный, и яркая Эйтиль в пестром платье до земли. Они все смотрелись отдохнувшими, уверенными, сильными – такими, какими Дана и хотела их видеть.

И конечно, ее ждал Амиар, подавший ей руку.

– Я тебя в костюме, кажется, с аукциона в Красном гареме не видела, – улыбнулась Дана.

– На все попытки меня убить костюмов не напасешься. Как ты себя чувствуешь?

– Лучше, но… Мне невесело.

– Никому не весело, – вздохнул Амиар. – Но через это нужно пройти.

Дана кивнула. Она и сама хотела увидеть все, что произойдет в Арене, а не узнавать об этом от других.

– Великие Кланы уже знают, что мы там будем? – полюбопытствовала Уника.

– Да, – подтвердил Наристар. – Я передал Сарджане, а она сообщит остальным. Здесь лучше обойтись без сюрпризов.

– Ага, не дадим им шанс объявить нас нарушителями закрытого мира и прихлопнуть до того, как мы успеем представиться, – фыркнул Катиджан.

Дана уже знала, что Арена – один из важнейших кластерных миров для Великих Кланов. Там решались все споры чести, там лидеры семей собирались для мирных переговоров. И там же творились самые опасные заклинания.

Ей было не по себе от визита на территорию Великих Кланов, и все же, когда перед ней открылся портал, она шагнула туда без сомнений.

Они оказались в просторной гостевой ложе – каменном балконе, уставленном кожаными креслами и стеклянными столиками. Дана догадывалась о том, как выглядит Арена, спрашивала об этом Амиара, но реальность все равно превзошла ее ожидания.

Она попала в Колизей – не в руины, едва дожившие до двадцать первого века в Риме, а в тот дворец развлечений, каким его задумали во времена империи. Вот только амфитеатр, сложенный из песочно-желтых камней, был в два раза больше и

без того огромного Колизея. Ордерные аркады замыкали эллипс арены и тянулись вверх, к небу, затянутому сплошной пеленой жемчужно-серых облаков. Некоторые арки были сквозными, и через них можно было увидеть, что амфитеатр стоит посреди пустыни: здесь до самого горизонта больше ничего не было.

Но этот мир ни в чем и не нуждался. Над ареной, которая размером могла соперничать с целым городом, нависали восемь каменных балконов: по одному для каждого из кланов и еще один для гостей. Дана видела, что все ложи уже заняты, но рассмотреть собравшихся ей мешали грамотно размещенные ажурные решетки и воздушные шторы. Утешало только то, что и ее увидеть было непросто.

Сейчас здесь собрались сильнейшие маги, и воздух плавился над амфитеатром, наполненный жаром колдовства. Никто из них не собирался нападать, они даже не использовали свой дар. Это была всего лишь демонстрация силы, которая напоминала всем собравшимся, что бой лучше не начинать.

Они ведь не драться пришли, как бы сильно они друг друга ни ненавидели. Они пришли посмотреть на девушку, стоявшую теперь в центре арены, засыпанной серым песком. В этом бесконечном пространстве, далеко внизу, Хорана казалась маленькой и хрупкой. Ее участь была предрешена, да и сама охотница не сопротивлялась судьбе. Она просто ждала, когда все будет готово.

Сколько бы Дана ни напоминала себе, что помочь ей нельзя, сердце все равно болезненно сжималось. Когда Амиар и Роувен отошли в сторону, обсуждая что-то, девушка наклонилась к Унике.

– У меня тут вопрос есть. Помнишь, когда мы были в Аменти, ты говорила, что после смерти феникса остается пламя?

– Так и есть, – подтвердила ведьма.

– Я вот все думаю: а почему в том зале, где умер Кей, никакого огня не осталось?

– Не знаю, – пожала плечами Уника. – Должно быть, его поглотило магическое пламя.

Знаешь, как лесные пожары иногда тушат: один огонь пускают навстречу другому.

– А это нормально вообще?

– Нет. Но в его смерти нет ничего нормального. Я, например, до всей этой истории была уверена, что драконье дыхание не может убить феникса. В природе эти два вида часто сражаются, но всегда – на равных, никогда не знаешь, кто победит. Если бы дракон мог одним выдохом убить феникса, все было бы не так сложно! Но Кей умер, и говорить больше не о чем.

Действительно, умер. Возможно, потому, что был неопытным и молодым. Он вырос среди инквизиторов, мало что знал о способностях своего вида, вот и не смог защититься. Да и потом, против него использовали не настоящее драконье дыхание, а артефакт, поэтому все закончилось печально.

Но что если нет? Что если они ошиблись?

Странный низкий звук отвлек Дану от размышлений о фениксе. Он был похож на мелодию горна – только очень громкую, заставившую всех замолчать. Их предупредили, что бой вот-вот начнется.

Услышав сигнал, Хорана громко объявила:

– Я хочу воспользоваться правом на испытание. Если я пройду его, клан Мортем проведет меня в мир мертвых и поможет найти одну душу.

– Твое желание принято, – донеслось с одного из балконов. – И если ты останешься в живых, оно будет выполнено.

– Больше мне ничего и не нужно.

Она готова была умереть ради Кея. А он уже умер ради нее! Но если так, почему не подал ей знак из мира мертвых, когда она была так близко? Сомнения, которые в итоге победили Хорану, не появляются на пустом месте. Она поверила словам Даны лишь потому, что за эти восемь лет не сумела подобраться к его душе. Она разочаровалась в себе – ведь она не сомневалась, что он мертв.

А если не мертв, где он тогда может быть? Дана своими глазами видела, как его убили. Хотя, если задуматься, и она, и остальные видели не все. На пару секунд вспышка магического пламени ослепила их. Этого могло быть достаточно, чтобы история завершилась совсем не так, как они думали.

И все равно непонятно, почему Кей не вернулся к ней. Не захотел, обиделся? Это бред. Он жил этой любовью, дышал ею, так же, как Хорана. Что могло помешать ему? Или… кто мог помешать ему?

На краю арены появились огромные, от земли до неба почти, ворота. За ними уже бушевало пламя, чудовища должны были шагнуть в этот мир. Время истекало.

Амиар, занявший кресло рядом с ней, напряженно смотрел на арену. Он, как и остальные, не собирался ничего делать, только наблюдать. Но Дана так не могла, она понимала, что ответ где-то совсем близко. И теперь, глядя на Хорану, она вдруг почувствовала, что нашла его.

Девушка понятия не имела, права ли она, однако медлить она не собиралась. Дана снова наклонилась к Унике:

– Послушай… Магические сферы могут записать все, что

происходит перед ними. А есть какое-нибудь заклинание или артефакт, который может передать кому-то то, что происходит здесь сейчас?

– Нет, – покачала головой ведьма. – По крайней мере, я о таком не слышала.

– Я могу помочь, – неожиданно предложила Эйтиль. – Простите, что подслушала, но у дриад просто острый слух, я не специально.

– Не страшно, – заверила Дана. – Так ты можешь помочь или нет?

– Я уже сказала, что да. Если ты хочешь передать кому-то то, что происходит здесь, я пошлю к нему одну из своих стрекоз. Она ужалит его, и он сможет видеть то, что я вижу своими глазами. Вот только я не знаю, как выпустить стрекозу из этого мира…

– Думаю, Наристар сможет, – сказала Дана. – Если он переправил сферу из Ланесто в лесную хижину, то и стрекозу куда надо выпустит.

– Да, но кому ты собралась это показывать? – удивилась Уника.

– Если я скажу, вы все равно мне не поверите…

Собственная теория казалась Дане безумной настолько, что она не хотела говорить о ней даже Амиару – он бы только посмеялся! Но на арене уже распахнулись огромные ворота, а значит, времени на другое решение не осталось.

* * *

Со смертью этой девушки решалась львиная доля его проблем, но Амиар все равно был не рад этому. Он слишком хорошо понимал Хорану: если бы кто-то отнял у него Дану, он бы поступил так же, как она. Поэтому за ее последним сражением он наблюдал без триумфа. Во всем этом было что-то бесконечно неправильное… Они все, нарядные и защищенные, приготовились смотреть на чужую агонию, как на какое-то представление.

И все же помогать Хоране Амиар не собирался. Не из-за ненависти или мести, он просто знал, что в этом нет смысла. Она не хотела жить без Кея, поэтому и спасения не ждала.

Ворота распахнулись, и дальше все происходило очень быстро. Семь тварей, скрывавшихся на той стороне, рвались в бой. Их злоба сдерживалась веками, и теперь, когда им дали шанс пролить кровь, они готовы были сделать это любой ценой. Магические печати не давали им покинуть арену и добраться до магов, собравшихся на каменных балконах. А значит, их жертвой

могла стать только девушка, которая сама пришла к ним.

В целой череде лап, копыт, щупалец и когтей сложно было различить, где заканчивается один монстр и начинается другой. Они налетали друг на друга, рычали и выли, и от их объединенной энергии дрожала земля. Даже Амиару, который с детства слышал об этих тварях, было не по себе рядом с ними, Дана и вовсе испуганно вжалась в кресло.

Он взял ее за руку и тихо сказал:

– Мы можем уйти отсюда в любой момент.

– Нет, – решительно покачала головой Дана. – Мы должны остаться до конца.

Обычного инквизитора эти существа мгновенно разорвали бы на куски, но Хорана Иллари была особым случаем. Чтобы справиться с Ангелом тысячи лезвий, даже им бы пришлось постараться. Она не могла полностью блокировать их магию, но что-то у нее получалось, и этим она облегчала себе задачу.

Среди освободившихся чудовищ выделялся каменный колосс. Голова этого существа, напоминавшего человека, слепленного из глины ребенком, поднималась выше стен амфитеатра. Размер и грубые контуры тела замедляли его, но он и не собирался сам ловить охотницу. Из его тела вылетали десятки металлических цепей, старавшихся поймать Хорану, скрутить, раздавить.

Она уворачивалась, и цепи попадали в арену. То, насколько глубоко они уходили в землю, многое говорило о силе удара. Даже промахнувшись мимо цели, цепи не исчезали, и скоро арена была оплетена металлической паутиной.

Однако Хоране это было даже на руку. На открытой площадке ей сложнее было бы уходить от преследования других, по-настоящему быстрых чудовищ. Девушка выпустила в воздух шесть метательных ножей и три сюрикена – все оружие, не требовавшее управления, что у нее было. Сияющие лезвия сдерживали монстров, однако остановить не могли, чтобы убить их, требовалось нечто большее.

Главным противником Хораны стал черный пес, превосходивший ее размером в два раза. Темной шкурой и тонким силуэтом он отдаленно напоминал добермана, но такой пасти с рядами выпирающих клыков не было ни у одной из собак внешнего мира. Чудовище не отставало от охотницы ни на секунду, они двигались с одинаковой скоростью и ловкостью, ни цепи, ни крупный размер не могли задержать его.

– Аид хорош, – заметил Катиджан.

– Аид? – переспросила Дана. – Тот самый?…

– Да и нет одновременно, – ответил Амиар. – Семь великих чудовищ связаны с легендами о тех божествах, чьи имена они

носят. Но это не те боги, о которых люди сочинили сказки. А на арене и вовсе не они, а их тени.

– И у всех есть имена?

Амиар кивнул. Эти имена он слышал много раз, но не думал, что когда-нибудь встретит этих созданий.

Челюсти черного пса щелкнули у самого лица Хораны, но напугана она не была. С самого начала боя девушка держалась уверенно, как и полагалось воину ее уровня. Она не обманывала себя, понимала, как близка ее смерть. Но она отнеслась к этому с удивительным смирением и готова была отдать все силы за единственную возможность победить.

Справиться с таким противником можно было только пойдя на риск. Хорана сняла пояс, но не стала обращать его в хлыст. Вместо этого она намотала плотную кожу на руку и – подставила руку псу.

Чудовище, опьяненное яростью, с готовностью набросилось на добычу. Клыки сомкнулись вокруг тонкой руки, однако прокусить магическую кожу ремня не смогли. Хорана воспользовалась замешательством Аида: превратив кольцо в охотничий нож, она по самую рукоять вогнала его в глаз монстру.

Пес с воем отскочил от нее, тряхнул головой, стараясь освободиться, но оружие засело глубоко. Аид не был побежден, и все же на время он отступил. А вот Хоране отдохнуть не позволили, к ней тянулись ненормально большие руки существа, которое ничем больше не отличалось от мумии – одной из тех, что хранились в музеях.

Охотница попыталась отскочить и лишь теперь заметила, что ее ноги сдерживает песок, который, как живое существо, поднялся выше, потянулся к ней. Руки сомкнулись вокруг нее; заметив, что она неподвижна, каменный колосс выпустил в ее сторону новую цепь, целясь девушке в голову.

В последний момент Хорана успела освободить одну руку. Обратив браслет в боевой топор, девушка отбила цепь, и та угодила в грудь мумии, от неожиданности разжавшей когтистые пальцы. Песок отпустил охотницу, а значит, им тоже управляла мумия.

Вместо того, чтобы отступить, Хорана атаковала. Она налетела на мумию, прикованную к арене цепью, и одним ударом топора снесла ей голову. Этого оказалось достаточно, чтобы иссохшее тело рассыпалось в песок.

– Надо же! – присвистнул Рин. – И-и-и Осирис покидает поле!

На этот раз Дана не удивилась упоминанию знакомого имени, она лишь спросила:

– Он что, правда мертв?

– Мертво воплощение, призванное для этой битвы, – пояснил Амиар. – Сам Осирис по-прежнему в своей клетке, ни ему, ни остальным чудовищам вообще ничего не угрожает. Но его тень больше на арену не вернется.

– Один в минусе, шесть осталось, – отметил Роувен. – А она хороша!

На руке девушки, укушенной псом, остался пугающего вида кровоподтек, а «объятия» Осириса наверняка стоили ей пары сломанных ребер. Но за такую быструю победу это была малая цена. Ангел тысячи лезвий оказалась сильнее, чем предполагал Амиар.

На этот раз она выбрала добычу сама. Хорана бросилась на крупного серо-зеленого ящера, зависшего на цепях. Она даже успела рубануть его ятаганом, но вынуждена была отступить: вместо крови из раны взвилась саранча, теперь кружившая вокруг девушки. С неба ее атаковала массивная белоснежная птица, дыхание которой вырывалось из клюва облаками пара, снизу к охотнице тянулись корни, начинавшиеся в руке женщины, словно созданной из растений. На Хорану напали с трех сторон, и Амиар не представлял, как она выкрутится.

Но она нашла способ. Наконец обратив пояс в кнут, она обвила его вокруг одной из верхних цепей и подтянулась, отрываясь от земли. Птица и корни, метившие в нее, столкнулись, и это задержало их, отвлекло от девушки.

Рядом с ней по-прежнему кружила саранча, но Хорана знала, что делать. Она стала на пути у вороного коня, которому цепи мешали больше всего. Обрадованный возможностью напасть, монстр выдохнул облако черного пламени, мгновенно поглотившего саранчу.

Однако на этот раз и Хорана не ушла невредимой. Черное пламя обожгло ее сильнее обычного: рука, плечо и одна сторона лица девушки покрылись кровавой коркой. Амиар понимал, какую боль это приносит, и не представлял, как она будет драться в таком состоянии.

Она не собиралась терпеть. Хорана быстро сняла одно из колец пирсинга и прижала его к ожогу. Артефакт на секунду вспыхнул и потух, но он исцелил все – и обгоревшую кожу, и кровоподтек.

– Полное исцеление, – указал Наристар. – Недурно. Это дорогая игрушка.

– И что, пока у нее есть такие артефакты, она неуязвима? – спросила Света.

– Нет. Каждый из подобных артефактов может быть использован только один раз, потом ему требуется время, чтобы

вернуть энергию. Хорана знает об этом, поэтому использовала его только при крайней необходимости. Думаю, каждое из колец пирсинга – это артефакт исцеления. Но у нее их все равно не так много.

Вряд ли чудовища так хорошо разбирались в артефактах, как он. Их не интересовало, как их верткая добыча так быстро избавилась от ран, для них важно было лишь то, что она жива.

Хорана зацепилась руками за натянутую цепь, раскачалась в воздухе и, разжав пальцы, перелетела на спину черного коня, проносившегося мимо. Зверь мгновенно взвился на дыбы, изрыгая в воздух черное пламя, но сбросить наездницу не сумел. На одну руку Хорана намотала черную гриву, удерживаясь на широкой спине, а в другой уже появился ятаган. Изогнутое лезвие прошло через шею чудовища, превращая коня в черный дым.

– Вот и Вейовис отправился на скамейку запасных, – пораженно произнес Рин. – Надо же!

Слушайте, а если у нее получится? Уже можно делать ставки?

– Их еще пять, – напомнил Катиджан. – Посмотрим, что будет дальше.

Когда конь исчез, Хорана ловко приземлилась на ноги, но чуть не попала в ловушку из корней, присыпанных песком. Деревянный демон тянул к ней лианы, покрытые шипами, и даже издалека Амиар мог рассмотреть яд, мерцавший на них. Отвлеченная этим, Хорана упустила момент, когда черный пес снова оказался рядом.

Аид впился ей в ногу, по изогнутым клыкам потекла живая алая кровь. Деревянный демон использовал этот момент, чтобы обвить руки Хораны лианами, а ящер выплюнул в воздух новое облако саранчи.

Видя все это, Дана подскочила на ноги, и Амиар заметил слезы, блеснувшие на глазах девушки.

– Мы должны помочь ей! – решительно заявила она.

– Мы не можем, – вздохнул Амиар. – Мне очень жаль.

– Но почему?!

– Потому что кланы не позволят нам. Это часть перемирия, которое царит на Арене. Если я попытаюсь его нарушить, им будет в чем меня обвинить, они только этого и ждут. Да и потом, посмотри на нее. Разве она просит о помощи? Спускаясь туда, Хорана знала, на что идет. Она будет держаться до конца.

Амиар не хотел разочаровывать ее, ему тяжело было видеть ее слезы. Но он и правда ничего не мог изменить, не в этот раз. Дана поняла это, она сдержанно кивнула и села на место. Хорана тоже не спешила сдаваться. Она вырвалась из ловушки, оставив на лианах и в клыках значительную часть своей кожи. Ни боль, ни

потеря крови, ни кружащая над ранами саранча не могли остановить ее.

Она помнила, что к ящеру лучше не подходить слишком близко. Поэтому она использовала арбалет, скрытый в кулоне, и выпустила в него три стрелы, одну за другой. Чудовищная рептилия зашипела, но спастись она уже не могла. Падая с цепей, ящер растворялся в воздухе, а с ним исчезала и саранча.

– Серапис тоже выбыл, – от возбуждения Рин подпрыгнул на месте. – Три из семи, почти половина!

Хоране снова пришлось использовать заживляющий артефакт, иначе она не удержалась бы на ногах. Но даже теперь, когда ее раны исчезли, Амиар чувствовал, насколько сильно она устала. Измучанная, перемазанная грязью и кровью, она все равно не отступала.

Она изучила своих соперников и теперь сама нападала, она перехватила контроль над сражением. Поднявшись повыше, она привлекла внимание белой птицы. Та попыталась заморозить ее своим дыханием, однако Хорана ушла от нападения, и лед покрыл только цепи. Девушка вернулась на то же место и, расколов их топором, направила массивные осколки на черного пса.

На этот раз Аид не успел уйти. Ледяная лавина накрыла его, и вой хищника быстро оборвался. Амиар видел, как черное тело исчезает из-под завалов.

Птица, разозленная тем, что ее использовали, все-таки сумела задеть охотницу. Не льдом даже, а массивным крылом, но этого оказалось достаточно, чтобы сбросить Хорану с цепей. Амиар заметил, что плечо девушки странно выгнуто.

Упав вниз, Хорана оказалась прямо перед древесным демоном. На ее месте Амиар не успел бы уйти от ветвей, пытавшихся пробить его насквозь – а она успела. Девушка сама ударила плечо о натянутую цепь, вправляя его на место.

Деревянное чудовище решило, что она отвлечена, и двинулось к ней всем своим телом. Оно до последнего не понимало, что для него готовят западню. Цепочка на шее Хораны стала кусаригамой за долю секунды, и этим сложнейшим оружием охотница владела великолепно. Лезвие парило в воздухе, разбивая дерево на куски. Тело этого чудовища было массивным и плотным, убить его было сложнее, чем остальных.

Но у Хораны все равно получилось. Правда, без боя женщина, созданная растениями, не ушла. Уже распадаясь на сухие листья, она ударила последний раз – и попала. Заостренный деревянный кол пробил Хорану на уровне живота, рана была настолько широкой, что могла рассечь девушку пополам.

Хорана и сама понимала, что это смертельное ранение, которое оставляло ей лишь пару мгновений на спасение. Ей пришлось использовать все оставшиеся у нее амулеты, чтобы закрыть чудовищную рану, зиявшую в ее теле. И даже этого оказалось недостаточно: мышцы и кожа на животе так и остались рассечены, поток крови замедлился, но не остановился.

– Все, – заметил Наристар. – Исцеляться ей больше нечем.

– Но осталось ведь всего двое! – указал Рин. – Двое, брат! Никто еще не заходил так далеко! Она справится!

– Да? И что она будет делать с колоссом?

Амиару тоже хотелось бы это знать. Рядом с ней чудовище казалось небоскребом – а как одному человеку разрушить здание? Гигант плохо нападал, но в обороне ему не было равных. И все же при своем скромном размере, Хорана таила в себе огромную силу, достаточную для победы над Огненным королем.

Она превратила широкий браслет в клеймор – обоюдоострый меч длиной не меньше полутора метров. Он плохо подходил для боя с быстрыми противниками, но сейчас широкое лезвие оказалось идеальным решением. Оно дробило камень, оставляя на теле колосса трещины и выбоины. Монстр сам загнал себя в ловушку, когда выпустил так много цепей: они теперь и мешали ему уклониться от клеймора.

Хорана поднималась по каменному телу все выше, оставляя на своем пути лишь разрушение. Наконец она добралась до шеи – самого уязвимого места гиганта. Цепи пытались остановить ее, хлестали наугад, а иногда и попадали, оставляя ушибы и ломая кости. Но Хорана не отступала. Она била в одно и то же место, раз за разом, пока шея не поддалась.

Колосс был повержен. Его тело могло завалить всю арену, если бы камни не начали исчезать. Хорана использовала их, чтобы замедлить падение, однако приземлилась все равно неудачно. Ее нога странно изогнулась, Амиар увидел кость, проступившую под кожей.

– Шесть из семи, – прошептал Рин. – Сам Плутон… Невероятно!

Шесть из семи – это и правда было невероятно. Вот только для Хораны сражение на этом закончилось. Она не могла даже подняться, замерла на коленях в песке. Ее силы закончились, она кашляла кровью, а значит, цепи Плутона ранили ее сильнее, чем можно было разглядеть со стороны.

Она зашла далеко, и это лишь увеличивало горечь поражения. Оставался один демон, всего один, и – победа! Над врагами, над собой, над смертью. Однако для этой победы у нее просто не осталось сил.

Амиар знал, что его помощь ничего не изменила бы. Хоране нужно было пройти этот путь самой или остановиться.

Белая птица получила несколько неглубоких порезов от метательных ножей. Для нее это ничего не значило, она готова была драться, и, увидев замершую жертву, с торжествующим криком полетела к ней.

Хорана сейчас находилась далеко, но обостренный слух Огненного короля все равно позволил Амиару услышать ее последние слова:

– Прости, Кей… Я, правда, старалась…

Птица летела к ней, позабыв обо всем на свете. Да и все, кто наблюдал за боем со стороны, были уверены, что на арене осталось всего двое соперников. Они не ожидали увидеть, как на белом монстре смыкаются серповидные когти гиганта, рядом с которым даже тень великого чудовища казалась безобидной птахой, как жемчужное небо полыхает от багряного пламени, танцующего на светлых перьях.

Феникс, вырвавшийся из облаков, перехватил чудовище в воздухе и разорвал пополам до того, как оно успело коснуться Хораны.

Глава 18
Глаза феникса

Море волновалось с самого утра, хмурилось, как перед бурей. В воздухе пахло грозой. Они бывали иногда в Белом саду – кластерный мир позволял это, цветы нуждались в дожде. Но обычно Льос управляла погодой, а сейчас… Она ожидала, что день будет солнечным, и ошиблась. У ведьмы было неспокойно на душе.

Чтобы унять тревогу, она прошлась по всем этажам, проверила, как дела у пациентов и персонала. В замке все было спокойно, гости уже не приходили. Другие ведьмы вели себя как обычно, и лишь она места себе не находила.

Чтобы отдохнуть, Льос направилась в свой кабинет, там она всегда чувствовала себя защищенной. Это была ее личная частичка замка, единственная комната, куда никому не дозволялось входить.

Вот только теперь ее там ждали. Войдя в кабинет, ведьма сразу же увидела худенькую фигурку в серой одежде пациента у окна.

– Нико? – поразилась Льос. – Ты что здесь делаешь?

– Это не мое имя, – безразлично отозвался он, оборачиваясь к ней.

Повязка все еще оставалась на его голове, и это немного успокаивало. Однако Льос сразу же заметила, что рука мальчика вытянута вперед, а на его ладони сидит золотистая стрекоза. Ведьма мгновенно уловила магию, исходящую от этого существа, хотя она понятия не имела, что это за сила, с таким колдовством она еще не сталкивалась.

Да и какая разница? Все сложилось: ее тревога, стрекоза эта и ровный, слишком взрослый для мальчика тон. То, что он только что сказал ей, не было шуткой или детским капризом, он знал правду.

Льос понимала, что однажды этот день настанет, и все равно она не хотела верить. Ведьма упрямо держалась за реальность, которую сама и создала:

– Что ты такое говоришь, Нико?

– Мое настоящее имя тебе известно, прекрати ломать комедию. А это имя ты придумала, оно не мое. И тело – тоже.

Ведьма почувствовала, как мороз пробегает по ее коже. Раньше ей казалось, что так не бывает, это всего лишь игра слов. Но холод, который она ощутила, был настоящим. Никогда в

жизни Льос не было так страшно.

– У тебя на ладони стрекоза…

– Я знаю, – ответил мальчик.

– Откуда она? Какое странное насекомое…

Она притворялась, что все в порядке, потому что больше ничего не умела. Нико осторожно пошевелил рукой, и золотистая стрекоза взмыла в воздух, устроилась на окне.

– Это не насекомое, – сказал он. – Это мой билет.

– Куда?

– Туда, где мне место. Скажи, ты знаешь, что происходит с фениксом, когда он получает серьезное ранение?

– Нет, – солгала Льос. – Откуда мне знать? Он распознал ложь мгновенно:

– Не ври мне. У тебя было восемь лет, чтобы выяснить о фениксах все. Зная тебя, могу сказать, что ты это сделала за год. Тебе нужно было знать все об инструменте, который ты собиралась использовать. Но я подыграю тебе, Льос, я сам скажу это. Когда феникс получает серьезное ранение, угрожающее его жизни, он перевоплощается. При этом он вынужден отбросить часть тела, которая была повреждена. А значит, его временное тело будет меньше размером, чем настоящее. Иногда фениксам даже приходилось перерождаться в младенцев, чтобы спастись. В этот момент менялось не только их тело, но и их разум. Незадача, правда? Из грозного воина стать тем, кто в туалет сам сходить не может! К счастью, природа мудра, она все рассчитала наперед.

Рассказывая ей об этом, он начал медленно и осторожно сматывать с себя бинты. Льос хотелось броситься к нему, остановить, но она не решилась. Она не знала, на что он теперь способен.

– Глаза феникса обладают особым даром, – продолжил Нико. – Стоит ему только увидеть что-то из своего прошлого, как он тут же вспоминает, кто он. Но это ты тоже знаешь. И знала, похоже, с самого начала. Восемь лет назад я был ранен так серьезно, что мне едва удалось сбежать. Когда пламя, которое направил на меня тот старик, ослепило его и остальных, я рванулся в сторону – хотя это позволило проклятым кольям разнести мое тело на куски. Чтобы выжить, я превратился в двухлетнего ребенка и упал в море. Там ты и нашла меня, Льос? На морском берегу?

Она кивнула, сама не зная, зачем. Хотя какой смысл теперь скрывать правду? Он все вспомнил.

Льос не готовилась к тому, что произошло в этот день, все случилось само собой. Она прогуливалась по берегу, потому что магистр Соверен не любил, когда она, ведьма, работала в замке

при нем. Она была у подножья скалы, когда увидела, как из разбитого окна замка вырвался пылающий феникс. Он в падении превратился в маленького ребенка и погрузился в воду.

Она хотела помочь ему, когда вытаскивала его, потерявшего сознание, на берег. Правда, хотела. Но недолго. До того, как Льос успела его разбудить, она поняла, какая грандиозная сила оказалась в ее руках.

А теперь он словно читал ее мысли:

– Ты никогда не была сильной. Природа отжалела тебе убогое подобие таланта, из-за которого ты вынуждена была прислуживать другим. И ты захотела узнать, что такое настоящее могущество. С помощью артефакта ты связала себя со мной, забрала мою силу, спрятала меня ото всех. Конечно, про глаза феникса ты тоже слышала. Поэтому ты и уничтожила мои.

Размотанные бинты белым облаком упали к его ногам. Льос знала, что увидит там – и все равно вздрогнула. Опустевшие глазницы на бледном лице ребенка занимали два острых кристалла, которые не давали восстановиться его глазам.

Она не сразу это сделала. Сначала она просто погрузила феникса в глубокий сон, спрятала в одной из прибрежных пещер и поспешила обратно в замок. Там Льос узнала, что случилось с орденом.

У нее был выбор: сказать Хоране Иллари правду или молчать всю жизнь. И, оказавшись перед новой хозяйкой замка, она говорила лишь о своем сочувствии. Льос твердо решила, что раз судьба дала ей такой шанс, отказываться нельзя.

Когда замок перешел в ее распоряжение, она действительно ослепила феникса – вырезала его глаза и поставила на их место артефакты. Кристаллы, которые она использовала, постоянно передавали его силу ей. Льос казалось, что целый космос теперь у нее за плечами! Ей было доступно любое заклинание, ей подчинялись другие ведьмы. Она торжествовала, и даже в Белом саду осталась лишь для того, чтобы обеспечить себе достойное прикрытие. Никто не должен был узнать, где она берет магическую энергию.

А феникс, лишенный глаз, так и остался ребенком. Ведьма объясняла его состояние проклятьем, пичкала его сильными обезболивающими, не позволявшими ему почувствовать кристаллы, запрещала самому снимать повязки. И все равно он что-то помнил: просыпался от ночных кошмаров, уходил на побережье и все ждал там кого-то. Льос это не волновало. Она решила, что раз за столько лет он не убежал, то и теперь никуда не денется.

И вот он вдруг вспомнил. Ей нужно было насторожиться,

когда в замок явились те маги! Но ведь они ушли, оставили Нико… так почему же?..

Она все еще надеялась выкрутиться:

– Я просто хотела помочь всем пациентам, что оказались здесь! Я использовала силу, взятую у тебя, во благо!

– И снова ты врешь. Память феникса или не возвращается вообще, или возвращается вся сразу, накладываясь на новую память, которую я получил уже в этом теле. Я все знаю, про Тари – тоже.

Ведьме хотелось выть от отчаяния. Как, как он мог узнать?!

Тари была ее отдушиной, способом прожить вторую жизнь, гораздо более счастливую, чем ее настоящая. Всю свою молодость Льос сгорала от зависти. Она ненавидела ведьм из своего шабаша, таких красивых и сильных, старалась навредить им любой ценой. За это ее изгнали, и она оказалась здесь. Служанкой, которую и за человека-то не считали!

Но Тари была другой. Красивой, раскрепощенной, способной соблазнить любого мужчину. Именно в этом облике Льос обычно покидала Белый сад, развлекалась в других кластерах. Никто бы не догадался, что тело не настоящее, потому что она использовала совершенную магию перевоплощения. Для этого ей нужен был феникс, она уже не умела жить иначе. Ведьма не собиралась его отпускать.

– Послушай, Нико…

– Кьярта-Ра Солас, – прервал ее он. Она наконец сдалась:

– Я не понимаю, как ты вспомнил… Я ведь все сделала, чтобы ты остался Нико!

– И ты ни в чем не ошиблась, – подтвердил он. – Но, к счастью, кое-кто другой одолжил мне свои глаза, и все вернулось.

Стрекоза перелетела с окна на осветительную сферу под потолком. Льос бросила на нее полный ненависти взгляд; она начала понимать, что к чему.

– Ты знала мое имя, – продолжил феникс. – Знала, кто я и кто Хорана, знала, что мы работаем вместе. Ты все знала. И зная, ты отняла нас друг у друга. Не говори мне про пациентов или благородную миссию. Ты сделала это ради себя – и только ради себя.

– Но что будет теперь? – беспомощно спросила ведьма. Ее жизнь разваливалась на куски, а она ничего не могла сделать.

– Если бы здесь была Ана, она бы убила тебя. И я хочу убить – но не буду. Не из жалости.

Просто Хорана милосердней меня.

– Что?…

– Смерть завершила бы твои страдания быстро, – пояснил

он. – А я просто уйду, но со мной уйдет твоя сила. Ты снова станешь жалкой ведьмой, способной только на уличные фокусы. Те, кто раньше преклонялся перед собой, будут смотреть на тебя с презрением. Те, кому ты отдавала приказы, и руки тебе не подадут. Тебе, самопровозглашенной госпоже Белого сада, рано или поздно придется снова мести улицы и драить унитазы. Ты ничего другого не умеешь, если не воруешь энергию. Чем больше я думаю об этом, тем больше хочу для тебя такой жизни – в наказание за то, что ты сделала со мной.

Он резким движением вырвал из себя кристаллы, и Льос почувствовала, как источник силы, столько лет питавшей ее, иссякает. Паника накрывала ведьму волнами, она пыталась представить себе то будущее, что описал ей феникс, и боялась его. Теперь, когда она попробовала вкус совсем другой жизни, она просто не могла вернуться к своему прошлому.

Но не могла она и удержать его. У нее, ведьмы с ничтожными врожденными способности, не было ни шанса победить феникса. И все же Льос не готова была отступить; она повалилась перед ним на колени.

– Не уходи, прошу! Я все сделаю, лишь бы ты остался!

– Прекрати этот цирк, – поморщился он. – Тебе лучше покинуть комнату. Мне нужно переродиться в нормальное тело, стать тем, кто я есть на самом деле. Перерождение феникса опасно для людей.

– Смилуйся, господин! – взвыла она. – Не бросай меня!

– У меня нет времени спорить с тобой. Последний раз предупреждаю: ты умрешь здесь, если останешься в этой комнате. Я не могу больше ждать, я нужен Ане!

Льос не двинулась с места. За порогом ждало не только спасение, но и ее старая жизнь. Она не хотела идти туда.

– Смилуйся! – повторила она сквозь рыдания.

– Что ж, значит, таков твой выбор, – невесело усмехнулся феникс. – Настало время сжечь ведьму.

Он подхватил изящный канцелярский нож, лежавший на ее столе, и уверенно вогнал себе в грудь. Внутри его хрупкого тела, казалось, скрывался пылающий вулкан, который теперь рвался наружу сквозь эту рану, сжигая все на своем пути.

Льос и представить не могла, что огонь бывает таким ярким.

* * *

Пощадив Огненного короля, Хорана втайне надеялась, что душа Кея увидит это. Он поймет, что она не изменилась за эти

восемь лет, она все еще способна на жалость, она не чудовище. И он вернется к ней! Однако она до последнего сомневалась, что этим мечтам суждено осуществиться.

Поэтому теперь она смотрела на феникса, расправившего гордые крылья в сером небе Арены, и не решалась верить себе. Может, это не он, а другой феникс? Или ей мерещится? Или та белая птица убила ее, она попала в загробный мир и Кей нашел ее там? Она забыла обо всем на свете, не в силах оторвать от него глаз. Она ждала, ждала самого главного…

И голос снова зазвучал. Он ворвался в ее сознание, разрушая ту дьявольскую тишину, что не давала ей покоя восемь лет.

«Ана! Я здесь… прости, что добирался до тебя так долго».

Вот теперь сомнений не осталось. Это действительно был он – первый, любимый, единственный. Хорана не представляла, как такое возможно. Неужели она напрасно восемь лет гонялась за могущественными чарами, и всего-то и нужно было, что сразиться с Огненным королем и позволить ему выжить?

Теперь это не имело значения. В миг, когда Хорана поверила, что она проиграла и все закончилось, Кей вернулся к ней.

Он превратился в человека в воздухе и ловко спрыгнул на землю. Он больше не был подростком, которого она помнила, он повзрослел – как и она. На нем была серая роба, похожая на больничную, и Хорана не понимала, что это, откуда он вырвался. Ей было все равно. Она попыталась встать, чтобы броситься к нему, но не смогла – искалеченная нога просто подломилась под ней.

Она совсем забыла про эту рану! Да и про все остальные тоже. Как только она увидела его, боль исчезла, сменившись торжеством. Однако ее тело все равно было уничтожено этой битвой, и подняться Хорана не могла.

Ей и не нужно было, он сам подбежал к ней. Подхватил на руки, закружил, поцеловал. Это был второй поцелуй в их жизни – восемь лет и целую вечность спустя. Хорана плакала и смеялась одновременно, она не знала, что думать, что делать. Она не привыкла чувствовать себя такой растерянной, а по-другому не получалось.

– Прости меня, – шептал ей на ухо Кей. – Прости, что это отняло так долго, что не защитил тебя… Клянусь, я не хотел! Если бы я мог вернуться, я бы вернулся… Я всегда знал, что мне не хватает тебя. Даже когда у меня отняли память, я чувствовал, что меня с кем-то разделили. Я убеждал себя, что мне просто чудится, а это было! Прости…

– Это ничего… – Ее пальцы скользили по его лицу, Хоране нужно было чувствовать, что он настоящий, он действительно

рядом. – У нас теперь целая вечность. Если ты вернулся, больше ничего не важно.

Их связь была восстановлена. Хорана чувствовала тепло, объединявшее их: он мог слышать ее мысли, она – его. Будто и не было этих восьми лет, они сгинули, как ночной кошмар. Счастье, которое чувствовала девушка в этот момент, было больше, чем она могла ожидать.

Но внешний мир не желал оставлять их в покое. Движение, мелькавшее со всех сторон отвлекло Хорану от феникса, заставило наконец осмотреться.

Чудовища возвращались! Все те, кого она с таким трудом убила, восстанавливались, готовясь напасть снова. А она была беспомощна! Если бы они напали сейчас, она не смогла бы защитить Кея, его могли снова отнять у нее!

– Ты нарушила свое слово, Ангел тысячи лезвий, – донеслось с одного из балконов. – На поле боя должен быть один воин, а тебе помогли. Битва начнется сначала.

– Нет! – крикнула Хорана. – Не нужно, я отменяю вызов! Я не хочу драться с ними!

– Уже слишком поздно.

Маги из Великих Кланов не собирались ее отпускать. Она подвела их, сохранив жизнь Огненному королю, и теперь они готовились отомстить, воспользовавшись ее слабостью. Но это было нечестно, она не могла потерять Кея снова, только вернув его!

Она сильнее прижалась к фениксу, не желая отпускать его. Но это оказалось и не нужно: бой приняли за них.

Сияние, опустившееся на арену, заново уничтожило чудовищ до того, как они успели восстановиться. Это был даже не огонь, а чистая энергия, сила, с которой можно только родиться. Возможно, этого бы не хватило для победы над самими великими чудовищами. Но их тени исчезли за мгновение, а огромные врата в мир мертвых закрылись.

Не нужно было гадать, кто сделал это – Огненный король не стал скрываться. Он замер в воздухе над ареной, окруженный облаком магической силы. Клеймо исчезло с его кожи, позволяя ему показать всю свою власть. И теперь Хорана была рада, что он не успел сделать это во время их сражения. Тогда она не победила бы так легко – а может, не победила бы вообще.

Он не должен был вмешиваться в эту битву, противясь воле Великих Кланов. Однако он все равно не остался в стороне, бросил им вызов. Он первым прекратил изображать дипломатичную вежливость, и теперь маги ждали, что он им скажет.

Глава 19
Вызов

Они никогда не остановятся. Они не знают жалости. И вид убегающей жертвы лишь раззадоривает их, дарит ощущение силы. Они не откажутся от цели, просто будут искать другие пути. Все это Амиар понял предельно четко, когда Великие Кланы начали восстанавливать чудовищ на арене.

Им не было дела до того, что Хорана Иллари почти совершила чудо, что она изранена, что она нашла того, кого искала целую вечность. Она не выполнила их волю, значит, она должна умереть. Так будет с каждым, кто им неугоден: с ним, с его друзьями. С Даной! Амиар не мог этого позволить. Он чувствовал, что дошел до предела.

Хватит.

– Сними печать, – спокойно сказал он, поднимаясь с кресла.

– Что? – нахмурилась Дана. – Ты о чем? Ты же не можешь…

– Я о том магическом клейме, что сдерживает силу Огненного короля. Сними его, эта сила нужна мне.

Она могла сейчас спорить и отговаривать его, но не стала. Амиар по ее взгляду видел: Дана все поняла, и ее поддержка давала ему сил. Они могли покинуть Арену молча, а могли изменить ход истории.

Она взяла у Наристара небольшой нож и осторожно надрезала ладонь. Ее кровь обладала силой, которую мало кто мог представить, поэтому девушка тоже стала жертвой Великих Кланов. Но уже ненадолго.

Впервые столкнувшись с силой Огненного короля, Амиар едва не потерял контроль. Ее было так много… он тогда понял, что такое бесконечность, поддался соблазну этого могущества. Однако на сей раз он был готов. Амиар помнил, что сила разрушает его человеческое тело, и не собирался медлить.

Они уничтожил чудовищ одним ударом, как и хотел. Он даже не знал, что получится так легко, но злость питала его изнутри. Ему нужно было выпустить ее, и эти твари, которые никогда и не были живыми, казались ему лучшей мишенью. Он знал, что впечатлил магов, наблюдавших за ним. Если бы не это, они бы, возможно, решились на него напасть, он ведь нарушил правила Арены и дал им повод.

Но теперь они сдерживались, потому что понятия не имели, на что он способен. Они укрылись в своих ложах, напряженные, и наблюдали за ним. Они ждали, что будет дальше.

– Кому-то нужно было прервать весь этот карнавал лицемерия, – объявил Амиар. – Я попытался играть по вашим правилам. Я вернулся в этот мир, уже зная, кто я на самом деле. Но я не стал никому мстить! Я старался просто жить, не трогая вас, не посягая на вашу власть. А что сделали вы? Вы улыбались мне в лицо и посылали убийц к порогу моего дома! Хорана Иллари – не первая и не последняя. Знаю, вы возлагали на нее большие надежды. То, что она не справилась, не остановит вас, просто заставит действовать решительней. Но это уже не понадобится. Мне надоело.

Они не возражали ему, и это удивляло. Они вполне могли бы заявить, что он ошибся, они ничего не делали. А они молчали, у них хотя бы хватило чести не опускаться до откровенной лжи.

– Мне надоело постоянно оборачиваться и думать, тень это или убийца, – продолжил Амиар. – Мне надоело беспокоиться за всех, кого я знаю, кто помогал мне и был ко мне добр. Мне надоело чувствовать себя изгоем за то, что я по праву рождения выше вас! Я не могу выбрать себе дом, который мне нравится, я вынужден думать в первую очередь о системе безопасности. Я не могу жениться на женщине, которую люблю, потому что для этого требуется ваше согласие. А если Дана забеременеет и родит ребенка, то убегать и кочевать по кластерам нам придется уже с люлькой, и появится новая жизнь, которую вы можете у меня отнять.

Он знал, что его эмоции увеличивают его силу, так уже было раньше. Амиар не сдерживался, он понимал, что Великие Кланы сейчас видят энергию, пылающую вокруг него. Он хотел, чтобы они все поняли правильно.

– Меня обманывали с первых лет жизни, заставляя считать себя слабейшим в этой семье. У меня отняли мать! Но даже это я простил вам. Я не собирался мстить, я просто хотел спокойной жизни. Вы сами развязали войну, а я ее закончу. Я не хочу и дальше скалить зубы, делая вид, что я целиком и полностью на вашей стороне. Давайте говорить прямо: мы враги. И раз так, я возьму то, что мое по праву. Я изучал наши законы, я знаю, что Огненный король должен править Великими Кланами. Это право крови, от которого я больше не собираюсь отказываться. Только так я могу вас угомонить!

Именно этого они и боялись, Амиар знал. Они тряслись над своей властью, как над последней радостью на свете. Он пытался убедить их, что ему не нужны их блестящие короны, а они не послушали. Пришло время действовать по-другому.

– Я знаю, что существует два способа возглавить Великие Кланы, – сказал он. – Первый – ваша добрая воля. Любой из

Великих Кланов может сам присягнуть мне на верность. Но, зная вас, я сомневаюсь, что вы способны на такое благоразумие. Второй способ – битва. Так ведь меняются ветви в кланах, вы знаете об этом. Если наследник одной ветви считает, что он сильнее, чем ветвь над ним, он вызывает ее на бой. Сегодня я бросаю вызов вам. Всем вашим наследникам первой линии крови! Мы встретимся через месяц здесь, на Арене. Вы можете драться со мной одновременно, как чудовища дрались с Хораной – лучшего сравнения я, честно, не подберу. Вы даже можете выиграть! Я уважаю вашу силу. Но война в любом случае закончится.

Третьего варианта просто не было. Хотя нет, был – то молчание и игра в вежливость, которую они вели столько времени. Но Амиар бросил вызов открыто, а значит, они могли забыть про нейтралитет и притворство.

Он не хотел этой власти на самом-то деле. Однако он чувствовал, что готов принять ее. С самого рождения в его душе жило то, что призвано править, и теперь оно проснулось.

– Вызов брошен, – указал он. – Я жду вашего ответа!

Над Ареной воцарилось молчание. Кто-то из магов не мог поверить его наглости, кто-то пытался придумать, как выкрутиться и остаться чистым. Они прекрасно понимали, что если проиграют ему на Арене, они вынуждены будут служить ему. Это и есть древний закон, которым они так дорожили.

Наконец с одного из балконов донесся ответ:

– Клан Легио принимает вызов, Огненный король. Мы сразимся с тобой.

Ну конечно. Клан Легио – это было символично. Те, с кого все началось, те, кто должен был любить его, а они вместо этого ненавидели сильнее всех.

Видя их решимость, остальные кланы тоже избавились от показательного миролюбия.

– Клан Эсентия принимает вызов.

– Клан Мортем принимает вызов.

– Клан Арбор принимает вызов.

– Клан Инанис принимает вызов.

Что ж, они готовы были идти на него единым войском. Это было печально, но предсказуемо, и Амиар не ожидал услышать ничего другого. Поэтому следующий ответ, спокойный и уверенный, шокировал его не меньше, чем остальных магов.

– Клан Арма не принимает вызов. Мы готовы присягнуть на верность Огненному королю прямо сейчас.

Сарджана Арма вышла к периллам балкона, бесконечно красивая, гордая, уверенная. Она смотрела в глаза Амиару и сдержанно улыбалась. Она была умна и понимала, к каким

последствиям приведет ее выбор. Но она ничего не боялась.

– Благодарю, – кивнул ей Амиар. – Я не забуду тех, кто был со мной с самого начала.

– Это закон природы, – пояснила она. – Нашей природы. Клан Арма – хранители мира и созидания. Если можно прервать войну без крови, мы сделаем это. Мой брат верит тебе, Огненный король, а значит, верю и я.

Она словно сбила отлаженный часовой механизм. Когда очередь дошла до последнего клана, они тоже не спешили хвататься за оружие.

– Клан Интегри берет паузу на раздумья, – заявила Хиония Интегри. – Мы дадим свой ответ через семь дней.

Прорицатели не спешили сражаться с ним, теперь даже самые уверенные из кланов забеспокоились. Однако свое согласие никто не отозвал.

– Значит, все решено, – снова обратился к ним Амиар. – Больше нет смысла в интригах и наемных убийцах. До нашего сражения я прошу вас соблюдать перемирие. Я тоже буду держаться подальше. Но если кто-то из кланов попытается навредить моим друзьям, пусть даже входящим в этот клан, я не буду столь милосерден. Проявите уважение, и через месяц наша война закончится.

Нужно было уходить, он чувствовал, что его тело на грани первых травм, и Амиар не хотел, чтобы кланы это видели. Он сказал им все, что хотел. Настало время покинуть Арену – всем вместе.

* * *

В этом доме всегда было уютно и тепло, годы ничего не изменили. Высокие окна наполняли комнаты и коридоры солнечным светом, на подоконниках стояли горшки с цветами, на светлую мебель были небрежно брошены ажурные вязаные пледы. В такой дом приходили отдыхать и забывать о суете внешнего мира. Роувену не хотелось нарушать эту традицию, но он должен был.

Амиар все сделал правильно. Время кулуарных интриг и вечного побега закончилось. Обычно этот огромный дом наполняли слуги, готовые выполнить любой приказ хозяев.

Однако когда Роувен пришел сюда, комнаты пустовали. Он знал, что это не случайность; он и не думал застать ту, что умеет предсказывать будущее, врасплох.

Хиония дожидалась его в гостиной. Она стояла к нему спиной

и смотрела через окно на сад, мирно шелестевший зеленой листвой. И все же молчать она не стала, обратилась к нему первой.

– Я знала, что ты вернулся. Когда часы в нашем доме остановились, я поняла, кто снова в этом мире – есть лишь один маг Интегри сильнее меня. Еще на Арене я почувствовала тебя. Можешь быть спокоен, другие маги из нашего клана ни о чем не догадываются. Но я слишком хорошо знаю тебя.

– Я рад, что ты не приняла вызов Огненного короля, – сказал Роувен.

Он остановился в центре комнаты, сохраняя между собой и Хионией значительное расстояние. Он чувствовал, что так будет правильней.

– Я сделала это не из-за тебя, и я еще могу принять его вызов. Время меняет ход, и мне нужно понять, на какой стороне для нашего клана безопасней.

– Ты отлично заботилась о клане все эти годы, – заметил он. – Я не удивлен. Только ты и могла с этим справиться.

– Такова работа лидера клана, – безразлично отозвалась Хиония. – Какой выбор у меня оставался?

– Лидеры бывают разные, но клан Интегри нуждался именно в тебе. Мне жаль, но время мира закончилось, теперь все сводится к Огненному королю.

– А ты, надо полагать, его опекун?

– Нет, – покачал головой Роувен. – Я помогаю ему, как и многие другие. Я делаю это не только ради него. Он взойдет на трон, я знаю это. И я хочу, чтобы он с первых дней правления был благосклонен к клану Интегри.

– Будущее туманно и размыто, – напомнила она. – То, что Огненный король взойдет на трон, еще не предопределено.

– Но я чувствую, что так и будет! Поэтому нужно содействие всего нашего клана…

– Я не собираюсь помогать тебе, – прервала его Хиония. – Можешь не прикрываться заботой о клане. Этого ты никогда не чувствовал. Ты делаешь то, что нравится тебе, так всегда было. Вот в одиночку и действуй! Тебе не привыкать, ты прекрасно знаешь, что ты один сильнее всего нашего клана.

Такого поворота он и боялся.

– Послушай, я знаю, что ты обижена на меня, – примирительно сказал он.

– С чего бы мне быть обиженной?

– Я вынудил тебя сделать то, чего ты не хотела, и я понимаю это. Но так было нужно, поверь мне. Пусть наши разногласия останутся между нами, нужно думать о судьбе клана.

– Наши разногласия, вот как ты это называешь… – горько рассмеялась она. Хиония резко повернулась, и он увидел ярость, сияющую в ее синих глазах. – Ты украл мою жизнь, Роувен! Хотя бы это признай! Ты всегда делал то, что хотел, гарцевал сначала по вечеринкам, потом снюхался с Эмилией Легио. Ты думал только о себе. Ты свалил ответственность, которая полагалась тебе, на меня, даже не спросив, хочу ли я этого. Ты вообще когда-нибудь думал о ком-то кроме себя? Тебя волновало, что у меня могут быть свои планы, мечты, желания? Можешь не отвечать, я и так знаю. Вольный Ветер летал, где хотел! Пока кто-то другой тридцать лет выполнял за него его работу.

Он хотел возразить – и не смог. Он слишком хорошо понимал, что она права.

Они с Хионией были знакомы много лет. Она возглавила свою ветвь клана еще до того, как он стал правителем. Она доверяла ему, делилась с ним секретами, поэтому Роувен прекрасно знал, что ей тоже не нравится навязанная ей роль. Хиония устала от постоянных требований, необходимости соответствовать ожиданиям, от жизни, которую за нее выбрали другие. Она мечтала о том дне, когда ее наследники подрастут, и она сможет передать им правление.

Она почти дождалась этого. И только она приготовилась наслаждаться свободой, как он отрекся от правления, сделав ее лидером клана. Кто-то другой мог бы радоваться такому, но не Хиония. Это вторую ветвь она могла передать своим молодым, неопытным детям. Клан – другое дело, и она вынуждена была возглавить его сама.

Ему было стыдно, однако поступить иначе он не мог. Роувен не рвался править, и все же судьба родного клана была ему небезразлична. Он хотел, чтобы семью Интегри возглавил мудрый человек, достойный и благородный. Справиться с этим могла только Хиония.

Так что он оставил клан со спокойным сердцем. Он убедил себя, что она привыкнет к роли лидера, даже начнет гордиться его доверием. Однако в глубине души Роувен знал, что обманул сам себя.

А потом началась та история с Эмилией и Огненным королем, и он перестал думать о прошлом.

Зато теперь прошлое смотрело ему в глаза.

– Я прекрасно знаю, что ты сделал, – презрительно бросила ему Хиония. – Прыгнул через время, не так ли? Я ожидала такого, когда ты исчез. Тебе кажется, что ты передал мне клан буквально пару лет назад. Но для меня эти тридцать лет были, Роувен! Хотя я их едва заметила. Каждый день я только и делала, что работала.

В миг, когда ты втянул меня в это, я поставила крест на себе.

– Мне очень жаль…

– Тебе жаль? Тогда не лей понапрасну слова, верни мне эти годы! Дай мне новую жизнь, повелитель времени!

– Ты знаешь, что я не могу, – покачал головой Роувен. – Но теперь твоя жизнь снова принадлежит тебе…

– Ты говоришь об этом так, будто подарок мне сделал. Не жизнь, Роувен, остаток жизни! Посмотри на меня – я старая! Я ничего больше не хочу. Ты со своей милостью опоздал на тридцать лет. Ты пришел не помочь мне, а забрать у меня управление кланом. Не пялься виновато, я все знаю. Я оракул, помнишь? Я ошиблась лишь однажды, когда не сумела предсказать твое предательство.

Он действительно сожалел о том, что сделал. Может, для него и не было этих тридцати лет, но прошлое представало в ином свете. Он сам стал другим, смерть Эмилии многому его научила… да и Амиар тоже.

Там, на Арене, Огненный король показал ему, что нельзя убежать от самого себя. А ведь этим Роувен и занимался всю жизнь!

– Ты сказал, что тебе не нужно правление этим кланом, – напомнила Хиония.

– Я передумал.

– Я должна этому умилиться? Ты не подходишь на роль лидера клана!

– И никто не подходит, – указал Роувен. – Поэтому ты правишь до сих пор. Ты любишь своих детей и внуков, но ты знаешь, что они недостаточно сильны. Они так и остались второй ветвью, не унаследовав твой дар. Даже если ты не отдашь мне это место добровольно и мне придется сразиться с ними, победа будет легкой.

– Возможно. Но зачем тебе эта победа? Что будет, когда ты наиграешься и снова захочешь уйти?

– Так не будет, – возразил он. – Посмотри на меня. Если хочешь – загляни в мое будущее. Для меня это не развлечение. Я по-прежнему не хочу быть лидером. Но я должен, как ты должна была когда-то.

Ее ярость никуда не исчезла, но Хиония сумела обуздать ее. Женщина разглядывала Роувена с осуждением и бесконечной усталостью.

– Ты хочешь сдержать клан в битве с Огненным королем? – спросила она.

– Я хочу, чтобы клан Интегри выжил в этой войне.

– Войне с ним?

– Не с ним, – покачал головой Роувен. – То, что происходит сейчас, – просто конфликт, первая молния перед бурей. Дальше будет хуже, и не говори мне, что у тебя не было видений про это!

– Были, – признала Хиония. – Но не все мои видения верны. Я надеюсь, что я ошиблась.

– Вряд ли. Ты ведь знаешь, почему Великие Кланы так ненавидят Огненного короля. Не только из-за его силы. Они верят в старую байку о том, что с появлением нового Огненного короля семь великих чудовищ обретут свободу.

– Но легенду исказили в веках, – заметила она. – Изначально все было не так.

– Верно, – согласился Роувен. – Новые поколения перепутали причину и следствие. Не Огненный король освободит чудовищ. Это природа создает его, потому что чувствует: они могут освободиться. Те демоны – это бездна разрушения. Чтобы в мире сохранялось равновесие, нужно созидание. Поэтому и рождается Огненный король, способный объединить Великие Кланы.

– Амиар знает об этом?

– Нет. Но узнает, когда справится с кланами – это первое испытание для него. Пусть докажет, что достоин своей силы, и тогда я расскажу ему правду.

– А пока он занят этим, ты снова станешь лидером клана Интегри? – усмехнулась Хиония.

– Да. Прости меня, мне правда жаль, что я поступил так с тобой. Тогда я сделал неверный выбор, а сейчас у меня выбора просто нет. Я пришел вернуть то, что всегда было моим.

Глава 20
Шторм приближается

Он больше не боялся того, во что превратилась его жизнь. Скорее, это его забавляло. Катиджан понимал, что дороги назад больше нет, и в своей роли мятежника видел определенную иронию. Он никогда раньше не спорил с законами Великих Кланов, потому что они были на его стороне. А теперь он не мог спокойно поговорить даже со своими родителями.

Значит, так и должно быть. Если все вокруг него верят в судьбу, почему бы и ему не поверить?

Но сказал он другое:

– Вы ведь понимаете, что нам всем каюк?

– Не обязательно, – возразил Рин.

Они собрались на кухне лесной хижины вчетвером – только маги из Великих Кланов. Уника и Дана сейчас пытались помочь Ангелу тысячи лезвий восстановиться, Эйтиль вообще непонятно где затерялась, Роувен уехал, а Света сообразила, что им нужно поговорить наедине, и не стала мешать.

– Оптимизм – это здорово, но давайте смотреть правде в глаза, – настаивал Катиджан. – Через месяц ему придется драться минимум с пятью Великими Кланами!

– Не минимум с пятью, а точно с пятью, – уточнил Рин. – Арма уже отказались, и Роувен сказал, что он добьется отказа клана Интегри.

– Пять – это тоже немало!

– Думаешь, я этого не знаю? – усмехнулся Амиар. – Я и рад был бы все обсудить за чаем с печеньками, а не на арене! Но мне больше ничего не остается. Ты можешь уйти.

– Даже не начинай, – поморщился Катиджан. – Я на вашей стороне. Просто кто-то должен напомнить вам о реальности! Как ты собираешься справиться с пятью наследниками? С чего ты взял, что вообще можешь это?

– А ни с чего. Я и сам не уверен, что смогу.

– Вообще-то, все далеко не безнадежно, – вмешался Наристар. – Я говорю не о наших мечтах сейчас, а о фактах. Пятеро против одного – это очевидный перевес только в мире людей. Огненный король обладает силами всех семи кланов.

– Которыми он владеет примерно как первоклассник бензопилой, – хмыкнул Катиджан.

Но к Наристару он все же прислушался. Если клан Интегри узнавал будущее интуитивно, то клан Арма гениально его

просчитывал. Получается, шанс на успех и правда оставался.

– У нас есть месяц, чтобы это исправить, – указал Наристар. – Амиар уже отлично владеет даром клана Легио, и это плюс.

– Но как мы научим его способностям других кланов, которые не на нашей стороне?

– Никак. Времени у нас мало, поэтому посвятим его обучению Амиара техникам четырех кланов. Так он будет владеть большей частью своих способностей. Думаю, этого будет достаточно.

Стратегия была сомнительная, но не безнадежная. В учителях у Амиара должны были оказаться маги из третьей линии Инанис, второй линии Арма и первой линии Интегри. Неплохой набор!

Значит, и Катиджану предстояло поучаствовать в подготовке. Странно все-таки сложилось… Он не ненавидел Амиара, такого между ними никогда не было. Однако и другом Катиджан его не считал. Они были соперниками, гармонично существовали во взаимной неприязни и даже не думали становиться на одну сторону. Тогда вообще сторон не было и войны тоже!

А потом появилась Дана. С ее приходом все и началось.

– Ты неплохо полыхнул энергией на Арене, – напомнил Рин. – Это крутой шаг, можно повторить, так что у тебя и без подготовки все не так уж безнадежно!

– Я бы на это ставку не делал, – вздохнул Амиар. – Эмоции увеличивают мою силу, но управлять ими тяжело, они непредсказуемы. Для битвы с Великими Кланами этого не хватит, мне нужно знать, что я могу.

– То есть, за пару недель ты хочешь овладеть тем, что другие кланы годами изучают?

– Примерно так…

– Удачи, – Катиджан показательно пожал ему руку. – А если серьезно, то я тоже попытаюсь участвовать в этой клоунаде. Скажите только, когда.

– Не сегодня так точно, – ответил Амиар. – Нам всем нужен отдых, а мне и Дане – еще и новый дом. Про это убежище все знают, и я не уверен, что кланы сдержат свое слово и сохранят перемирие.

– Дело твое. Когда будешь готов к работе с величайшим из учителей – звони.

Он ушел первым. Со стороны Катиджана это не было провокацией, он действительно устал. С тех пор, как он впервые шагнул в портал, чтобы помочь Амиару, прошла, кажется, целая вечность. За это время он побывал в нескольких мирах и его чуть не убили – дважды. Катиджан не готов был признаться в этом, но и ему иногда нужен был покой.

После всего, что он видел в последние дни, его городская

квартира казалась ледяным оазисом. Здесь все было продумано, создано лучшими дизайнерами, все находилось на своих местах. Катиджан был не из тех, кто стремится вить себе гнездышко. Он купил роскошный пентхаус для жизни в мире людей. Здесь он забывал о магии, здесь проходили тусовки, после которых бойкий отряд уборщиц восстанавливал совершенство в просторных комнатах.

Но теперь такого совершенства ему было недостаточно. Все эти белоснежные стены, стеклянные столики, дизайнерские лампы – магу казалось, что он попал в павильон на выставке дорогой мебели, а не в свой дом. Ему здесь было пусто и холодно; такого раньше не случалось.

«Старею», – подумал Катиджан, глядя на роскошный букет засохших роз на столе. Розы прислала ему одна из безумных поклонниц, у него таких было много. А он не то что имя ее не знал, не мог даже вспомнить, спал он с ней или нет.

Его привычный мир был миром одиночества, где он всегда находился на вершине и оттуда смотрел на окружающих. Катиджан и сам не мог понять, почему вдруг этого стало недостаточно.

Он устало повалился на диван и прикрыл глаза. Вот он один, в безопасности, дома, а чего-то все равно не хватает. Когда он был окружен постоянной болтовней своих спутников, его это жутко раздражало. Но теперь, когда вернулось безмолвие, ему было как-то не по себе здесь.

Он не хотел поддаваться этому чувству. Катиджан не имел права зависеть от других, только этой слабости ему не хватало!

Его внимание привлек шорох сухой листвы. Маг приоткрыл глаза, ожидая увидеть, как опадают на стол лепестки роз. А вместо этого он обнаружил, что цветы восстанавливаются. Истонченные стебли наливались сочной зеленью, лепестки становились крепкими, атласными, словно вылепленными из тончайшего белого шоколада гениальным кондитером. Букет, который бросили и забыли много дней назад, стал живым. Нежный запах роз понемногу наполнял комнату, а на самый крупный из бутонов гордо опустилась золотистая стрекоза.

– Эйтиль? – удивленно спросил Катиджан, приподнимаясь на локтях. – Что ты здесь делаешь?

Стрекозы прятались повсюду: на шкафах, за диваном, на сложной люстре и за шторами. Привлеченные его голосом, они взмыли в воздух, закружились, сливаясь воедино, и скоро перед ним стояла знакомая девушка.

– Я пришла к тебе, – просто сказала дриада.

– Ты следила за мной?

– Угу. Это несложно.

– Зачем тебе это? – удивился маг. – Наш договор выполнен, я вытащил тебя из Эдена!

– Вообще-то, наш договор звучал не так, – напомнила Эйтиль. – Я сказала, что хочу пойти с тобой. Вот я и иду! Куда ж еще? У меня никого нет, ни в этом мире, ни в другом. Мне негде жить, да и не представляю я, как это делается. Я наблюдала за этим миром из Эдена, но не уверена, что знаю его.

– Иными словами, ты приперлась в мою квартиру и заявляешь, что будешь здесь жить?

– Примерно так, – широко улыбнулась она. – Но это не значит, что ты обязан как-то особенно относиться ко мне! Я знаю, что ты не принц из той сказки и что ты меня не любишь. Мне все равно. Я буду очень благодарна за возможность хоть ненадолго остаться с тобой, пока я не разберусь, что делать дальше.

Она была не совсем честна с ним. Катиджан прекрасно понимал, что фантазию с прекрасным принцем она так просто из головы не выкинет. Она даже сейчас пялилась на него влюбленными глазами!

Он мог выгнать ее. Он свое слово сдержал, освободил ее, и Эйтиль это знала, остальное она просто придумала. То, что она не умеет жить во внешнем мире, – это ее проблема, а не его.

Остановило Катиджана только одно: если выгнать ее, ему снова придется думать о том, какая это огромная и пустая квартира.

– Ладно, – буркнул он. – Оставайся пока, а там посмотрим. Но учти: это ненадолго!

– Конечно, – соврала Эйтиль. – Я и не рассчитывала, что надолго! Так где наша спальня?

– *Наша* спальня? – вопросительно изогнул бровь маг.

– Ну да. Напоминаю: двадцать лет без мужчин! Не бойся, я не набиваюсь к тебе в жены. Но иногда я все-таки позволю себе видеть в тебе прекрасного принца. Ты против? – спросила дриада, наклоняясь над ним, все еще полулежавшим на диване.

– А ты знаешь, нет, – после короткой паузы ответил Катиджан. День становился все интереснее.

* * *

Со стороны казалось, что это всего лишь руины – несколько каменных стен, поросших травой, не более. И даже их могли увидеть немногие, потому что разрушенный дом находится высоко в горах, в стороне от привычных туристам троп. Но тот,

кто знал его тайну, без труда нашел бы переключатель, открывающий дверь в подземное убежище.

Обстановка здесь была скромная, однако далеко не тюремная. Потолки оказались высокими, комнаты – светлыми, и можно было даже забыть, что солнце осталось где-то далеко, а со всех сторон сейчас земля.

– Магия либо не используется вообще, либо используются защищенные артефакты, – пояснила Хорана. – Портал, как вы уже знаете, находится далеко. Даже Великие Кланы не найдут вас здесь. Поверьте, я знаю, о чем говорю. Это убежище я строила для тебя, а желающих убить меня в этом мире хватает.

Они с Кеем почти не разлучались. Хорана менялась рядом с ним – в ней теперь невозможно было узнать ту наемницу, что однажды ночью явилась незваной гостьей к их дому. Она старалась постоянно касаться феникса, словно боялась, что стоит ей отвернуться – и он снова исчезнет.

– Здесь очень мило, – заверила ее Дана. – Спасибо вам!

– От нас обоих, – добавил Амиар.

Они тоже стояли рядом. Теперь, когда битва неотвратимо приближалась, Дане важно было помогать ему во всем. Она не знала, что будет делать, если он проиграет.

– Не нужно благодарить, – улыбнулась Хорана. – Мой долг перед вами так велик, что я не знаю, успею ли вернуть его за эту жизнь.

– Наш долг, – кивнул Кей. – Вы исправили то, что другие разрушили. И все же я давно хотел спросить… Как ты поняла, что я – тот, кого ищет Хорана?

– Полной уверенности у меня до последнего момента не было, – пожала плечами Дана. – Но что-то не сходилось. Не было пламени, которое появляется после смерти фениксов, и я решила: что если ты не умер? Тогда ты должен был остаться в Белом саду, и я стала перебирать в памяти всех, кого видела там.

– Но я был совсем не похож на настоящего себя!

– Этого я как раз ожидала. Если Хорана не узнала тебя сразу, если никто за восемь лет не узнал, ты должен был измениться, стать совсем другим человеком. И тут я вспомнила, как мы встретили тебя на берегу. Это был тот самый берег, где сфера ордена засняла ваш поцелуй с Хораной. Честно скажу, это была слабая зацепка, но единственная для меня.

Называя его имя Эйтиль, Дана не верила, что это он. Скорее, она поддалась отчаянию. Она не могла спасти Хорану, готовую умереть на Арене, и хотела сделать хоть что-то, лишь бы избавиться от чувства беспомощности.

– Да, но как ты узнала, что глаза феникса могут вернуть мне

истинную память? – удивился Кей.

– А я и не знала. Я решила, что ты потерял память из-за ранения – как люди теряют. Я хотела показать тебе, как далеко Хорана готова пойти ради тебя. Я надеялась, что если ты действительно тот самый Кей, ты хоть что-то вспомнишь.

Но все оказалось проще и одновременно сложнее. Ему не нужно было смотреть на ту бойню, достаточно было одного взгляда на Хорану глазами Эйтиль, чтобы он все вспомнил. Все горе, все разрушение этих восьми лет можно было предотвратить так просто, а никто не знал об этом!

Хотя что толку теперь сокрушаться? Льос мертва, у Белого сада появилась новая ведьма-распорядительница, а значит, мстить больше некому.

– Мы вас оставим ненадолго, – сказала Хорана. – Думаю, вам нужно побыть наедине после всего, что случилось… да и нам тоже. Но я не шутила, когда говорила про долг. Вот, это тебе.

Она протянула Дане тонкое колечко из белого золота, украшенное мерцающим черным камнем.

– Артефакт? – догадалась Дана.

– Да, способ связи, – кивнула Хорана. – Я ведь была тогда на Арене, все слышала. Вас ждет серьезная битва, вы оба в опасности, пока все не закончится. С помощью этого кольца ты можешь позвать нас в любой момент, мы с Кеем всегда поддержим вас.

– Спасибо…

Она понимала, насколько важен такой подарок. Что бы ни случилось, Хорана все еще была Ангелом тысячи лезвий, а возвращение феникса сделало ее сильнее.

И это не единственные сильные союзники, готовые помочь им. Маги, ведьма, голем, дриада – Дана не забывала о них ни на минуту. Ей было страшно противостоять почти всем Великим Кланам сразу. Но теперь, сжимая руку Амиара и помня о том, что они не одни, Дана верила, что шанс на победу у них есть.